

Краснодарский университет МВД России

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ИСТОРИИ**

Материалы
X Всероссийской научно-практической конференции

(23 апреля 2021 г.)

Краснодар
2021

УДК 340(09)
ББК 67.0+67.3
П68

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор (председатель);
А. А. Швеи, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);
Е. А. Пушкарёв, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор (ответственный секретарь);
Н. Ю. Турищева, кандидат юридических наук, доцент;
В. Н. Коротких

Право и государство: проблемы методологии, теории и истории :
П68 материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (23 апреля 2021 г.) / редкол.:
Л. В. Карнаушенко, А. А. Швеи, Е. А. Пушкарёв и др. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2021. – 246 с.

ISBN 978-5-9266-1758-7

В сборнике содержатся материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 23 апреля 2021 г. Рассматриваются научные проблемы, возникающие в различных областях знания в процессе исследования государства и права.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340(09)
ББК 67.0+67.3

ISBN 978-5-9266-1758-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2021

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры теории и истории права
и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРАВО КАК СРЕДСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Социальная система состоит из множества институтов и подсистем, где ключевая роль принадлежит государству. Именно государство обеспечивает социальный порядок в обществе, упорядочивает социальные действия и взаимодействия, стабилизируют общественные отношения.

С.А. Котляревский видел в государстве главный двигатель общественного прогресса. По его мнению, «государство – это сложная система, состоящая из различных элементов»¹.

М.А. Юрочкин отмечает, что «государство – основной институт политической системы, наделенный высшей законодательной властью, т. е. правом устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила общественной жизни в пределах определенной территориальной целостности и использовать легитимные методы принуждения для их соблюдения по отношению ко всем членам общества»².

Н.В. Разуваев среди множества различных определений государства обращает внимание на следующее: «организация власти, то есть юридически оформленная и институционально организованная деятельность по осуществлению полномочий верховной власти, направленная на удовлетворение таких потребностей членов общества, которые не могут быть в полной мере удовлетворены ими самими в порядке частной инициативы. Государство как родовая категория обладает, по меньшей мере, пятью универсальными признаками, в том числе правовой основой»³. Именно право позволяет государству как социальному институту осуществлять эффективное управляющее воздействие на граждан. Реализация государственной власти предполагает доминирование воли ее носителей над населением страны посредством различных методов, центральными из которых выступают правотворчество и правоприменение.

С точки зрения Е.О. Старостина, обладая специфической властью, социальный институт государства обеспечивает действие механизмов при-

¹ Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки Основных Законов / под ред. В.А. Томсинова. М., 2004. С. 89.

² Юрочкин М.А. Государство: теоретические аспекты формирования понятия // Отечественная юриспруденция. 2015. № 1. С. 6-10.

³ Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 11-12.

нуждения в отношении граждан, групп, общностей, классов и т.п. При этом «государственная власть осуществляется в правовых формах, которые реализуются в рамках единого механизма, в условиях строгой иерархии, взаимозависимости и взаимодополняемости»¹. Осуществление принуждения в обезличенной обьективированной форме с помощью права легитимирует государство в представлениях большинства граждан, обеспечивая добровольное подчинение управляющему государственному воздействию.

Рассмотрение семантической составляющей понятий «государство» и «государственная власть» показывает первостепенное значение права в системе государственно-властных отношений. Как полагает М.М. Салихов, «между государством и правом существует определенная связь, так как это не изолированные явления общественной реальности. Государство не может нормально функционировать без права, а право – без государства. Только при наличии правовой среды можно говорить о возможности и реальном существовании государства, в свою очередь, становление государства предполагает эффективное функционирование права»².

М.Ю. Федоровская утверждает, что государство и право тесным образом взаимосвязаны между собой, однако «право относительно самостоятельно по отношению к государству, также как и государство относительно самостоятельно в отношении права. Законодательство государства не всегда соответствует праву. Однако государственная власть по отношению к праву выступает в качестве непосредственной правообразующей и обеспечивающей силы, а право, в свою очередь, несет по отношению к государству организующую и упорядочивающую роль»³.

Государство осуществляет управляющее воздействие при помощи сложной системы правового регулирования, позволяющей эффективно реализовывать различные функции, стратегической целью которых выступает достижение комплекса поведенческих эффектов у подавляющего большинства граждан, объединенного категорией «правомерное поведение». В этой связи А.Д. Желонкин выделяет ряд особенностей государственно-правовых функций. В частности, речь идет о том, что они:

– представляют собой направление интегративного государственно-правового воздействия;

¹ Старостин Е.О. Правовые формы осуществления государственной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 14.

² Салихов М.М. Взаимодействие государства и права в правовом государстве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 188-192.

³ Федоровская М.Ю. Соотношение государства и права в современной России: состояние проблемы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3. С. 151-154.

– порождены наличием единых государственно-правовых целевых установок, так как право и государство являются основными элементами системы управления обществом;

– основаны на функциональном единстве государства и права¹.

Несмотря на тесную взаимосвязь государства и права, исследователи обращают внимание и на существенные различия между ними, являющиеся следствием несовпадающего функционального репертуара ряда институтов и связанных с ними подсистем. В основе дифференциации государства и права – комплексы социальных потребностей, на удовлетворение которых они нацелены в первую очередь в социуме. Кроме того, следует учитывать и существенные различия между естественным и позитивным правом, что также оказывает влияние на взаимодействие государства и права, прежде всего, в институциональном аспекте.

По мнению Е.В. Червяковой, «государство и право признаются относительно самостоятельными по отношению друг к другу институтами. Право как регулятор общественных отношений выступает, по меньшей мере, относительно независимым от государства и позитивного закона и даже предшествующим закону в качестве обычного права. Государство – не столько творец или источник права, но в большей мере опосредованный им в своих действиях»².

С точки зрения исследователей, анализ исторических особенностей генезиса государства и права дает возможность утверждать, что их возникновение было обусловлено объективными факторами социального прогресса. Как полагает А.В. Кривенцова, «государство и право возникли и выросли в тесном взаимодействии, они равноправны, однако нельзя не отметить в данной связи их самостоятельного происхождения. Так, государство представляло собой воплощение всеобщей воли, а право – выражение всеобщего сознания, их задачи не были тождественными, но отчасти они дополняли друг друга»³.

Каждое государство имеет свою уникальную историю генезиса и развития. Изучение исторических аспектов становления того или иного государства позволяет глубже понять менталитет граждан, их мировоззрение, аксиологические особенности, которые, безусловно, учитывает и государственная власть в процессе коммуникации с населением. Даже диктаторские политические режимы принимают во внимание социокультурные

¹ Желонкин А.Д. Взаимосвязь государства и права как основа интегративного государственно-правового воздействия в современном российском обществе // Известия Байкальского государственного университета. 2017. № 2. С. 257-266.

² Червякова Е.В. Соотношение права и государства: историко-теоретические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

³ Кривенцова А.В. Теоретические аспекты государства, власти, права в концепции С.А. Котляревского // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 455-458.

установки населения с целью оптимизации пропагандистского, агитационного, манипулятивного воздействия, для того, чтобы понимать, какие идеи, установки и идеологии эксплуатировать для усиления влияния на сознание и поведение людей. Вполне закономерно, что демократические политические режимы еще более серьезно относятся к социокультурным приоритетам граждан, так как им необходимо «соревноваться» за голоса избирателей в ходе честных и прозрачных электоральных компаний, а это невозможно без эффективного удовлетворения потребностей (не только экзистенциальных, социальных, но и престижных, духовных).

Важное значение в данном аспекте приобретает именно правовая коммуникация, которая воплощает, с одной стороны, менталитет, мировоззрение, аксиологические установки населения, сформированные на протяжении истории его развития, а с другой стороны, является отражением и сложившейся политической культуры (традиционной, подданической или активистской).

Как отмечает В.И. Спиридонова, «государство не только исключительно механизм социального функционирования. Эта несомненная сторона его деятельности составляет, хотя и самую очевидную, но всего лишь часть его субстанциальности. Другая составная часть формулы государственности представлена тем фактом, что еще на одну треть государство есть органический продукт истории данного народа, а на оставшуюся треть — объединительный проект вектора будущего»¹. Подобное понимание матрицы государственности предоставляет исследователям возможности построения методологических конструктов анализа взаимодействия государства и права, в том числе в современных условиях активно происходящих трансформационных процессов в социальной системе.

Ряд исследователей закономерно акцентирует внимание не только на объективных факторах функционирования института государства, в том числе его правотворчества и правоприменения, но и на субъективной составляющей данного процесса. Стоит обратить внимание на тесную связь государства со сложившейся репрезентативной духовной культурой того общества, в котором данный социальный институт обеспечивает порядок. В этой связи отождествление государства с некоей «машиной», довлеющей над обществом, гражданами применительно к современному социуму было бы некорректным. Как уже отмечалось, любые политические режимы современности серьезным образом адаптировались к изменившейся реальности XXI в., росту влияния информационной составляющей, вследствие чего вынуждены учитывать наличие социокультурной системы координат населения. В этой связи правотворчество, осуществляемое государством, опирается на понимание политической властью установок, потребностей и

¹ Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли: сопоставительный анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2008. С. 265.

интересов – либо большинства населения, либо его части, на которую власть опирается или планирует опираться.

По мнению Н.В. Разуваева, «государство как феномен социальной реальности представляет собой объективацию элементов интересусубъективного опыта членов общества, осуществляемую в складывающихся между ними взаимодействиях и закрепляемую в различных (прежде всего знаково-символических) формах. Эмпирическое содержание феномена государства образуют юридически урегулированные социальные отношения индивидов»¹. Исследователь справедливо обращает внимание на тесную социокультурную взаимосвязь государства и граждан, вследствие чего правотворческие механизмы также учитывают потребности и интересы населения, расставляя соответствующие акценты в нормативно-правовых актах. Условия трансформирующегося общества XXI в., которое многие исследователи именуют «открытым», формируют устойчивую потребность в более тесном взаимодействии государства и граждан, учете интересов, мотивов, установок, ценностей людей, что должно находить свое выражение в правотворчестве. Наиболее опасной для государства является тенденция к «механизации» права, устранении механизмов обратной связи законодательной власти и граждан. Как результат, последние могут демонстрировать отторжение права, что выражается в правовом нигилизме и криминализации сознания. Подобные риски могут иметь опасные последствия для самого института государства.

Подводя некоторые итоги, целесообразно отметить, что государство и право тесно взаимосвязаны, являясь важными социальными институтами общества, будучи направленными на удовлетворение ключевых социальных потребностей. В то же время, между государством и правом имеется и ряд существенных различий, обусловленных, прежде всего, особым статусом института государства, а также дуалистичностью права (естественного и позитивного). Именно поэтому в рассмотренной предметной области имеется немало актуальных гносеологических проблем.

Общество XXI века трансформируется, существенно меняется характер социальных процессов, облик социальных явлений, расширяются общественные потребности. Информатизация современного социума формирует ряд потребностей и интересов, ранее не известных в истории человечества. Прежде всего, речь идет об Интернете, виртуальной реальности, сфере информационно-компьютерных технологий. Глобальное информационное общество становится все более открытым и все менее предсказуемым – усиливаются угрозы и риски «обвальной» модернизации, слабо контролируемого инновационного развития. В этих условиях именно государство и право призваны осуществлять стабилизирующее воздействие на социальную систему, преодолевая риски неконтролируемого развития.

¹ Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 11-12.

Ломакина Ирина Борисовна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

НАРРАТИВЫ КАК МАГИСТРАЛЬНАЯ ДОМИНАНТА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Понятие «нарратив» пришел в социально-психологический, социологический, философский и правовой дискурс из историографии. Такой ракурс понимания истории выводил события из отдельных фактов, интерпретируемых автором, а не из детерминант развития, не из какого-либо общего начала и не из самой логики движения материи. Работа А. Тойнби «Человечество и колыбель-земля. Нарративная история мира», написанная в 1976 г. как раз показывает события в форме повествования, в котором помимо логики, присутствует эстетическая, эмоциональная и ценностная составляющая. Через них читатель чувствует историю, расставляет акценты, сопереживает главным героям битв, радуется победам и огорчается поражениям. Пропуская через призму собственного восприятия рассказ, оставленный автором, читатели как бы символически встраиваются в него, становясь в один ряд с нарратором.

В нарративе, проявляются эмоциональные состояния повествующего, его видения, чувствование и понимание того, что на самом деле он собирается донести до своих читателей. Нарратив – это рассказ, в котором сама история или событие важны не сами по себе, их ценность проистекает из авторской интерпретации, которая предполагает эмоциональную включенность адресата, делающего его соучастником нарратора или соавтором нарратива.

В современном гуманитарном дискурсе нет единообразного понимания понятия «нарратив». Так, например, в социальной психологии Дж. Брунер американский психолог и, крупнейший специалист в области исследования когнитивных процессов, используя это понятие в сфере когнитологии, усматривает в нарративе одну из форм дискурса, образующего особый «нарративный» модус мышления¹. В работе, получившей мировую известность «Жизнь как нарратив» он последовательно развивает идею о том, что в человеческом мышлении существует два модуса. Один – логико-парадигматический (внеконтекстуальный); другой – контекстуальный, т.е. нарративный. Нарративный модус является основным средством осмысле-

¹ Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. 2005. № 1 (2). С. 9-29.

ния жизненных ситуаций и по поводу этих ситуаций психических переживаний.

Другой выдающийся американский психолог и криминолог Т. Сарбин, видел в нарративе общую метатеоретическую парадигму, сочетающую в себе социальные, психологические, исторические и культурные основания¹. Дальнейшее развитие эти идеи получили в работах американского социального философа Д. Макадамса. В нарративе он усматривал жизненную историю как основу идентичности человека в модернистском обществе.

Нарративность как свойство человеческой психики обычно увязывают с врожденной биологической потребностью человека минимизировать бесконечное множество вариантов поведения и бесконечного множества событий и фактов, которые окутывают человека на всем протяжении его жизненного пути. Усваивание (и навязывание миру) нарративности и причинности «симптом болезни, имя которой — боязнь многомерности», прозорливо замечает Н.Н. Талеб. В своей работе, ставшей бестселлером по объемам продаж, автор утверждает, что как и причинность «нарративность имеет хронологическое измерение и дает нам ощущение хода времени. И причинность и нарративность направляют временной поток в одну сторону. Однако воспоминания и линия времени часто смешиваются. Нарративность может пагубно влиять на память о минувшем: факты, которые вписываются в нарратив, запоминаются прочно, а все, что вроде бы выпадает из причинно-следственной цепочки, вскоре забывается. Заметьте: вспоминая то или иное событие, мы всегда уже знаем о его последствиях. Анализируя прошлое, мы буквально не в силах игнорировать позднейшую информацию. Эта элементарная неспособность помнить неподлинную последовательность событий, а нашу собственную их реконструкцию приводит к тому, что история кажется нам задним числом более понятной, чем она была — или есть — на самом деле»².

В современном гуманитарном знании в 60 годы XX века наметился лингвистический поворот. К 70-м гг. этого же столетия этот поворот дополнялся «нарративным ракурсом». Нарративный ракурс осмысления социальных явлений предполагал то, что все социальные явления, в том числе, в правовой сфере предлагалось изучать с учетом их значений (означиваний) в терминах особой нарративной, повествовательной, символической природы. Такой подход понимания явлений социальной действительности привел к возникновению специальной дисциплины — нарратологии, которая предполагала соответствующей ей социально-психологический категориальный аппарат. Можно констатировать, что ряд социально-

¹ Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология. 2004. № 1. С. 6-28

² Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. / Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. С. 231.

гуманитарных наук, также активно включились в обсуждение проблем связанных с пониманием нарративов. Их итогом явились многочисленные исследования. Большое значение нарративы приобретают в конструировании идентичности индивида в рамках того социума, к которому он принадлежит, судьбу которого он разделяет, частью которого «кровь от крови, плоть от плоти» он является.

Идентичность как базовая категория социальной жизни была удачно сформулирована известным японским философом, культурологом, писателем Вацудзи Тэцуро. «Наше происхождение само по себе не что иное, как наше целевое предназначение, к которому мы возвращаемся, и именно в этом состоит смысл выражения “идентичность – это будущность”. Подлинность индивида, его идентичность, есть его и начало, и конец. Понимание идентичности заключается в практических связях и отношениях в общине. Мы, родившись, уже застаем сложившиеся в общине отношения. Но мы также осознаём, что они могут совершенствоваться в будущем. Но чтобы это случилось, нужно совершенствовать то, что уже сложилось: это и начало, и конец нашей жизненной задачи»¹.

Идентичность, таким образом предполагала одну историю, в которой модус времени включал хронологически встроенные события, а нарратив осуществлял функцию создания значений и интерпретаций. Нарратив связывал начало с концом с помощью сложной временной организации. В нем связывались воедино прошлое, настоящее, процесс их объединения, а также будущее, которое начинается в момент повествования. При этом нарратив предполагал ретроспективную телеологию (рассказ устроен таким образом, как если бы в конце предполагалась некоторая цель². Д. Принс исследователь в области нарратологии, предлагает усматривать в нарративе представление во временной последовательности нескольких реальных или вымышленных событий. Нарратив может быть рассмотрен, по его мнению, как³ «один из главных способов организации переживания времени субъектом, поскольку повествование всегда контролируется понятием времени, и все события в рассказе выстраиваются во временной последовательности»⁴. Вопрос времени имеет важное значение в нарративных практиках поскольку, прошлое, настоящее и будущее сливаются во едино, образуя матрицу, в которой Ю. М. Лотман выявлял специфику бытования символа в культурном пространстве социума, т.е. в его нарративных практиках. Простые символы образуют символическое ядро культуры.

¹ Карелова Л.Б. Философско-антропологические взгляды Вацудзи Тэцуро в контексте его полемики с западноевропейской мыслью первой половины XX в. // Историко-философский ежегодник 2009 / Ин-т философии РАН. Москва, 2010. С. 339.

² Кутковая Н.С. Нарратив в исследовании идентичности // Национальный психологический журнал. 2014. №4 (16). С.25.

³ Там же.

⁴ Там же. С.29.

«Символ выступает как бы конденсатором всех принципов знаковости и одновременно выводит за пределы знаковости. Он – посредник между разными сферами семиозиса, а также между семиотической и внесемиотической реальностью. В равной степени он посредник между синхронией текста и памятью культуры. Роль его – роль семиотического конденсатора»¹.

В формировании нарративных практик, играет первостепенное значение символическая составляющая. Культурная память индивида и социума составляют основу национальной когнитивной базы и является источником нарративов ментальными проекциями, которых в традиционном обществе выступали соответствующие ему обычаи и традиции.

Нарративы той или иной культуры всегда базируются на ценностях, в образовании которых участвуют эстетические, моральные и эмоциональные составляющие. Нарративы всегда имеют национальный характер, национальную идею и национальные идеалы, которые представлены в целом в концептах культуры, и в правовой культуре в частности. Они определяют генеральную линию развития правовой культуры любого общества будь то традиционное, индустриальное или постиндустриальное. Рассмотрим традиционное общество, как наиболее длительно существующее и являющее себя в наиболее чистом виде. Система мифов, сказаний и преданий, имевших для этой культуры нормативное значение, ярко демонстрирует нам значение нарративов для традиционной культуры с её стремлением следовать дорогой выстланной добрыми намерениями предков. Как справедливо отмечал Ж. Карбонье, нормативные повествования позволили передавать правила поведения от поколения к поколению, создавая тем самым традицию и обычай, а также возможность конструирования соответствующих действий в будущем².

В этом смысле нарративы это своеобразный интерсубъективный феномен, связанный с языковой картиной мира того или иного этноса, того или иного народа, нации в целом. Языковая картина мира в этом аспекте производна от национального менталитета.

Исключительное значение нарратив имел в традиционном обществе, о чем говорилось выше. Объективируясь в обычаях и традициях, а также в повседневных ритуальных практиках нарративы предписывали строго канонизированную форму поведения, определённую совокупность регулярно совершаемых действий, которые лишены непосредственной целесообразности и являлись символом определённого социального порядка, системы ценностей, политического авторитета. Нарративы выполняли множество важных функций, связанных с воспитанием, контролем, осуществлением властных полномочий. Нарративы с когнитологической точки зрения – это, в первую очередь, стереотипизированные модели, закреп-

¹ Кутковая Н.С. Указ. соч. С. 249.

² Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 47.

лённые в определенной последовательности действий, охватывающие собой различные жесты, слова, предметы, соединенные в повествовании и предполагающие картину мира в которой каждому отводилась своя социальная роль в процессе осуществления социальной коммуникации между индивидами и коллективом в целом.

Нарратив можно в таком ключе рассмотреть с символической, ценностной и ролевой точек зрения. С одной стороны, нарратив является определённым набором символов «мельчайших единиц», сохраняющих специфические особенности конкретной социальной системы и соответствующего ей, поведения в обществе. Во втором случае речь идёт о трансляции информации нарраторами своим адресатам. В традиционном обществе это были «социальные архитекторы» (понтифики, жрецы, авторитетные старцы, религиозные деятели, харизматичные лидеры, идеологи политических движений и проч.). Нормативная культура традиционного общества в полной мере проявилась в «великих рассказах» старцев. Почтение к старикам, развитое во многих культурах, делает предположение Н.Н. Талеб есть, по-видимому, «попытка компенсировать краткий век человеческой памяти. Слово “сенат” происходит от латинского “senatus” — “пожилой”. Арабское слово “шейх” значит не только “представитель правящей элиты”, но и “старец”. Память стариков — хранилище сложного, веками копившегося опыта, в том числе и знаний о редких событиях. Старики пугают нас рассказами — вот почему мы так боимся неопределённости»¹. Нарративы неопределённое делают определённым. И в этом аспекте, нарративы конституировали обычное право. Поэтому оно выступало универсальным способом социального взаимодействия.

В третьем варианте нарратив представлен в социальных практиках, как совокупный набор целесообразных действий, с учетом предписанных каждому (как правило, по заслугам) соответствующей социальной роли. В нарративах в символической форме фиксировалась и распространялась определённая система ценностей, которая как правило имела эмоциональное, чувственное выражение. Символическая реальность человека — это реальность, наделенная смыслами и значениями, которые человек придает всему тому, что для него важно и значимо в актуальном времени и в перспективе.

Поэтому нарративные повествования, благодаря своей символической природе, позволяли воздействовать на эмоционально-психологическую сферу, вводили человека в определенные социальные рамки, определяя ему соответствующую траекторию движения в рамках той социальной системы, в которую он был волею судеб вписан. С этой точки зрения необходимо признать, что нарративы не давали разыграться

¹ Талеб Н.Н. Указ. Соч. С. 115.

«социальной драме», по сценарию жанра предполагающего разлад, развод, кризис, энтропию и смерть.

Нарративы благодаря своему символизму предполагали и некоторые социальные люфты, в которых потенциально вызревали новые институты, новые традиции, расширяющие культурное пространство, объединяя людей, социальные группы в единое «замиренное» поле. Интересно отметить, что данный социокультурный механизм является не просто концентрацией сведений о нормах и ценностях, не только набором символических парадигм, но и выступает неким «сплавом» сил, предметов и отношений.

По мере развития общества и усложнения его структуры многие официальные нарративы перерастали в идеологию в «великие рассказы» и в метанарративы, в которых магистральная линия развития символически скреплялась с конституирующими принципами. Призывы «кто не с нами, тот против нас» не только объединяли, но и скрепляли страждущих в их стремлении быть участниками «великого почина», «стройки века» и т.п. Подобная ситуация предполагала всеобщую ритуализацию и политизацию общественной жизни. В результате эстетически-художественная, бытовая, познавательная и другие виды деятельности рассматриваются как выражение политического начала, как одна из форм классовой, национально-освободительной и проч. борьбы. Так складывается «великий» рассказ об особой трудной судьбе народа «труженика», народа «созидателя и творца своего светлого будущего», особое место в этом рассказе отводится «отцу народа», «великому кормчему».

Нарративы таким образом содержали определенные социокультурные доминанты своего времени, определяющие магистральный вектор развития. В индустриальном обществе «великие» рассказы («метарассказы») содержали идею свободы в разных её модификациях от равенстве в праве, до свободы от господства частной собственности, большое значение приобретал и гуманизм с приматом верховенства личности и права над обществом и наоборот и проч.

Метанарративы, таким образом, являют собой одновременно модель мира и модель поведения в этом мире, символически вписывая каждого индивида, в одну историю и в одну общую судьбу. Посредством нарративов общество конструирует свой политический курс, но и с помощью нарративов индивиды переживают каждый по-своему своё участие в общем деле по конструированию своей символической реальности. И в завершение «музыка жизни умолкнет, если оборвать струны воспоминаний», в своё время говорил Джером Клапка. Вполне уместно эту метафору отнести и к нарративам, которые призваны обеспечить музыке жизни постоянство звучания, каждый раз настраивая музыкальные инструменты на новый лад в соответствии с социальными запросами эпохи.

Пушкарёв Евгений Александрович,
доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории
права и государства Краснодарского
университета МВД России

СУВЕРЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК СИМБИОЗ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Суверенитет в государстве трактуют как внутреннее верховенство власти по отношению к населению и внешнюю независимость власти от других государств и социальных образований. И эти внутреннее верховенство и внешняя независимость могут иметь различное содержание в силу глобализационных процессов и демократических преобразований.

Суверенитет современного государства проявляется не только в его изоляции от других государств, но и в их взаимной зависимости. Взаимная зависимость различных сфер между государствами может иметь как положительные, так и отрицательные стороны. Регулирование внешнего суверенитета в ту или иную сторону возложено на политическую власть. Как отмечает Ю.Д. Гранин, некоторые государства готовы добровольно отдать свои суверенные полномочия, выстраиваясь в очередь на вступление в НАТО, Евросоюз и другие международные организации. Другие же вынуждены утрачивать экономический и политический суверенитет под давлением США и их союзников, международного валютного фонда и транснациональных корпораций¹.

Тесно связанным с государственным суверенитетом определяют народный (национальный) суверенитет. Российский многонациональный народ, как известно, является по статье 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти. В какой степени все слои населения могут участвовать в образовании власти и ее верховенстве остается открытым. Следует согласиться с В.В. Киреевым и В.А. Лебедевым, что именно демократия призвана снять барьеры эффективного выражения властью интересов общества и отдельного человека, предотвратить приобретение независимости государства от власти народа². Также следует отметить, что в международной практике не редки факты признания национального суверенитета вразрез государственному.

¹ Гранин Ю.Д. Национальное государство в эпоху постмодерна: угрозы и перспективы // Перспективы. 2015. № 3. С. 6.

² Киреев В.В., Лебедев В.А. Идея суверенной демократии на политическом горизонте России // Российская газета. 11.04.2007. Федеральный выпуск № (4338).

Таким образом, народный суверенитет можно рассматривать как значимый признак демократического режима, где суверенитет власти является его частью и продолжением.

В литературе можно встретить утверждения о существовании других видов суверенитета. Так, под «реальным суверенитетом» подразумевают могущество, потенциал и конкурентоспособность государства¹. Отдельные критики заявляют о наличии «полного суверенитета» только у США и Великобритании, а также у бывшего СССР, «неполного» – у России и Китая. Тем самым государственный суверенитет характеризуют «весьма дефицитным товаром» в мире². Также например, Е.В. Ереклинцева под концепцией «мягкого суверенитета» подразумевает западные гуманитарные интервенции под лозунгами демократии против «неудавшихся государств»³.

Демократия в современном понимании весьма многогранный и идеализированный термин. Он основывается на возможности участия населения в управлении государством, в формировании власти. Необходимым условием демократического режима называют не только политические права и свободы, но и наличие плюрализма мнений, правового равенства, частной собственности, рыночной экономики, судебных механизмов защиты прав граждан. Эти базовые ценности демократии закреплены в Конституции России. Несомненным условием их реализации является политическая воля власти и устойчивость демократических институтов.

Из анализа терминов можно сделать вывод, что демократия является надстойкой над суверенитетом государства, обеспечивающей его существование на основе современных политических ценностей. Тем не менее полностью зависимыми друг от друга эти понятия назвать нельзя. Суверенитет государства может существовать без демократии. Так и демократия в глобализирующемся мире постепенно размывает границы суверенитета.

Термин «суверенная демократия» был актуализирован и введен в российский политический и научный дискурс в 2005-2006 годах В.Ю. Сурковым. Им исследуемый термин был определен как «образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно государствообразующей нацией...»⁴.

¹ Бочкова М.С. Суверенитет и демократия в России в условиях трансформации мировой политической системы // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 32.

² Стариков Н.В. Суверенная или демократия? // URL: <https://www.discred.ru/2017/08/31/suverennaya-ili-demokratiya/> (дата обращения: 05.04.2021).

³ Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук, Челябинск, 2010. С. 5.

⁴ Сурков В.Ю. Национализация будущего: параграфы про суверенную демократию // Эксперт. № 43 (537). 20 ноября 2006 г.

Представляется, современные демократические процедуры и так предполагают наличие политических прав прежде всего у коренного населения государства. Для иных категорий населения как правило вводится ценз оседлости, предполагающий получения в дальнейшем гражданских и политических прав. Также упущена немаловажная составляющая демократии – контроль населения над действиями власти. Если суверенитет власти не предполагает внутреннего контроля, то нивелируется роль населения как источника власти.

Автор концепции отмечал, что «сохраняя демократический порядок (целостность многообразия) в нашей стране, ее граждане способны ради защиты собственных прав и доходов участвовать в поддержании баланса многообразия в мире ... против каких бы то ни было глобальных диктатур (и монополий)»¹.

Позднее В.Ю. Сурков несколько изменил прежние взгляды в сторону еще большего преобладания в исследуемой связке суверенитета. Естественное состояние России он определял как «великая, увеличивающаяся и собирающая земли общности народов» с важнейшими и решающими военно-полицейскими функциями государства.

Блистательная элита, по мнению В.Ю. Суркова, вовлекает народ в некоторые политические мероприятия. Но народ в них участвует отстраненно, живя собственной глубиной жизнью. Тем самым автор противопоставляет западному «глубинному государству» существование в России «глубинного народа».

Черпая идеи у отечественных монархистов, В.Ю. Сурков определяет основную задачу политической системы – доверительное общение и взаимодействие верховного правителя с гражданами. А перенятые у Запада «многоуровневые политические учреждения» он определяет как отчасти ритуальные².

Резюмируя концепцию суверенной демократии В.Ю. Суркова, можно прийти к неоднозначному выводу, что государствообразующая нация должна направлять действия власти, но при этом и сама власть формирует волю этой нации («глубинного народа»). Тем самым несколько подменяются интересы государственной власти и общества.

По утверждению М.В. Зыгарь сурковская концепция суверенной демократии была реализована прежде всего в избирательном законодательстве и создании партии власти перед предстоящими президентскими выборами 2008 года³.

¹ Сурков В.Ю. Указ. соч.

² Сурков В.Ю. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит // Независимая газета. 2 ноября 2019 г.

³ Зыгарь М.В. Вся кремлевская рать. Краткая история современной России. М. 2016. С. 127.

Не смотря на некоторую терминологическую разнотипность, некоторые исследователи видят в концепции суверенной демократии основу будущей российской национальной идеи, исключающей возможность манипулирования со стороны внешних сил. По мнению А.В. Белякова и О.А. Матвейчева она призвана закрепить в России центр прибыли от международных проектов и вернуть утраченные позиции на мировой арене¹.

Более того, особенность национального видения суверенной демократии может преподноситься и как конкурентное преимущество. По выражению В.Ю. Суркова, отказавшись от идеологических займов, Россия начала сама производить смыслы и перешла в информационное контрнаступление на Запад. В XXI веке отечественные идеи суверенитета и национальных интересов проявились в частности в Английском брекзите, американском «#Грейтэгейн», антииммиграционном огораживании Европы. И далее В.Ю. Сурков выделяет негативные черты западной демократии. Всплывающие светлые миражи западной демократии такие как «иллюзия выбора, ощущение свободы, чувство превосходства», а также «недоверие и зависть» как приоритетные источники ее социальной энергии, «широкий выбор подлецов и запутанные правила» как «благодетельная система сдержек и противовесов» подталкивают «западного жителя» искать иные образцы и способы существования... и видят Россию с ее более честной системой².

Свое отрицательное отношение к некоторым элементам либеральной идеи, а также к ее абсолютному доминированию высказал В.В. Путин. Он, в частности, заявил о нереалистичности мультикультурализма, когда значительно попираются интересы коренного населения³. По мнению президента Российской Федерации, «настоящую демократию и гражданское общество невозможно импортировать». Гражданское общество должно быть «национально ориентировано и суверенно»⁴.

Вопросами легитимации суверенной демократии в современной России занималась исследователь Я.Ю. Матвиенко. В частности она отмечала, что президент Российской Федерации В.В. Путин столкнулся с необходимостью решения ряда проблем общероссийского масштаба. Политическая элита выступала за дальнейшие либерально-демократические преобразования в России, а население хотело возрождения державности и укрепле-

¹ Большая актуальная политическая энциклопедия/ Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009. С. 323.

² Сурков В.Ю. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит // Независимая газета. 2 ноября 2019 г.

³ Интервью В. Путина газете The Financial Times. 27 июня 2019 года. Москва, Кремль // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 05.04.2021).

⁴ Путин провозгласил «суверенную демократию 2.0» // Независимая газета. 26 октября 2020 г.

ния национального суверенитета. Также появились новые угрозы независимости России из-за череды «цветных революций» на постсоветском пространстве. Поэтому идея суверенной демократии российским Президентом была реализована в наделении основных демократических институтов самобытным державно-патриотическим содержанием и их поставки на службу национальным интересам и государственному суверенитету¹.

Таким образом, суверенную демократию следует определить демократией, в которой доминируют интересы коренного населения как основного источника государственной власти. Если же говорить об интересах власти как представителя интересов коренного населения («глубинного народа»), то следует употреблять термин «демократический суверенитет».

Честнов Илья Львович,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМА ПРОБЕЛОВ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В эпоху просвещения возникает и упрочивается идея всемогущества человеческого разума, в том числе, применительно к идее создания идеального Кодекса, с помощью которого можно было бы урегулировать все возможные общественные отношения. Истории права известны многочисленные попытки воплотить эту идею в жизни. Однако сегодня очевидна утопичность этой программы. Право не может не использовать естественный язык, который, какие бы усилия не предпринимали представители аналитической философии права, не может обладать полной ясностью, четкостью, однозначностью. Кроме того, значение любого слова контекстуально обусловлено и поэтому отнесение понятий к определенному роду не может быть осуществлено с исчерпывающей определенностью, так как в разных контекстах ему приписывается разное значение.

Представители такого влиятельного в истории и теории права направления, как «свободное право», ратующие за расширение судейского усмотрения, утверждали, что вера юристов в беспробельность и святость закона аналогична вере теологов в беспробельность и априорность Библии. «Как теологи во что бы то ни стало пытаются вывести ответы на все вопросы бытия из фрагментарных положений священных текстов, — пишет

¹ Матвиенко Я. Ю. Институционально-правовые модели легитимации суверенной демократии в современной России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 14-15.

А.Г. Карапетов, комментируя известного немецкого юриста и историка права Г. Канторовича, – так же и юристы, играя в расширительное или ограничительное толкование законодательства, пытаются любым, пусть даже самым фиктивным путем, привязать желаемое правовое решение к букве или воле закона. Как и теологи, юристы лицемерно выдают то, что они считают разумным, за волю сверхъестественного существа. В праве им является некий мистический законодатель, к воле которого необходимо относить любые произвольные построения и конструкции. На самом деле, как считал Канторович, реальный двигатель правового анализа – воля к достижению конкретных социальных целей и защите тех или иных интересов, лишь прикрываемая фикцией механистической логической дедукции из предустановленных положений»¹. Французский теоретик и цивилист Ф. Жени утверждал, что полнота права – это фикция. Основная его идея состояла в том, чтобы «честно признать имманентную пробельность позитивного права, которая на самом деле была изначально признана в самом Кодексе в норме ст. 4 ФГК о запрете на отказ в правосудии в случае отсутствия применимой нормы закона.... Если позитивное право имеет пробелы, а идея естественного права как некоего реально действующего, но непозитивированного правопорядка – утопия, то тогда следует признать, что не все судебные решения могут быть получены с помощью силлогизма из предустановленных правовых норм законодательство является "альфой, но отнюдь не омегой" для судебного решения»². Лидер американской социологии права XX в. Р. Паунд полагал иллюзорными «возможности законодателя обеспечить беспробельное, детальное и недвусмысленное регулирование всего и вся.... У судебного формализма имеются свои существенные недостатки. Во-первых, определенность покупается за счет усредненности регулирования, которое может не учитывать нюансов и приводить к неадекватным результатам в отдельных ситуациях. Во-вторых, она способствует тому, что юристы и судьи забывают о конечных целях права и инструментальных причинах формализма, и провоцирует появление механической и чисто аналитической правовой науки. В-третьих, определенность делает право ригидным и мешает ему своевременно подстраиваться под этические и иные потребности времени»³. Подытожить экскурс в историю правовой мысли XX в. уместно заявлением лидера правового реализма США К. Ллевеллина: «Вера в возможность полной правовой определенности – это вера в иллюзию»⁴. Полагаю, что это связано как с полисемантической и метафоричностью практически всех понятий социальных наук и

¹ Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. М.: Статут, 2011. С. 100-101.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 229.

⁴ Там же. С. 253.

юридических конструкций, а также регрессом в дурную бесконечность при попытке дать исчерпывающее определение чему-либо через родовой признак и видовое отличие.

Таким образом, беспробельность системы норм права (трактуемых как языковые конструкции, по-разному действующие при разных обстоятельствах и посылках, а не императивные предписания, заключающие в себе раскрытие неких объективных идей и принципов)¹ – не более, чем иллюзия². Пробелы имманентны праву и в широком смысле слова являются разновидностью правовой неопределенности или «дефектов» права. Виды такого рода «дефектов» стали предметом анализа Конституционного Суда Российской Федерации. Полагаю уместным привести некоторые цитаты из его информационной записки. «Под пробельностью регулирования понимается формальное отсутствие регулирования общественных отношений, нуждающихся в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая неурегулированность отдельных материальных либо процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения, либо фактическое отсутствие должного, т.е. обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования. К такого рода дефектам, в частности, относится отсутствие правозащитных механизмов, нормативно установленных и позволяющих своевременно отстаивать данные права. Это имеет место при таких обстоятельствах, когда, например, введение определенных правоограничений не подкрепляется установлением для соответствующих законоположений переходных положений, когда не учитываются особенности развития отдельных правоотношений во времени (отсутствуют сокращенные сроки обжалования и рассмотрения дел) и т.п. В целом недостаточность отраслевого регулирования, порождаемая данной группой дефектов, несет в себе ощутимые угрозы конституционным ценностям и конституционным принципам.

¹ Так понимается норма права К.Э. Альчурроном и Е.В. Булыгиным. - Антонов М.В. Право в аспекте нормативных систем // Российский ежегодник теории права. Вып. 3. С. 301.

² «Так называемый постулат герметической (или необходимой) полноты права – а он представляет собой юридическую версию того же самого логического постулата – не обоснован в утверждении о том, что любая правовая система является полной. /.../ Из того, что правовые системы являются гипотетическими, следует, что ни одна правовая система не может быть абсолютно замкнутой»./.../О полноте как свойстве нормативной системы можно говорить только применительно к контексту множества обстоятельств или случаев и множеству деонтически квалифицированных действий./.../Поэтому нормативная полнота – не более, чем идеал, к которому нормативные системы должны стремиться, идеальное правило. - Альчуррон К.Э., Булыгин Е.В. Нормативные системы // российский ежегодник теории права. Вып. 3. 2010. СПб., 2011. С. 314, 424, 402, 444.

Под неопределенностью регулирования понимаются такие недостатки нормотворчества, как размытость терминологии, нечеткость правореализационных механизмов, в том числе финансовых гарантий, создающие предпосылки для устанавливаемых решениями Конституционного Суда нарушений конституционной законности. Допускаемые законодателем отступления от принципа правовой определенности, расплывчатость используемых в законах понятий и определений, очевидная избыточность юридико-технической эксплуатации относительно определенных категорий также подрывают единство правоприменения. ... Под несогласованностью регулирования понимаются иные вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества, не относящиеся к первым двум группам и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность). Одним из наиболее частых примеров несогласованности регулирования является закрепление в законодательстве произвольных критериев дифференциации, влекущих необоснованные различия в правовом статусе принадлежащих к одной и той же категории субъектов и сообщающих нормативному регулированию признаки дискриминационности. Использование сугубо формальных критериев дифференциации, приобретающих в правоприменительной практике характер препятствия в реализации прав граждан, создает необоснованные различия между лицами, фактически относящимися к одной категории (например, при оказании мер социальной поддержки). В других случаях к несогласованности нормативного регулирования ведет необоснованная либо, напротив, недостаточная дифференциация мер юридической ответственности. В частности, повышение размеров административных наказаний осуществляется без развития способов, позволяющих индивидуализировать наказание: введения правил о назначении наказания ниже низшего предела санкции соответствующей охранительной нормы, введения квалифицированных составов правонарушений и т.п. В целом несогласованность законоположений внутри одного и того же нормативного акта, конфликт между нормами, принадлежащими к различным отраслям права, противоречия между общими и специальными нормами открывают простор для неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения правовых норм»¹.

¹ Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений конституционного суда российской федерации 2013 - 2015 годов). Информация. Подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации. Одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2016 года // КонсультантПлюс // www.consultant.ru (дата обращения: 20.01.2021). Как видно, Конституционный Суд Российской Федерации связывает формальные дефекты права (законодательства) с правоприменением и акцентирует внимание не только на формальных моментах неопределенности права, но и на содержательных.

В уголовном праве, как считает В.Ф. Щепельков, «выделяют, по крайней мере два вида формально-логических "неудобств": противоречие и неполнота. Под противоречием понимают необходимость принятия двух и более исключających друг друга решений, под неполнотой - отсутствие необходимого правила, что можно интерпретировать как противоречие между необходимостью решения и реальным отсутствием такового»¹. В данном случае пробел в праве охватывает так понимаемую «неполноту».

Пробел в праве традиционно определяется как отсутствие «некоего положения законодателя» при «существующем пожелании включить это положение в закон»². Однако, как говорил выдающийся немецкий цивилист Э. Цительман, так понимаемые пробелы трактуются слишком расширительно, так как не существует «произведение, которое одинаково удовлетворяло бы всех», а также «по причине несовершенства человеческих способностей». «Настоящие пробелы» – это «пробелы в отношении правоприменения в том смысле, что позитивное право не предоставляет решения для любого рассматриваемого казуса и что из позитивного права нельзя извлечь ответ на любой поставленный вопрос»³. Очевидно, что всегда существует не урегулированная законодательством область общественных отношений и, по большому счету, закон не должен пытаться регулировать все, если для этой области более пригодны другие виды социальных норм. Э. Цительман ведет речь «только о тех случаях, когда закон внутри своих задач так, как он сам себе их поставил, допускает пробелы, т.е., о пробелах внутри права, а не о границах, которые правопорядок провел сам для себя. То, что даже в этой более узкой области пробелы при правоприменении неизбежно возникают, является общепризнанным, но малоприятным»⁴. Так понимаемые пробелы – это «бедность теоретического мышления по сравнению с богатством реальности: никогда не будет такого, чтобы вся полнота жизни со всеми теми вопросами к праву, которые она задает, была втиснута в краткие параграфы кодекса; в жизни вновь и вновь возникают такие случаи, о которых законодатель заранее не мог и подумать»⁵. При этом, утверждает Э. Цительман, «обычно в случаях, когда говорят о пробелах, на самом деле речь идет о том, что в законе отсутствуют исключяющие из общих правил правовые предписания для особых ситуаций. За-

¹ Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречия и неполноты М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. С. 9.

² Цительман Э. Пробелы в праве (Речь, произнесенная при вступлении в должность ректора рейнского университета им. Фридриха Вильгельма в Бонне 18 октября 1902 г.) // Российский ежегодник теории права. №3. 2010 / Под ред. д-ра юрид. наук А.В. Полякова. СПб.: издательский дом СПбГУ, 2011. С. 612-613.

³ Там же. С. 613.

⁴ Там же. С. 614.

⁵ Там же. С. 615-616.

полнение пробелов означает, что судья ради особых случаев переступает через общее правило, находит для них новую норму, чаще всего развивая положения, уже существующих специальных предписаний. ... Но существуют и подлинные пробелы, пробелы в том смысле, что закон так и не дал ответа; принять решение совершенно невозможно, а оно должно быть принято. Вот случай такого истинного пробела: закон дает некую позитивную норму, в соответствии с которой следует принимать решение, но внутри этой нормы оставляет неопределенным один единственный момент; иначе говоря, воля закона о том, что поведение определенного рода имеет правовое значение, установлена, но внутри этой рамки существуют несколько возможностей, и закон не говорит, какую из них он предпочитает. ... При настоящих пробелах отсутствуют даже приблизительные абстрактные правила для подобных случаев еще до того, как будут приняты во внимание индивидуальные обстоятельства именно этого казуса»¹.

К пробелам права (законодательства) в расширительной трактовке этого термина относят также нечеткость определения какого-либо понятия, используемого в законе. «Родственный вид пробелов возникает тогда, когда закон использует какое-то понятие, не дав ему четкого определения. И здесь закон исходит из того, что это понятие имеет четкое содержание, хотя его еще только предстоит узнать, так что квалификация, соответствующая этому понятию, может быть квалифицирована как соответствующая праву или противоречащая ему. Возможно, что здесь молчаливо указывается на то, что более подробно содержание понятия раскрывается в других науках или в словоупотреблении повседневной жизни. Но об этом источники умалчивают. И только по меньшей мере не из юриспруденции происходящие понятия продуманны совершенно до конца (почти таковы только математические понятия). Так что квалификация никогда не оставляет места для сомнения. Так, судья обязан судить не по какому-то "свободному усмотрению" в том смысле, что каждое принятое им решение соответствует праву. Скорее, здесь имеется представление, которое лежит в основании наших законов, о том, что четкое понятие существует и судья лишь должен его найти. Поэтому каждая квалификация уязвима при пересмотре в вышестоящих инстанциях. Мы имеем, таким образом, пробел закона в смысле нехватки определенности. Большая часть нашей юриспруденции трудится над задачей более четко определить содержания понятий. Примером могли бы послужить понятия оскорбления, документа, непреодолимой силы, железнодорожного предприятия»².

Однако не все согласны с пробельностью права. Так, Г. Кельзен, отрицая существование пробелов в праве, тем не менее пишет, что «суще-

¹ Цительман Э. Указ. соч. С. 623-625.

² Там же. С. 626.

ствование "пробела" признается только тогда, когда недостаток такой нормы права рассматривается правоприменительным органом как нежелательный с политико-правовой точки зрения; данный орган отказывается от логически возможного применения действующего права по указанному политико-правовому основанию, поскольку считает такое применение не-правосудным или несправедливым». Кроме того, по его мнению, «наряду с настоящими, т.н. истинными пробелами выделяют также технические пробелы. Возможность таких пробелов признается даже теми, кто с позитивистских позиций отрицает существование настоящих пробелов; считается вполне допустимым заполнение этих пробелов с помощью толкования. Подобные пробелы должны иметься там, где законодатель оставляет неурегулированным нечто такое, что он должен был урегулировать, если в этой ситуации технически возможно было бы применить закон. Тем не менее, то, что здесь обозначается как технический пробел, является либо пробелом в исходном смысле этого слова (т.е. различием между позитивным правом и желательным правом), либо неопределённостью, которая связана с рамочным характером нормы. Пробелы первого рода возникают в том случае, коша, например, закон нормирует обязательственную силу договора купли-продажи, но при этом, как принято говорить, не определяет, кто будет нести риск случайной гибели в случае, если проданная вещь без вины сторон будет утрачена перед моментом передачи»¹.

На беспробельности права («империи права») настаивал Р. Дворкин. По его мнению, для любого, даже самого сложного случая, юрист-Геркулес (идеальный судья) всегда может найти единственно верный ответ. Это связано с тем, что система права включает не только нормы позитивного права, но и принципы права. «Таким образом, в трудном случае судья опирается на принципы, включав свою собственную концепцию для наилучшей интерпретации системы политических институтов и решений сообщества. Он должен задаться вопросом: "Может ли мое решение быть частью наилучшей моральной теории, обосновывающей всю правовую и политическую систему"? На каждую правовую проблему есть только один верный ответ, долг судьи том, чтобы его найти»².

Однако несмотря на громогласные заявления сторонников беспробельности права, в отраслевом законодательстве можно найти множество примеров пробелов. Утверждение же о том, что пробелы в праве не суще-

¹ Ганс Кельзен. Чистое учение оправе. 2-е изд. / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 306, 309.

² Уакс Р. Философия права. Краткое введение / пер. с англ. С.А Моисеева. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. С. 75.

ствуют, или являются мнимыми¹, так как всегда можно обратиться к принципам права («правилу замыкания»), не выдерживает критики. Это связано с тем, что беспробельность права покоится на опровергнутом ограничительными теоремами К. Геделя постулате полноты и логической непротиворечивости любой аксиоматической системы (множества)², а также из невозможности полной формализации языка, на котором стоит законодательство.

Вышеизложенное дает основания для заключения, сделанного в свое время Г. Хартом: «Какой бы механизм, прецедент или законодательство ни выбрать для сообщения образцов поведения, они, как бы гладко ни работали среди огромной массы обычных случаев, окажутся в некоторый момент, когда их применение будет под вопросом, неопределенными: они будут обладать тем, что терминологически выражается как открытая структура»³.

¹ Ганс Кельзен. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 305-310. Действующее право «всегда логически применимо и в этом смысле не имеет каких-либо «пробелов»». – Там же. С. 308. «По мысли Кельзена, - пишет М.В. Антонов, - любая жизненная ситуация, любой факт потенциально урегулированы правопорядком. Такое регулирование может быть позитивным (если есть норма, устанавливающая более или менее широкие рамки для квалификации таких фактов), либо негативным (если такой нормы нет). Судья, руководствуясь нормой, определяющей его компетенцию, может разрешить любое дело, независимо от урегулированности спорного отношения нормой материального права. С этой точки зрения Кельзен отвергает традиционную концепцию "пробелов в праве" – таких пробелов в действительности нет и быть не может, поскольку правовые нормы по определению не претендуют на регламентацию всех фактических обстоятельств. Могут быть случаи плохо написанных законов, могут встречаться неразумные нормы, могут иметь место новшества, которые не были изначально предусмотрены законодателем – все это может создавать проблемы для правоприменителей, но ни то, ни другое не должно обозначаться термином "пробел". Кельзен убежден, что в случаях, когда судья не находит подходящей нормы, он всегда может сослаться на принцип, а если нет и подходящего принципа, то судья может "применить правопорядок в целом", то есть решить дело через отсылку к некоему общему коллизионному правилу. В качестве типичного примера такой нормы Кельзен рассматривает правило "разрешено все, что не запрещено законом"». – Антонов М.В. Чистое учение о праве против естественного права? // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право / Пер. с нем., англ., фр.; Сост. и вступ. ст. М.В. Антонове. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 52-53.

² Первая теорема Геделя о неполноте показала, - пишет Я. Хинтиikka, - что «любая аксиоматизация элементарной арифметики неполна, так как в ней всегда найдется такое предложение G, что ни его утверждение, ни его отрицание не будут доказуемы в рамках данной системы аксиом». – Хинтиikka Я. О Геделе. М., 2014. С. 60. То, что «Геделевская теорема о полноте обычной первопорядковой логики не может быть распространена на ... более сильные логики», не отменяет общего вывода: «Этот результат вполне заслуженно считается одним из наиболее важных и вызывающих открытий в науке XX века, сравнимых с теорией относительности Эйнштейна и принципом неопределенности Гейзенберга». – Там же. С. 67, 11.

³ Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб., 2007. С. 130.

Анализ правовых понятий, справедливо утверждал Г. Харт, исходя из идей «позднего» Л. Витгенштейна, «невозможен без учета условий их употребления. Анализируя основания юридического языка, Харт пришел к выводу, что правовые понятия имеют, по меньшей мере, две характерные особенности, а именно, неопределённость (*vagueness*) и отменяемость (*defeasibility*). Несмотря на то, что эти свойства можно обнаружить и у неправовых понятий, для Харта они являются неотъемлемыми существенными элементами именно правовых понятий; правовые понятия приобретают эти свойства в результате своей реализации (конкретной юридической процедуры), которые, становясь имплицитными характеристиками, и позволяют, в конечном счете, отличить правовые понятия от неправовых.

Харт утверждает, что у правовых понятий есть не только неопределенность значения, но иногда, в некоторых случаях их употребления, невозможно даже установить их значение. Правовым понятиям присуще "ядро (*core*)" и "полутень" (*penumbra*) значения, то есть набор как очевидных, центральных, так и неясных, пограничных, маргинальных случаев употребления. Решение относительно того, применяется ли правило к конкретной ситуации, зачастую ведет к определению области значения общего термина»¹.

Признание пробельности (всегда относительной) права, конечно, не означает отказа от работы над совершенствованием формальной определенности нормативности права, как признание недостижимости абсолютной истины не отрицает стремления к ее поиску, предпринимаемому научным сообществом. Одним из вариантов решения этой сложной проблемы – сделать законодательство максимально полным, непротиворечивым и одновременно отвечающим на изменяющиеся запросы времени – является использование абстрактных (относительно-определенных) статей, позволяющих приспособлять их к «духу времени». Так, по мнению «авторов комментария к Гражданскому кодексу Квебека, роль Гражданского кодекса заключается в том, чтобы установить правила, способные адаптироваться к самым разнообразным человеческим и социальным ситуациям, а также способные интегрировать научные и общественные достижения ... но ни Кодекс, ни какой-либо иной закон никогда не заменят человеческий разум, необходимый, чтобы толковать законодательные тексты и открывать перед ними новые пути развития). ... Как отмечает один французский юрист, право современного общества, как никогда, нуждается в гибких нормах, не переходя при этом, конечно, грань разумного, – в таких нормах, которые являются залогом и инструментом развития права, поскольку, характеризуясь намеренной неопределенностью, они заранее готовы к тому, чтобы адаптироваться в будущем к неизбежным изменениям в жизни об-

¹ Оглеzneв В.В. Г.Л.А. Харт и формирование аналитической философии права. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2012. С. 119.

щества»¹. Одновременно следует прислушаться к призыву К. Ллевеллина искать ограничения (рамки) судебного (правоприменительного) усмотрения. По его мнению, «определенность и предсказуемость права, как важные, но не абсолютные ценности, в реальности обесвечиваются целым рядом стабилизирующих факторов, снижающих произвольного усмотрения. Это и (1) специальная подготовка судей; и (2) укорененность некой правовой доктрины; и (3) общепризнанные среди юристов методы обработки доктрин; и (4) ощущение необходимости достижения справедливости; и (5) несколько устаревшая, но все же действующая на подсознательном уровне фикция декларативной теории и традиция подачи решения как единственно верного; и (6) необходимость публичной мотивировки решения; и (7) ограничения, накладываемые состязательностью процесса и необходимостью выбора между лишь двумя альтернативами, предлагаемыми сторонами; и (8) коллегиальность судебного процесса; и (9) неприкосновенность, независимость и честность большинства судей; и целый ряд иных факторов»².

Абишев Эльдар Хасанович,
магистр юридических наук Республики Казахстан,
адъюнкт Академии управления МВД России

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ЧАСТЬ РЕФОРМЫ МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Исследование различных направлений казахстанской истории государства и права, а в частности реализации полицейской деятельности, актуализировано в отечественной и зарубежной юридической науке как одна из главных и основных целей – обеспечение безопасности общества и необходимостью их совершенствования в соответствии с направлениями модернизации государства.

С суверенизацией Республики Казахстан, в системе органов внутренних дел было проведено множество реформ, направленных на развитие полицейской деятельности, усовершенствование организационной стратегии ОВД, решение проблем и партнерство с обществом, выполнение полицейских функций на принципах высокой профессиональности, подотчетности местному сообществу, обеспечения транспарентности деятельности и с учетом лучшего международного опыта, совершенствование форм и методов предупреждения и расследования преступлений, поддержание общественного порядка и оказание помощи населению, как конечный результат.

¹ Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 53.

² Там же. С. 253-254.

К числу основных можно отнести создание Государственного следственного комитета, переход от милиции к полиции, реформа административной полиции путем создания местной полицейской службы, слияние функций патрульной и дорожной полиции и множество других реформаторских мер, направленных на повышение эффективности полицейского ведомства.

Вместе с тем, одним из перспективных направлений реформы МВД, видится исключение несвойственных или дублирующих функций.

В рамках реформ, предпринятых ранее, с 1 января 2002 года МВД Казахстана было освобождено от возложенных на него функций исполнения уголовных наказаний. Так, первоначально, исходя из западноевропейского опыта ряда зарубежных стран, в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан «Вопросы Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан» от 28 декабря 2001 года № 1755¹, МВД Республики Казахстан осуществлена передача пенитенциарной системы в гражданское ведомство – Министерство юстиции. Необходимо отметить, что на первоначальном этапе были переданы только исправительные учреждения без следственных изоляторов.

Позднее, в январе 2004 года, следуя рекомендациям комитета ООН против пыток, принципам демократического государства, а также отделения полицейских функций от «тюремного менеджмента» осуществлена передача следственных изоляторов в структуру Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан. Всего было передано 19 следственных изоляторов, в том числе 3 строящихся на тот момент в городах Алматы, Шымкент и Актау².

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан «Вопросы Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан» от 28 декабря 2001 года № 1755, утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 19 ноября 2015 года № 925, URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001755> (дата обращения: 27.03.2021).

² Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 23 декабря 2003 года № 1255, URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001255_ (дата обращения: 27.03.2021); постановление Правительства Республики Казахстан «Некоторые вопросы передачи следственных изоляторов Министерства внутренних дел Республики Казахстан в ведение Министерства юстиции Республики Казахстан» от 8 января 2004 года № 17, URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000017_ (дата обращения: 27.03.2021); постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении лимитов штатной численности Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) Республики Казахстан и подведомственных им государственных учреждений» от 17 марта 2004 года № 330, утратило силу – постановлением Правительства РК от 24 января 2005 г. № 47, URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000330_ (дата обращения: 27.03.2021).

Результаты этой реформы оказались крайне неудачными для пенитенциарной системы республики и спустя ровно 10 лет, тюремная служба была передана обратно в ведение МВД. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 26 июля 2011 года¹, функции и полномочия Министерства юстиции в сфере уголовно-исполнительной деятельности вновь переданы в ведение силового органа в лице МВД. Органы исполнения наказаний в компетенции Министерства юстиции находились с 2002 года и их передача в МВД была обусловлена необходимостью распространения специфики управления милитаризованного (в отличие от органов юстиции) ведомства.

В структуру МВД вошли Комитет уголовно-исполнительной системы и его 15 территориальных Департаментов уголовно-исполнительной системы, кроме того, передано 57 исправительных учреждений, 19 следственных изоляторов, а также 18 колоний-поселений, в общей сложности 94 учреждения уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, в разные годы в структуре органов внутренних дел то находилась, то вновь возвращалась уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система.

Обращаясь к истории, необходимо сказать, что в соответствии с разными временными периодами, места лишения свободы были в различных ведомствах. Так, в 1953-1954 годах происходила неоднократная передача исправительно-трудовых лагерей и колоний из одного ведомства в другое. В 1953 году при объединении Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности из состава МВД в ведение Министерства юстиции Казахской ССР в очередной раз были переданы исправительно-трудовые лагеря и колонии. В структуру Министерства юстиции СССР передавались также инспекции исправительных работ. Из МВД были выделены и переданы в Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний две детские трудовые воспитательные колонии. Все действовавшие в составе Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний сельхозколонии были переданы Министерству сельского хозяйства. Но уже в 1954 году прежняя история вновь повторилась: из состава Минюста в структуру МВД передаются исправительные учреждения и исполнение исправительных работ.

Как следует из Указа Президента Республики Казахстан «О пенитенциарной системе Республики Казахстан» от 26 июля 2011 года № 129, «в целях совершенствования пенитенциарной системы Республики Казахстан» была осуществлена передача функций и полномочий в сфере уголовно-исполнительной деятельности из Министерства юстиции в Министерство внутренних дел Республики Казахстан.

¹ Указ Президента Республики Казахстан «О пенитенциарной системе Республики Казахстан» от 26 июля 2011 года № 129, URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000129> (дата обращения: 28.03.2021).

Соответственно, реновацию уголовно-исполнительной системы путем передачи в структуру Министерства внутренних дел следует рассматривать как совершенствование деятельности и повышение эффективности работы пенитенциарной системы, а, следовательно, и МВД, цели и задачи которой также направлены на приближение к международным стандартам.

При этом необходимо отметить, что в настоящее время, система исполнения наказания как ведомство, находясь в структуре МВД, изолирована от органов уголовного преследования и сохранила свою независимость с вертикальным подчинением региональных Департаментов в центральный аппарат.

Существующая структура уголовно-исполнительной системы отвечает статье 24 Конституционного закона Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан» и пункту 4 статье 7 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», согласно которой уголовно-исполнительную систему образуют ведомство, его территориальные органы (департаменты УИС областей) и учреждения, исполняющие наказания, иные подведомственные организации.

Кроме того, в 2013 году в рамках третьего периодического доклада Республики Казахстан в Комитете ООН против пыток, утвержденного постановлением Правительства от 18 июня 2013 года № 617, на международной арене была заявлена официальная позиция Казахстана, что «Признаком приверженности принципам и положениям Конвенций можно рассматривать сохранение самостоятельности функционирования уголовно-исполнительной системы. Так, несмотря на передачу названной структуры в ведение Министерства внутренних дел, пенитенциарная система сохранила свой самостоятельный орган управления в лице Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан на республиканском уровне и областных департаментов на местном уровне». Эта официальная позиция инвариантна и на сегодняшний день.

Исходя из вышеизложенного и оценивая результаты реформы органов внутренних дел на примере передачи и принятия вновь функций по исполнению наказаний, наталкиваемся на мысль о том, что на органы внутренних дел с момента их возникновения зачастую возлагались функции, которые в тот или иной исторический период другие государственные структуры просто не могли квалифицированно осуществлять. Система органов внутренних дел Республики Казахстан в силу своей организованности, дисциплины и специфических методов воздействия относительно успешно справлялась с решением задач, подчас далеко отстоящих от основных обязанностей правоохранительных органов¹.

¹ Полиция Казахстана: основные этапы становления и развития // под общ. ред. Мухамеджанова Б. А., Ответ. Ред. Омаров И. А. Караганда: Арко, 2005. 300 с.

Вместе с тем, в целях исключения излишних функций полагаем о необходимости проведения анализа всех функций МВД на предмет исключения дублирующих и не свойственных. При этом, необходимо понимать значимость каждой функции в механизме государственной власти. Речь идет о МВД как о низкоэффективном правоохранительном органе. В этой связи, передача или выведение из структуры МВД Республики Казахстан пенитенциарной системы, позволит Министерству внутренних дел должным образом реализовать полицейскую функцию.

Сосредоточение на реализации своих профильных функций реализует главные задачи полицейского ведомства по охране общественного порядка и профилактике правонарушений, борьбе с преступностью, что в конечном итоге отразится на населении по принципу «слышащего государства».

В послании Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года, Президент Республики Казахстан отметил, что «структуру Министерства внутренних дел требуется пересмотреть, освободив его от непрофильных функций, что повысит эффективность работы этого важного ведомства... Проблемы имеются и в работе по профилактике преступности»¹.

Таким образом, учитывая изложенное, в рамках повышения эффективности системы МВД в целом, реализации послания, правильным, по нашему мнению, видится принятие ряда организационных и правовых мер, включающих в себя пересмотр и освобождение МВД от не свойственных функций, в том числе вышеизложенных по выведению органов исполнения наказания.

Амиров Рустем Загирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ (ГОСУДАРСТВЕННЫМ) ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Понятие «политические преступления» принято рассматривать как элемент политической (политологической) терминологии. В научной юри-

¹ Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения: 29.03.2021).

дической литературе политические преступления выделяют в отдельную группу преступлений, затрагивающих отношения, связанные с осуществлением государственной власти, государственный (конституционный) строй, общественное устройство. При этом в уголовном законодательстве различных государств они не отделены от общеуголовных преступлений и обозначаются как государственные или преступления против конституционного строя.

В современных условиях актуализируются угрозы, связанные с такими преступлениями как политический экстремизм и политический терроризм. Они характеризуется своей направленностью против существующей государственной власти, субъектов, ее представляющих, против порядка государственного управления. Уголовным кодексом Российской Федерации преступления, связанные с проявлениями терроризма отнесены к группе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Террористический акт направлен на устрашение населения, но при этом в качестве одной из его целей законодателем указывается дестабилизация деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений (аналогичное определение содержится в п. 3 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму»). Исходя из этого можно утверждать о том, что данное деяние в подобном проявлении носит антигосударственный, следовательно, политический характер. Учитывая тот факт, что современный терроризм претерпел определенную трансформацию и на сегодняшний день находит свое проявление в форме антиправительственной деятельности незаконных вооруженных формирований (действия сепаратистов на Северном Кавказе, террористических организаций на территории Сирии и пр.), политический характер может быть присущ и деянию, предусмотренному ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет круг деяний, определяемых как экстремизм, но также не выделяет понятие «политический экстремизм»¹. При этом политический характер присущ целому ряду проявлений экстремизма, в частности это насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения и др.

В отличие от современных преступлений террористической направленности, жертвами которых становятся не только представители государственной власти, но и в большинстве своем случайные люди, терроризм

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

конца XIX – начала XX веков носил исключительно политический, избирательный характер. В исторической ретроспективе российский законодатель изначально не оперировал такими дефинициями как политический экстремизм и политический терроризм. Однако, исходя из современного определения данных видов преступлений, мы можем обнаружить аналогичные деяния, обозначаемые терминами, соответствующими юридическому языку дореволюционного отечественного законодательства. Применительно к уголовному законодательству Российской империи они могут быть отнесены к категории политических (государственных) преступлений, определявшимися Энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона как «совокупность преступных деяний, направленных против государства как политического целого. <...> В более узком смысле государственные преступления обнимают все те преступные деяния, предметом которых являются публичные, государственные права»¹. Ввиду того, что данные преступления посягают на основы государственного строя, то и влекут за собой наиболее суровые уголовно-правовые санкции, вплоть до применения высшей меры наказания, что характерно для всех государств, как различных исторических типов, так и современных. К примеру, Кодекс Наполеона 1810 г. содержал 25 статей, посвященных политическим (государственным) преступлениям, представляющим угрозу безопасности государства. 16 из них предусматривали в качестве наказания смертную казнь.

В русском праве появление категории политических (государственных) преступлений относится к периоду конца XV–XVI веков, когда в процессе систематизации законодательства создаются судебники. В научной литературе отмечается отсутствие единообразной интерпретации терминологии источников права, содержащих нормы о государственных преступлениях². Указание на наиболее тяжкие виды преступлений, отнесенных впоследствии к государственным, обнаруживается еще в Псковской судной грамоте (ст.7), в Судебниках 1497 (ст.7) и 1550 (ст. 61) годов, предусматривавших применение смертной казни в отношении таких лиц как «государский убийца», «коромольник», «церковный тать» и пр.

Преступления против государя и государства (как его владения) впервые были обособлены от других тяжких преступлений с принятием в 1649 году Соборного уложения. Глава II Уложения называлась «О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать» содержала 22 статьи, предусматривающие наказания за преступления против:

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] / Под ред. И. Е. Андреевского. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/all/030/30741.shtml> (дата обращения: 20.03.2021).

² См.: Анисимов Е.В. Держава и топор. Царская власть, политический сыск и русское общество в XVIII веке [Текст] / Е.В. Анисимов. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 422 с.

1) жизни и здоровья государя («на государское здоровье злое дело» - ст.1 или «извет» - ст.13);

2) против царской власти («Московским государством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать» - ст.2; смена подданства; бегство за рубеж; связь с неприятелем в военное время или сдача ему крепости, либо замышление данного преступления);

3) «скоп и заговор» (ст.18) и недоносительство о нем (ст.19).

В подавляющем большинстве статей уголовно-правовой санкцией была смертная казнь.

Изначально под государственными преступлениями понимались преступления против государя как суверена, олицетворяющего собой государство. К середине XVIII века понятия «государь» и «государство» постепенно разграничиваются. При этом государственные преступления рассматривались в первую очередь как противоправные деяния, направленные против государя, его власти и владений. Нормы Уложения 1649 года о политических преступлениях были существенно дополнены вновь принятыми нормативно-правовыми актами. Артикул воинский 1715 г. (гл.3, 16,17) к таковым отнес измену, вооруженный бунт или возмущение против государя, осуждение действий или намерений государя, словесное его оскорбление, умысел на убийство или пленение монарха и др. В указе Анны Ивановны от 2 февраля 1730 года речь идет о двух группах политических преступлений: «злое дело» против императорского здоровья, оскорбление чести государя «злыми и вредительными словами»; бунт или измена.

Изменения, происходившие в общественно-политической жизни Российской империи в XIX веке оказывали непосредственное воздействие на законодательный процесс. В частности, это нашло отражение в уголовном праве. Изменялся характер преступлений, направленных против существующей государственной власти. В XVIII веке они проявлялись, в основном, в форме «верхушечных» переворотов с участием гвардии как выражение борьбы политических элит, «снизу» - в крестьянских восстаниях. При этом данные политические преступления не посягали на основы государственного строя Российской империи (так Пугачев позиционировал себя как «чудесным образом спасшийся император Петр III»). При этом А. Н. Радищев, за одно лишь произведение «Путешествие и Петербурга в Москву» Екатериной II был охарактеризован как «бунтовщик хуже Пугачева», т.к., будучи сторонником республиканской формы правления, высказывался против крепостничества и абсолютной монархии. В именном указе от 4 сентября 1790 года сформулированные им идеи были квалифицированы как унижающие авторитет государственной власти, как призыв к выступлениям против государственной власти и ее представителей, как посягательство на существующую форму правления¹.

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее: ПСЗ). Собр. 1-е. Т. XXIII. №16901.

Идеи Радищева, в правление Александра I работавшего над текстом конституционного проекта «Всемилоостивейшая жалованная грамота» в составе Комиссии для составления законов, во многом повлияли на мировоззрение будущих декабристов. Попытка государственного переворота 14 декабря 1825 г. стала предвестником формирования организованной оппозиции существующей государственной власти. Возникновение новых видов и форм политических преступлений требовало дальнейшего совершенствования карательного законодательства. На основе Полного собрания законов Российской империи, в 1832 г. вышел в свет Свод законов Российской империи. Уголовно-правовые нормы содержались в томе XV Свода и впервые были отграничены от уголовно-процессуальных норм. В следующем году были отдельно изданы «Законы уголовные». Как и в Соборном уложении, в качестве наиболее опасных преступлений указывались злоумышление против монарха и членов его семьи (статьи 214-222), бунт и измена государю и государству, вооруженное сопротивление властям, предусматривавших наиболее суровые санкции вплоть до применения смертной казни (ст. 217)¹. Если сопротивление оказывалось воинским командам, таможенной, кордонной, лесной страже и полиции, то дело должно было рассматриваться военным судом.

Нормы Свода законов уголовных, получили дальнейшее развитие в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных», утвержденном Николаем I 15 августа 1845 г.² Оно впервые определило участников преступления и отдельные группы по мере их вовлечения в него, что имело важное значение в судебных процессах против членов революционных организаций и участников вооруженных восстаний. Значительные изменения в сравнении с аналогичным разделом Свода 1832 г. (Свод законов уголовных 1833 г.) претерпели уголовные нормы, квалифицирующие бунт против верховной власти, а также направленные против тайных обществ.

Рост антиправительственных выступлений, связанный с последствиями реформы 1861 г. нашел одно из своих проявлений в революционно-террористической деятельности, в усилении политического экстремизма. Одними из первых идею об убийстве царя как катализаторе революционных выступлений выдвинули члены революционного кружка под руководством Н. А. Ишутина. В 1866 г. внутри организации была создана террористическая группа «Ад». Ее целью было осуществление систематического террора против представителей государственной власти. Это являлось одной из причин того, что Уголовное уложение 1845 г. неоднократно претерпевало изменения, полностью или частично совершенствовались отдельные статьи. В 1866 г. вышла новая редакция «Уложения о наказаниях уго-

¹ Свод законов Российской империи. Свод законов уголовных. 3-е изд. СПб., 1835. С. 80.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Юрид. лит., 1988. Т. 6.

ловных и исправительных». Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 27 марта 1867 г.¹ запрещалась деятельность всех противозаконных сообществ, однако данный нормативный правовой акт не уделил должного внимания целям деятельности сообществ, использующих террор как метод политической борьбы. Усиление революционно-террористического движения в России, особенно в последней четверти XIX века настоятельно требовало дальнейшего развития законодательства, направленного на борьбу с политической преступностью. Между тем террористический акт, совершенный в 5 февраля 1878 г. народовольцем В.И. Засулич в отношении петербургского градоначальника генерал-адъютанта Ф.Ф. Трепова был квалифицирован судом как покушение на убийство частного лица (на основании статей 9 и 1454 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), дабы не придавать делу политический характер. Судом присяжных был вынесен оправдательный вердикт, вследствие чего из ведения данного института были изъяты дела о покушениях на представителей власти.

Наряду с Уложением, правовое регулирование борьбы с политическим терроризмом и экстремизмом основывалось и на иных нормативно-правовых актах, прежде всего представленные актами чрезвычайного законодательства. В частности, «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», установленное Законом от 14 августа 1881 г., принятие которого в было вызвано в том числе усилением террористической активности народовольцев, жертвой которой в марте 1881 г. стал император Александр II. Для обеспечения внутренней безопасности государства с данного периода власти также были вынуждены прибегать к применению военной силы и объявлению военного положения с применением к политическим преступникам военно-правовых норм. Дело о политическом терроризме и экстремизме рассматривались военно-полевыми судами, по законам военному времени. Применялись нормы воинских уставов (Устав воинский о наказаниях), приказов и распоряжений Военного министерства.

Политика контрреформ Александра III была основана на ужесточении охранительной политики государства. Вследствие этого, в 1885 г. была принята новая редакция «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных»². Касаясь политических преступлений, гл. I третьего раздела (ст.ст. 241–248) с незначительными изменениями дублировала содержание статей 263–270 Уложения 1845 г. В целом, нормы, имеющие отношение к политическим преступлениям в Уложении 1885 г. в сравнении с ранее действующей редакцией существенных изменений не претерпели. Социально-

¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLII. Отд. 1 № 44402.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб, Изд. Н.С. Таганцева. 1901. – 926 с.

экономические и общественно-политические преобразования в России конца XIX – начала XX вв. оказывали непосредственное воздействие на существующее законодательство. Император Николай II признавал, что «изменившиеся под влиянием этих преобразований условия народной жизни вызвали необходимость привести в соответствие с ними уголовные законы»¹. Подготовку нового Уголовного уложения осуществляла Особая комиссия. Оно было утверждено императором 22 марта 1903 г. после обсуждения в Государственном совете². Новое Уголовное уложение по причинам политическим не действовало полным объемом и применялись нормы Уложения 1845 г. Сохранялось применение смертной казни за «посягательство на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность» членов императорской семьи (ч. 1 ст. 99), а также за приготовление к его совершению (ч. 3 ст. 101). Формулировка соответствующих норм позволяла правоприменителю осуществлять расширительное их толкование, что вызывало критику демократически настроенной юридической общественности в России, основанную, в том числе, на законодательстве европейских стран, четко дифференцировавшем наказания в зависимости от стадии совершения преступления. При этом современными исследователями отмечается оправданность суровости уголовно-правовых санкций Уложения в отношении политических террористов и экстремистов, чья деятельность была направлена против территориальной целостности Российской империи. Согласно ст. 100 Уложения: «виновный в насильственном посягательстве на изменение в России или в какой-либо ее части, установленных Законами Основными образа правления или порядка наследования Престола или на отторжение от России какой-либо части, наказывается смертной казнью». Также высказывается точка зрения о том, что применение норм чрезвычайного и военного законодательства способствовало восстановлению «внутреннего спокойствия» в Российской империи, в том числе благодаря использованию воинских команд и военно-полевых судов в борьбе с политическим терроризмом и экстремизмом³.

Уложение в редакции 1885 г. легло в основу Уложения 1903 г. При этом была переработана структура документа и компоновка нормативного материала. Законодатель стремился к распространению уголовно-правовых норм на более широкий спектр деяний не столько путем раздробления их по отдельным составам, сколько наиболее полной и точной квалификацией уголовно-наказуемых деяний. В судебной практике значи-

¹ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXIII. № 22703.

² ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XXIII. № 22704.

³ Гогин А.А. Правовые основы борьбы с терроризмом в дореволюционной России // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 12. С. 73; Амиров Р.З. Обеспечение внутренней безопасности Российского государства (проблемы взаимодействия армии, органов внутренних дел и внутренних войск): историко-правовой анализ: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2013. 72 с.

тельное распространение получила ст.126 для противодействия антиправительственным организациям, в том числе, использующим террористические методы политической борьбы. Это было связано с тем, что в условиях вооруженных антиправительственных выступлений в годы первой русской революции заметно усилился политический терроризм. Уложение 1903 г. фактически выделило участие в террористических сообществах в отдельный состав преступления. Так, ст. 126 Уложения гласила, что наказуемо каторгой на срок до 8 лет или ссылкой на поселение соучастие в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя или учинении тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов.

Таким образом, анализ уголовного законодательства Российской империи показывает, что политическим преступлениям было посвящено достаточно большое количество статей. Свод законов уголовных 1833 г. содержал 19 статей, предусматривающих наказания за политические преступления, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - 37 статей, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. - 22 статьи, Уголовное уложение 1903 г. - 28 статей. При этом имелась тенденция к снижению количества статей, предусматривающих смертную казнь за совершение таких деяний: в Своде законов уголовных 1833 г. - 8 статей, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - 7, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. - 6, в Уголовном уложении 1903 г. - 4. Суровость уголовного законодательства в отношении политического экстремизма и терроризма во многом определялась сакральным самодержавным характером государственной власти, а политическим преступлением являлось не только само противоправное деяние, но и умысел на его совершение.

Бредихин Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры математики и информатики

Санкт-Петербургского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

С течением времени институт государства превратился в универсальный инструмент общественных процессов. Современное государство выполняет функции, которые ранее не были ему присущи, либо осуществлялись лишь фрагментарно.

Взаимоотношение общества и природы также не всегда входило в круг государственного регулирования. Однако, насколько человек вмеша-

вался в природные процессы, настолько административное и правовое регулирование расширяло сферу своего воздействия.

Традиционно функции государства понимают как основные направления деятельности государства, обусловленные его сущностью и содержанием, а также стоящими перед ним на том или ином этапе его развития целями, задачами и его социальным назначением¹.

Вопросы взаимодействия общества и природного мира на определенном этапе стали очень значимыми, в связи с чем государство стало уделять внимание не отдельным вопросам в этом направлении, а осуществлять комплексное регулирование, что означало появление экологической функции как таковой.

Под экологической функцией понимают «научно-обоснованные направления деятельности государства по обеспечению здоровой окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, экологической безопасности страны»². Собственно экологическая функция государства охватывает множество сфер, в той или иной мере, связанных с воздействием на природы.

Становление и развитие экологической функции прошло несколько веков, пока не стало одной из основных функций государства.

Еще в древнем мире впервые встал вопрос природоохраны. Отмечается, что на древнеегипетских пирамидах найдено предупреждение «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира»³.

Нужно сказать, что в древнем мире несколько иначе смотрели на экологические проблемы, так как они стояли не так остро, да и средства воздействия человека на природу были ограничены. В учениях древних философов природа безусловно уважалась, поэтому все сходились во мнении о необходимости ее охраны, защиты и почитания. Однако, законодательство, посвященное охране природы, появляется значительно позже.

На Руси постепенно начинает складываться практика природопользования (растениеводство, охота, добыча недр, животноводство, ремесло и производство), что неминуемо привело к необходимости регулирования названной сферы. С осознанием государством и обществом факта негативного влияния хозяйственной деятельности человека на состояние окружающей среды, численности животного и растительного мира, возникает необходимость законодательной охраны со стороны государства, что и стало предпосылкой становления экологической функции государства.

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. С. 327.

² Экологическое право: учебник/под общ. Ред И.С. Уханова, Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб.: «Р-КОПИ», 2018. С. 216.

³ Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П. Становление и развитие природоохранного дела (взгляд с рубежа тысячелетия // Экология. 2000. № 3. С. 164.

Экологическую функцию можно рассматривать в 2-х аспектах: природоохранный и природоресурсный. Охрана природы связана с обеспечением нормального развития биосферы в целом, защитой от техногенного влияния. Кроме того, в этом аспекте нужно учитывать негативное влияние неблагоприятной природной среды, ставшей таковой в результате деятельности человека. То есть, охрана природы осуществляется не только из принципа гуманности, но и самосохранения человечества, обитающего в данной среде.

Природоресурсный аспект является «деятельностью государства по обеспечению рационального использования природных ресурсов, созданию наиболее благоприятных условий для их эксплуатации, воспроизводству и сохранению в экологически благополучном состоянии»¹.

Выражая необходимость решения многочисленных проблем в сфере взаимоотношений общества и природы, экологическая функция имманентно присущая любому государству, носит исторический характер. То есть на разных этапах существования государства меняется ее предметная сущность в сфере экологии².

Надо сказать, что само государство в своем традиционном виде на территории Руси возникает в период правления Ивана III (конец XV – начало XVI вв.). В этот период формируется государственное законодательство как таковое, однако первые законодательные акты не касались вопросов природоохраны в смысле уважительного отношения к природе. Скорее был важен практический и материальный аспект с точки зрения предотвращения вреда в том числе природным объектам, компенсации ущерба либо обеспечения безопасности ресурсной базы.

В качестве одного из первых примеров специализированных законодательных актов в России, затрагивающих экологическую сферу, можно назвать Указ «о сохранении почвенного покрова при рубке лесов 1712 г.». Вместе с тем, до начала XIX в. такие законодательные акты были немногочисленными.

Вопрос экологии остро встал перед обществом и государством в период расцвета промышленного производства. В России это середина XIX века.

Помимо специального законодательства появляются нормы, предусматривающие уголовную ответственность за экологические правонарушения. Так, согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 18.12.1985) «если кто-то построит признанные по закону вредными для чистоты воздуха или воды фабрику, мануфактуру или завод

¹ Уханов И.С. Экологическая функция современного российского государства (теоретико-прикладной аспект). СПб., 2000. С. 15.

² Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ / Лукьянов В.П., Очередыко В.П., Сальников В.П. и др.; С.-Петербург. Ун-т МВД России и др. СПб.: университет: РДК-принт, 2003. С. 56.

в городе, или хотя вне города, но выше одного по течению реки или протока, то сии заведения уничтожаются за счет виновного, и он подвергается...» (далее дан перечень наказаний). В этот же период законодательно устанавливаются новые заповедные зоны и леса.

В период реформ 1860-х годов усиливается значение публично-правовых принципов воздействия на общественные отношения как реакция на угрозу загрязнения окружающей среды, утраты множества природных объектов. В этот период принимаются законы об охране лесов, недр, земель, об охоте, заповедниках. Таким образом до революции 1917 г. уже были сформированы основные отрасли природоохранного законодательства.

Советские исследователи скептически оценивали природоохранную деятельность царского периода. Так, отмечалось, что «некоторые законодательные мероприятия царского правительства, проводившиеся под давлением прогрессивной общественности, не улучшали положения, так как мало ограничивали произвол крупных землевладельцев и промышленников в распоряжении природными богатствами, находившимися в их частной собственности»¹.

В период СССР охрана природы имеет две главные цели: как экономическая польза и благоприятные условия существования элементов биосферы. «Охрана природы в СССР – это система разносторонних, проводимых государством и населением мероприятий, направленных на сохранение, восстановление и умножение природных богатств страны и улучшения состояния биосферы»².

Хронологически первый декрет Совнаркома РСФСР об охране памятников природы был издан в сентябре 1921 г. В дальнейшем появляются акты, которые затрагивают не только отдельные территории, но и отрасли хозяйства (например, «Положение о недрах земли и их разработке» 1923 г.)³.

Период коллективизации и индустриализации еще больше актуализировал вопросы сохранения окружающей среды. Это вызвало расширение объема правового регулирования экологических отношений, постепенно появляются отраслевые кодексы (земельный, лесной) и специализированные законодательные акты в сфере природоохраны, устанавливается административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения.

В дополнение ко всему появляются специализированные органы власти в сфере природоохраны и дополнительные функции в этой сфере. Таким образом, в XX в. экологическая функция оформилась в общем виде и уже стала полноценной и важной в системе функций государства.

¹ Правовая охрана природы в СССР. Под общ. Ред. О.С. Колбасова. Минск, 1975. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Постановление ВЦИК от 07.07.1923 «Положение о недрах земли и разработке их» // СУ РСФСР, 1923, № 54. Ст. 532.

Современная Россия, берущая начало с 1991 г., восприняла нормы и принципы развитой демократии, идеи прав и свобод человека, и экологическое благополучие стало одной из важнейших ценностей. Так, в ст. 42 Конституции РФ сказано, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Таким образом, право каждого гражданина корреспондирует обязанности государства гарантировать благоприятную окружающую среду, а значит экологическая функция современного государства прямо вытекает из действующей Конституции РФ.

На основании изложенного, нужно отметить, что содержание экологической функции развивалось вместе с эволюцией института государства, а также развитием общественных процессов. На современном этапе государство, регулируя деятельность и взаимодействие общества с природой, фактически расширило правовое регулирование на биосферу в целом, а не только на членов общества.

Бредихин Алексей Леонидович,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры математики и информатики

Санкт-Петербургского университета МВД России;

Кириенко Георгий Сергеевич,

кандидат юридических наук,

начальник отдела развития внутренней торговли

Министерства промышленности и торговли России

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ФРАНЦИИ

Институт государственной и муниципальной службы в традиционном понимании возник главным образом в лоне европейской цивилизации. На этапе становления абсолютной монархии (XVI-XVIII), который прошли практически все страны Европы, появляется развитый чиновничий аппарат, который определил дальнейшее развитие государственности Европы.

Францию можно назвать в ряду европейских стран, где бюрократическая система была наиболее развита. Не зря само слово «бюрократия» происходит из французского языка.

На примере французской государственной службы наиболее четко прослеживается профессионализация чиновничьего аппарата. К претендентам на занятие той или иной должности стали применяться определенные требования, помимо знатности происхождения. На начальном этапе лица незнатного происхождения не допускались к государственной служ-

бе. Но даже дворянские чины обязаны были получить университетское образование, чтобы претендовать на ту или иную должность.

Великая Французская революция перестроила систему государственной власти. Были упразднены феодальные привилегии и претендовать на государственные и муниципальные должности мог любой гражданин независимо от происхождения. Такое положение проистекало из текста Декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Нельзя сказать, что после Великой Французской революции бюрократия утратила свой статус. Напротив, развитие системы государственного управления продолжилось в сторону централизации. Особенно это характерно для периода правления Наполеона I, который «интегрировал» в систему государственного управления не только военные и общественные институты, но и церковь. По мнению И.А. Василенко «наполеоновская бюрократия «полувоенного типа» была основана на трех принципах: иерархии, дисциплине и унификации»¹.

В начале XIX века чиновничество во Франции формировалось на конкурсной основе, что способствовало повышению уровня компетентности управленческих кадров. Конкурсные комиссии оценивали кандидатов по ряду критериев: общекультурный уровень, знание определенных предметов, положительные рекомендации и т.д. Впрочем, высшие слои общества, как правило, имели гораздо большие шансы поступить на престижные должности.

Постепенно государственная служба во Франции утратила былой престиж и с середины XIX века требования для претендентов на государственные должности снижаются. Однако, в связи с этим госслужба становится доступной для более широких слоев населения, которые могли сделать карьеру и существенно повысить свой социальный статус. Государственная служба давала определенные социальные гарантии и пенсионное обеспечение.

В целом тенденция утраты престижа государственной службы продолжилась. В начале XX века оклады чиновников были существенно ниже, чем у квалифицированных работников и сотрудников частных компаний. Поступление на государственную службу уже не привлекало специалистов высокого уровня.

После Второй мировой войны вместе с реформированием государственной системы в целом, проводится реформа института государственной службы. Итогом подготовительной работы стал закон «Об общем статусе чиновников» от 19 октября 1946 г.² В соответствии с данным законом

¹ Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2001. С. 152.

² Конституция и законодательные акты Французской республики. М., 1958. С. 187-220.

происходит структурирование системы государственной службы, вводится понятие «класса».

Все государственные служащие в зависимости от положения в системе иерархии делились на 4 класса: класс А – вырабатывает управленческие решения; класс В – исполняет данные решения в рамках своих полномочий; класс С – уровень специалиста; класс D – вспомогательный персонал. Классы в свою очередь также могли ранжироваться на подклассы.

Для каждого класса существовали утвержденные квалификационные требования и критерии отбора.

Существенные административные преобразования, связанные с образованием т.н. «Пятой республики» во Франции, в целом сохранили существовавшие общие начала государственной службы. Конституция Франции 1958 г. в своей преамбуле закрепила равный доступ к государственной службе в качестве принципа.

В 1959 г. был подготовлен пакет изменений к закону «Об общем статусе чиновников» от 19 октября 1946 г. Эти нововведения существенным образом не изменяли закон 1946 г. и не повлияли в целом на систему госслужбы, а были направлены на усиление дисциплины государственных служащих, их иерархическое единство. Кроме того, изменения в системе государственной власти вызвали необходимость привести в соответствие названный закон Конституции 1958 г.

Справедливости ради, нужно отметить, что статус судьи, военнослужащего, полицейского, а также государственного промышленного и торгового служащего не подчинялся правилам закона 1946 г. с учетом изменений, внесенных в 1959 г. Статус этих категорий устанавливался специальными нормативными актами.

В целом нужно отметить, что Третья, Четвертая и Пятая республики создали централизованную административно-управленческую систему, во главе которой находилось правительство Франции.

Тенденция к децентрализации власти наметилась во Франции с начала 80-х годов XX в. От центра на места были переданы некоторые полномочия экономического характера и социальной сферы.

Начиная с этого времени принимаются ряд законов, которые существенно реформируют сферу государственной службы. Среди них можно отметить: «Закон от 13 июля 1983 г. «О правах и обязанностях служащих»; закон от 11 января 1984 г., содержащий положения о центральной государственной службе; закон от 26 января 1984 г., содержащий положения о местной государственной службе; закон от 9 января 1986 г., содержащий положения о больничной государственной службе¹.

¹ Болотина Е. В. Организационные основы французского муниципального управления: Монография / ГУАП. СПб., 2006. С. 45.

Отдельно хотелось бы отметить Закон от 11 января 1984 г., который устанавливал для госслужащих демократические права (права на свободу мнения, на забастовки, безопасность труда и т.п.).

Децентрализация управления породила новую задачу – повышения статуса муниципальной государственной службы. Так как полномочия были переданы на места, необходимо было иметь надлежащим образом подготовленный чиновничий аппарат. Определенные шаги по повышению престижа муниципальной службы и повышению квалификации муниципальных служащих были сделаны, и они были приравнены к государственным служащим.

Отмечалось, что «статус чиновника местной службы имели лица, назначенные на постоянную должность с присвоением звания в соответствии с местом, занимаемым в административной иерархии коммун, департаментов, регионов или их публичных учреждений, а также служб по строительству и эксплуатации жилья с умеренной квартплатой, касс муниципальных кредитов, за исключением их директоров и агентов бухгалтерий»¹.

В целом нужно сказать, что система государственной и муниципальной службы, установившаяся в 1980-х годах, сохранилась и до настоящего времени, с учетом проведенных изменений и корректировок.

Таким образом, государственные и муниципальные служащие, несмотря на разный управленческий уровень, имеют единые права и обязанности, равный юридический статус, наделены правом на переход из одного вида службы в другой. Система государственной и муниципальной службы Франции имеет общие черты с российской системой государственной службы, что позволяет перенимать накопленный опыт и совершенствовать государственное управление.

¹ Местное управление и самоуправление во Франции. Обзорная информация. Вып. 220. М., 1985. С. 44.

Варенцова Лариса Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры теории и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России

**«НАКАЗ СЫЩИКАМ БЕГЛЫХ КРЕСТЬЯН И ХОЛОПОВ 1683 Г.»
КАК ПАМЯТНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА ПО ВОПРОСУ
О ПОЛОЖЕНИИ ДВОРЦОВЫХ КРЕСТЬЯН В МОСКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ В КОНЦЕ XVII ВЕКА**

Важнейшее место в системе феодального землевладения в Российском государстве в XVII в. занимал царский домен¹. Государевы вотчины к концу столетия располагались в 76 уездах страны. На домениальных землях было обустроено передовое дворцовое хозяйство, которое обслуживалось силами государевых посадских и уездных людей. Основными создателями материальных ценностей в царских вотчинах являлись крестьяне, выполнявшие три вида феодальной ренты (отрабочная, натуральная и денежная)², являвшиеся создателями материальных ценностей, обеспечивавшие государев двор всем необходимым. В 1678 г. 83 тысячи крестьянских дворов принадлежало царю, что составляло 9,3 % от численности всего российского крестьянства³. Дворцовые крестьяне подвергались принудительным переселениям в разные царские вотчины.

На протяжении XVII в. российское законодательство способствовало приумножению прибыльности и процветанию домена, регламентировало правовое положение дворцового населения. Среди многочисленных законодательных актов по вопросу о развитии царского домена в Российском государстве в XVII столетии следует выделить «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов»⁴, принятый 2 марта 1683 г., являющийся важнейшим законодательным памятником конца XVII столетия. Он был принят на заседании Боярской думы, на основании доклада из Поместного приказа, включавшего наказания сыщикам прежних лет и новые указы о сыске беглых крестьян и холопов.

К этому времени сложилась система государственного сыска беглых крестьян и холопов, ставшая результатом прикрепления крестьян к землям

¹ Варенцова Л.Ю. Дворцовое землевладение в России в XVII в.: система управления и хозяйства: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. С. 5.

² Новосельский А.А. Крестьяне и холопы // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. / под ред. д.и.н. А.А. Новосельского, к.и.н. Н.В. Устюгова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 165.

³ Буганов В.И. Мир истории: Россия в XVII столетии. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 75.

⁴ 1683 г. марта 2. Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов // Российское законодательство X – XX вв.: В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4. С. 79-102.

их владельцев «Соборным Уложением 1649 г.» по писцовым, переписным книгам, а также последствием классовой борьбы крестьянства в XVII в. Сыск регулярно проводился в России по инициативе царя. Например, в докладе из Поместного приказа в 1683 г. прозвучало, что в 173 (1665) г. по указу великого государя Алексея Михайловича «посланы были во все города для сыску и отдачи беглых людей и крестьян сыщики»¹. Сыск мог распространяться на территорию одного уезда или группу уездов. Сыском беглых крестьян занимались, прежде всего, выходцы из дворян. Они имели широкие полномочия, занимались расследованием татевных, разбойных, убийственных дел. Сыщик распоряжался целым аппаратом, так называвшимся «приказом сыскных дел»². В него входили, во-первых, приехавшие из центра и сопровождавшие сыщика дьяк и подьячие, и, во-вторых, поставленные воеводой к месту сыска и представлявшие собой вспомогательные силы, стрельцы, казаки, пушкарки, подьячие, палачи. К сыску могли привлекаться также бояре, окольные, думные и ближние люди, стряпчие, дворяне московские и городовые, дети боярские.

Сыск беглых крестьян в России во второй половине XVII в., как правило, организовывался на основании челобитья к великим государям со стороны представителей правящих классов. В 1683 г. к царям Иоанну и Петру Алексеевичам обратились стольники, стряпчие, дворяне московские и городовые, дети боярские, доложившие, что «крестьяне их многие... розбежались, живут в бегах в разных городех»³, и просившие организовать сыск беглецов. Великие государи Иоанн и Петр Алексеевичи в ответ на данное челобитье дали указание о проведении сыска беглых крестьян и холопов в 1683 г., поручили возглавить его боярину князю И.Б. Троекурову «с товарищи»⁴.

По инициативе боярина И.Б. Троекурова перед организацией сыска были собраны 33 указные статьи, данные сыщикам прежних лет, для проведения анализа сыскных мероприятий, а также внесения новых статей в количестве 19 единиц. В результате, с учетом прежних и новых статей, в «Наказе сыщикам беглых крестьян и холопов», принятом 2 марта 1683 г., получилось 52 статьи. Известно, что в заслушивании статей наказа участвовали не только великие государи Иоанн, Петр Алексеевичи, но и их сестра Софья Алексеевна. «Великие государи указали, а бояре приговорили», «что в тех статьях наказа пополнить, а что убавить»⁵.

В сыске беглых государевых крестьян принимали участие дворцовые приказы, воеводы и приказчики на местах. Полицейские функции выполняли выборные чины местного управления в дворцовых вотчинах (старо-

¹ 1683 г. марта 2. Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов... С. 80.

² Там же.

³ Там же. С. 80-81.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же.

сты, целовальники, сотские, пятидесятские и пр.). В систему государственного сыска беглых крестьян входила и деятельность писцов, составлявших переписные книги, фиксировавшие убывших и прибывших беглых дворцовых крестьян. Поиск беглых дворцовых крестьян проводился на основе писцовых и переписных книг.

«Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов» включает в себя законодательные акты 1658-1683 гг., кодифицирует их, дополняет их, отражает процессы формирования крепостного права в Московском государстве.

В статье 3 «Наказа сыщикам беглых крестьян и холопов 1683 г.» отмечалось, если чьи-то беглые люди и крестьяне до 1653 г. поселились в государевых южных городах, то челобитчикам их не требовалось отдавать, крестьяне оставались охранять южные границы государства. Велено было «отсылать их з женами и детьми, и с животы, за поруками, в государевы городы, на черту с стрельцами»¹. Причем следовало беглецов переправлять к месту назначения (в государевы южные вотчины – Л.В.) на подводах тех людей, за кем эти беглецы числились. Это способствовало не только решению государственных задач – укреплению российских рубежей, но и личным интересам государей – увеличению численности дворцового населения.

Статья 4 данного наказа включала в себя указ царя Алексея Михайловича с боярским приговором от 13 сентября 1662 г. о том, чтобы запретить повсеместно прием беглых крестьян и холопов, в том числе и на территориях царского домена. Если в государевых дворцовых селах приказчики позволяли себе давать приют беглецам, то по указанию царя приказчиков велено было бить кнутом². Особо оговаривалось в наказе, что тех приказчиков следовало «бить кнутом нещадно, чтобы иным впредь неповадно было» давать приют чужим крестьянам и холопам. Усиливалась ответственность представителей дворцовой администрации на местах за прием беглых. Беглые крестьяне лишались убежища. Беглецы, оказавшиеся в дворцовых вотчинах, выдавались челобитчикам, «з женами и з детьми, и со всеми их крестьянскими животы», вывозились на их прежние места жительства, в те поместья и вотчины, откуда они сбежали.

Помещики и вотчинники, их приказчики, приютившие беглецов, как правило, кнутом не наказывались, для них по наказу 1683 г. устанавливался денежный штраф в размере 20 рублей за каждого незаконно принятого человека, что было в 2 раза больше, чем по «Соборному Уложению 1649 г.». Если беглецы были приняты в вотчины и поместья до 1662 г., то штраф ограничивался с помещиков и вотчинников 10 рублями. Согласно статьи 5 данного наказа, за крестьян, незаконно принятых после 1662 г. следовало платить штраф в размере 20 рублей³. Представителям всех социальных ка-

¹ 1683 г. марта 2. Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов... С. 82.

² Там же.

³ Там же.

тегорий запрещалось держать и утаивать чужих беглых крестьян и холопов. В 1683 г. великие государи Иоанн, Петр Алексеевичи приняли решение направить «памяти» в приказ Большого дворца и другие приказы, в ведении которых находились дворцовые земли, запрещавшие приказчикам принимать беглых крестьян и холопов¹.

Статья 6 наказа закрепила правовой статус сыщиков беглых крестьян и холопов в России в конце XVII в. как лиц, обладавших государственными полномочиями, находившихся под защитой закона. В то же время сыщики несли материальную ответственность, если они нарушали государственные законы о сыске беглых крестьян и холопов².

Сыщики обязывались устанавливать социальное происхождение и положение беглецов, расспрашивать и разыскивать, за кем прежде жили беглые крестьяне, возвращать их на прежние места, согласно писцовых и переписных книг, отдавать «на поруки». Дворцовых сел беглых людей сыщики обязывались возвращать в царские вотчины, на их прежние тягла, согласно писцовым и переписным книгам из приказа Большого дворца (ст. 10, 30)³.

Статья 12 регламентирует вопросы о беглых крестьянах, незаконно отданных помещиками и вочинниками в даточные люди (отправленные на военные сборы, на службу – Л.В.). Такие беглецы отзывались из полков, возвращались на их прежние тягла, заменялись другими людьми, направленными на выполнение ратной повинности⁴. Беглецы из тюрем отдавались на поруки. Если дворцовый крестьянин женился на беглой девке или вдове, то супруги оставались в дворцовой вотчине. Если беглые крестьяне селились на пустых землях, то поиски их велись по писцовым и переписным книгам, различным крепостям. Сыщики во время поисков четко следовали наказу, вели переписку между собой.

Если беглые люди позволяли себе изменять имена во время побега, за это их били кнутом, согласно статье 18 данного наказа⁵. Если беглые крестьяне совершали убийства, поджоги, то они подвергались пыткам и повешению⁶. Лица, препятствовавшие проведению сыска беглых крестьян и холопов, в том числе ограничивавшие проезд сыщиков, чинившие волокиту, затягивавшие поиски, наказывались. «По ослушников посылались приставы»⁷.

Согласно данному законодательному акту, беглые крестьяне разыскивались поколениями, внуков могли искать по переписным книгам, где

¹ 1683 г. марта 2. Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов... С. 82.

² Там же. С. 83.

³ Там же. С. 84, 87.

⁴ Там же. С. 84.

⁵ Там же. С. 85.

⁶ Там же. С. 89.

⁷ Там же.

указывались их деды. В городах на торжках и ярмарках население в течение многих дней оповещалось через биричей (бирючей) – глашатаев¹ о проведении сыска и о приводе подозрительных лиц к сыщикам, в том числе из числа беглых татар, мордвы или черемис (ст. 32)². Беглых крестьян и холопов после подлинного сыска наказывали, согласно «Соборному Уложению 1649 г.», затем отправляли со всем имуществом и семьями на прежние места, откуда кто бежали, их переправляли на подводах тех людей, за кем они скрывались. После чего беглецы обязывались государеву тяглу платить, мордва, черемисы, татары должны были по-прежнему выплачивать государев ясак, дворцовые люди возвращались в царские вотчины (ст. 33). Нередко беглецов возвращали на прежние места в сопровождении стрельцов (ст. 34)³.

Таким образом, «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов 1683 г.» регламентировал порядок в дворцовых вотчинах Российского государства в конце XVII в., пресекал прием беглых людей в государевы вотчины, способствовал экономической и политической стабильности на территориях царского домена.

Грицай Владимир Викторович,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории права и государства

Краснодарского университета МВД России;

Тамазова Анна Дмитриевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного и административного права

Краснодарского университета МВД России

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Великие мировые потрясения вызывают глобальные по своему характеру процессы, которые меняют мир стремительно и до неузнаваемости. Вторая мировая война в этом смысле событие, которое своими итогами обеспечило создание новой системы мироустройства, просуществовавшей более полувека и обеспечившей более или менее устойчивое развитие современной мировой цивилизации, без масштабных войн и кровопролитий.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В двенадцати томах. М.: Мир книги, 2002. Т. 1. С. 248.

² 1683 г. марта 2. Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов... С. 88.

³ Там же.

Войны испытывают на прочность не только государства, армии и народы, но и структуры, организующие их повседневную жизнь и деятельность. Войны приводят в движение массы населения и те не останавливаются еще долго, даже после того как умолкают пушки.

Первая мировая война лишь усилила приведенные в движение народы мира, сама при этом имея одной из причин передел колониального мира. Германия, неудовлетворенная ходом перераспределения по планете населения и ресурсов, развязала ее с одной целью – повлиять на этот процесс и обратить его результаты в свою пользу. Сами по себе боевые действия в Европе так же привели в движение армии и население, спасающееся от насилия. Но основные процессы, весьма значимые в связи с нашей темой происходят по окончании войны.

Примерно такую же модель миграционных процессов мы можем наблюдать и после Второй мировой войны, с той лишь оговоркой, что преодолеть пришлось наследие Версальско-Вашингтонской системы мироустройства, которая не смогла решить всех сложившихся противоречий.

Только после завершения войны становится окончательно ясно, что государство, коль скоро оно стремится сохранить для будущих поколений свою территориальную целостность, завоеванную или восстановленную, суверенитет и обеспечить поступательное развитие в дальнейшем, необходимо активно участвовать в миграционных процессах на своей территории. Задача тем более важна в период, когда эти территории формируются. В этом случае необходимо организовать миграционные процессы: эвакуации, реэвакуации, репатриации, депортации и других, не допустив при этом конфликта в текущем моменте и не сформировав причины для его эскалации в будущем.

В данной работе предпринимается попытка рассмотреть миграционно-переселенческие процессы после окончания Второй мировой войны на территориях, которые вначале подверглись оккупации, а потом были освобождены советскими войсками и временно находились под руководством советской военной администрации, вплоть до окончания формирования в них просоветских правительств. Последнее обстоятельство дает нам основания говорить о том, что сложившийся после войны так называемый восточноевропейский социалистический лагерь, есть в определенной степени продукт советской миграционной системы.

В современных условиях изучение истории миграционных процессов в Европе является весьма актуальной темой, даже предпринятая нами попытка постановки некоторых вопросов касающихся данной проблематики видится нам, как начало более глубокого анализа ситуации миграционного кризиса на европейском пространстве, который уже скоро может поставить на грань существования европейских государств в их традиционном национально-государственном виде. Не смотря на то, что кризисные проявления особенно заметны в высокоразвитых западноевропейских странах,

рано или поздно они коснутся и восточноевропейского блока. По мере того как все новые и новые орды мигрантов будут штурмовать благополучный европейский континент.

Для раскрытия темы мы воспользуемся некоторым набором терминов и понятий, которым дадим самые простые и распространённые определения. Ялтинско-Потсдамскую систему мироустройства определим как международных отношений, закреплённой договорами и соглашениями Ялтинской и Потсдамской конференций. Хотя впервые вопрос послевоенного урегулирования на высшем уровне был поставлен в ходе Тегеранской конференции 1943 г., где уже тогда достаточно отчётливо проявилось усиление позиции двух держав — СССР и США, к которым всё больше переходит решающая роль в определении параметров послевоенного мира. То есть ещё в ходе войны зарождаются предпосылки формирования основ будущего биполярного мира. В полной мере эта тенденция проявилась уже на Ялтинской и Потсдамской конференциях, когда главную роль в решении ключевых проблем, связанных с формированием новой модели международных отношений играли две, теперь уже сверхдержавы СССР и США.

Мы исходим из того что если эти договоренности лежат в основе мирного государственного строительства после мировой войны, то они и определили административным способом границы новых стран и все миграционные процессы связанные с формированием населения этих государств, в той или степени сориентированные на два так называемых «центра силы» — СССР и США.

Мы кратко рассмотрим миграционные процессы в государствах Восточной Европы, поскольку именно они наиболее пострадали в демографическом отношении в ходе оккупации и освобождения, и именно на этих территориях родились новые государства, либо старые сохранив в общих чертах свои границы, сменили политическое устройство и соответственно внешнеполитическую ориентацию.

Основными способами формирования населения освобождённых территорий являлись реэвакуация и репатриация. Западная историография принимает и другую более политизированную и эмоциональную терминологию: изгнание, массовая эвакуация, депортация и др. мы согласны с ней, но хотим отметить, что данные способы перемещения населения характерны для начального этапа войны, и связаны больше с понятием оккупация.

Реэвакуацию населения понимаем, как возвращение граждан в места первоначального пребывания. Репатриацию по нашему мнению мы можем понимать как реэвакуацию, только с оговоркой, что местом прежнего пребывания являлось другое государство.

Советская историография старательно обходила своим вниманием понятие обмен населением. Поэтому в нашей работе мы сможем кратко указать на то, что под этим термином мы понимаем миграционный про-

цесс, связанный с формированием на подконтрольной территории лояльного к новой власти населения.

Именно с этими целями проводились известные операции «Висла» в 1947 году, которую современная западная общественно-политическая мысль представляет как этническую чистку. А так же проводившуюся параллельно с нею операцию «Запад». Хотя основной целью этих миграционных мероприятий был подрыв социальной базы украинских националистических формирований.¹

Продолжая тему восточно-европейских обменов населения и участие в них государств важно отметить, что в Польше, например, была создана и успешно действовала специальная структура Государственное управление репатриации. Основной задачей которого, было обеспечение репатриационных мероприятий в Польше, какого бы направления они не касались.

Создание подобных структур отмечено и в других странах Восточной Европы, но в целом миграционные процессы в послевоенной Европе осуществлялись под руководством Верховного комиссара ООН по делам беженцев и перемещенных лиц.

На территориях находящейся вне зоны оккупации Советского Союза деятельность этого органа была более интенсивной и миграционные процессы якобы не носили ярко выраженного принудительного характера. Но мы возразим по этому поводу упомянув о так называемом инциденте в Лиенце, когда англо-американское командование выдало по требованию Советских властей около 70 тысяч казаков воевавших на стороне Германии, на основании того что они были признаны военными преступниками².

Здесь можно упомянуть, что с 1944 по 1951 годы около 1,5 миллиона поляков были депортированы с восточных территорий, на западные территории, который СССР передал из Германии в Польшу³.

А так же, то факт что с 1944 по 1948 год от 13,5 до 16,5 миллионов говорящих по-немецки бежали, были эвакуированы или позже изгнаны из Центральной и Восточной Европы, что делает это крупнейшим случаем этнической чистки в зарегистрированной истории. Предполагаемое количество погибших при этом оспаривается историками и оценивается от 500000 до 3000000⁴.

Есть еще большое количество примеров. Мы не будем приводить в подробностях по причинам: во-первых нежелания излишне политизиро-

¹ См. подробнее: Кит Лоу. Жестокий континент. Европа после Второй мировой войны. М.: Центрполиграф, 2013.

² См. подробнее: Науменко В. Г. Великое Предательство. П. Н. Стрелянов (Калабухов). Как погибали казаки. М.: Посев, 2009.

³ См. подробнее: Хоуп М. Польские депортированные в Советском Союзе. Veritas, 2005.

⁴ См. подробнее: Дуглас Р.М. Порядочный и гуманный. Изгнание немцев после Второй мировой войны. Издательство Йельского университета, 2012.

вать эту тему, и во вторых с целью соблюдения регламентов, а так же и по тому, что для наших выводов приведенных фактов вполне достаточно.

В заключении в качестве вывода хотелось бы отметить, что миграционные процессы являющиеся результатом поражения Германии и ее союзников во Второй мировой войне, имели свою специфику, обусловленную Ялтинско-Потсдамскими соглашениями и той ролью, которую играли страны победительницы.

Последние действовали на территории Европы каждая в своих интересах. Западные державы континентальной Европы – Англия и Франция восстанавливали свою государственность и экономику. США были заняты восстановлением западной части Германии с целью сделать их ее центр своего влияния в Западной Европе. Общим для этих было только стремление любыми способами не допустить распространения коммунистической идеологии на Запад европейского континента и, соответственно, влияния СССР.

Миграционные проблемы в этом смысле не имели решающего значения. Необходимо было обеспечить прирост населения любыми способами, тем более в деле восстановления европейской промышленности. Не будет преувеличением сказать, что План Маршалла по восстановлению Европы осуществлялся, в том числе мигрантами, например из Турции. А так называемый план Шумана, лежавший в основе Объединения угля и стали - прообраза современного Европейского Союза, уже не мыслился без демографического взрыва, который был обеспечен притоком мигрантов.

Советский Союз не мог допустить свободного в смысле бесконтрольного распределения населения на освобождённых и временно оккупированных территориях, составивших в последствие социалистический лагерь в Европе. К формированию населения этих территорий нужно было подойти очень тщательно, чтобы не допустить даже малейшей нелояльности к новой власти с его стороны. В связи с этим вопросы этнической и религиозной принадлежности социальных групп этих акторов миграционных процессов не интересовали в первую очередь, главным и неизменным условием было социальное происхождение.

Нужно сказать такое положение может мыслиться как вынужденное. Поскольку Советскому государству необходимо было решать те же задачи на территориях, которые вошли в состав СССР накануне войны, и советская власть была в них только формально установлена. Эти территории так же нуждались в замещении населения. СССР обладал опытом в такого рода деятельности, обеспечив в свое время миграционные процессы, связанные с размещением на территории страны почти 5 миллионов демобилизованных после окончания гражданской войны.

И главный вывод этой работы о том, что только биполярная система мироустройства в основе которой лежат Ялтинские и Потсдамские соглашения, была в состоянии обеспечить миграционное равновесие в Европе,

да и только при условии сохранения в европейских странах жесткого миграционного законодательства. Причины современного миграционного кризиса на континенте как раз следствие разрушения биполярного мира. И страны с более либеральными моделями государственного устройства, наиболее ему подвержены. Страны бывшего восточного блока еще в состоянии ему противостоять, как раз потому, что до недавнего времени находились под влиянием «тоталитарного советского режима», которому не свойственна толерантность, но который исповедовал интернационализм как основу взаимоотношений между странами и народами.

Грошев Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России

ПРАВА МУЖЧИН: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО ДИСБАЛАНСА

Проблематика прав человека в теории права крайне актуальна в своей имманентной сущности. Мало того, сам факт наличия двух социальных групп, разделенных по гендерному признаку, ярко демонстрирует, что правовой анализ гендерного дисбаланса достоин пристального внимания юристов.

Ведя речь о правах мужчин, необходимо отметить, что на заре становления концепции прав человека, полноправным лицом выступал лишь мужчина, а редкие исключения лишь подтверждали это правило. Сама идея прав человека изначально обладала концептуальным оформлением в направлении того, что указанные права относились к самостоятельному индивидууму, каковым считался лишь мужчина¹.

С развитием политико-правовой мысли концепция прав человека обогатилась в гендерном аспекте, женщины получили равные права с мужчинами, став полноценным субъектом правоотношений, как в гражданско-правовой, так и политической сфере.

Тем не менее, пристальное изучение правового статуса женщин в современный период и сопоставление его с набором прав и обязанностей мужчин вызывает ряд вопросов.

Подлинное содержание правового положения субъектов правоотношений зиждется на основополагающем триединстве прав, обязанностей и

¹ Нуреев Р. М. Теоретические основы критики меркантилизма. Дж. Локк // Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. В. Н. Черковец. М.: Мысль, 1987. Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 414-418.

процессуальной гарантии их обеспечения. Стоит отметить, что неотъемлемая взаимная связь субъективных прав и юридических обязанностей всегда выступала объектом пристального внимания ученых. Например, в СССР во времена деградации юридической мысли в целом и концепции прав человека в частности, советские ученые обращали внимание на корреляцию прав и обязанностей и их взаимную обусловленность. Так, О.С. Иоффе обосновывает связь субъективного права у его носителя и юридической обязанности, призванной обеспечить это право, у иного лица, трансформируя указанное субъективное право как притязание¹.

Примечательно, что взаимная связь прав, обязанностей и гарантий существует как структура элементов, которые равноценны и равнозначны. Указанные структурные элементы конструкции правового статуса не могут доминировать и преобладать друг над другом. Иными словами, вся система правового регулирования основывается на соответствии объема обязанностей той совокупности прав, которыми обладает субъект правоотношений.

Как это ни парадоксально, категорию прав мужчин следует рассматривать через призму правового статуса женщин, так как гендерная правовая асимметрия четко прослеживается через объем дополнительных прав у лиц женского пола. К примеру, если быть последовательными при анализе правового статуса субъекта, который выражается не только в материальном и в процессуальном праве, но и, что немало важно, в судебной и правоприменительной практике, то мы должны четко представлять какие дополнительные юридические обязанности несет субъект при возможности использовать дополнительные субъективные права. В частности, в трудовом и пенсионном законодательстве женщины, имея дополнительные субъективные права, которыми мужчина не обладает, не несут никаких дополнительных обязанностей не только в той сфере правового регулирования, в которой они получили те или иные юридические привилегии, но и в иных правоотношениях. В виде примера мы можем увидеть дисбаланс в сфере права выхода на пенсию, когда мужчина выходит на пенсию в 65 лет, а женщина в 60. Безусловно, есть исключения для этого правила, но они лишь его подтверждают.

Пример возраста выхода на пенсию у женщин и мужчин на первый взгляд обладает спекулятивными свойствами, и такое правовое неравенство обычно оправдывают большей загруженностью женщин в бытовой, домашней сфере. Не подлежит сомнению тот факт, что тенденции социокультурного развития российского общества обременяют женщин некими общественными ожиданиями, которые должны провоцировать в них жела-

¹ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилист. мысли. Гражд. правоотношение. Критика теории «хоз. права» / О. С. Иоффе; [Редкол. Маковский А. Л., Шилов О. Ю.; Каф. гражд. права Юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова]. [2-е изд., испр.]. М.: Статут, 2003. С. 315.

ние рожать детей и проявлять большую активность в ведение домашнего хозяйства. Однако стоит подчеркнуть, что морально-нравственные аспекты здесь не перетекают в правовые нормы. Законодатель не обязывает, да и не может обязывать женщин «хлопотать» по хозяйству и рожать детей, но, тем не менее, однозначно обеспечил ранний, по сравнению с мужчинами, выход на пенсию.

В отечественных СМИ и даже научных статьях часто муссируется проблема дискриминации женщин. Нередко можно встретить ссылки на перегруженность женщин при ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. Есть даже данные Росстата о том, что женщины вдвое больше чем мужчины затрачивают времени на ведение домашнего хозяйства¹. Однако все эти бытовые моменты никоим образом не могут быть четко просчитаны, и уже тем паче нельзя на их основе определять такой значимый вопрос как возраст выхода на пенсию мужчин и женщин.

Кроме возраста выхода на пенсию существуют и иные правовые несоответствия, связанные с гендерным признаком. В частности это и обязанность служить срочную службу по призыву, которую несут только лица мужского пола². В проблемную категорию правоотношений можно отнести и брачно-семейную сферу, в которых правоприменитель целиком сосредоточен на защите прав женщин. Примечательно, что забота законодателя о женской гендерной группе привела к тому, что работодатель уже неохотно трудоустраивает у себя женщин, по причине того, что это связано с массой привилегий для указанной гендерной группы.

Ведя речь о правах мужчин, необходимо подчеркнуть, что в России у этой гендерной группы крайне низкая продолжительность жизни, а самый высокий в мире процент мужских суицидов³ должен простимулировать законодателя и правоприменителя уделять более пристальное внимание именно правам мужчин.

Однако, на сегодняшний день, к сожалению, работа по лоббированию интересов мужской части российского общества обладает крайне низкой динамикой. Если непредвзято взглянуть на проблему гендерного правового дисбаланса, то можно отметить, что объективных правовых причин дискриминации женщин в России не существует⁴. Во всем мире Россия (43%) имеет самый высокий процент женщин в высшем руководстве биз-

¹ Сокол Ю.В. О дискриминации женщин по половому признаку // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1 (27). С. 141.

² Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

³ Suicide rates, age-standardized. WHO (17 July 2018). Дата обращения 15 февраля 2020.

⁴ Швец Л.Г. Гендерное измерение смысложизненных поисков // Социум и власть. 2015. № 6 (56). С. 32.

неса, и эта цифра остается довольно стабильной с 2004 г., в частности, из-за гендерного соотношения женщин к мужчинам (6:5)¹.

В связи с этим стоит подчеркнуть, что гендерная асимметрия основана исключительно на социокультурных факторах, и заявления о том, что женщины в России подвергаются дискриминации по половому признаку, не имеют правовых оснований. Напротив, проблематика защиты прав мужчин объективно актуальна в связи с низкой продолжительностью жизни и высоким процентом суицидов.

Егоров Андрей Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ И ЭТАПИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ НАЧАЛА 1930-Х ГОДОВ

В начале 1930-х гг. в Советском Союзе происходит форсированная перестройка существовавшей социальной структуры общества, которая затронула и пенитенциарную систему страны². Данный процесс был сопряжен с реализацией программы, направленной на превращение дешевого труда заключенных в существенный ресурс форсированной индустриализации, прежде всего тяжелой промышленности страны. С этой целью началось создание и расширение сети исправительно-трудовых лагерей под эгидой ОГПУ СССР, которые обладали намного большей вместимостью по сравнению с местами заключения существовавшими ранее. Их заполнение предполагалась за счет переброски сюда контингента заключенных, находившихся в ведении НКВД РСФСР и других союзных республик.

Еще в конце 1920-х гг. была создана специальная комиссия из представителей ответственных за решение данного вопроса ведомств, которая вышла с соответствующими предложениями в Политбюро ЦК ВКП(б). Указанное предложение было развито 27.06.1929 г. в специальном постановлении Политбюро ЦК ВКП(б), а также в секретном приказе ОГПУ

¹ Международное исследование бизнеса. Женщины в бизнесе: путь со школьной скамьи в совет директоров // Грант Торнтон. 2014. С. 10.

² Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История Советского государства. М.: Норма, 2008. С. 391.

№ 136/68 от 28.06.1929 г., которые в свою очередь были проведены постановлением Совнаркома (правительства) СССР в июле того же года¹.

Нормативная база, необходимая для организации работы исправительно-трудовых лагерей нового типа, была заимствована из опыта функционирования Соловецкого лагеря особого назначения ОГПУ СССР, на базе которого разрабатывалось Положение о лагерях особого назначения ОГПУ. Содержание приказа № 136/68 свидетельствует, что исправительно-трудовые лагеря создавались, прежде всего, «с целью более рационального использования труда заключенных путем: а) применения на эксплуатации природных богатств... с постепенной колонизацией этих районов заключенными отбывшими срок изоляции; б) постройки ж.д. и грунтовых путей сообщения; в) на лесных разработках и др.»².

Реконструкция системы исполнения уголовных наказаний и ее переориентация на выше изложенные цели привели к существенным изменениям нормативной базы данной сферы. По решению ЦИК СССР в ноябре 1929 года были внесены изменения в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, направленные на обеспечение заполнения вновь создаваемых исправительно-трудовых лагерей за счет перевода значительного количества осужденных из мест заключения НКВД РСФСР и других союзных республик. Согласно данным поправкам в законодательстве переводу в исправительно-трудовые лагеря подлежали все осужденные на срок лишения свободы три года и больше³ (т.е. основная масса заключенных). Оставшаяся часть осужденных за преступления небольшой тяжести поступали в колонии Наркомюста.

Руководство Главного управления мест заключения НКВД РСФСР первоначально выступали против намеченной реорганизации пенитенциарной системы. К концу 1930 года республиканских НКВД (в т.ч. НКВД РСФСР) были вообще ликвидированы, что ускорило массовое перераспределение заключенных из обычных исправительных колоний в исправительно-трудовые лагеря. Первые подчинялись Управлению лагерей ОГПУ (ГУЛАГ), вторые – Главному управлению мест заключения Народного комиссариата юстиции. Через несколько лет они так же будут переведены в ведение укрупненного НКВД СССР, и практически вся масса заключенных сконцентрируется в ГУЛАГе.

Следует учитывать, что значительная часть исправительно-трудовых лагерей создавалась в отдаленных, мало освоенных и труднодоступных

¹ Курицын В.М. История государства и права России. 1929-1940 гг. М.: Международные отношения, 1998. С. 97.

² Панарин Д.А., Егоров А.М., Богданов М.Н. Проблемы содержания и пересылки заключенных из европейской части СССР в Сибирь и Среднюю Азию в начале 30-х годов XX века // Образование, наука и научные кадры. 2020. № 2. С. 47.

³ Собрание законов СССР (СЗ СССР). 1929. № 72. Ст. 686.

местностях на севере и востоке СССР. Поэтому массовая переброска заключенных в эти лагеря требовала достаточно сложной логистики. Одной из основных проблем сопровождавших данное мероприятие являлись вопросы содержания и транспортировки заключенных. Для их доставки в районы нахождения исправительно-трудовых лагерей использовался железнодорожный, речной и морской транспорт. Но от железнодорожных станций и портов непосредственно до лагерей заключенные следовали пешим ходом.

При этом по оценкам ГУМЗ Наркомюста, который курировал перевод заключенных в ГУЛАГ, снабжение перебрасываемых в лагеря по пути их следования было организовано неудовлетворительно, что становилось особенно заметно на последних пеших этапах их следования. По причине недоедания колонны заключенных время от времени приходилось останавливать. В лагерь зачастую они добирались в плохой физической форме, что не позволяло администрации немедленно привлекать их к работе и вынуждало давать пересыльным относительно продолжительную передышку и т.н. «усиленное» питание.

Через год после начала массовой пересылки заключенных весной 1931 года Главное управление мест заключения НКЮ предложило изменить порядок снабжения их продуктами питания. Для этого в пунктах отправления предлагалось выделять из фондов Наркомснаба по 600 граммов хлеба, 25 граммов сахара, 1 грамма суррогата чая и полбанки мясных или рыбных консервов одному человека в день. Планом также были предусмотрены так называемые «питательные пункты» для снабжения заключенных продуктами во время остановок эшелонов. Количество дневных норм рассчитывалось по количеству дней следования от очередного пункта отправления до ближайшего промежуточного пункта питания¹.

Главными пунктами на пути следования поездов с заключенными из западных районов СССР на восток являлись Москва, Ленинград, Самара, Свердловск (Екатеринбург), Челябинск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск и Чита. При отправлении заключенных из европейской части страны в Сибирь на узловых станциях продовольственные пайки выдавались по следующему нормативу: в Москве – на четыре дня, в Ленинграде – на два дня, в Свердловске – на три дня, в Самаре – на два дня. В процессе следования заключенных по территории Сибири в направлении Дальнего Востока продовольствие выдавалось в четырех промежуточных пунктах: в Челябинске – на три дня, в Новосибирске – на два дня, в Иркутске – на три дня и в Чите – на три дня².

¹ Панарин Д.А., Егоров А.М., Богданов М.Н. Указ. соч. С. 48.

² Государственный архив Псковской области (ГАПО). Фонд 473. Опись 1. Дело 1. Л. 45.

Заклученным, которых отправляли железнодорожным транспортом из европейской части страны (через Самару) в Среднюю Азию получали продовольствие на девять дней пути. В пути следования далее по Сибири продовольственные пайки заключенным выдавались также в зависимости от места нахождения промежуточных пунктов: в Челябинске – на 3 дня, в Новосибирске – на 2 дня, в Иркутске – на 3 дня и в Чите – на 3 дня¹.

После отправления из пунктов назначения ответственность за обеспечение и доставку заключенных переходила от ГУМЗ к конвойным войскам. При этом последним приходилось решать как организационные, так и хозяйственные вопросы, связанные с их транспортировкой в исправительно-трудовые лагеря. Для упорядочения данных вопросов в мае 1931 года Центральное управление конвойных войск СССР издало распоряжение по поводу снабжения перемещаемых лиц в зависимости от номенклатуры литерных эшелонов с заключенными («А», «Б» или «В»).

В распоряжении отмечались случаи снабжения заключенных в пути горячей пищей из довольствия непосредственно конвоя. Однако в соответствии с указанием от 12 мая 1931 года данную практику приказано было прекратить и ограничиться выдачей в пути следования между промежуточными пунктами питания сухих пайков. При этом чай и сахар должен был выдаваться заключенным одновременно сразу в отправном пункте на весь маршрут следования до Сибири или Средней Азии.

В литерных эшелонах класса «А» осужденные, перемещаемые из прежних мест заключения в исправительно-трудовые лагеря на востоке, получали продпайк лишь на первые двое суток. Остальной запас продуктов для них принимался конвоем на хранение вместе с продуктами самих конвоиров². В течение последующего времени снабжение перемещаемого контингента производилось конвоем раз в два дня при посредстве хозобслуги из состава самих заключенных. Заключенные, перевозимые в литерных эшелонах «Б» и «В», и «Б» перевозимые заключенные должны были обеспечиваться администрацией места отправления до пункта назначения и получать на руки весь продпайк сразу.

В условиях форсированного строительства системы исправительно-трудовых лагерей серьезной проблемой после ликвидации республиканских НКВД стала путаница в сопроводительной документации при приеме заключенных представителями конвойных войск у администрации бывших их мест содержания. Так, в январе 1931 года ГУМЗ НКЮ и ГУЛАГ ОГПУ издали совместный циркуляр № 6, в котором указывалось на недопусти-

¹ Панарин Д.А., Егоров А.М., Богданов М.Н. Указ. соч. С. 49.

² Государственный архив Псковской области (ГАПО). Фонд 473. Опись 1. Дело 1. Л. 68.

мость приема заключенных для транспортировки в ИТЛ без проверки обязательных сопроводительных документов¹.

Это способствовало возникновению вопиющих случаев, когда в исправительно-трудовых лагерях порой оказывались люди, в личных делах которых отсутствовал приговор суда (при рассмотрении дела в судебном порядке) или хотя бы заменяющее его постановление органа ОГПУ (в случае внесудебного решения о лишении свободы соответствующего лица).

На первоначальном этапе заполнения вновь созданных исправительно-трудовых лагерей это вело к появлению на их территории лиц без документально подтвержденных личных данных, росту числа нетрудоспособных заключенных, а также к опасности доставлению в ИТЛ эпидемических больных со всеми вытекающими для режима последствиями. Для выправления возникшей организационной неразберихи, конвойным войскам предписывалось принимать подлежащих отправке в лагерь заключенных лишь при наличии приговора суда или постановления ОГПУ. Особо обращалось внимание обращать внимание на конвоирование заключенных строго в указанный в сопроводительных документах пункт назначения².

В отношении осужденных отобранных органами Народного комиссариата юстиции для перевода в лагерь требовалось документальное подтверждение уполномоченной Отборочной комиссии, с приложением обязательного заключения о состоянии здоровья перемещаемого лица. Совместным циркуляром НКЮ и ОГПУ конвойным войскам строго предписывалось не принимать для транспортировки в лагерь лиц без документально подтвержденных оснований, не поддаваться на уговоры местной администрации и на обещания оформить и дослать документы на перемещаемых в лагерь лиц задним числом.

Среди незаконно перемещенных в исправительно-трудовые лагеря встречались заключенные под стражу, но ожидавшие окончательного решения своего дела либо ответа на свою кассационную жалобу. Среди отправленных в исправительно-трудовые лагеря без разбирательства встречались подследственные и ссыльные³. С другой стороны администрации исправительно-трудовых лагерей строго предписывалось не принимать заключенных, не имеющих оформленных соответствующим образом сопроводительных документов⁴.

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Фонд 473. Опись 1. Дело 1. Л. 5.

² Кудрявцев В.Н., Тусов А.И. Политическая юстиция в СССР. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 232.

³ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Фонд 473. Опись 1. Дело 1. Л. 5.

⁴ Панарин Д.А., Егоров А.М., Богданов М.Н. Указ. соч. С. 50.

Елисеева Елена Сергеевна,
научный сотрудник группы анализа
и контроля научно-исследовательского отдела
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ¹⁹⁴: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МВД СССР считало важнейшей задачей органов милиции повседневное усиление связи с трудящимися, общественными организациями, местными партийными и советскими органами. Поэтому большое общественное значение имеет практика проведения работниками милиции бесед среди населения в поселках, общежитиях, домоуправлениях. Помимо этого, работникам милиции необходимо вменить в служебную обязанность информировать (через беседы) широкие круги населения о случаях убийств, ограблений и серьезных фактов нарушения общественного порядка. При проведении таких бесед внимательно выслушивать предложения и пожелания трудящихся, изучать их, воплощать в жизнь.

Готовя беседу, надо внимательно оценивать каждый факт преступления, его общественное значение, где и кем оно совершено, реагирование населения. Учитывать контингент населения и исходя из этого поручать проведение бесед, информаций и докладов тем или иным работникам. Работу среди трудящихся проводить по согласованию с местными партийными и советскими организациями.

В свою очередь партийные, советские и комсомольские организации Белгородской области также придавали большое значение укреплению связей милиции с населением. Во многих районах области начальники милиции, участковые уполномоченные выступают с докладами на сессиях городских, районных и сельских советов депутатов трудящихся. Так, например, в сентябре 1955 г. сессия городского Совета депутатов трудящихся обсуждала доклад начальника городского отделения милиции И.Н. Коробкова о состоянии и мерах по усилению охраны общественного порядка в городе. По письмам отделений милиции следует, что органы милиции принимают меры общественного воздействия к хулиганам, нарушителям общественного порядка. Это оказывает влияние на усиление воспитательной работы, уменьшение числа нарушителей общественного порядка¹.

Ряд органов милиции Белгородской области в борьбе за снижение уголовной преступности и обеспечение должного общественного порядка

¹ Протокол № 19 Указания политчасти, обзор в патриотическом подъеме и самоотверженности работников милиции в свете выполнения решений 20 съезда КПСС от 17.02.1957 // ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Белгородской области».

постоянно используют различные формы работы с населением. Систематическое выступление работников милиции с докладами и беседами среди населения способствовало созданию нетерпимой обстановки вокруг морально-разложившихся лиц, воров и хулиганов.

Как отмечалось в Протоколе № 19 «Указания политчасти, обзор в патриотическом подъеме и самоотверженности работников милиции в свете выполнения решений 20 съезда КПСС от 17.02.1957 г.» проведение докладов и бесед по охране общественного порядка среди населения и информации по конкретным фактам уголовных проявлений является важным делом. Однако эта работа не получила большого размаха. Отдельные начальники и оперативные работники милиции недооценивают ее как одно из средств борьбы с преступностью¹.

Наряду с проведением бесед перед населением райотделения милиции проводили заседания административных комиссий непосредственно на собраниях коллективов предприятий и учреждений, на которых разбираются поступки отдельных граждан, рабочих на предприятиях и учреждений.

Большое воспитательное значение для молодежи имеет получение первого паспорта юношами и девушками, достигшими возраста 16 лет. Паспорта вручаются в кабинете начальника горотдела руководящими работниками милиции, а иногда горкома ВЛКСМ.

Помимо постоянного проведения докладов, бесед и информации, некоторыми подразделениями милиции широко используются такие формы связи с населением, как выступления работников милиции через местную печать². Например, участковый уполномоченный депутат городского Совета Н-Оскольского района А. Громащук в статье «Мимо этого проходить нельзя» рассказывает о том, как в результате «сердобольства» граждан подростки 11-12 лет становятся на путь преступления. Сначала они продают билеты в кино по повышенным ценам, на добытую выручку таким путем покупают папиросы, спички, пиво и даже водку. Другая часть подростков спекулирует карманными батарейками. А. Громащук обращает внимание на усиление воспитания молодежи в школе и семье, ставит задачу создать нетерпимую обстановку, тому, кто потворствует и способствует молодежи встать на путь уголовных преступлений и различных нарушений общественного порядка и правил социалистического общежития.

Белгородское городское отделение милиции стало широко использовать и такую форму общения с коллективами предприятий и учреждений,

¹ Протокол № 19 Указания политчасти, обзор в патриотическом подъеме и самоотверженности работников милиции в свете выполнения решений 20 съезда КПСС от 17.02.1956 // ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Белгородской области».

² Протокол № 11 Указания политчасти, обзоры о работе партийных организаций районных отделений милиции от 11.04.1955 // ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Белгородской области».

как информация их о недостойном поведении в общественных местах того или иного члена коллектива. Одновременно информируются партийные, комсомольские и профсоюзные организации о рабочих и служащих, допустивших нарушения общественного порядка и уголовные преступления. Руководящие работники горотдела и управления милиции в дни массового гуляния молодежи – суббота и воскресенье, выступают на танцевальных площадках и перед зрителями в кино с текстом на тему «За культурное поведение в общественных местах молодежи». Все это способствует резкому снижению нарушения общественного порядка и хулиганских проявлений.

Задача инициативных комсомольских групп и патрулей помогать органам милиции вести решительную борьбу с хулиганством и другими видами нарушения общественного порядка, и в первую очередь в местах массового скопления людей: в парках, на стадионах, в клубах, кино и др.

Организуя дежурство в общественных местах, комсомольские инициативные группы и патрули призывают к порядку недостойно ведущую себя молодежь, и там, где юноша хулиганит, введет себя безобразно, комсомольцы задерживают его и доставляют в специально созданные штабы или в отделение милиции. Работу инициативными группами возглавляет штаб, созданный РК ВЛКСМ. Он координирует свою работу с органами милиции. В помощь работы штаба выделяется сотрудник-коммунист или комсомолец.

Только при участии общественности и широких масс трудящихся, при их активном содействии, мы сможем добиться искоренения преступности и наведения образцового общественного порядка в каждом городе, в каждом районе и в каждом селе.

В борьбе с хулиганством и нарушителями общественного порядка используются различные формы массово-политической работы. Милиция и горком комсомола города Белгорода нашли действенную форму борьбы с хулиганством. При Белгородском горкоме комсомола была создана редколлегия сатирической газеты «Крокодил идет по городу», которая стала выходить ежемесячно с января 1956 г. В газете подвергаются критике нарушители общественного порядка, хулиганы, дебоширы, лица, злоупотребляющие спиртными напитками. Прочсть такую газету не трудно. Она состоит в основном из карикатур, выразительных подписей и строк стихотворного текста, высмеивающих нарушителей. В результате в общественных местах меньше стало нарушителей. Многие партийные, комсомольские и профсоюзные организации стали более внимательно реагировать на информационные сообщения органов милиции. К сожалению, выпуск сатирической газеты, не получил широкого распространения¹.

¹ Протокол № 11 Указания политчасти, обзоры о работе партийных организаций районных отделений милиции от 11.04.1955 // ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Белгородской области».

В весенне-летний период шире практиковалась организация массовых рейдов, создаются постоянные посты в садах, парках, местах на большего скопления молодежи, на стадионах. В целях предотвращения и снижения уголовных преступлений важное значение имели и открытые судебные процессы на предприятиях и учреждениях и учебных заведениях, по месту жительства обвиняемых.

Управлением милиции области на крупных предприятиях были организованы «Столы справок». В определенные дни ответственные руководящие работники Управления в специально выделенных помещениях принимали граждан, разъясняли им интересующие вопросы. Граждане высказывали много предложений и советов, направленных на дальнейшее улучшение работы органов милиции. Сообщали о фактах хищений, лицах, живущих без прописки и др.

Вопросы работы с общественностью должны быть и являются центром внимания партийных и комсомольских организаций РОМ МВД. Данные вопросы часто обсуждались на партийных и комсомольских собраниях, заседаниях партбюро, оперативных совещаниях.

Наряду с милицией активно за наведение общественного порядка боролись и комсомольцы, которые патрулировали совместно с работниками милиции, доставляли нарушителей общественного порядка и хулиганов в РОМ МВД, где оформлялись материалы на задержанных лиц.

Можно признать, что важным профилактическим мероприятием являлось приглашение граждан, допускающих недостойное поведение, нарушающих общественный порядок, в органы милиции, где с ними проводились разъяснительные беседы. Данная работа проводилась среди родителей, дети которых попадали под влияние улицы. Эти мероприятия способствовали предупреждению уголовных проявлений, хулиганств, разложению преступных формирований из числа подростков. Практиковались также массовые рейды, создание постоянных постов в садах, парках, в местах большого скопления молодежи, на стадионах¹. Все эти меры в своей совокупности имели положительный результат. Благодаря самоотверженности и преданности служебному долгу многие сотрудники, постепенно смогли добиться доверия населения к милиции в 1950-е гг.

¹ Протокол № 11 Указания политчасти, обзоры о работе партийных организаций районных отделений милиции от 11.04.1955 // ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Белгородской области».

Жуланов Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России;
Плотников Данила Анатольевич,
курсант Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ ЦАРИЦЫНСКОГО УЕЗДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Как полноценный, организационно-упорядоченный исполнительный орган, Царицынское уездное полицейское управление формируется, по официальным данным, лишь в 1863 г. Нормативным базисом деятельности Царицынского полицейского управления являлся нормативный акт под названием «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии» от 25 декабря 1862 г. Образовался данный исполнительный орган путем слияния земской и городской полиции, заменив тем самым существовавших ранее городничего, а также земский суд. На основании данного документа можно сделать вывод о том, что к основным функциям и задачам полицейского управления прежде всего относились: охрана установившегося царского строя и монархических порядков, установленных в интересах фабрикантов и помещиков, сбор и анализ сведений в сфере сельско-аграрного хозяйства, торговли, промышленности. Управление также боролось с различного рода зачатками недовольств, помогало жандармским управлениям (и в целом, различного рода жандармским учреждениям) в наблюдении и за политически «неблагонадежными» лицами и их розыске, а также вело дознание по уголовным и гражданским делам. Стоит отметить, что характерная особенность Царицынского уездного полицейского управления заключалась в том, что данное управление подчинялось не Царицынскому, а Саратовскому губернатору, но при этом все также входило в ведомство Министерства Внутренних Дел.

Говоря об иерархической системе должностных лиц в Царицынском уезде, связанных с осуществлением административно-полицейских функций, необходимо выделить следующее: Главным должностным лицом в сфере полицейской деятельности в Царицынской губернии был Царицынский уездный исправник, возглавлявший уездную полицию. При этом, подчиняясь Саратовскому губернатору, уездный исправник, в основном, брал на себя организационно-управленческие функции, по отношению к нижестоящим должностным лицам и органам. Сама же должность исправника была утверждена на основании нормативного документа под названием «Временные правила об устройстве полиции» 1862 г. Просуществовала данная должность вплоть до Февральской революции и 10 марта 1917 г.

была официально упразднена постановлением Временного правительства «Об упразднении департамента полиции»¹.

Помимо Царицынского уездного исправника, к должностным лицам, обладающим полицейско-административными функциями в Царицынском уезде, относился становой пристав. Следует отметить, что должность станового пристава была введена до 1862 г., т.е. до образования центрального полицейского органа – Царицынского уездного управления. Официально должность станового пристава была закреплена «Высочайше утвержденным положением о земской полиции»² от 3 июня 1837 г. Необходимость в становом приставе проявилась на этапе проведения очередной административной реформы, после того как уезды были разделены на более мелкие полицейские единицы – станы. Приставы выполняли административно-полицейские функции - возглавлял судебно-полицейские, исполнительные и хозяйственно-распорядительные дела в стане, а также вёл следствие. Подчинялся пристав непосредственно губернатору. Но, после проведения полицейской реформы 1862 г., они стали подчиняться вновь образованному уездному полицейскому управлению. По аналогии с Царицынским уездным исправником, данная должность была упразднена в период Февральской революции 1917 г.

В организационно штатную структуру правоохранительных органов входил и помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде. Должность помощника начальника была введена «Положением о корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г. Основной причиной введения данного ответственного лица, является нарастание народных волнений в связи с проводимыми реформами Александра Второго, а также по причине значительного количественного и качественного роста революционных кружков и движений. Исходя из этого, основной задачей помощника начальника жандармского управления являлось подавление постепенно нарастающего революционного движения, осуществление дознания и розыска по делам политической направленности. Помощник подчинялся губернскому жандармскому управлению. До 1903 г. данное уполномоченное лицо осуществляло свою деятельность на территории Камышинского и Царицынского уездов. Впоследствии, на основании приказа по отдельному корпусу жандармов № 76 от 30 июня 1903 г. надзор за Камышинским уездом был передан помощнику начальника управления по Балашовскому уезду³. Эта должность будет ликвидирована так же в период революционных волнений 1917 г.

¹ Царицынское уездное полицейское управление Саратовской губернии [Электронный ресурс] // Государственный архив Волгоградской области. Режим доступа: <https://gavo.volgograd.ru> (дата обращения 13.04.2021).

² Там же.

³ Там же.

Унтер-офицер дополнительного штата Саратовского губернского жандармского управления. Деятельность многочисленных революционных кружков и движений способствовали принятию правительством ответных мер. Помимо введения должности помощника начальника губернского жандармского управления, в Царицынском уезде дополнительно была принята относительно новая на тот момент жандармская должность, именовавшаяся унтер-офицер дополнительного штата. Унтер-офицер был введен в состав губернских жандармских управлений с определённой целью. Как указывают на то источники, должность унтер-офицера вводилась с намерением усилить местные жандармские органы, а если говорить конкретнее: для обеспечения наблюдения за неблагонадежными лицами в политической сфере, преследования стремительно нарастающего революционного движения, усмирения различного рода социальных волнений, розыска, преследования и ареста представителей революционного движения, начиная от организаторов и заканчивая мелкосошными исполнителями. Если говорить о месте Унтер-офицера в системе жандармской иерархии, то за пример можно взять посад Дубовка, где данное должностное лицо подчинялось непосредственно помощнику начальника Саратовского губернского жандармского управления в Царицынском уезде.

Анализируя штат полицейских органов царицынского уезда второй половины XIX – начала XX века, следует обратить внимание и на тюремную систему. Свое начало исправительная система на территории Царицына берет с постройки здания отведенного, изначально, для церкви. К концу XIX века, т.е. примерно за триста лет с момента основания Царицына, в городе располагалось всего несколько зданий, используемых в качестве тюремных заведений. Одно из таких зданий начинают проектировать в 1882 г., проектировщиком данного здания является известный петербургский архитектор Антоний Осипович Томышко. 8 апреля 1882 г., Технико-строительный комитет одобряет и утверждает проект постройки в Царицыне здания «тюремного замка»¹. Полноценные строительные действия начинаются с 27 мая 1884 г. Общий же контроль за стройкой осуществлял младший губернский архитектор Стерлингов. 5 октября 1886 г. в построенной тюрьме было проведено освящение, после чего, началась непосредственная эксплуатация здания по своему предназначению. Во главе данной уездной тюрьмы стоял начальник. В хозяйственном и административном плане они подчинялись уездному отделению Комитета Общества попечительства о тюрьмах. В частности, управление уездными тюрьмами осуществляла губернская тюремная инспекция, в функции ко-

¹ Колодий М.А. История транспортной милиции: Царицын-Сталинград-Волгоград. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. 336 с.

Тюремный замок Царицына [Электронный ресурс] // Информационный портал Царицын.РФ. Режим доступа : [http://царицын.рф/blog/746-tyuremnyy-zamok caricyna-osvyaschenie-krestov.html](http://царицын.рф/blog/746-tyuremnyy-zamok-caricyna-osvyaschenie-krestov.html) (дата обращения 14.04.2021).

торой, также входили надзорные полномочия. Ближе к началу революционных движений, а именно к 1916 году, администрация уездных тюрем состояла из начальника, псаломщика, письмоводителя, врача, подчинявшегося ему фельдшера, а также священника.

Завьялова Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Стандартизация представляет собой один из видов технической деятельности, это указывает на то, что если отношения в этой сфере способны регулироваться правом, то их следует относить к социально-техническим.

Мы уже указывали ранее, что социально-технические отношения имеют правовую потенцию¹, однако их реальная регламентация определяется определенными критериями. В качестве таких критериев для любых общественных отношений В.С. Афанасьевым были предложены категории целесообразности и возможности², причем целесообразность рассматривается как нижний предел сферы правового регулирования, а возможность – верхний. Такие критерии нам представляются обоснованными³.

По объективным причинам право не всегда охватывает все те отношения, которые этого требуют, в связи с чем Ю. Н. Оборотов предложил разграничить понятия «сфера правового регулирования» и «сфера социального действия права»⁴, из этих двух сфер вторая оказывается внутри первой, причем только в случае, если право реально срабатывает. Подобные высказывания можно встретить и в работах других авторов⁵. Согласно такому подходу социально-технические отношения, потенциально регулируемые

¹ Завьялова Н.Ю. Общественные отношения в области стандартизации как объект правового регулирования (теоретико-правовой анализ). Научное издание. Краснодар: КА МВД России, 2005. С. 10.

² Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности: Учебное пособие для слушателей Академии МВД РФ. М., 1993. С. 22-26.

³ Завьялова Н.Ю. Правовая природа государственных стандартов и их место в регулировании общественных отношений. Монография. Краснодар, 2009. С. 123.

⁴ Ставиский П.Р., Оборотов Ю.Н., Пережняк Б.А. Пределы правового регулирования в развитом социалистическом обществе. // Советское государство и право. 1980. № 6. С. 10.

⁵ См., напр.: Лазарев В.В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. № 5. С. 71-74; Рабинович П.М. Пределы правового регулирования в развитом социалистическом обществе. // Советское государство и право. 1980. № 6. С. 50.

правом и принадлежащие сфере правового регулирования, одновременно входят и в сферу социального воздействия права, поэтому в рамках поставленной проблематики мы не считаем важным подробно рассматривать сферу социального действия права на социально-технические отношения.

Вместе с тем изложенные рассуждения, позволяют нам сделать вывод о том, что в сферу правового регулирования следует включать не только те общественные отношения, которые уже урегулированы правом (то есть составляют предмет правового регулирования), но и те отношения, которые имеют возможность быть опосредованными правом.

Напоминаем вышеприведенную формулу, с которой мы согласны, о том, что границами правового регулирования общественных отношений являются категории целесообразности и возможности¹. А.Ю. Ларин для определения пределов правового регулирования конкретно социально-технических отношений предложил формулу, представляющую собой отношение выгоды (или социальной пользы) к безопасности технической деятельности в обществе². Однако то, что обоснование этой формулы в работе А.Ю. Ларина отсутствует, вызывает сомнение. В связи с этим мы предпримем самостоятельную попытку выяснить, что для отношений в области стандартизации представляют собой категории «целесообразность» и «возможность» как пределы, ограничивающие сферу правового регулирования.

В.М. Огрызков справедливо указывал на то, что правом могут опосредоваться только такие общественные отношения, которые поддаются воздействию на них специфическими юридическими средствами³. Мы не видим оснований считать невозможным применение специфических юридических средств к тем общественным отношениям в области стандартизации, которые реализуются при проведении работ по стандартизации, а также к отношениям, связанным с проведением в должных случаях контроля (надзора) за несоблюдение технических требований стандартов и привлечением нарушителя к юридической ответственности. Вопросы вызывают только те социально-технические отношения, которые связаны с практикой применения технических норм, правил и требований, выработанных в ходе стандартизации. Представляется, что эти отношения являются наиважнейшими из всех отношений в сфере стандартизации, возможность именно их регулирования определяет целесообразность регулирования пер-

¹ Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности: Учебное пособие для слушателей Академии МВД РФ. М., 1993. С. 22-26.

² Ларин А.Ю. Правовое регулирование социально-технических отношений: Дис. ... к.ю.н. М., 2000. С. 151.

³ Огрызков В.М. О состоянии правовой работы в области стандартизации, метрологии и качества продукции и задачи повышения ее уровня на современном этапе // Правовые проблемы стандартизации, метрологии и качества продукции. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Москва, 15-17 ноября 1971 г.). М.: Издательство стандартов, 1972. С. 9.

вых двух групп отношений в сфере стандартизации, указанных нами выше. Поэтому мы в большей степени будем акцентировать свое внимание на социально-технических отношениях, реализуемых при соблюдении как обязательных, так и рекомендуемых требований к качеству товаров, работ, услуг, установленных в стандартах.

Поскольку стандартизация есть деятельность, нацеленная на выработку технических норм, то все отношения в сфере стандартизации имеют связь с существованием и действием этих технических норм. Поэтому считаем, что возможность правового регулирования в сфере стандартизации следует связывать с возможностью существования самих технических норм, поскольку, с одной стороны, право способно зафиксировать любую существующую техническую норму (кроме, разумеется, имплицитных), с другой стороны, в праве возможно отразить права и обязанности участников социального отношения по поводу возникновения и действия этой нормы. Установление прав и обязанностей сторон как раз и является тем специфическим юридическим средством регулирования общественных отношений, предметом которых является соблюдение или несоблюдение соответствующей технической нормы. Это позволяет утверждать, что сама техническая норма является предпосылкой и источником правовой нормы.

В свою очередь, основанием для возникновения технической нормы являются, с одной стороны, объективные законы природы в рамках достижений науки и техники и, с другой стороны, сами общественные потребности (например, требования эффективности и экономичности вложенных затрат). На обусловленность правового регулирования любой деятельности, в том числе и технической, прежде всего, законами природы, указывал В.С. Афанасьев: «...никакое воздействие государства, в том числе правовое, не способно их преодолеть, хотя такие попытки имели место»¹. В области стандартизации такая обусловленность проявляется в том, что с расширением рамок человеческих познаний и возможностей расширяется и сфера технического регулирования.

Отметим еще один важный момент. Заслуживает поддержки позиция Б.А. Урванцева о том, что технические нормы не ограничиваются только фиксацией достигнутого практикой, они содержат в потенции развитие практики². А.Б. Венгеров и Н.С. Барабашева при этом говорят об усилении роли нормативно-технического регулятора (в первую очередь стандартизации) в связи с ускорением научно-технического развития³. Это свидетельствует о том, что развитие науки и техники закономерно расширяет сферу технического регулирования.

¹ Афанасьев В.С. Современные проблемы теории законности: Учебное пособие для слушателей Академии МВД РФ. М., 1993. С. 22-26.

² Урванцев Б.А. Порядок и нормы. М.: Издательство стандартов, 1991. С. 38.

³ Венгеров А.Б., Барабашева Н.С. Эффективность общественного производства. М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. С. 214.

Следовательно, возможность правового регулирования в области стандартизации напрямую зависит от возможностей технического регулирования, которое связано с объективными законами природы в рамках достижений науки и техники, а целесообразность технического регулирования – с самими общественными потребностями.

Мы считаем, что возможность правового регулирования в области стандартизации совпадает с возможностью технического регулирования. Мы убеждены, что любую существующую неимплицитную техническую норму возможно изложить понятным для восприятия способом и дополнить ее требованием стремиться к достижению этой нормы. В свою очередь, это делает возможным существование веления правовой нормы по поводу применения зафиксированной технической нормы (мы говорим о так называемые технико-правовые нормы). Само собой, социальные отношения, связанные с процессом создания технической нормы, имеют правовой потенциал; при этом существование правовых норм, регламентирующих процессы создания и реализации технико-правовых норм, также связано с возможностью существования соответствующих технических норм.

При определении же категории целесообразности правового регулирования рассматриваемых отношений нужно учесть, что требования технической нормы обращены только к производителю (лицу, выполняющему работы, оказывающему услуги), а веления правовой нормы распространяются на обе стороны правоотношения. Значит, целесообразность технического регулирования не обязательно совпадает с целесообразностью правового регулирования. В частности, установление технической нормы оправдано в том случае, если ее несоблюдение влечет за собой неблагоприятные последствия для лиц, имеющих дело с продукцией (работами, услугами), в том числе для производителя. Чтобы исключить халатность со стороны производителя, имеющего дело с продукцией (работами, услугами), которые могут принести вред другим лицам, есть необходимость установления и правовых норм в области стандартизации. То есть в случае производства товаров (выполнения работ, оказания услуг), поступающих в оборот, целесообразность технического и правового регулирования совпадают. Если же продукт изготавливается производителем исключительно для себя, то при отсутствии во время производства какой-либо опасности для других лиц достаточно установления только технической нормы. Ведь непосредственный изготовитель продукции (исполнитель работ, услуг) сам заинтересован в том, чтобы неблагоприятные последствия несоблюдения технической нормы не обернулись против него, поэтому нет и необходимости правового воздействия на производителя.

Следовательно, целесообразность правового регулирования связана с опасностью наступления неблагоприятных последствий для лиц, имеющих дело с продукцией (потребителей, продавцов, перевозчиков, хранителей

и проч.), особенно если производство такой продукции не сопряжено с негативными последствиями для производителей. В этом случае роль правового регулирования сводится к усилению необходимости соблюдения технической нормы. По этому поводу справедливо высказывание И.Ф. Казьмина: «В связи с технизацией нашей жизни растут опасности (если им не противодействовать) от производственного и бытового травматизма, чрезмерной химизации и др. Право может выполнять (и выполняет) важнейшую роль в предотвращении этих опасностей»¹. В.М. Огрызков связывает целесообразность правового регулирования суммы общественных отношений, связанных со стандартизацией, и со свойствами самого права: «Роль права в рассматриваемом аспекте эффективна лишь тогда, когда с помощью специфических правовых средств возможно подвергнуть определенные отношения внешнему контролю и вызвать к жизни требуемое правом поведение лиц, к которым юридические нормы обращены»², что мы также поддерживаем. Действительно, если производитель изготавливает вещь для собственного потребления, то социальными отношениями, в которые он вступает, оказываются только его отношения с государством, указывающим, как, каким образом он должен применять ту или иную техническую норму. Неблагоприятные последствия, связанные с неприменением или неправильным применением им этой технической нормы, являются следствием только его собственных действий, эти неблагоприятные последствия объективно проявятся в любом случае, независимо от правового регламентирования. Поэтому здесь применения правовых средств не требуется.

Таким образом, в области стандартизации категория возможности правового регулирования проявляется в возможностях человека к постижению объективных законов природы и практическому использованию их в науке и технике, при этом имеет место волевой компонент деятельности человека. Категория целесообразности, ограничивающая сферу правового регулирования в области стандартизации, выражается в одновременном сочетании двух условий – наличием общественных потребностей и с возможностью наступления неблагоприятных последствий для субъектов, имеющих дело с продукцией (работами, услугами). Вся сумма указанных условий – научно-технические возможности и волевые действия человека, общественные потребности и возможность наступления неблагоприятных

¹ Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М.: Юрид. лит., 1986. С. 67.

² Огрызков В.М. О состоянии правовой работы в области стандартизации, метрологии и качества продукции и задачи повышения ее уровня на современном этапе // Правовые проблемы стандартизации, метрологии и качества продукции. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Москва, 15-17 ноября 1971 г.). М.: Издательство стандартов, 1972. С. 9.

последствий – и является границей правового регулирования в области стандартизации.

Внимательнее рассмотрев названные условия, можно отметить, что все они не являются раз и навсегда зафиксированными, они изменяемы. Причем изменение хотя бы одного из них неизбежно ведет к изменению остальных (постепенному или одновременному). Поэтому можно говорить о том, что условия, ограничивающие сферу правового регулирования взаимоотношений обусловлены и взаимозависимы, а, значит, имеют определенные соотношения. Проиллюстрировать это соотношение можно следующим образом: с развитием технического регулирования изменяется и правовое регулирование; в свою очередь, техническое регулирование осуществляется на основании правовых норм.

И.Ф. Казьмин правильно отмечал, что НТП вызывает к жизни преимущественно тенденцию расширения пределов законодательного регулирования для регламентации постоянно возникающих новых общественных отношений¹, в том числе и в области стандартизации (Н.З.). Об этом же писал и Г.В. Мальцев: «При дальнейшем успешном осуществлении научно-технического прогресса право неизбежно будет развиваться, но не беспредельно и не в любом направлении. Дело в том, что существуют оптимальные рамки развития права, свойственные ему в данное время и в данном обществе»². (Этими «рамками» и являются пределы правового регулирования, рассмотренные нами выше.) В.М. Новоселов конкретно указывал на развитие права, регулирующего отношения в области стандартизации: «В связи с повышением требований к качеству продукции появляются новые виды общественных отношений и усложняются существовавшие ранее». В качестве примера В.М. Новоселов приводит возникновение правового регулирования отношений по поводу правовой экспертизы проектов стандартов³. Причем научно-технический прогресс влечет за собой постоянное расширение как регулятивной, так и охранительной функций права⁴.

¹ Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М.: Юрид. лит., 1986. С. 93.

² Мальцев Г.В. Роль государства и права в научно-технической революции // Влияние научно-технического прогресса на юридическую жизнь / Под ред. Ю.М. Батурина. М.: Юрид. лит., 1988. С. 27.

³ Новоселов В.М. Правовое регулирование качества продукции // Государственное управление качеством продукции / Под ред. В.М. Манохина и В.М. Новоселова. Изд-во Саратовского ун-та, 1983. С. 65.

⁴ Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М.: Юрид. лит., 1986. С. 66.

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Краснодарского университета МВД России

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЭВАКУАЦИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ФАКТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В период с 1941 по 1942 годов на Восток нашей страны в глубокий тыл осуществлялась централизованная переброска около 1500 крупных промышленных предприятий. Какого-либо времени на подготовительную «раскачку» не было. На Западе СССР потеряна почти вся промышленность, а фронту требуется техника и боеприпасы каждый день. Как известно, любая война во все исторические периоды – это война ресурсов воюющих сторон.

Прибывшие почти на «голое место» люди начинают строить цеха и производственные линии, проектировать и собрать новую технику, начиная все производство с самого нуля. Но самоотверженность на производствах – это далеко не полный набор необходимых для этого вещей. Любое производство подчиняется экономическим законам и для этого нужны деньги. Они также нужны и для различных выплат социального характера. В тот переломный момент были нередки случаи сдачи денег населением для строительства и производства военной техники. Все это последствия разрывов инфраструктурно-экономических связей, а за ними и производственных. Руководством страны возобновляется практика выдачи заработных платы в виде государственных займов, экономии во многих отраслях, в том числе и на социальной сфере, введение новых налогов¹ и жёсткого контроля над расходованием финансов, потому что «деньги – кровь любой экономики».

Вопреки всему страна смогла вытащить себя из экономического и финансового кризиса. В этот момент и рождается всем известный лозунг «Все для фронта, все для победы». И это не пропагандистский лозунг. Это становится основой жизни всех советских людей, нормой жизни всей страны и всего ее народа. Пройдет совсем немного времени и на врага обрушится вся мощь оружия, произведенного в Сибири и на Урале; и какой-нибудь советский человек глядя на знамя победы, развивающееся над Рейхстагом, вспомнит как он отдал из семьи все самое ценное, что было у

¹ Налог на бездетных, введенный в июле 1941 года, просуществовал в СССР до 1990 года и шел на поддержку материнства и детства, в связи с чем появилось звание «мать героиня». Также существовал налог на окна и их количество. На его размер влияло их остекленность площади окон, а также количество входных и внутренних дверей в жилых помещениях.

него, вплоть до маленького серебряного колечка его ребенка, а сам топил печку зимой чем попало, обогревая себя и своих детей.

Возникает обоснованный вопрос: «А знает ли история подобные примеры перемещения производств в условиях войны?». Необходимо признать, что подобный опыт был, но не у советской власти. Вот что удалось найти в книге «Эвакуация: трудный путь к Победе» автора-составителя Г.А. Демочкина: «В годы Первой мировой войны практика создания в тыловых губерниях страны важных оборонных предприятий оставила след в истории Симбирска. В 1915 г. была создана Эвакуационная комиссия при особом совещании по обороне. В июле 1916 г. в левобережной части Симбирска было начато строительство Патронного завода № 3. Оборудование и контингент профессиональных рабочих прибыли сюда из аналогичного предприятия в Петрограде. Первую продукцию завод выпустил в июле 1917 года. Под угрозой оккупации Петрограда в феврале 1918 г. была создана Чрезвычайная комиссия по эвакуации и разгрузке Петрограда, решениями которой были эвакуированы крупные предприятия. Так, часть оборудования Петроградского патронного завода была перевезена в Симбирск на завод № 3»¹.

По прошествии интервенции и гражданкой войны советское правительство вновь было вынуждено вернуться к вопросу проработки планов военной эвакуации. Так, в начале 1928 г. проводилась аналитическая работа, посвященная изучению вопроса эвакуации. В указанный первый послевоенный период для молодой советской власти четко осознавалась военная угроза извне от таких государств как: Польша, Румыния, страны Прибалтики и конечно, Финляндии. С позиций военных характеристик для сопротивления агрессии признаются слабыми: Карельская АССР, Западная область РСФСР, Белоруссия, Правобережная Украина и Крымская ССР. Итоговым документом в этом отношении становится, обобщенная справка Госплана СССР: «Краткая справка по вопросам эвакуации до, вовремя и после войн 1914-1920 гг.». Указанный документ в полной мере обобщил как отечественный, так и иностранный опыт «промышленной эвакуации». В конечных выводах авторы справки указали, что изученный опыт «эвакуационных мероприятий» признается отрицательным и малоэффективным вследствие отсутствия его детального планирования, а также неудовлетворительной работы систем путей сообщения. К слову сказать, работа в области «стратегической эвакуации» имела место и значительно ранее. Так, 3 августа 1923 года подготавливается и утверждается Положение Совета труда и обороны СССР «О вывозе из угрожаемых неприятелем районов ценного имущества, учреждений, предприятий и людского контингента». Однако только 7 мая 1926 года на его основе был подготовлен первый эва-

¹ Эвакуация: трудный путь к Победе. / авт.-сост. Г. А. Демочкин, научн. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2020 С. 8.

куационный план, ответственным исполнителем которого определяется его разработчик – Наркомат путей сообщения. С увеличением подвижного состава и его мощностей Положение требует его корректировать «ежегодно».

Документом, предопределившим последующие стратегические решения в области «промышленной эвакуации», стала разработка в 1928 году «Всесоюзного плана эвакуации». Им определяются зоны (сектора) эвакуации по категориям степеней опасности для территории СССР. В первую категорию угрожаемости были отнесены: первая зона: Северная, Белорусская, Украинская; вторая – Северо-Кавказская и Крымская, как буферные зоны, находящиеся в направлениях предполагаемого наступления войск враждебных стран. Содержание Плана также поражает своим размахом, так как он предусматривал и количество перемещаемого населения¹, ресурсов, ответственные ведомства-исполнители, места и территории дислокации, базы снабжения для каждого из эвакуированного и перемещенного объекта (предприятия, учреждения).

Ошибочно складывающееся представление, что в первые месяцы войны в стране был хаос и неразбериха, скорее всего не соответствуют реальному положению дел. Четко просматривается, что накануне войны СССР имел задокументированные методики эвакуации и соответствующие Планы, а также подготовил необходимых специалистов для решения подобной задачи. Хотя представляет интерес одно письмо с резолюцией И.В. Сталина. История развивалась следующим образом: некоторые представители высшего руководства страны ставили перед Сталиным вопрос об эвакуации жителей Москвы. В частности, проект эвакуационных мероприятий был представлен председателем на тот момент Моссовета В.П. Прониным в форме докладной записки в апреле 1941 года. И.В. Сталин отреагировал на данное предложение достаточно резко, сделав резолюцию следующего содержания: «Т-щу Пронину. Ваше предложение о «частичной» эвакуации населения Москвы в «военное время» считаю несвоевременным. Комиссию по эвакуации прошу ликвидировать, а разговоры об эвакуации прекратить. Кому нужно будет и если нужно будет подготовить эвакуацию – ЦК и СНК уведомят Вас»². Согласно предложению, планировалась эвакуировать 1,4 млн жителей Москвы. В подобной позиции И.В. Сталина не следует усматривать лишь проявление культа личности, здесь были причины более глубинные. Известный военный историк А. Мартиросян, прокомментировал смысл, заложенный в резолюции. Согласно действовавшим на тот момент правил ведения войны, принятые еще Лигой наций «любые

¹ По состоянию на 1926 год около 147 млн. чел. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0 (дата обращения 10.03.2021)

² Holmes, Larry E. (Larry Eugene), 1942-. Stalin's World War II evacuations: triumph and troubles in Kirov. Lawrence, Kansas. с.15. - ISBN 9780700623952, 0700623957.

мобилизационные мероприятия по международному праву расценивались как начало войны. Советскому Союзу критически важно было сохранить секретность этой работы, а о докладной В.П. Пронина германское посольство буквально на следующий день сообщило в Берлин, это стало известно советской военной контрразведке. Поэтому и последовала резолюция Сталина на письме Пронина»¹. Что в целом отражает существовавшую на тот момент политику во взаимоотношениях на границе с Германией по линии раздела Польши о недопущении провокаций и их пресечения в целях недопущения провокация военного конфликта и соответственно начало войны. Так как даже в то время всем был известен факт якобы нападения польскими солдатами на радиоточку немецких войск и их пленения, после чего Германия оккупировала Польшу. Ну и конечно, вошедший в историю так называемый пакт «Молотова и Риббентропа», как приложение к известному соглашению «О ненападении между СССР и Германией» 1939 года.

Основой для скорейших мероприятий по эвакуации промышленности явилась Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. с призывом к населению, что при вынужденном отступлении РККА «угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего». Что впоследствии и прозвучало в самой речи Сталина И.В. от 03 июля 1941 года. Таким образом правительство предлагало максимально спасти от врага всё, что можно эвакуировать, а ценное имущество и продовольственные запасы, которые невозможно отправить в тыл, уничтожить и разрушить.

Помимо теоретических разработок возможной эвакуации в рамках восьмой пятилетки были заложены планы по строительству дублирующих предприятий оборонной промышленности, так в г. Ульяновск Накроматом Авиационной промышленности были заложены три предприятия полного цикла с полноценной инфраструктурой вплоть до ТЭЦ, общежитий, подъездных железнодорожных путей. Конечно к началу войны – июнь 1941 г. их строительство еще окончено не было. Но они послужили хорошей базой для аналогичных предприятий. Например, «в недостроенные цеха завода № 280 были перемещены НИИ-12 из г. Москвы, Приборостроительный завод № 278 из г. Ленинграда, Приборостроительный завод № 149 из г. Вязьма»².

Только «на территории Ульяновской области сосредоточились уникальные интеллектуальные ресурсы — Воронежский медицинский и зооветеринарный институты, Музей Военно-морского флота, Государственная

¹ Фефелов А.А., Мартиросян А.Б. Военный июнь. День ТВ, "Реакция". День ТВ (24 июня 2015) // URL: https://www.youtube.com/watch?v=nZVwOT20meQ&ab_channel=postactualidad (дата обращения 10.03.2021)

² Эвакуация: трудный путь к Победе. / авт.-сост. Г. А. Демочкин, научн. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2020. С. 8.

публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, филиал Московского химико-технологического института Мясной промышленности, Московский научно-исследовательский автотранспортный институт (НАТИ), Институт Автоматики и Телемеханики АН СССР. Ульяновск на два года стал центром духовной жизни всех православных верующих. Именно сюда из Москвы переехал аппарат Московского патриархата и будущий патриарх, а на тот момент — местоблюститель патриаршего Престола митрополит Сергей¹.

Говоря об эвакуационных мероприятиях как явлении в истории, они конечно обладают определенной этапностью, проводились в два этапа. Согласно Плана² в 1941 году — из Белоруссии, Украины, Прибалтики, г. Москвы и г. Ленинграда. В 1942 году — из южных районов европейской части СССР. Объём эвакуации был настолько велик, что в июле 1941 года для её проведения была использована почти половина всего вагонного парка СССР. В основном эвакуированные заводы разместились на территории пяти областей: Молотовской, Свердловской, Челябинской, Куйбышевской и Новосибирской. Восстановление машиностроительной промышленности позволило преодолеть кризис нехватки боевой техники и вооружения весны-лета 1942 г. Последние этапы эвакуаций промышленности проходили летом-осенью 1942 года (вывоз части промышленных предприятий с Северного Кавказа, Воронежа и района Сталинграда в связи с немецким наступлением) и в ноябре 1942 (эвакуация части производства из блокадного Ленинграда). Из 1 523 крупных предприятий, вывезенных в глубокий тыл, были перебазированы: на Урал - 667, в Западную Сибирь - 244, в Восточную Сибирь - 78, в Среднюю Азию и Казахстан - 308, в Поволжье - 226. Были эвакуированы все танковые, авиационные заводы, заводы боеприпасов и вооружения, 150 машиностроительных заводов, 94 - металлургических, 40 заводов электротехнической промышленности³.

Хотелось бы вкратце рассказать о том, какова же была общая схема эвакуации, сложившаяся на предприятиях. В рассматриваемый период все предприятия страны находились в составе того или иного наркомата. В свою очередь в наркоматах существовали «Отделы эвакуации», в которых велась соответствующая документация на случай эвакуации. В период с 1937 по 1939 годы по известным причинам данная работа стала проводить-

¹ Эвакуация: трудный путь к Победе. / авт.-сост. Г. А. Демочкин, научн. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2020. С. 9.

² Постановление ГКО-99сс от 11 июля 1941 года «Об эвакуации промышленных предприятий» // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%93%D0%9A%D0%9E_%E2%84%96_99%D1%81%D1%81_%D0%BE%D1%82_11.07.41 (дата обращения 10.04.2021)

³ Терёшина Н.П., Флягина Т.А. История экономики транспорта / Шеремет, Н.М. Учебное пособие. М.: МИИТ, 2011. С. 57.

ся нерегулярно и обновление планов эвакуации также, хотя конечно руководитель любого предприятия примерно знал, что и в какой последовательности, и в каких объемах следует эвакуировать. Как выяснилось позже уже в ходе войны провальным аспектом оказалось, то что планы никоим образом не согласовывались между наркоматами и самое главное с Наркоматом путей сообщения. Получилось, что в момент самой эвакуации банально не хватило вагонов для одномоментного ее осуществления, что в итоге замедлило её темпы и прошло в два этапа. И пока предприятие в пути к месту дислокации оно ничего не производит и требуется известное время для наладки работ и выпуска продукции. По прибытию уже на месте организовывался «Эвакуационный пункт», который принимал людей и производственные мощности. С увеличением количества эвакуации заводов шел процесс выработки тактики эвакуации. Наиболее широкое распространение получила тактика строительства веток железнодорожных путей прямо в крупные и центральные цеха промышленных объектов, где находилось особо ценное для производства оборудование. Это позволяло быстро осуществлять погрузку, делая это в любую погоду. Как показала практика, где крупные предприятия прибывали в уже возведенные цеховые здания их наладка проходила в период до 6 месяцев. Где выгрузка и развёртывание производства начиналось с «нулевого цикла»,¹ требовалось от 7 до 12 месяцев. Интересен был подход к эвакуации самих работников. В первые дни войны «бронь» на фронт сразу же распространилась на рабочих наркомата тяжелой промышленности, а также студентов технических вузов. Чтобы компенсировать эту численность для охраны объектов в тылу приглашается народное ополчение. Женщины и подростки вовлекаются в промышленный процесс. Единственная сфера куда они не допускаются это добыча угля и иные вредные производства, но впоследствии в связи с нехваткой рабочей силы эти правила в итоге исчезли. Необходимо отметить, что в указанный период женщины и подростки, привлекаемые в качестве рабочей силы на оборонные предприятия, были хорошо мотивированны не только идеологически, но и материально: заработная плата 600-800 рублей, паек, чего нельзя было сказать о других сферах производств, напрямую не связанных с нуждами войны, что, по нашему мнению, было оправдано. Администрация заводов тоже стремилась привлечь работников подобным стимулированием, хотя всегда могла воспользоваться своим правом и отказать рабочему в переходе на другое место работы. Хотя и были случаи побега рабочих на другие предприятия с получением ими срока уголовного наказания и удержания 50% оплаты труда. Но они зачастую оставлялись на том предприятии куда бежали.

¹ Отсутствие помещений требовало их возведение и развитие необходимой инфраструктуры.

Эвакуация также всегда сопровождалась и работой разведывательно-диверсионных групп. Приведем в качестве примера следующий документ, который по своему содержанию отражает общую обстановку в данном направлении:

Письмо
секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б) Никитина В. Д. и начальника
управления НКВД Куйбышевской области Блинова секретарям
горрайкомов ВКП(б) и начальникам горрайотделов НКВД
ОБ УСИЛЕНИИ БДИТЕЛЬНОСТИ

18 июля 1942 г.

ЦК ВКП(б) неоднократно напоминает и указывает об усилении революционной бдительности, о создании непроходимого барьера от проникновения агентов злейшего и коварного врага — немецкого фашизма. Напряженная военная обстановка и огромная значимость Куйбышевской области и г. Куйбышева, являющихся одним из крупнейших поставщиков вооружения и боеприпасов для фронта, возлагает на партийные организации, комсомол, на всех трудящихся области исключительную ответственность за сохранность оборонных объектов и охрану государственной и общественной безопасности. Германский фашизм и его разведывательные органы развивают бешеную активность по организации подрывной работы в нашей стране, в тылу Красной армии. Агентура врага проникает в наш тыл, и в частности в Куйбышев и Куйбышевскую область, всеми возможными путями. Отмечено значительное число фактов вербовки немцами антисоветских и неустойчивых элементов из числа военнопленных, заброс шпионов и диверсантов самолетами, просачивание их под видом «эвакуированных» и т. д. <...>

В одном из районов Куйбышевской области, благодаря беспечности руководителей колхоза, был принят на работу конюхом якобы прибывший из армии раненый. Через некоторое время в колхозе произошло отравление скота. Экспертизой было установлено, что скот отравлен мышьяковистым соединением, которое вкладывалось животным в ротовую полость под язык. Были получены данные, вызывающие подозрение в поведении конюха — раненого бойца. При проверке ранений у «бойца» не оказалось. <...>

Эти элементы входят в связь с немецкой агентурой и, выполняя ее поручения, развивают активную деятельность, направленную на подрыв нашего тыла, ведут антисоветскую агитацию, сеют провокационные поразительные слухи, создают панические настроения, а зачастую выполняют прямые шпионские и диверсионные поручения врага. <...>

Успешная борьба с подрывной вражеской деятельностью возможна только при одном условии — если все члены и кандидаты партии, комсомольцы, все население области будет максимально мобилизовано на выявление врага и пресечение его деятельности.

В нашем письме за № 1/506 обращалось внимание секретарей районных комитетов ВКП(б) и начальников НКВД на необходимость организации населения на борьбу с дезертирами и прочими подозрительными элементами, появляющиеся в области.

В тех местах, где к выполнению этого указания подошли серьезно, где поняли настоятельную необходимость поднять на борьбу с враждебными элементами массы населения, — достигнуты результаты. В селе Шуватово, Инзенского района, жителями села была задержана и доставлена в отделение милиции женщина, назвавшая себя К., распространявшая провокационные слухи. Оказалось, что К. — немецкая шпионка. В с. Банинки, Вешкаймского района, жителями села был задержан некто Ч., ведущий пораженческие разговоры. Следствием было установлено, что Ч. был переброшен немцами в наш тыл со специальным заданием по распространению панических настроений. Во многих случаях внимание и бдительность рабочих предприятий предотвращали крупные аварии и диверсионные акты. Рабочий завода Н. предотвратил крупнейшую аварию, могущую повлечь за собой большие человеческие жертвы и материальные убытки. Работница завода Н. обнаружила, что во вновь смонтированной мастерской этого завода два различных аппарата соединены одним рукавом вытяжной вентиляции, их соединение в рукаве могло вызвать сильный взрыв с разрушением мастерской. Вследствие бдительности работницы, которая своевременно сигнализировала об этом, возможная авария была предотвращена путем реконструкции вентиляции. Рабочий завода Н. обнаружил, что на одном из проводов электропередачи, проходящих над площадкой хранения готовой продукции завода, неизвестными лицами брошена проволока с прикрепленным к ней замком. Это могло вызвать короткое замыкание и привести к взрыву лежавшей под проволокой продукции. Вследствие своевременной сигнализации об этом администрации завода со стороны рабочего взрыв был предотвращен. Подобных фактов проявления высокой бдительности и подлинного патриотизма можно было бы привести еще. Однако наряду с тем, что рядовые колхозники, рабочие заводов, советские служащие в некоторых случаях показывают образцы бдительности, имеет место значительное количество фактов, свидетельствующих, что многие коммунисты, руководящие работники забыли указания товарища Сталина о бдительности, относятся к делу разоблачения вражеской агентуры пассивно, проявляют совершенно недопустимую успокоенность и беспечность, живя тыловыми настроениями и, не говоря уже об активной борьбе с вражеской агентурой, преступно относятся даже к охране государственной тайны, чем, по существу, способствуют шпионам собирать нужную им информацию. У начальника ОКСа в незакрытом столе обнаружены данные о расстановке рабочей силы по важнейшим объектам строительства, график окончания строительства снаряжательных мастерских, сведения о строительстве бомбоубежища на заводе и с подробным описанием всех цехов и

мастерских завода, а также ряд других документов, расшифровывающих выпускаемую продукцию завода. 7 июля в обком ВКП(б) был доставлен найденный на вокзале железной дороги им. Куйбышева простой пакет, в котором оказались документы строго секретного характера, потерянные директором завода № 1. Партийные и советские органы, руководители предприятий, учреждений и организаций, особенно в городах Куйбышев, Ульяновск, Сызрань, Чапаевск, не уделяют должного внимания вопросам организации надежной противовоздушной и противохимической обороны, живут тыловыми настроениями, допускают в этом отношении преступную беспечность с потерей бдительности и чувства ответственности объясняются и такие позорные факты, когда некоторые руководящие работники в такой ответственный момент в жизни нашей партии и страны забывают свой долг перед партией и родиной, оставляют посты своей работы, допускают пьянство, разложение, разваливают порученные им участки работы.

Настоящее письмо обсудить на закрытом заседании бюро партийного комитета и принять необходимые меры усиления революционной бдительности.

Секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б) [подпись]

Никитин Начальник Управления НКВД [подпись]

Блинов— майор государственной безопасности Куйбышевской области ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 145. Л. 118–126. Заверенная копия. Машинопись

Думаем, что комментировать вышеуказанный документ не имеет смысла, так как он весьма информативен.

К конечным выводам можно отнести, что эвакуация как явление в период ВОВ было обусловлено быстрым продвижением немецко-фашистских захватчиков в глубь СССР и необходимостью сохранения промышленных ресурсов. Германская армия надеялась, что вся промышленность останется на захваченных ими территориях со всем необходимым для этого набором инфраструктуры, как это было с заводом «Шкода» в Чехии¹. Но этого не произошло, так как эвакуация стала средством спасения экономики СССР и ее ресурсов. Однако было бы неправильным рассматривать ее лишь с позиции перемещения предприятий оборонного назначения, помимо этого происходило миграция и населения страны, как задействованного в производственном, так и аграрном секторе, переносятся также и различные научные учреждения, которые осуществляют преимущественно научно-технический поиск возможностей для борьбы с врагом. Глобальное отражение процессов эвакуации нашли свое отражение и в по-

¹ В годы Второй мировой войны Škoda стала частью экономической системы Третьего рейха и практически полностью переключилась на выпуск военной продукции. Заводы выпускали газогенераторные грузовики, гусеничные тягачи, а на базе модели Škoda Superb выпускались штабные машины для немецкой армии. В 1945 году до 70 % заводских мощностей были уничтожены англо-американскими бомбардировками.

следующем распределении промышленного сектора уже после войны, предопределив развитие северных регионов СССР, в прошлом не имевших промышленные производства подобных масштабов, специализируясь лишь на небольших производствах аграрного сектора. Родились новые строительные центры в Северных районах, что способствовало и разведке полезных ископаемых для их нужд и строительства гидроэлектростанций. Некоторые заводы так и не вернулись из мест первичной эвакуации, так как в интересах производства это было более выгодно в производственном плане. Необходимо отметить, что существовала и реэвакуация, то есть возвращение предприятий и населения на территории, освобожденные от врага, а также в целях уменьшения расстояния для снабжения войск Красной Армии. К итогам эвакуации в числовом выражении можно отнести: летом и осенью 1941 года из фронтовой зоны было вывезено 2593 предприятия, в том числе 1523 крупных, железнодорожным и водным транспортом было эвакуировано 12-18 млн человек¹. Вместе с эвакуированными в июле-сентябре 1942 г. их численность достигла 25 млн человек².

В последнее время, особенно в западной исторической литературе высказывается позиция, что «ленд-лиз», а не собственные ресурсы СССР, помогли победить ему в войне и открытие второго фронта союзников по антигитлеровской коалиции. Комментируя подобные мнения нужно исходить из удельного веса поступавшей помощи, которая в объеме всего производства составила лишь 4 %, а открытие второго фронта не являлось мерой помощи СССР в войне, а лишь стратегическим шагом для возможности участия в разделе Европы в целях недопущения «экспорта революции» на ее территорию. Благодаря трудовому подвигу народа в период эвакуации, СССР впоследствии смог стать высокоразвитой промышленной страной.

¹ Эшелоны идут на восток. 2 серия. Режиссёр Андрей Дутов // URL: <https://rutube.ru/video/444df48e1fada6c1a9d91c0f4ff57b4f> (дата обращения: 10.03.2021).

² Баранов М.А., Стародубцев В.Ф. Конверсия на войну (Экономическое противоборство в годы испытаний 1939-1945 гг.). М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2005. С. 31.

Зраева Ирина Михайловна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского ин-
ститута повышения квалификации сотрудников МВД России

ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СИСТЕМА

Мировой опыт развития государств демонстрирует, что их правовые системы не остаются неизменными и проходят определенные этапы развития и становления.

Мировые и общественные процессы, процессы глобализации, усложнение и изменений социальных, экономических, политических отношений внутри государства и за его пределами требуют соответствующего изменения правового регулирования, причем не только на уровне текущего законодательства, но в том числе и в нормы Основного Закона страны.

Обращаясь к правовому анализу норм Конституции РФ следует отметить, что в соответствии с главой 9 Конституции РФ «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» существует три подхода при изменении конституционного текста: пересмотр Конституции РФ (изменение положений глав 1, 2, 9), изменение (в ст. 65 Конституции РФ по вопросам количественного состава и названия субъектов в России), поправки к Конституции РФ (изменения в глав 3-8 Конституции РФ).

Изменения в текст Конституции РФ вносились неоднократно и в большей степени были связаны с количественным составом и переименованием субъектов РФ (в ст. 65 Конституции РФ изменения вносились 12 раз). Что касается поправок, вносимых в текст Основного Закона страны, то они были внесены впервые в 2008 году (поправки в четыре статьи)¹, затем в 2014 году (поправки внесены в 10 статей, одна – исключена, переименовано название главы 7 Конституции РФ)² и 2020 году³.

¹ Статьи 81, 96, 103, 114 // Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства РФ» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 2; Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 1.

² Статьи 71, 83, 95, 102, 104, 125, 126, 127, 128, 129, исключение ст. 127, изменение наименования главы 7 Конституции РФ // Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548; Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания РФ» // СЗ РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4202.

³ Закон РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

Поправки 2020 года самые многочисленные за всю историю существования Конституции 1993 года и охватывают различные сферы жизни российского общества и государства. С учетом поправок 2020 года содержание всех глав с третьей по восьмую Конституции РФ подвергнуто редакции. Всего в 46 статей внесены поправки. Из них – 24 изложены в новой редакции, в 17 статей добавлены новые части, пункты, подпункты, кроме того, содержание Основного закона страны дополнено пятью новыми статьями (67.1, 75.1, 79.1, 92.1, 103.1). Таким образом, содержание вышеуказанных глав Конституции РФ с учетом общего количества в них статей до внесения изменений (69 статей) после принятых поправок изменилось на 66,7 %.

Подобные изменения Основного закона страны требуют правового осмысления и определенной систематизации и классификации для усвоения всего их объема и содержания. Следует отметить, что имеющиеся научные исследования в обозначенной сфере направлены в большей степени на общий правовой анализ или обзор внесенных изменений, однако не коснулись именно их систематизации или классификации.

Вместе с тем именно классификация столь объемного количества внесенных поправок, позволит более детально уяснить содержание и направленность изменений Основного Закона Российской Федерации.

Как отмечают правоведы, классификация, типология и систематизация по своей сути являются конкретизирующими знание методами¹. Как и всякая теория, классификация представляет собой логически относительно полную и замкнутую концептуальную систему. Данная система призвана решать две основные задачи: во-первых, представлять в надежном и удобном для обозрения и распознавания виде все объекты этой предметной области; во-вторых, содержать как можно больше существенной информации о них².

Анализируя внесенные поправки, их можно объединить в несколько групп.

Первая группа – поправки, направленные на поддержание суверенитета РФ и определяющие соотношение национального и международного законодательства (ст. п. 2.1 ст. 79, 79.1).

Вторая группа – поправки, закрепляющие историко-культурные основы страны, ее традиции и идеологию (ст. 67.1, ст. 68, ст. 69). В частности нормы закрепляют Россию правопреемником СССР, устанавливают исторически сложившееся государственное единство, защиту исторической правды, поддержку и охрану культуры как наследия много национального народа, признание русского языка языком государствообразующего наро-

¹ Маркова-Мурашова С.А. Классификация, типология, систематизация правовых понятий как методологические предпосылки конкретизации законодательства // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 164.

² Субботин А.Л. Классификация. М., 2001. С. 55.

да, при этом гарантируя сохранение этнокультурного и многоязыкового разнообразия.

В качестве норм, закрепляющих определенную идеологию или систему признаваемых ценностей, следует выделить следующие: «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России», патриотизм, гражданственность и уважение к старшим как основа идеологии воспитания детей, закрепление института брака как союза мужчины и женщины.

Третья группа касается территориального устройства страны, разграничения предметов ведения между РФ и ее субъектами (ст. 67, 71, 72).

В указанных поправках подчеркивается единство страны, сложившееся исторически, исключаются любые действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям. Кроме того, учреждается возможность создания федеральных территорий. Помимо этого, детализируются вопросы разграничения предметов ведения. Так, перечень вопросов ведения федерации (ст. 71) расширен за счет включения следующих вопросов: организация публичной власти, научно-технологическое развитие, установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования, метрологическая служба, обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных, установление ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей.

К вопросам совместного ведения федерации и субъектов дополнительно отнесены: сельское хозяйство, вопросы молодежной политики, создание условий для ведения здорового образа жизни, сохранение и укрепление общественного здоровья, обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, формирования культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью, вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, создания условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.

Четвертая группа поправок посвящена вопросам закрепления системы социальных гарантий, основ социальной и экономической политики (ст. 75, 75.1). В частности, устанавливается гарантия минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума, система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости а также ее индексация не реже одного раза в год, обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат, обязанность на муниципальном уровне обеспечивать доступность медицинской помощи.

Обращает на себя внимание, что ст. 114 Конституции РФ, закрепляющая полномочия Правительства РФ дополнена нормами, определяющими важнейшие направления и цели социально-экономической, культурной, экологической политики государства, устанавливающие дополнительные социальные гарантии и обязательства государства перед гражданами (пункты «в 1», «в 2», «е 1», «е 2», «е 3», «е 4», «е 5», «е 6»).

Следует обратить внимание, что нормы, определяющие важнейшие направления и цели социально-экономической, культурной, экологической политики государства, устанавливающие дополнительные социальные гарантии и обязательства государства перед гражданами, включены и в ст. 114 Конституции РФ, определяющую полномочия Правительства РФ (пункты «в 1», «в 2», «е 1», «е 2», «е 3», «е 4», «е 5», «е 6»).

Пятая группа включает поправки, закрепляющие общие основы организации публичной власти, а также требования к высшим должностным субъектам Российской Федерации, руководителям федеральных органов государственной власти (п. 3 ст. 77, п. 5 ст. 78).

Следует отметить, что поправками в конституционный текст введено понятие публичной власти (п. 2 ст. 80, глава 8), которая объединяет власть государственную и местную. Следует оговориться, что ранее категорией «публичная власть» Основной закон не оперировал, разделяя власть государственную и местную. Внесенные поправки предусматривают возможность участия государственных органов в формировании органов местного самоуправления (п. 1.1 ст. 131).

Что касается требований к должностным лицам, то устанавливаются следующие требования к указанным должностным лицам: (наличие исключительно российского гражданства, запрет на занятие должности при наличии иностранного гражданства, вида на жительство, иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание в зарубежном государстве, возраст – не моложе 30 лет, постоянное проживание в России, последнее требование не распространяется на руководителей федеральных государственных органов. Кроме того, запрещено открытие и владение счетами (вкладами), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации).

Шестая группа, наиболее объёмная и включает поправки, посвящённые вопросам формирования, полномочий и организации деятельности высших органов государственной власти. Причем поправки коснулись всех институтов Президента РФ, законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Изменения в данной сфере наиболее объёмные и требуют отдельного научного исследования.

Подводя итог, следует отметить, что Конституция – Основной закон государства, закрепляющий лишь базовые, основополагающие отношения во всех сферах жизни общества и государства. В связи с чем в норматив-

ном акте подобного уровня необходимо отражать лишь самые ключевые нормы правового регулирования в целях упрощения восприятия сути норм Основного закона страны. Вместе с тем целый ряд поправок носит технический характер и дублирует уже существующие положения, закрепленные, в том числе нормами федерального законодательства, что увеличивает объем документа, не меняя содержания и сути правового регулирования.

Например, норма, предусматривающая неприкосновенность Президента, сложившего полномочия (ст. 92.1), ранее была закреплена в федеральном законе от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»¹.

Требования к руководителям федерального государственного органа (ст. 78) ранее были регламентированы федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе»², за исключением ограничения по двойному гражданству. Аналогично требования, прописанные в ст. 95, 97 к лицам, занимающим должность сенатора и депутата Государственной Думы РФ, были регламентированы федеральными законами от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ»³, от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»⁴.

Например, уже имеется базовая конституционная норма (ст. 7), определяющая Россию социальным государством. Вместе с тем, все последующие поправки (ч. 4 ст. 67, ч. 5-7 ст. 75, ст. 75.1), гарантирующие обязательное социальное страхование, социальную поддержку граждан пенсионное обеспечение граждан фактически уже прописаны в действующем федеральном законодательстве.

Подводя итог, следует отметить, что действующее законодательство не постоянно и подвержено изменениям, в том числе и основной закон страны. История Конституции РФ насчитывает ряд поправок, начиная с 2008 года, но самые глобальные по объему и содержанию, безусловно, были приняты в 2020 году. Проведенный анализ позволил систематизировать все внесенные поправки на шесть основных группы. Подобная систематизация позволяет более детально уяснить сущность всех изменений основного закона страны.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 12 февраля 2001 г. № 7, ст. 617.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г. № 31, ст. 3215.

³ Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г., № 32, ст. 3336.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 1994 г. № 2, ст. 74; в «Российской газете» от 12 мая 1994 г. № 88.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИИ

Семейные правоотношения являются одной из социальных основ населения. Складывающиеся в наше время они [семейные правоотношения] практически всегда влекут за собой споры о совместно нажитом имуществе, поэтому в отрасли семейного права имущественные отношения занимают ведущую позицию. Связано это с тем, что в нынешнем обществе преобладают рыночные отношения, соответственно имущество супругов должно иметь необходимый инструмент регулирования, который упростит процедуру разрешения возникшего спора супругов.

Предпосылки возникновения брачного договора проявлялись еще в римском праве, где существовало заключение брачного союза, как с мужской властью, так и без мужской власти. В России же понятие данного договора появилось приблизительно в XV веке, который, по сути, считался «уговором» и заключался не между молодоженами, а между их родителями.¹ Данный уговор по своему содержанию очень схож с брачным договором, так как он предусматривал неустойку, если брак не состоится, а также порядок распоряжения имуществом.² В настоящее время само понятие брачного договора содержится в гражданском и семейном законодательстве. Так в Гражданском кодексе РФ брачный договор упоминается в ст. 256, которая закрепляет общие положения совместной собственности, и предусматривает один из способов распределения совместной собственности между супругами путем заключения брачного договора. Более детальное раскрытие брачного договора осуществляется в семейном законодательстве, где правовому регулированию брачного договора законодатель выделил главу 8 Семейного кодекса РФ. Выделение данного вида регулирования совместной собственности супругов выводит имущественные отношения на новый уровень. Считаем, что законодательное закрепление брачного договора позволяет защитить одного из супругов от «неравноправных имущественных отношений».

Основной предпосылкой для возникновения института брачного договора можно считать переход государства к рыночной экономике и появление частной собственности. Ранее, в советский период предполагалось,

¹ Волченкова Т. П. История развития брачного договора (контракта) в России // International Scientific Review Of The Problems Of Law, Sociology And Political Science. 2019. С. 38-43.

² Сакаева З. Л. Брачный договор и его актуальность в современной России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 4. С. 48-52.

что в семье духовное начало преобладало над материальным, а имущество супругов в основном составляли личные вещи и предметы быта. После появления возможности приватизации недвижимости имущество в семейных отношениях начало иметь значительный вес. Вместе с появлением частной собственности имуществом семьи могут являться не только привычные дом и машины, а, например, иные блага – предприятие, ценные бумаги, паи и прочее, что может усложнять бракоразводный процесс. Чем больше имущества появляется у гражданина, тем более сложным является предмет спора.

В настоящее время в Российской Федерации институт брачного договора не является очень распространенным инструментом регулирования семейных отношений, однако само его наличие в российском законодательстве указывает на необходимость детального изучения. Само понятие брачного договора указано в ст. 40 Семейного кодекса РФ, где он определяется как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее семейные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Таким образом, супруги вправе составить договор, определяющий, какие именно вещи принадлежат каждому из них, причем совершенно необязательно, чтобы стоимость долей супругов была равна¹. В договоре не могут содержаться условия касательно неимущественных отношений, так как это делает договор ничтожным. Следовательно, посредством заключения брачного договора возможно регулирование семейных отношений, как на протяжении всего длящегося брака, так и при его расторжении. Преимуществом данного договора выступает возможность его заключения, как до регистрации брака, так и после (договор вступает в действие только после регистрации брака). Также договор распространяет свою силу не только на уже имеющееся имущество, но и на обретенное в будущем.

Интересным явлением в договорном режиме супругов выступает регулирование им не только имущественных прав, но и обязанностей. Так как брак является союзом двух лиц, то они могут внести в брачный договор обязанности по взаимному содержанию, участию в расходах друг друга, порядок несения расходов каждым из супругов. Стоит обратить внимание, что для российского права институт брачного договора является относительно новым. Как указывают историки, советское законодательство не предусматривало такого понятия, как брачный договор². Стоит отметить, что регулирование данного вопроса не осуществлялось вплоть до 1995 го-

¹ Воробьева, Л. В. Семейное право Российской Федерации: учебное пособие / Л.В. Воробьева. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2016. С. 71. ISBN 978-5-394-01351-5. Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/57121.html> (дата обращения: 14.04.2021). Режим доступа: для авторизир. пользователей

² Кирюшина С. Брачный договор в России // Наука и жизнь. 2007. № 9. С. 61-62.

да, пока не был принят Семейный кодекс РФ. С появлением кодекса правовой режим имущества супругов начал регулироваться. Цивилисты, исследующие семейные правоотношения утверждают, что в советском обществе существовало мнение, что сама идея «брачного договора» была чужда воззрениям советских людей и порочна в корне¹. Однако следует опираться на то, что со временем меняется не только законодательство, но и жизненный уклад населения в целом. Если раньше понятие «развод» и «брачный договор» были не самой распространённой, а скорее отстраненной темой для населения (в то время активно распространялось прививание обществу крепкой семьи, семейных ценностей), то в настоящее время это является абсолютно нормальным явлением, выражающим свободу выбора гражданина. В зарубежных странах заключение брачного договора давно считается нормой, обеспечивающей цивилизованные отношения между супругами. Хотя стоит отметить, что концепция зарубежного брачного договора и отличается от отечественного как минимум тем, что в зарубежном регулируются как имущественные, так и неимущественные отношения².

Следует отметить, что в 2020 году зарегистрировано 142,5 тыс., что на 26% больше аналогичного периода прошлого года³. Министерство Юстиции соотносит рост заключения брачных договоров с оформлением гражданами ипотеки. Когда в семье один из супругов не работает или его зарплата невелика, есть риск, что банк откажет в ипотеке. Решением в данной ситуации выступает брачный договор с указанием на то, что приобретаемая в ипотеку квартира будет отнесена к личной собственности платежеспособного супруга. Соответственно обязанность возврата кредита возлагается только на платёжеспособного супруга, в случае чего он отвечает по обязательствам только своим имуществом. При этом в статье акцент направляется не на ущемление прав супругов, а на придание «стабильности и предсказуемости» имущественных отношений. Нельзя не отметить, что в современном обществе люди несколько проще относятся к браку, что позволяет им, как начинать, так и разрывать отношения в быстром порядке, однако имущественные отношения при этом никуда не исчезают. В общем плане рост заключённых брачных договоров может быть связан с ростом юридической грамотности, обеспечением гаранта сохранения имущества, а также с ценностью своего труда. Также одним из оснований роста количества брачных договоров является требования законодателя о его наличии, в случае реализации материнского капитала на покупку недвижимости.

¹ Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии. М.: Юстицинформ, 2014. С. 2.

² Исмакова Э. К. Особенности применения брачного договора в России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 2. С. 1-3.

³ URL: <https://rg.ru/2021/03/22/rossiiane-zakliuchili-rekordnoe-chislo-brachnyh-dogovorov.html> (дата обращения 19.04.2021)

Затрагивая иностранный элемент в брачном договоре, стоит обратить внимание на законодательство. Так как в современном мире жизнь существенно упрощается и брак с иностранными гражданами уже не является чем-то удивительным, то в брачном договоре есть возможность выбора законодательства, которое будет применяться для определения прав и обязанностей супругов (п. 2 ст. 16 СК РФ). Таким образом, брак с иностранными гражданами также мог подтолкнуть граждан России к заключению брачного договора. Однако рост все же нельзя назвать стремительным, возможно, это связано с лично – доверительным отношением супругов, так как вопрос о заключении брачного договора больше нацелен на имущество, что может поставить под сомнение доверие одного из супругов.

Стоит отметить, что в связи с укрепившимся имущественным положением регулирование раздела имущества имеет свои особенности. В настоящее время споры по разделу совместно нажитого имущества занимают одно из самых ведущих положений. Согласно статистике, за 2020 год 770 760 заключенных браков разводы составляют приблизительно 564 033 (за 2019: зарегистрировано 950 167, а зарегистрировано разводов – 620 730)¹. В соотношении с количеством заключенных браков количество расторжений браков является достаточно существенным, так как получается, что в среднем на 1-1,5 заключенных брака приходится 1 развод. В связи с подобной ситуацией судебная система очень часто сталкивается со спорами о разделе совместного имущества. Данный фактор, безусловно, является основанием для увеличения роста заключений брачных договоров. При этом брачный договор является достаточно простым и удобным способом для урегулирования имущественного спора без судебного вмешательства, который может возникнуть в будущем, ведь большинство судебных заседаний при разводе супругов, не имеющих детей, связаны как раз с определением порядка пользования имуществом.

Несмотря на то, что Российская Федерация по сравнению с западными странами ввела институт брачного договора для урегулирования семейных немного позже, развитие данного инструмента все равно осуществляется активным образом. Этому способствуют возникающие обстоятельства, связанные с имущественными отношениями и иными вытекающими вопросами. Брачный договор включает в себя ряд преимуществ, позволяющих урегулировать семейные имущественные отношения в целом для обоих супругов. Это является прекрасной возможностью распоряжения совместным имуществом супругов без судебного разбирательства опираясь на положения брачного договора. Брачный договор выступает удобным инструментом регулирования брачных отношений, позволяющий не только обезопасить каждого из супругов, но и является помощником в

¹ URL: <http://flonn.ru/pravovye-stati/9055-kolichestvo-razvodov-na-1000-brakov-v-rossii-v-2021-godu.html> (дата обращения 19.04.2021).

разрешении конфликтных ситуаций между супругами в будущем. Однако возникают также и минусы, которые определяются самими супругами. Как было указано выше, брачный договор может затрагивать лично – доверительные отношения супругов, что для некоторых неприемлемо, ведь вступая в брак, в большинстве случаев, выбирают себе, прежде всего, супругов, а не деловых партнеров. Однако тут следует учесть, что брачный договор является не обязанностью, а желанием супругов, поэтому и право выбора остается за ними. Ведь наличие договора не спасает от развода, а его отсутствие не оставляет лиц без правовой защиты их имущества. Учитывая рост заключённых договоров есть вероятность его стремительного развития в будущем. Конечно, мнения народа разнятся по этому поводу, поскольку еще в воспитании закладываются семейные ценности, строящиеся на уважении и доверии, но современное общество не стоит на месте и меняет свои жизненные устои.

Кармаева Татьяна Николаевна,
студент юридического факультета

Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т.Трубилина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ НА КУБАНИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Прежде чем начинать анализ представленной тематики необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что начало XX столетия для России оказалось чрезвычайно тяжелым. Так, революционные события, произошедшие в 190-1907 годах, повлекли за собой нарастание социально-политического недовольства, что выразилось в обострении криминогенного положения практически во всех регионах страны. Кубань не являлась исключением.

На основании сложившейся ситуации возникла потребность в модернизации тогдашней полиции, а именно совершенствовании ее технического оснащения, повышения квалификации сотрудников, а также увеличении материальной базы. Таким образом, власти приходят к выводу о необходимости формирования уголовного розыска, сотрудники которого специализировались на осуществлении процедур, относящихся к предварительному следствию и дознанию. К тому же, предпосылкой создания сыскной полиции на Кубани являлся положительный опыт формирования сыскного отделения в Петербурге, которое на тот момент времени функционировало уже около тридцати лет¹.

¹ Шаламов А. Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX - начале XX века / под ред. В. Л. Телицына. М., 2013.

Также к немаловажной причине формирования обособленного сыскного отделения следует отнести финансирование. Так, на сыскную деятельность екатеринодарской полиции из бюджета выделялось крайне мало средств. Однако, в 1907 году в период пика криминогенной обстановки как в городе так и в регионе, городская дума приняла решение о выделении 5 тыс. руб. В распоряжение полиции с целью найма следователей, которые на тот период времени именовались сыщиками. Таким образом, начало формирования сыскной полиции на Кубани принято относить к 1907 году.

Большинство правоведов и историков сходятся во мнении о том, что сыскное отделение на Кубани было сформировано в 1908 году¹. Это можно подтвердить тем, что 1 августа 1908 года уже был разработан проект штата сыскного отделения при полицейском управлении Екатеринодара. В целом, в данный штат входило всего лишь 8 человек, а именно начальник отделения, четыре городских и трое полицейских надзирателя. Отметим тот факт, что в распоряжение сыскного отделения предоставлялись последние достижения криминалистики. Более того, сотрудники проходили постоянную переквалификацию, тем самым они отличались профессионализмом и более глубокими знаниями в области осуществления расследования. Вместе с этим, сыскное отделение производило свою работу в качестве одного из подразделений городской полиции и обособленным органом не являлось. По мнению некоторых историков и правоведов, данное положение несколько снижало эффективность сыскной полиции, так как ее сотрудникам не хватало самостоятельности².

Согласно официальным источникам, спустя пять месяцев существования сыскного отделения, было раскрыто 20 краж, задержано 23 человека, а из региона выслали 30 человек. При этом задержанные привлекались к ответственности по совершенно различным преступлениям, что говорит о высокой квалификации немногочисленного состава сотрудников, так как для раскрытия разных преступлений необходимы разные навыки и знания. Несколько позже, в 1909 году канцелярия начальника Кубанской области признала успехи сыскного отделения, высокий профессионализм сотрудников и необходимость в дальнейшем развитии и совершенствовании данного подразделения.

В 1909 году по приказу императора в России было отменено военное положение. Соответственно, численность жителей больших городов в Кубанской области резко возросло. При этом возросла и преступность, так как в область прибыли не только законопослушные граждане, но и адми-

¹ Ратушняк В.Н. Об организации сыскной полиции на Кубани в начале XX в // ИСOM. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 18.02.2021).

² Рассказов В.Л. Деятельность начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска М.П. Бабыча по организации екатеринодарского сыскного отделения // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 1 (80). С. 101-103.

нистративно высланные лица, поднадзорные, а также те граждане, которые были высланы из области в соответствии с приговорами станичных обществ. Резюмируя все изложенное нами выше, можно сказать, что с отменой военного положения криминогенная обстановка на Кубани снова обострилась. В это же время начал сокращаться штат полицейских работников во многих городах и станицах, что также являлось одним из факторов процветания преступности. К примеру, к концу 1909 года в Екатеринодар насчитывалось всего лишь два полицейских, когда как ранее их было около 40 человек. В других городах, многие наемные городовые начали увольняться ввиду задержки выплат¹.

Подобного рода ситуация требовала скорейшего разрешения. Так, в конце 1909 года был издан специальный закон, согласно которому штат полиции был увеличен². Однако данный закон коснулся лишь крупных городов и относительно больших станиц. Тем не менее, меры, предпринятые властями, поспособствовали снижению уровня преступности. Более того, в отдельных станицах были сформированы новые полицейские отделения. К таким станицам принято относить Вознесенскую и Гулькевичи.

В рамках настоящего исследования хотелось бы обратить внимание не только на положительные аспекты деятельности сыскного отделения полиции, но и на некоторые проблемные вопросы. Например, сыскная полиция, в процессе осуществления своей деятельности, достаточно часто конфликтовала с, так называемой, общей полицией. Подобная проблема имела настолько явный характер, что в 1910 году была принята инструкция, согласно которой сыскная и общая полиция должны были прийти к полному единению. Тем не менее, данная инструкция лишь формально регламентировала единство целей и задач сыскной и общей полиции. Фактически сотрудники общей полиции практически не оказывали какого-либо содействия при раскрытии уголовных дел, за расследование которых бралась сыскная полиция. Также это могло выражаться в банальном несообщении о совершении преступлений.

Устранению данных конфликтов поспособствовал приказ областной канцелярии, в соответствии с которым начальник сыскного отделения докладывал обо всех наиболее крупных и раскрытых делах непосредственно начальнику области. Таким образом, начальнику области поступали доклады, как начальника сыскного отдела, так и полицмейстера. Тем самым региональное руководство устанавливало контроль за деятельностью общей полицией и сыскным отделением³. При таком раскладе данные ведом-

¹ Кубанский сборник. Екатеринодар, 1916. Т. 21. С. 5; Кубанские областные ведомости. 18 июля 1915 г.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 28. Отд. 1. № 30672.

³ Невский С. А. Создание сыскных отделений в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1 (11).

ства не могли скрыть друг от друга какой-либо информации, а их взаимоотношения становились более прозрачными.

Последующие несколько лет характеризуются относительно устойчивым развитием сыскного отделения, которое выражается в улучшении технических средств, увеличении финансирования, а также штата работников. Однако революционные идеи охватывают все большее количество населения, накаленная социально-политическая обстановка вынуждает правительство переключиться на разрешение более глобальных государственных задач. Ввиду этого, сыскное отделение полиции на Кубани в привычном понимании прекращает свое существование. Дальнейшая модернизация представленного института правоохранительных органов найдет свое развитие в рамках советского подхода построения полиции.

Кисс Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Цивилизационные изменения, которые произошли в развитии человечества после окончания Второй мировой войны, привели к необходимости переосмысления многих положений, на основе которых строился мировой порядок и функционировали государства.

Прежде всего, это касается понимания того, что все народы равноправны в международной жизни, и каждый из них имеет право на самоопределение и самостоятельное развитие. В результате многочисленных народно-освободительных движений появились новые страны с молодой государственностью.

Итоги Второй мировой войны, и народно-освободительных движений показали, что реальной движущей силой исторических процессов является народ. Причем не народ как обезличенная масса, а народ как общность отдельных индивидуумов, которые должны владеть полной совокупностью гражданских прав и свобод. Все это породило мощное движение за демократию, за обеспечение гражданских прав и свобод практически во всех государствах.

Большинство стран в 60-е годы прошлого столетия решали проблемы восстановления разрушенной или милитаризованной экономики, развития национальных экономик до уровня передовых стран. Динамика мировых экономических процессов в глобальном мире требовала формирова-

ния эффективной государственной экономической политики. Рыночные условия хозяйствования, основанные на конкуренции, диктовали предприятиям требования высшего уровня по эффективности их деятельности, как на внутренних, так и на внешних рынках.

Формы и содержание государственного управления на фоне демократизации общественной жизни и возрастание части частной экономической инициативы нуждались в коренных изменениях. Необходимостью стала организация взаимодействия всех государственных институтов (на всех уровнях) с каждым субъектом социума, как в общественной жизни, так и в экономической. В 90-е годы прошлого столетия эти требования привели к созданию ряда теорий и новых подходов к государственному управлению, суть которых сводилась к тому, что правительственные институты должны были трансформироваться в системы массового обслуживания.

Эти и многие другие факторы привели к пониманию необходимости коренного повышения эффективности в самых разнообразных сегментах человеческой и государственной деятельности в условиях резкого роста количества информации, что требовало налаживания соответствующего механизма сбора, обработки и учета информации.

Таким образом, наличие объективных предпосылок, основная часть из которых была указана выше, обусловила бурное развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые стали технологической базой для широкого внедрения самых эффективных прикладных технологий в различных сегментах человеческой деятельности.

Невозможно переоценить исключительное значение информации для жизнедеятельности отдельно взятой личности, группы людей, общества в целом и, наконец, всего человечества. Практически вся деятельность человечества базируется на использовании информации и на информационных процессах. Поэтому, «тематические» проблемы (экономические, политические, образовательные и т.д.), как правило, также непосредственно связаны с информационными проблемами, и от степени решения последних зависит успех в различных сферах деятельности общества и государства.

В современном динамичном обществе происходит лавинообразное увеличение объемов информации. Совершенно очевидно, что информация, вследствие своих исключительных свойств, выступает как важнейший атрибут реальной действительности, наряду с материей и энергией. И если научные и технические проблемы создания, распространения, использования и хранения информации имеют достаточную степень разработанности, то социальные, правовые и гуманитарные проблемы требуют значительных усилий ученых и практиков (из самых разных областей знаний) для их решения.

В прошлом веке человечество дошло до такого предела в своем развитии, когда традиционные методы, способы и средства сбора, хранения,

обработки и распространения информации перестали удовлетворять его потребности. Логичным ответом на эту проблему стало появление электронно-вычислительных машин (ЭВМ). И то, что было привнесено в цивилизацию с их появлением, а особенно то, к каким последствиям это приводит и приведет в будущем, с большим трудом поддается осмыслению. Действительность превосходит все ожидания. Но уже сегодня многие говорят, что именно появление ЭВМ стало причиной того, что следующая фаза развития человеческого общества после постиндустриальной и есть информационная.

Осознание феноменальной важности технологий (в том числе и информационных) для развития социума и человечества в целом привело к появления такого феномена, как информационное общество.

Существуют различные взгляды на сущность и содержание информационного общества от гиперболизированного, как панацеи от всех бед человечества, к чисто прагматическому. Скорее всего, истина находится где-то посередине. Но одно не вызывает сомнений – феномен информационного общества требует разностороннего изучения (как и его составляющие факторы).

Одним из таких факторов является право, нормы которого регулируют общественные отношения, связанные с информацией и информационными процессами. В современном мире нормы права призваны не столько фиксировать уже устоявшиеся общественные отношения, сколько выполнять функции формирования новых (зарождающихся) общественных отношений. Именно поэтому, значительно возрастают требования к изучению теоретико-методологических основ соответствующих отраслей права, нормы которых используются при регулировании общественных отношений информационного общества.

Неравномерность развития информационной сферы в течение истории человечества была причиной и следствием отставания отдельных наций и целых континентов или лидерства других. Преодоление так называемого цифрового разрыва (digital divide) между «информационно развитыми» и теми, кто отстает в развитии, является одним из ключевых вопросов в современной повестке дня международного сообщества.

Конвергенция технологий определила более явную проблему ограниченности инфокоммуникационных ресурсов, заставляет мировое сообщество менять отношение к ним и поднимает их статус до общечеловеческого достояния, как необходимого ресурса жизнедеятельности человечества.

С этим связаны такие политико-правовые вопросы, как неравномерность развития инфраструктуры, поскольку именно данный фактор влияет на доступность локальных культурных ресурсов (содействие культурному разнообразию и сохранению культурного наследия) в глобальной информационной сфере.

Процесс перехода к информационному обществу характеризуется резким ростом доли «вклада» в ВВП сферы информационных технологий и услуг (производство средств создания информационных продуктов, собственно создание информационных продуктов и их предоставление пользователям, распространение информационных продуктов и т.д.). Это означает, что общество широко внедряет информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), становится более открытым, а существование глобальных телекоммуникационных сетей типа сети «Интернет» дает возможность практически без учета границ организовывать индустрию информационных услуг.

На сегодняшний день понятие «информационного общества» является довольно разработанным, однако единой концепции не выработано. В известной Декларации принципов дается следующее определение: «информационное общество – это общество, в котором каждый может воспользоваться возможностями, которые могут дать информационно-коммуникационные технологии»¹. На законодательном уровне в Российской Федерации понятие информационного общества закреплено Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», которым определено, что «информационное общество – общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан»². Однако, данное определение не охватывает деятельность государственных органов, общественных институтов и тому подобное. Следует заметить, что большинство теоретиков придерживается позиции, что информационное общество – это общество нового социального уклада, общество в котором коренным образом могут измениться социальные отношения. Однако, события последних лет принесли вполне закономерное разочарование приверженцев таких взглядов на содержание информационного общества. Эти события, по сути дела, подтверждают справедливость выводов британского социолога Фрэнка Уэбстера (Frank Webster) том, что информационное общество не является обществом нового типа, оно скорее демонстрирует результаты воздействия широкого влияния информационных технологий на социальные процессы, которые практически не изменяют своего коренного содержания³.

¹ Декларация принципов // [Электронный ресурс] – URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031>

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71670570/>

³ Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 199.

Сложившаяся неопределенность с дефиницией термина «информационное общество» обусловлена значительной динамикой проникновения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, приводит к появлению самых разнообразных новых явлений в социальной, экономической, культурной, государственной, производственной и других сферах. Эти новые явления чаще всего демонстрируют появление нового качества в этих сферах. Это новое качество имеет разный уровень системности и разный уровень значимости для сфер жизнедеятельности. Но именно в силу новизны зачастую только на них и концентрируется внимание исследователей, что приводит к гиперболизации изучаемых явлений.

Именно этот факт привел к появлению и широкому распространению терминов «электронное правительство», «электронный парламент», «электронная торговля» и даже «электронное государство», то есть терминов, зачастую не отражающих системной сущности содержания процессов и действительности. Заметим, что для правовых наук использование подобных терминов вызывает существенные затруднения и многочисленные дискуссии.

Одно можно сегодня утверждать достаточно уверенно, что использование информационных технологий в различных сферах деятельности человека, общества и государства существенно повышает ее эффективность и зачастую приносит что-то новое.

Следовательно, формирование научно обоснованных, системных и общественно признанных теоретико-методологических основ информационного права является стратегической задачей современной правовой науки, выполнение которой поможет сформировать законодательную базу развития информационного общества как в мире в целом, так и в Российской Федерации. Несомненно, в условиях глобализации всех процессов общественной жизни, в том числе и информационного, такая законодательная база должна формироваться на принципах гармонизации с международным правом и законодательством передовых стран¹.

Однако, сегодня не существует единого подхода к пониманию информационного общества. По нашему мнению, информационное общество - это общество, в котором с целью повышения эффективности человеческой деятельности в различных сферах (политике, экономике, государственном управлении, военном деле, образовании, культуре и т.п.) вся совокупность общественных отношений максимально реализуется на основе использования информационных технологий.

¹ Кисс С.В. Взаимодействие международного права и национальных правовых систем в условиях информационного общества // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 162.

Исходя из этого, мы понимаем, что в условиях развития ценностей информационного общества все общественные отношения, которые основаны на использовании информации, стремятся быть реализованными с помощью современных информационных технологий. Можно привести множество примеров из различных сфер человеческой деятельности, которые демонстрируют значительное повышение эффективности результатов тех или иных общественных отношений, благодаря применению ИКТ. Таким образом, диалектика общественного развития на современном этапе свидетельствует о том, что дальнейший прогресс человечества однозначно тесно связан с широким внедрением ИКТ, или, другими словами, с построением информационного общества.

В связи с этим, в современных стратегиях развития многих стран в качестве основной цели провозглашается развитие информационного общества. Многие государства связывают возможность своего устойчивого будущего развития, повышение своей конкурентоспособности на международной арене именно с процессом проникновения ценностей информационного общества во все сферы человеческой деятельности. Проблема развития информационного общества во многих государствах решается на самом высоком государственном уровне, в том числе и проблема устранения цифрового неравенства¹.

Это в свою очередь является мощным стимулирующим фактором значительного роста общественных отношений особого характера, непосредственно связанных, как с оборотом информации в процессе ее создания, распространения, использования, хранения и уничтожения, так и с обеспечением этого оборота, а, следовательно, и возрастающим объемом соответствующих правоотношений.

Таким образом, информация и информационные процессы в современном мире в условиях развития информационного общества играют важную роль в самых разных сферах человеческой жизни.

Общепризнанно, что общественные отношения, связанные с информацией и информационными процессами, регулируются нормами информационного права. Поэтому вполне закономерным является вывод о необходимости системной и глубокой проработки теоретико-методологических основ информационного права, его научных проблем в различных направлениях, поскольку адекватность информационного законодательства является одной из важнейших условий успешного развития информационного общества.

¹ Буткевич, С. А. Безопасность личности в киберпространстве (контрэкстремистский концепт) / С. А. Буткевич // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 24.

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА

Научный и прагматический заказ в процессе следственных и судебных действий делает востребованной судебно-лингвистическую экспертизу текста. Возникновение данной экспертизы обусловлено современным этапом развития общественно-языковой ситуации в России. Увеличилось количество гражданских и уголовных дел по защите чести, достоинства и деловой репутации по искам относительно избирательных технологий, рекламы, в отношении клеветы, угрозы, оскорбления и т.д. Это утверждают в своих трудах Баранов А.Н.¹, Бринев К.И.², Галяшина Е.И.³, Колесникова И.Е.⁴, Подкатилина М. Л.⁵, Россинская Е.Р.⁶ и другие ученые.

Принято считать, что объектом судебно-лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности человека (слова, словосочетания и т.д.) или отдельные документы, которые изложены в письменной форме, в том числе устные тексты, которые исследуются распечатанными со звуковых источников.

Это позволяет повысить эффективность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, увеличивать по своему усмотрению доказательную базу, а также оценивать достаточность, полноту и допустимость собранных по делу доказательств⁷.

Судебно-лингвистическая экспертиза может решать такие задачи:

- 1) отождествление нескольких текстов неизвестного автора;
- 2) установление факта создания текста несколькими авторами;
- 3) дифференциация автора и исполнителя текста документа;

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Баранов. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.

² Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза / К.И. Бринев; под редакцией Н.Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.

³ Галяшина Е.И. Лингвистика в экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М.В.Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 96 с.

⁴ Колесникова И.Е. Оскорбление в экспертизе текста лингвистический и правовой дискурс // Евразийский юридический. 2020. № 9 (148). С.316-317.

⁵ Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Подкатилина М. Л. Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. М., 2012. 26 с.

⁶ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2006. 65 с.

⁷ Литвин Т. Можливості судово-лінгвістичної експертизи на початку ХХІ ст. / Т. Литвин // Право України. 2001. № 1. С. 110.

4) определение принадлежности текста к определенному функциональному стилю речи;

5) установление признаков письменной речи, которые отражают свойства личности автора продукта речевой деятельности.

Отметим, что круг вопросов будет расширяться с развитием расследования и рассмотрения судебных дел, с появлением новых судебно-лингвистических задач и с дальнейшим совершенствованием процесса доказывания в целом.

Исследование текста производится по таким формальным показателям:

а) общая экспертиза: включает в себя корректировку текста с представлением отчета о недостатках, которые были обнаружены в письменной или устной форме;

б) детальная экспертиза: включает в себя корректировку текста с указанием маркировки наиболее важных нюансов и грубых ошибок, объяснение употребления ключевых слов и прочее;

в) углубленная экспертиза: в случае возникновения споров относительно значения определенных сочетаний слов в определенном контексте; научное разъяснение применения любого слова; готовится с учетом этимологических, исторических, фразеологических, исторических и других важных факторов¹.

Процессы развития и становления судебно-лингвистической экспертизы особенно важны на современном этапе. Терминологические неточности или различное толкование приводят к возникновению терминологических коллизий, игнорированию и неверному восприятию понятий, терминов и номенов.

Поэтому необходима унификация терминологического аппарата, который связан с:

1) необходимостью правильного толкования юридических, научных, законодательных, специальных экспертных определений, понятий, терминов, номенов;

2) судебно-экспертной практикой в связи с увеличением гражданских исков, которые основываются на толкование слов, понятий, связанных с рекламой, избирательными, политическими технологиями, текстами договоров, защитой авторства, чести, достоинства граждан, деловой репутации, интеллектуальной собственности.

Для того, чтобы обеспечить совершенство и эффективность каждого понятия или термина, нужна лингвистическая («терминологическая») экспертиза нормативно-правовых документов, которая должна стать обязательной процедурой их принятия².

¹ Богословська О.М. Деякі аспекти судово-лінгвістичної експертизи // Вісник Академії адвокатури України. №. 1 (14), 2009. С. 152-158.

² Прадід Ю.Ф. Вступ до юридичної лінгвістики: Навчальний посібник / Ю.Ф. Прадід; за ред. О.Н. Ярмиша. Сімферополь: Доля, 2002. С. 77.

Современные реалии требуют проведения судебно-лингвистической экспертизы в различных сферах жизни. Поэтому перед наукой стоит задача разработки ее понятийного и методологического аппарата.

Колотенко Екатерина Андреевна,
курсант Краснодарского университета МВД России;
Пушкарев Евгений Александрович,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ЭЛЕМЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Общеизвестно, что при рождении человек не наделен такими качествами как патриотизм, героизм, отвага, мужество, любовь к своей родине. Все эти и другие качества с раннего возраста закладываются сначала в семье родителями, а затем в школе, ВУЗе и обществом.

Для того чтобы сформировать у курсантов и сотрудников органов внутренних дел чувство патриотизма, гражданственности, готовность выполнить с честью свой служебный и гражданский долг, необходимо вести целенаправленно и систематически разностороннюю, комплексную воспитательную работу, конечной целью которой является развитие у личного состава профессиональной и гражданской ответственности, коммуникабельности, активной жизненной позиции.

Достичь этой цели возможно при решении нескольких важнейших задач:

- 1) закрепление в сознании уважения к истории своей страны, истории МВД и её традициям, символике;
- 2) вовлечение личного состава в общественно-политические, духовно-нравственные и культурные процессы страны;
- 3) развитие и укрепление взаимодействия с ветеранскими организациями, различными общественными объединениями, а также средствами массовой информации (пропаганда профессии, донесения до масс информации о погибших или пострадавших при исполнении служебного долга, их героизме);
- 4) прививание чувства толерантности, религиозной и национальной терпимости.

Современный мир молниеносно меняется. И в этих сложных условиях мы называем патриотами сотрудников, не уклоняющихся от активной деятельности, а самоотверженно служащих любимой Родине, своему наро-

ду и всему обществу, безукоризненно защищая права граждан, обеспечивая охрану общественного порядка и ведя борьбу с преступностью.

Между каждодневной трудовой деятельностью полицейского и проявлением героизма, отваги и мужества невозможно определить чёткую грань. Множество ситуаций, когда сотрудник полиции задерживает опасного преступника, пресекает движение транспортного средства, управляемого пьяным водителем, можно назвать обычной повседневной работой с одной стороны, а с другой – это работа, сопряжённая с риском для жизни полицейского, настоящий героический поступок, совершённый во благо общества.

Наше государство всегда активно поощряло патриотичность и самопожертвование российских граждан. В разные годы Герои Отечества именовались по-разному: Народные герои, Кавалеры высших орденов, Георгиевские кавалеры, Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда, Кавалеры орденов Советского Союза, Герои Российской Федерации, Кавалеры орденов России.

Из истории ОВД мы можем привести огромное количество примеров проявления высокого профессионализма, героизма и мужества сотрудниками милиции, как во время Великой Отечественной войны, так и в другие трудные периоды для нашего Отечества.

Стоит помнить, что полиция в Российской империи появилась еще в 1718 году в построенном Петром I Санкт-Петербурге. Первая полиция была сформирована из армейских солдат и офицеров. Российская армия оставалась основной кузницей полицейских кадров еще долгие столетия, привив тем самым им патриотические традиции служения Отечеству.

Полиция Российской империи принимала активное участие в подготовке страны к войне с Наполеоновской армией 1812 года. На существовавшее в то время министерство полиции были возложены непростые задачи: оказание содействия в проведении рекрутских наборов, ведение надзора за подрывной общественной деятельностью в приграничных западных губерниях, в том числе в бывших польских территориях, выявление агентурной французской сети. В момент сражений, полиция доставляла снаряды войскам, занималась организацией временных госпиталей, задерживала дезертиров.

Во времена революционной нестабильности второй половины XIX – начала XX веков полиция Российской империи вела активную борьбу с подпольными организациями, ведущими террористическую деятельность. В феврале 1917 года она оставалась единственной защитницей самодержавия во время массовых беспорядков в Петрограде и Москве; полицейские участки были разбиты, погибло много полицейских, полиция была фактически уничтожена.

Массовое геройство нашего народа безусловно было проявлено во время Великой отечественной войны. Свой вклад в великую победу внесли

и сотрудники НКВД. После начала войны в июле 1941 года НКВД было вновь объединено с органами государственной безопасности – НКГБ, что предопределило возложение на него обширного круга задач, в том числе боевого характера. В структуре НКВД СССР появилось 1 управление (разведывательное), 2 упр. (контрразведывательное), особая группа - 4 упр. (фронтовая разведка и диверсии), 5 упр. (шифровально-дешифровальное), упр. особых отделов (фронтовая контрразведка, надзор за армией). В 1943 году упр. особых отделов было преобразовано в знаменитое главное управление контрразведки СМЕРШ при НКО СССР.

Сотрудниками НКВД был внесён свой огромный вклад в победу над фашизмом. Они принимали участие в боевых действиях в составе истребительных батальонов, партизанских отрядов, диверсионно-разведывательных групп, а также в выявлении шпионов.

Местные НКВД, для ведения борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника, находясь в прифронтовой полосе, организовали истребительные батальоны из местного населения, способного обращаться с оружием. Когда враг наступал и стало невозможно вести открытые бои и защищать родную землю, из этих батальонов стали формировать партизанские отряды, показавших эффективность борьбы с захватчиками.

На заключительном этапе войны на западе СССР действовали многочисленные вооруженные формирования националистов: Лесные братья (в Прибалтике), Черный кот (в БССР), армия Крайнова (в БССР и УССР), Черная армия (в Молдавии) и другие. Борьбу с ними осуществляли внутренние войска НКВД и оперативно-чекистские подразделения НКГБ.

После отступления немцев, на освобожденных территориях, обстановка в тылу оставалась беспокойной. Это было обусловлено, во-первых, нехваткой личного состава в ОВД (по сводкам, на фронт ушел каждый четвертый сотрудник) и, во-вторых, ростом преступности. Процветало воровство, мародёрство, бандитизм. Всё усугублялось применением преступниками трофейного оружия. Дезертиры, преступники-рецидивисты, завладев оружием, объединялись в банды, совершали нападения на продовольственные склады, магазины, автомашины с провиантом, кассы гос. Учреждений. Особенно напряжённой обстановка была в прифронтовой полосе. Личному составу приходилось работать по 12 часов в сутки, находясь на казарменном положении, постоянно рискуя своей жизнью. Не исключением был и Краснодарский край.

С конца 1941 года военным и милицейским патрулям было предоставлено право расстреливать на месте преступления, без суда и следствия, бандитов, мародёров, шпионов и паникёров. Но преступники всё равно шли на риск. Так, например, в Апшеронском районе Краснодарского края, с начала 1941 года орудовали 4 банды, численностью до 15 человек. Ими было совершено до полусотни ограблений, 4 убийства и несколько вооружённых нападений. Ликвидировать их удалось лишь в июне 1943 года.

Для этого была проведена совместная операция сотрудников милиции, органов безопасности и военнослужащих. Проявляя героизм, рискуя своей жизнью, они уничтожили бандитов. И таких случаев было множество. В отчётных документах ОБП УНКВД по Краснодарскому краю отражены масштабы работы личного состава: только за три весенних месяца 1943 года уничтожено 32 банды, общая численность которых дошла до двух сотен; 13 банд потеряло около 51 человека, в результате проведённых милицией спец. операций; около сотни было обезврежено бандитов-одиночек и их пособников.

Свой мужество и героизм сотрудники органов внутренних дел, продолжали и продолжают проявлять каждодневно, выполняя свой служебный долг. Только сейчас, в современных условиях, преступники действуют более изощрённо, применяя интернет, сотовую связь, новые виды транспорта, оружия и способы их применения. Поэтому профессия полицейского, на данном этапе развития нашего общества, стала ещё более опасной для их жизни и здоровья. К большому сожалению, бывают и боевые потери. Гибель сотрудника в боестолкновении – зачастую результат непрофессионализма. Чтобы сотрудники органов внутренних дел могли исполнить своё предназначение, минимально исключив потери личного состава, необходимо обладать знаниями в области правовых оснований тактики применения физической силы, различных специальных средств, оружия, оказания первой помощи, проходить качественную огневую и физическую подготовку с отсутствием формальности. Без качественной силовой подготовки у сотрудника могут возникнуть проблемы с задержанием преступника, он может получить вред здоровью, а также, не желая того, подвергнуть опасности людей, находящихся в момент задержания рядом.

Героизм не должен быть безрассудным, а должен основываться на объективной оценке ситуации и профессиональной подготовке сотрудника. И тогда возможно мы сможем свести к минимуму потерь наших товарищей!

Память о тех, кто погиб при исполнении служебного долга, мы должны чтить, проводить работу по увековечиванию памяти о них, помогать их семьям.

С 2011 года у нас в стране 8 ноября является Днём памяти погибших при выполнении служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел. Их именами называют улицы и школы. На зданиях, где они проживали, учились, работали, устанавливают мемориальные доски. Под патронажем МВД находятся семьи погибших, в том числе несовершеннолетние дети. В этот скорбный день проходят мероприятия по возложению венков к мемориалам, встречи с родственниками погибших. Сотрудники полиции вспоминают павших товарищей и склоняют головы перед их памятью.

Колтунова Валерия Игоревна,
научный сотрудник отделения организации
научно-исследовательской работы
научно-исследовательского отдела
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Право на неприкосновенность жилища приобрело конституционный статус сравнительно недавно. Именно поэтому изучение истории формирования законодательства об ответственности за нарушение данного права необходимо в целях выявления тенденции развития его значимости.

В отечественной культуре жилище всегда выступало в качестве места сосредоточения основных жизненных ценностей, единства семьи и рода, то есть вопрос охраны права на его неприкосновенность носил не только материальный, но и духовный характер.

Ряд историков придерживается мнения о том, что самое первое упоминание рассматриваемого права наблюдается еще в Русской Правде. Конкретная норма о его неприкосновенности в ней не закреплялась, однако было предусмотрено наказание за самоуправное вторжение лица в жилище виновного в ночное время в целях причинения ему вреда¹.

В России вплоть до XX в. на объем личных прав и свобод человека большое влияние оказывала принадлежность к тому или иному классу. Данная тенденция особенно четко просматривается в законодательстве XVI-XVII вв.

Однако, что касается регламентации ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища, необходимо отметить, что данному вопросу в рассматриваемый период практически не уделялось должное внимание. Так, Судебник 1550 г. лишь закреплял возможность проведения обыска в жилище (ст. 57)², а Соборное уложение 1649 г. (ст. 60-61) – ответственность лиц за предоставление ложной информации, вызвавшей впоследствии обыск³.

Фрагментарная регламентация анализируемого права имела место и в законодательстве XVIII в. Так, «Жалованная грамота» Екатерины II 1785 г.

¹ Рогов В.А. История государства и права России IX –начала XX вв. М.: МГИУ. 2000. С. 221.

² Судебник 1550 года // [Электронный ресурс]: URL: http://yakov.works/acts/16/2/pravo_02.htm. (дата обращения 10.03.2021).

³ Российское законодательство X-XX веков. Акты Земских соборов. Т. 3. М.: Юрид. лит. 1985. С. 240.

устанавливала то, что лишить дворянина имения был правомочен только суд¹.

Особый интерес с точки зрения законодательной охраны права на неприкосновенность жилища представляет Устав уголовного судопроизводства 1864 г. В соответствии с данным нормативным актом правовые основы неприкосновенности относились ко всем видам жилых строений и присутственных мест.

Нормами Устава в значительной мере были урезаны полномочия полиции при производстве дознания. Так, в соответствии со ст. 361, судебный следователь имел право осуществить обыск и выемку в церквях, молитвенных, архиерейских или монастырских домах, в зданиях, занимаемых присутственными местами, учеными обществами, учебными или богоугодными заведениями, а также в крепостях и казармах только «с приглашением в то же время для бытности при этом ближайшего начальства того управления, в ведомстве которого находится обыскиваемое помещение».

Обыски и выемки в жилых помещениях могли проводиться только в случаях обоснованного подозрения, что в них скрывается обвиняемый, либо находятся предмет преступления, вещественные доказательства (ст. 357). В уставе также говорилось о том, что указанные действия должны проводиться в присутствии понятых и хозяина жилого помещения (ст. 358). Обыск и выемка должны проводиться в дневное время, но если это необходимо, то данные действия могут быть произведены и ночью, однако при этом следователем должны быть изложены причины, по которым они проводились в ночное время (ст. 363)².

Что касается дальнейшей паровой регламентации ответственности за нарушение права на неприкосновенность жилища, необходимо отметить, что ст. 142 Устава о наказаниях 1875 г. устанавливалась ответственность за насильственное вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить или потревожить хозяина, а также за неоставление чужого помещения по просьбе хозяина³.

Согласно ст. 1601 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. устанавливалась ответственность за: «всякое нападение с насилием на чужие земли, дома, или иное какое-либо недвижимое имущество с намерением завладеть оным, в следствии присвоиваемых или даже законных, но еще не признанных окончательным судебным решением правъ или подъ какимъ бы то ни было предлогом, особливо если через нападение»⁴.

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 г.) / Сост. Томсинов В.А. Москва: Зерцало. 1998. С. 216.

² Российское законодательство X-XX вв. Т. 8 Судебная реформа. М. 1991. С. 107.

³ Там же. С. 112.

⁴ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / М.: Книга по Требованию. 2012. С. 762.

Значительная роль в законодательном обеспечении права на неприкосновенность жилища принадлежит Уголовному Уложению 1903 г. Так, согласно ст. 511 была предусмотрена ответственность за умышленное не оставление жилища, а ст. 512 – за умышленное вторжение в чужое жилище¹.

Следствием Октябрьской революции 1917 года было упразднение существовавших на тот период времени правоохранительных органов, а также нормативной базы, регламентирующей их деятельность. В рассматриваемый период анализируемое право соблюдалось весьма условно².

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года Уголовный кодекс РСФСР 1926 года содержали лишь нормы, фрагментарно касающиеся обеспечения права на неприкосновенность жилища. Так, к преступлениям было отнесено взимание платы за жилище свыше определенного размера, а также выселение иначе как по решению суда.

В Конституциях 1936 и 1937 гг. закрепление права на неприкосновенность жилища было формальным. Ст. 128 Конституции 1936 года гласила: «Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом». Отметим, что эта норма продолжительное время носила декларативный характер, а право на неприкосновенность жилища грубо нарушалось³. Поэтому можно сказать, что данное право приобрело конституционность и субъективный характер только с закреплением права на жилище в 1977-78 гг. и права на частную жизнь в 1992-93 гг.

В дальнейшем значительных изменений в рассматриваемом направлении отечественное законодательство не претерпевало. Уголовным кодексом РСФСР 1960 года была установлена ответственность за производство незаконного обыска, выселения, а также иных действия, нарушающих неприкосновенность жилища⁴. В ст. 53 Конституции РСФСР 1978 г. был определен запрет на входение в жилое помещение без наличия на то законного основания и согласия проживающих в нем лиц⁵.

С принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., в ст. 25 право на неприкосновенность жилища было сформулировано наиболее четко: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных

¹ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: 1998. С. 141.

² Памятники российского права: в 35 т.; т. 24: Конституции СССР и РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова и А.А. Демичева. М. 2016. С. 339.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утвержден Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

⁴ Винокуров В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: (Учебное пособие). Красноярск. 2003. С.11.

⁵ Конституция РСФСР от 12 апреля 1978 г. (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва) // Ведомости ВС СССР. 1978. № 15. Ст. 407.

федеральным законом, или на основании судебного решения»¹. Кроме того, данное право охраняется ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации².

Таким образом, зарождение и формирование права на неприкосновенность жилища проходило несколько исторических этапов. В отечественном уголовном праве происходило постепенное становление нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, и лишь после этого анализируемое право было отнесено к числу конституционных.

Комардина Анастасия Александровна,
курсант Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина

ПЛЮРАЛИЗМ В ПОНИМАНИИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВА

Вопросы о государстве, его возникновении, понятии, сущности, основных функциях и роли в жизни общества еще с давних времен интересуют умы великих ученых, философов и деятелей. Это объясняется сложностью определения истинной сущности государства и установления его действительного назначения для общества. Раскрыть сущность государства – значит найти то главное, что устанавливает его необходимость в социуме, то, что позволяет выяснить и понять, почему общество не может развиваться и существовать вне государства.

С давних времен вопрос о понятии государства является одним из наиболее дискуссионных, так как не имеет единой трактовки ни в русской, ни в зарубежной научной литературе. Это объясняется тем, что в разного рода государствах на определённом этапе их развития сформировалось индивидуальное понимание термина «государство», что привело к многообразию теорий, суждений и концепций, существующих в юридической науке. Государство в той или иной степени охватывает многие сферы человеческого бытия, оно является предметом научного познания таких дис-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 04.03.2020 № 1-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020. №. 144.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2021).

циплин, как: теория государства и права, история отечества, экономика, социология, политология, философия и т. д.

Понятие «государство» встречается в двух смыслах:

1. В широком – для обозначения всего общества или какой-либо формы общества;

2. В узком – в качестве номинации определенного органа власти или территории какой-либо страны¹.

Необходимо отметить, что на разных стадиях развития человечества представления о сущности государства менялись, поэтому можно утверждать, что государство – это явление историческое. Еще в первобытном обществе, в котором не было ни государства, ни политической системы, возникавшие противоречия решались авторитетными вождями или в соответствии с обычаями. Однако с развитием социума появилась необходимость в создании эффективного механизма регулирования общественных взаимоотношений, защиты от внешних врагов, охраны прав и свобод человека, обеспечения неприкосновенности различного вида собственности. По мере формирования представлений об обществе, государство становится одним из важнейших объектов научного познания. Постепенное развитие объединения людей повлекло динамику и государства, его целей и функций, определяющих роль государственности в общественной жизни. В различные исторические периоды и этапы развития человечества многие великие умы пытались дать свое научное определение понятию «государство» на основе тех факторов, которые имели место в данное время и были присущи конкретному государству.

Первые попытки дать ответ на вопрос «что такое государство?» были сделаны еще в Древнем Риме великим философом, политическим деятелем и оратором Цицероном. Он раскрывал понятие «государство» как «союз людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов»². По его мнению, государство возникает по добровольному желанию общества и представляет собой особую группу свободных граждан с принудительно установленным порядком путем наделения исключительным правом принуждения государственные органы власти. Важно отметить, что Цицерон в числе первых в период античности дал собственную правовую трактовку сущности государства, которая стала общепринятой точкой зрения в Древнем Риме.

Нельзя не взять во внимание учение Аристотеля – выдающегося древнегреческого философа – о государстве и праве. В его трудах говорится, что государство есть продукт естественного развития социума, который

¹ Белканов Е.А. К вопросу о понятии «государственность» // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 97.

² Костин Ю.В. Понятие государства в истории политико-правовой мысли и современных трактовках // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (25). С. 4.

формируется при общении и взаимодействии подобных друг другу людей ради достижения общей цели – лучшей жизни¹. Иными словами, государство есть средство, обеспечивающее политическую жизнь народа. Аристотель считал государство целостным организмом, основанным на человеческом общении. По Аристотелю сначала появилась семья, потом создается селение, которое позже преобразуется в государство.

В эпоху Возрождения вектор понимания сущности государства был изменен. Так, итальянский философ, мыслитель, писатель и политический деятель Н. Макиавелли определял государство как общее благо, которое обрывается через выполнение реальных государственных интересов².

Период зарождения капиталистических отношений в Западной Европе дал развитие мыслям о сущности и назначении государства целой плеяде таких мудрецов, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и многих других. Выдающийся французский философ и юрист Ж. Боден рассматривал этот термин в качестве правового управления семействами и тем, что является общим у всех, осуществляемое суверенной верховной властью. Причем целью государственного устройства он считал достижение всеобщего блага³.

И. Кант – немецкий родоначальник классической философии и представитель эпохи Просвещения – называл государством объединение людей, которое подчиняется правовым законам⁴. Он был сторонником договорной теории происхождения государства, назначение которого состояло в формировании государственного устройства в соответствии с правовыми предписаниями.

По-разному понимается сущность государства и в более позднее время, вплоть до наших дней. Например, немецкий правовед Р. Моль придерживался мнения, что государство – совместное устройство общенародной жизни на конкретной территории и под одной верховной властью⁵. Энциклопедический словарь Брокгауза содержит такое определение «Государство есть организация оседлого населения, занимающего определённую территорию и подчиняющегося одной и той же власти»⁶. Можно заметить, что более современные трактовки сущности государства пересекаются между собой и имеют схожий смысл. Это говорит о том, что мыслители и ученые основываются не столько на конкретном примере той

¹ Шевчук Д.А. Теория государства и права. Конспект лекций. М.: Эксмо, 2009. С. 71.

² Костин Ю.В. Указ. соч. С. 4.

³ Там же.

⁴ Бошно С.В. Государство: обычаи и классификация // Право и современные государства. 2017. № 3. С. 38.

⁵ Секерин Д.К. Плюрализм в понимании и определении государства // URL: <https://studfiles.net/>

⁶ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Общество и государство. (1907 г.). Российская государственная электронная библиотека. С. 259.

страны, в которой они проживают, а на совокупности государств, обладающих общими признаками.

Заслуживают отдельного внимания определения этого понятия русскими юристами. Их мысли интересны не только с исторической точки зрения; они и сегодня представляют собой реальную научную ценность.

Так, государство рассматривается отечественными учеными с разных сторон. Н.М. Коркунов утверждал, что «государство есть общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государственной власти»¹. Похожие мысли встречаются и у Ф.Ф. Кокошкина.

Видный общественный деятель и один из наиболее ярких представителей консервативного движения Л. Тихомиров высказал свою позицию насчет понимания сущности государства. Он считал, что это союз членов социальных обществ, основанный на принципах гуманизма и справедливости, под руководством соответствующей верховной власти². Князь, а по совместительству философ, публицист и правовед Е. Трубецкой, раскрыл данные термин как союз людей, властвующий самостоятельно, исключительно в пределах определённой ограниченной территории³.

Общим во всех приведенных определениях является то, что названные философы, мыслители, ученые и юристы при толковании сущности государства опирались на его важнейшие черты, а именно на народ, территорию и суверенную публичную власть. Но необходимо также помнить, что далеко не любое государство и не всегда реализует волю гражданского общества.

При рассмотрении различных подходов к понятию «государство» необходимо подчеркнуть особую роль марксистско-ленинской теории государства и права, которая достаточно долгое время господствовала в нашей стране и оказала значительное влияние на развитие отечественной науки советского периода. Одно из важнейших мест в обосновании марксистской теории происхождения государства занимает позиция В.И. Ленина, который трактует государство как «машину для поддержания господства одного класса над другим»⁴, возникшую из-за разделения труда, выделения частной собственности и появления противоположных классовых обществ. В основе марксистского учения лежит принцип, что право — это возведенная в закон воля господствующего класса, содержание кото-

¹ Иванов Р.Л. О классификации научных подходов к понятию государства // Вестник Омского университета. 2015. № 1 (42). С. 10.

² Костин Ю.В. Указ. соч. С. 4.

³ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 2. С. 31.

⁴ Фисенко А.Д., Романчук И.С. К вопросу о сущности российского демократического государства // Вопросы студенческой жизни. 2017. № 7. С. 42.

рой определяется материальными условиями жизни общества. Государство, в свою очередь, как и право, есть продукт антагонистических противоречий между классами. Эти враждебные противостояния на определённых этапах развития человечества то обостряются, то ослабевают, но никогда не утихают. Само же возникновение и развитие государства, по мнению К. Марса и Ф. Энгельса, связано с необходимостью нормативного регулирования общественных отношений, направленных на укрепление власти экономически господствующего класса, то есть в его интересах¹. Иными словами, государство – исключительная универсальная политическая форма организации исторически сложившегося классового разделения населения, направленная преимущественно на решение задач господствующего класса, а также на выполнение совокупности дел, вытекающих из природы общества². Наиболее востребованной и популярной трактовкой данного понятия в советское время была ленинская позиция: «Государство есть особая организация силы. Есть организация насилия для подавления какого-либо класса»³. Таким образом, в государстве классового общества, представители марксистско-ленинской школы видели, прежде всего, особое орудие классового господства, и только потом – аппарат общесоциального управления.

Указанный односторонний подход надолго укрепился в сознании общества, но в 1960-ых годах советские юристы стали понимать, что в СССР зарождается и обосновывается совершенно новое общенародное государство, не похожее на «машину». Здесь на первый план выдвигаются общечеловеческие ценности, и государство вновь представляет собой институт, служащий интересам общества. Однако, замена классового подхода на общечеловеческий, то есть смена крайности на крайность, по мнению российского ученого правоведа и доктора юридических наук М.Н. Марченко, является неверной, так как в реальной жизни нет исключительных классовых или общесоциальных институтов. Необходимо при определении понятия государства придерживаться золотой середины, в которой значимы как классовые, так и гуманистические идеи⁴. С этой двуединой позицией природы государства солидарен и М.И. Байтин.

Таким образом, рассмотрев «государство» с позиции исторической, философской или социальной науки можно выделить лишь некоторые, определенные, характерные для каждой из них, аспекты. Каждый подход к пониманию государства содержит ту или иную его характеристику, поэтому только в их совокупности можно сформировать законченное определе-

¹ Костин Ю.В. Указ. соч. С. 5.

² Коркунов Н. М. Социально экономические явления и процессы // Указ и закон. 2015. № 10. С. 64.

³ Фисенко А.Д., Романчук И.С. Указ. соч. С. 42.

⁴ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. М.: Проспект, 2016. С. 37.

ние государства как целостного социального института. Думается, что каждая теория обрисовывает его понятие и основные черты с разных сторон, но в то же время все они указывают на те базовые факторы, которые вместе образуют государство. Многообразие взглядов обусловлено такими факторами, как:

- сложность и большое количество существовавших ранее и существующих ныне государств;
- оказание влияния правовой идеологии отдельных государств на процесс познания;
- разнообразие философских и методологических оснований, существующих в конкретном государстве.

Если суммировать все представленные определения, можно утверждать, что государство – суверенная организация публичной политической власти, направленная на управление обществом, осуществляемая особыми выборными и назначаемыми органами, действующими на основе права и в рамках официальных полномочий.

Корелов Олег Анатольевич,
кандидат физико-математических наук,
профессор кафедры управления
Нижегородской академии МВД России;
Морозов Олег Леонидович,
кандидат экономических наук,
начальник кафедры управления
Нижегородской академии МВД России

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: «СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПО ПРИРОДЕ» ИЛИ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПО ОБЫЧАЮ»?

«То, о чем мы спорим, отнюдь не пустяк, скорее можно сказать, что это такой предмет, знание которого для человека прекраснее всего, а незнание всего позорнее: по существу речь идет о том, знать или не знать, какой человек счастлив, а какой – нет»

Платон. «Горгий»

Речь пойдет, в основном, о противоречиях и способах их снятия. Если «физиков» часто называют охотниками за симметриями, то «лирики», в том числе, обществоведы, на наш взгляд, должны быть охотниками за асимметриями, то есть выявляющими противоречия.

В русском языке слова «право» и «справедливость» – однокоренные. Но что такое – справедливость?

Эта история произошла, если верить Платону, две с половиной тысячи лет назад¹. На афинской площади встретились несколько человек, в том числе, Сократ, приезжий учитель-софист Горгий с учеником Полем, сопровождающий их местный аристократ Калликл. Их беседа началась как невинное упражнение в логике. И очень скоро выяснилось, что житейский опыт и здравый смысл плохо противостоят доводам разума. Пол, например, вопреки своему первоначально высказанному мнению, вынужден был признать, что тот, кто творит несправедливость, более несчастен и более нуждается в сочувствии, чем тот, кто эту справедливость переносит. Может все бы и ограничилось демонстрацией интеллектуального превосходства человека мудрого над житейски хитрым, но тут Калликл поднимает диспут на качественно новый уровень.

Начинает, как положено, с методологического введения. Мы, мол, рассуждаем о справедливости, не определившись, что это такое. Между тем такого единого понятия нет: есть «справедливость по природе», когда лучшее достается лучшему, и есть «справедливость по обычаю», когда блага делятся поровну. Эти ипостаси противостоят друг другу, но люди, по ложному стыду (здесь он ошибается, эти две стороны справедливости именно объективно необходимы для выживания общества), должны признавать их обе – этим и пользуется Сократ, сбивая с толку оппонентов. Но если кто-то, например я, Калликл, отброшу лицемерие и открыто, последовательно и неуклонно буду отстаивать свою позицию, апеллируя только к «справедливости по природе», ибо только ее считаю правильной и полезной, то со мной сократовские фокусы не пройдут.

Справедливость и счастье, полагает Калликл, в том, чтобы человек, наделенный богами более других, нашел способ удовлетворять свои желания, получать удовольствия, получать власть над другими и, в конце концов, обрести полную свободу для своей реализации. А остальное – от лукавого.

Диалог получился долгим и насыщенным, но, забегаю вперед, скажем, что в концептуальном плане позиция Калликла была разгромлена едва ли не первыми репликами оппонента. Сократовские доводы основывались на двух положениях.

Первое. Потакая ничем не сдерживаемым страстям, человек, вроде бы стремясь к свободе, быстро станет рабом своих пороков, неизжитых недостатков, что есть у каждого, и никогда не изживет их, но будет только усугублять. А чем же руководствоваться, ограничивая себя? Ответ очевиден – интересами иных людей, то есть необходимо признавать их себе, хотя бы в этом отношении, равными.

¹ Платон. Горгий // Платон. Избранные диалоги. Изд-во АСТ. 2004. С. 18-119. См. также: Платонов С. После коммунизма. М: Молодая гвардия. 1991. С. 106-122.

Второе. Среди кого ты хочешь реализовать свою свободу? Наверное, среди людей, достойных уважения? Бессмысленно становится неограниченным господином над стадом бессловесных идиотов. Тогда ты прямо заинтересован в том, чтобы, наряду с тобой, становились лучше и все окружающие.

Ты не смог избавиться от противоречия, Калликл, оно неустранимо в рамках твоей концепции. Твое стремление к свободе белокурой бестии бесплодно. Только равенство людей в разуме, в постижении истины, в сотворении красоты приведет к утверждению блага, полагает Сократ.

Заметим, он не прибег к еще одному доводу, пожалуй, самому простому и убедительному: сам термин «справедливость по природе» предполагает, что человек все еще остается в дикости, не вышел за рамки животного мира, а вот «по обычаю» означает возникновение качественно новых отношений, тех, что и отличают человека от зверя...

Но, потерпев поражение на поле чистого разума, Калликл наносит контрудар, основываясь на общественных реалиях.

Равенство всегда предполагает деспотию, трость Фразибула, равнение на самого слабого и глупого. И эти слабые и глупые (а зачем ремесленнику, рыбаку или земледельцу, придавленным заботами о хлебе насущном, тратить время на постижение истины?) легко станут игрушкой в руках любого демагога и отправят тебя и таких, как ты, в изгнание или на смерть. Судьбы Фемистокла, Анаксагора, Фидия или Перикла-младшего тому примером.

И главное, твой идеал разумного смирения своих желаний – это идеал смерти, а не жизни. Что будет делать тот, кто постиг истину и не испытывает более никаких стремлений? В таком случае самыми счастливыми были бы камни или мертвецы.

Следует отметить, что на это Сократ, оставаясь в земных рамках, достойного ответа не нашел. Ему пришлось прибегать к аргументам из мира «горнего», то есть привлекать богов, сущностей по определению непостижимых в ходе самого последовательного поиска истины.

Получается, что идеал принципиально противоречив, что эти две ипостаси справедливости, оставаясь исключаящими друг друга противоположностями, в то же время не могут быть реализованы друг без друга (без наступления кошмарных последствий), друг в друга перетекают и друг друга обуславливают.

Можно ли снять это противоречие, и как это сделать? Собственно, намек дал сам Платон, интуитивно предложили способ идеологи французской революции, дополнив свободу и равенство братством, детальную методику разработали Гегель и Маркс – опосредование третьим элементом с выходом в новое качество, в «надсистему» в процессе безостановочного развития человеческого общества.

Какое это имеет отношение к нашей современности вообще и к современному праву, в частности?

Самое прямое. И – весьма злое.

За исходную точку рассуждений возьмем человека, его реальную историю, деятельность по достижению поставленных целей (из которых первичные – выжить, размножиться и получить необходимые для этого ресурсы).

Какими конкурентными преимуществами при этом может располагать человек перед, скажем, тигром? Только одним, способностью обрабатывать большие объемы информации в режиме реального времени. Чтобы превратить это потенциальное превосходство в реальное, во что-то съедобное, нужно, чтобы информация, прежде всего, была, что предполагает общение, объединение в коллектив.

Второй шаг, это появление разделения труда. Что, помимо непосредственного роста производительности, подняло интенсивность информационного обмена на качественно новый уровень.

Отсюда третий шаг, появление вертикальных управленческих связей, иерархии, что существенно экономит время общения.

Заметим, что все это в условиях непознанных, неконтролируемых и нерегулируемых внешних условий. Система совместной деятельности (производительные силы) и соответствующие ей формы общения (производственные отношения) складываются стихийно, то есть существуют по отношению к людям в отчужденной форме.

Появление из-за воспроизводящейся и развивающейся системы разделения труда больших групп людей, играющих принципиально важные роли в системе общественного (и отчужденного) производства, имеющих различные, а иногда и прямо противоположные интересы, приводит к появлению:

- классов (и формулировке понятия собственности, точнее – частной собственности, как квинтэссенции отношений этих отдельных частей общества);

- государства, как органа-посредника, третейского судьи, который должен эти противоречия гармонизировать в интересах общества как целого. Но...

С одной стороны, государство, как любой посредник, сразу приобретает самостоятельность, осознает самоценность и стремится встать над обеими сторонами конфликтов. С другой, просто не может быть «равноудаленным» от разных классов, ибо значимость выполняемых ролей и ценность людей, их исполняющих в рамках разделения труда объективно неравна (общество не заметит, например, если к конвейеру вместо рабочего Джона встанет рабочий Джек, но вот если куда-то исчезнет Генри Форд, тот, кто организовал производство...). Наконец, представители господствующего класса и государственно аппарата являются «классово близки-

ми» просто потому, что их работа носит сходный характер – управлять и организовывать, да и просто, как правило, связаны деловыми и родственными узами.

Государству нужен регулятор.

По мере развития общества регуляторы несколько раз качественно меняются, причем вновь возникший использует все старые как инструменты своей реализации¹.

Так по цепочке «личная частная собственность – насилие как способ присвоить эту собственность (азиатский способ производства) – закон, как отношения, регламентирующих применение насилия (античность) – право, как система законов (вассалитет, феодализм)» и возникает право как способ общественных отношений, как одна из форм общения между людьми, одновременно и объединяющая и разъединяющая их.

По мере развития способов совместной деятельности, заметим, появляются новые, более сильнодействующие и универсальные регуляторы: деньги как способ приобрести права (абсолютизм) и капитал как способ делать деньги.

К общим, обрисованным выше, противоречиям государственного управления добавляются дополнительные – специфически-правовые:

- право в своем саморазвитии, опять-таки, как любой опосредующий элемент, стремится отрефлексировать, осознать себя, стать разумной, системой, но должно подчиняться стихийному движению капитала и денег;
- право, стремясь к равным правам для всех, в то же время есть приложение равного масштаба к различным людям.

Заметим, во-первых, что все указанные противоречия прекрасно описываются в платоновских терминах «справедливость по природе и по обычаю».

Во-вторых, еще раз обратим внимание, что все вышесказанное применимо только, пока остаются справедливыми условия:

- развитие идет стихийно, как «естественно-исторический процесс», не осознается обществом и уж тем более, не направляется;
- первоосновой развития всех форм общения остается, в конечном итоге развитие системы разделения труда.

Но вопреки расхожему мнению. – что было, то и будет, примерно 150 лет назад появились, а примерно 80-10 лет назад вполне проявились обстоятельства, которые отрицают весь прежний опыт цивилизации и ставят вопрос о переходе к качественно новому этапу развития, от предыстории, говоря словами Маркса к собственно истории, от отчужденного стихийного развития к целенаправленной и целесообразной деятельности человека в полном смысле этих слов.

¹ Платонов С. Указ. соч. С. 50.

Во-первых, после Гегеля и Маркса познание в общественных науках стало иметь смысл только в формате восхождения от абстрактного к конкретному, что невозможно без реальной преобразовательной деятельности.

Во-вторых, отчетливо выявилась необходимость взятия под общественный контроль прежде стихийных регуляторов – в свете обеих мировых войн и Великой Депрессии.

В-третьих, в общих чертах Марксом была разработана, если не законченная теория, то, по крайней мере ее основы для методики такого рода деятельности – от экономики к организации, от организации – к технологии, «слои отчуждения» снимаются в обратном порядке, сначала под контроль берется движение капитала посредством преобразованных денег (финансов), затем последние берутся под контроль преобразованным правом (проекты и программы).

В-четвертых, современные информационные технологии и достижения логистики обеспечивают материально-техническую базу такого рода преобразований.

Наконец, главное – эти же информационные технологии делают бессмысленной и даже опасной при попытке ее сохранить прежнюю основу развития – систему разделения труда

Эта система, меняясь в деталях в основе своей всегда оставалась неизменной. Существовали два вида труда.

Первый – тот, что может быть описан однозначным алгоритмом, чей результат напрямую зависит от затраченных усилий, а последние – измерения, например, в общественно необходимом рабочем времени, лицо, выполнившее этот труд, может быть определено и идентифицировано.

Второй вид как отрицание первого – алгоритма решений нет, связан с решением творческих, «некорректных задач» – с нечетко определенными начальными условиями и возможностью неустойчивости результата при относительно малых их изменениях, более того, задач уникальных, так что не только отсутствует понятие необходимого времени на их решение, но и в общем случае неизвестно, можно ли их решить вообще, в большинстве случаев решение есть плод коллективного труда (хотя бы с неявным, но определяющим участием предшествующих поколений мыслителей). Обычно этот труд доставался тем общественным деятелям, кто претендовал на звание элиты общества и, соответственно, требовал приоритетной защиты своих интересов от государства.

Заметим, во-первых, оба вида труда были необходимы, выполняющие их люди могли иметь различные или противоположные цели, могли ненавидеть друг друга, но не могли обойтись друг без друга.

Во-вторых, до сравнительно недавнего времени ни один человек не занимался трудом исключительно одного вида – у всех социальных формаций присутствовали и элементы элитарного и элементы алгоритмизируемого, просто в разных пропорциях. Но – временем – поляризация нарас-

тала, резко усилившись с введением мануфактур и достигнув предела на фордовском конвейере. Там – противоречие было явлено в чистом виде – у кого-то труд элитарный, а кто-то целый день одним и тем же движением крутит одинаковые гайки.

По общему правилу, если противоречие достигло предела, значит, система готова перейти в качественно новое состояние в результате, казалось бы, мелкого, совершенно естественного изменения. Например, вместо живого рабочего поставить робота. Автоматизировать производство.

А человеку остается единственная общественно значимая сфера деятельности – решение элитарных задач – прежде всего, определять идеал развития, выявлять проблемы, мешающие его реализации, ставить цели по их разрешению, контролировать их достижение. Остальное уже взяли или вот-вот возьмут на себя системы искусственного интеллекта и средства автоматического производства.

Автоматизация означает – все, что может быть описано однозначно определенным алгоритмом постепенно передается роботам. Рост быстродействия процессов требует немедленного и непосредственного вмешательства, корректирования реальности по результатам полученного решения без участия какого – либо внешнего контролирующего или управляющего центра. В силу укрепления взаимозависимости элементов ноосферы, роста «энерговооруженности» каждого человека – неверное решение может иметь глобальные отрицательные последствия.

Поэтому человеку, не отвечающему определенным требованиям по знаниям, умениям и нравственным установкам, такой работы никто не доверит, а другой (в связи с расширяющимся внедрением автоматов во все сферы жизни) для него вообще не будет. Следовательно – он будет лишен всякого социального статуса.

Еще раз – обратите внимание, так остро вопрос не стоял еще никогда в человеческой истории: тот, кто по каким-то причинам (интеллектуальным, нравственным качествам или по каким-то иным) не способен решать такие задачи или не допущен к их решению – не нужен вообще. Он перестает быть человеком в социальном смысле, соответственно – не несет обязанностей и не имеет прав.

Вариантов выхода из этой ситуации (и соответственно, проектов будущего) всего два. Третий – неустойчивая ветвь решения, быстро переходящая на одну из двух.

Заметим в скобках, такая ситуация в теории колебаний называется «бифуркация типа вилы». Она относится к простейшим и возникает в системе даже со слабой квадратичной нелинейностью (а реальные системы – нелинейны всегда). Затормозить ее развитие (или даже отменить) может наличие в системе диссипации, сил трения, порожденных хаотическим движением элементов. Но взятие под контроль доселе стихийных обще-

ственных процессов, даже первые попытки диссипацию в обществе сильно уменьшили – и вот они, «вилы».

Вернемся к вариантам возможного развития после прохождения этой бифуркации.

Первый – основной ценностью общества реально, не декларативно, объявляется человек, и основные усилия общества направлены на то, чтобы помочь найти место в жизни, свою «искру божью», реализовать свой потенциал. То-есть всех развиваем до элиты. Всех, это принципиально важно.

Противоречие – в каждом деле неизбежно выделяется группа идущих впереди, то есть, именно элита. А значит – и кто-то вне элиты...

Но есть способ это противоречие снять – главная задача любой выдвинувшейся вперед группы – подтянуть остальных до себя, разносторонность подготовки и охват решаемых задач таковы, что персональный состав элиты будет постоянно меняться, она будет виртуальной, «мерцающей».

Это требует, во-первых, непрерывного развития общества, которое как велосипед устойчиво, пока едет, во-вторых, общей перестройки сознания от конкуренции к соревнованию, в-третьих, достаточного резерва прочности системы, хотя бы в части наличия необходимых ресурсов.

Минимизация затрат здесь не может быть приоритетной задачей.

Второй путь – создание жестко стратифицированного общества, где не допущенные к элитарной работе, если не формально, то фактически лишаются человеческого статуса. По сути как людей – их нейтрализуют, переводят в разряд неодушевленных предметов, с которыми, в силу отсутствия их необходимости, можно поступать, как угодно.

Заметим, что, похоже, человеческая цивилизация именно по такому пути сейчас и движется.

В чем проблемы этого пути?

Такое развития является, как говорят естествоиспытатели, «самоуничтожающейся ветвью решения». Это связано с тем, что снятие исторически сложившихся слоев отчуждения в данном случае сопровождается возникновением качественно нового вида самовоспроизводящегося, причем – по схеме цепной реакции, отчуждения.

По мере развития общества такого типа из любой элиты можно и необходимо будет выделить сверхэлиту с удалением остальных в ряды маргиналов. Установленное один раз разделение человечества на два абсолютно неравноправных (даже не расы) биологических вида, будет бесконечное число раз воспроизводится, причем с нарастающей скоростью. Борьба за место в новой сверхэлите в силу значимости ставок, с одной стороны, и, с другой, указанных выше особенностей информационного общества (наличие вокруг каждого множества кнопок, влияющих на процессы планетарного масштаба), за конечное и, скорее всего, короткое время (даже в маловероятном варианте отсутствия недобросовестной конкуренции,

а проще говоря – войны всех против всех на уничтожение) превратит цивилизацию в теплую радиоактивную пыль.

Вот так вдруг, совершенно неожиданной стороной оборачивается древний спор об элитарной свободе и социальном равенстве. Из абстрактных рассуждений мудрецов о предметах, честно говоря, мало затрагивающих жизнь людей, он вдруг оборачивается проблемой, решить которую жизненно необходимо, причем, еще вчера.

Способ практического разрешения имевшей двух с половиной тысячелетнюю истории антиномии свободы и равенства – в построении общества и государства, обеспечивающего индивидам равное право на свободное и всестороннее развитие.

Если раньше это могло восприниматься как благое пожелание оторванных от жизни интеллектуалов (или филантропов), то теперь это становится залогом выживания человечества.

И так получается, что сейчас брать под общественный контроль вышедшие из-под него и превращающиеся в самоценность финансы должно право. В новой форме, но со старыми целями – гармонизация общественных отношений и улучшение самих людей.

КошкарOVA ЮлиA Александровна,
кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных,
социально-экономических и информационно-правовых дисциплин
Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ОБРАЗЫ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Во второй половине XIX – начале XX вв. проблема революционного экстремизма и терроризма вошла ряд наиболее важных для обсуждения проблем в российской общественно-политической и научной мысли. И это не удивительно, так как именно в этот период террор становится неотъемлемой частью политической борьбы в России.

С конца XIX в. философы, писатели, публицисты, юристы, государственные и общественные деятели (Я. Есипович, А. Кони, В. Короленко, М. Лорис-Меликов, В. Мещерский, В. Нечаев, Е. Перетц, Н. Пирогов, Н. Страхов, Л. Толстой, Р. Фадеев и др.) пытались осмыслить новое для России явление терроризма и дать ему оценку. Одни исходили из христианско-гуманистических принципов, другие – с позиций обеспечения безопасности государства, третьи ориентировались на идеи социальной справедливости и необходимости защиты народа от угнетения и произвола властей.

В России научный интерес к явлению революционного экстремизма и терроризма носит волнообразный характер и усиливается по мере нарастания революционных настроений и (или) террористической угрозы в обществе и государстве, в мире в целом.

Так, первый этап – дореволюционные исследования террора как метода борьбы и феномена терроризма в к. XIX – нач. XX вв. вызваны ростом революционных настроений в России и деятельностью террористических организаций в данный период (прежде всего, «Народной воли» и боевой организации партии социалистов-революционеров (ПСР)). Исследования этого периода представлены, с одной стороны, теоретическими трудами профессиональных революционеров (Алисов П., Ленин В., Мартов Л., Плеханов Г.В., Чернов В.М. и др.), с другой стороны, работами, рассматривающими как причины и методы борьбы террористов конца XIX в., так и содержащими анализ и оценку текущей деятельности революционеров-террористов начала XX века (Веножинский В.И., Изгоев А.С., Маслов П.П., Струве П.Б. и др.).

Второй этап – 1920-е - 1940-е гг. – апологетические исследования советских ученых и публицистов в контексте марксистско-ленинской парадигмы, содержащие критику меньшевистских партий. Работы этого периода призваны научно обосновать необходимость непримиримой борьбы большевиков с контрреволюцией (политической оппозицией), в том числе с левыми партиями, и, преимущественно, носят антиэсеровский характер (Быстрянский В.А., Вардин И. (Мгеладзе И.В.), Генкина Э.Б., Залеский В., Луначарский А.В., Меликьян С.Г., Николаевский Б.И., Платонов А., Покровский М., Соболева П., Стеклов Ю.И., Яковлев Я. и др.).

Третий этап - 1960-е – 1980-е гг. – на волне общемирового роста революционаризма и леворадикальных идей в молодежной среде наблюдается возобновление изучения революционного экстремизма и терроризма к. XIX – нач. XX вв., преимущественно, в рамках конкретно-исторических исследований (В.В. Витюк, С.С. Волк, Б.В. Емельянов, А.Ф. Жуков, З.З. Мифтахов, Д.Б. Павлов, Н.И. Плотников, М. Седов, М.Г. Суслов, Н.А. Троицкий, В.Г. Хорос и др.).

Четвертый этап – со второй половины 1990-х гг. – возрастание научного интереса к проблеме революционного экстремизма и терроризма в условиях деидеологизации научной сферы, с одной стороны, нарастания социально-экономического кризиса и роста экстремистско-террористических и революционаристских угроз, с другой стороны. Этот этап ознаменовался появлением значительного числа работ как теоретико-методологического, так и конкретно-исторического, социально-психологического, сравнительного характера (А.А. Бакаев, А.С. Баранов, О.В. Будницкий, К.В. Гусев, Р.У. Ибатуллин, И.А. Кипров, М.И. Леонов, Ф.М. Лурье, К.Н. Морозов, В.Б. Петухов, И.М. Пушкарева, О.А. Сухова и др.). Исследования последнего этапа характеризуются значительным интересом

к социально-психологическим особенностям личности и мотивации революционера-террориста.

Не меньший интерес образ бунтаря, революционера-террориста вызывал и у представителей русской и советской культуры и искусства: поэтов, писателей, драматургов, кинематографистов.

Революционный экстремизм и терроризм к. XIX – нач. XX вв. вдохновляли деятелей искусства на создание образа террориста в своем творчестве: А.П.Чехов («Рассказ неизвестного человека»), Л. Андреев («Губернатор», «О семи повешенных»), М. Горький («Палач»), М. Волошин («Ропшин»), М. Осоргин («Свидетель истории») и др.

Многие представители русской творческой интеллигенции активно поддерживали революционную экстремистскую и террористическую деятельность. В частности, оказывали помощь партии эсеров финансово и организационно литераторы М. Горький, Л. Андреев, А. Грин, М. Осоргин, О. Мандельштам¹.

С появлением кинематографа образ революционера-террориста попадает и на киноэкраны. Впервые художественные фильмы о революционном терроризме (о событиях 1 марта 1881 г.) вышли на экраны в мятежном 1917 году, сразу обозначив две диаметрально противоположные позиции в вопросе об оправдании терроризма².

Советской кинематограф являлся одним из важнейших средств пропаганды и укрепления большевистской идеологии. Взгляд советских вождей на политический террор не был однозначным. Начиная с лета 1918 г., после окончательного размежевания с левыми эсерами, большевики дифференцировали революционный терроризм на прогрессивный у народовольцев XIX века и контрреволюционный у левых социалистов-революционеров, данная позиция четко прослеживается в советском кинематографе.

Кинематограф соцреализма презентует образ эсера как врага и контрреволюционера, этот образ понятен в прочтении: хитрый, коварный, умный, опасный, антигуманный, самонадеянный. При этом, образ эсера – это не некая условная схема, не шаблон, поскольку на экран выводится не фантазийный персонаж, а реально существовавшая историческая личность.

Представители эсеров в советском кинематографе воплощались через образы как лидеров партии, так и отдельных участников боевой организации ПСР. Необходимо отметить, что в советский период киносюжеты с участием эсеров, как правило, имеют хронологические ограничения: период с Октября 1917 г. по середину 1920-х гг. Эсеры кинопрезентуются как

¹ Ибатуллин, Р.У. Интеллигенция и терроризм в России в начале XX века // Исторический вестник. Терроризм в начале XX века. 2012. Т. 2. С.48-65.

² Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М.: Искусство, 1963. С. 356-358; Лемберг А. Из архива кинематографиста // Советский экран. 1968. № 5. С. 2-3.

антагонисты не только партии большевиков, но и самого советского строя, как предатели интересов народа, враги России.

Условно кинообразы эсеров, представленные в советский период можно разделить на несколько категорий по степени опасности для большевиков и Советской власти.

К первой категории можно отнести наиболее опасных эсеров-боевиков, деятельность которых была направлена на смену Советской власти и физическое устроение лидеров партии большевиков, видных деятелей советского государства. Прежде всего, сюда можно отнести террористов Ф. Каплан и Б. Савинкова.

Образ фанатички-террористки Фанни Каплан, поднявшей руку на вождя Октябрьской революции и главу советского правительства - Владимира Ленина, мастерски воссоздала актриса Наталья Ефрон («Ленин в 1918 году», 1939 г.). В советском кинематографе этот образ стал воплощением зла, коварства и предательства в чистом виде. Снятый в разгар «большого террора» фильм решал текущие партийно-политические и идеологические задачи, наглядно донося до сознания советских граждан идею о необходимости ужесточения методов борьбы с внутренними врагами, закольцованную в сценарии через дискуссию Ленина и Горького, и обоснованную самим содержанием ленты.

Террорист Борис Савинков имеет наибольшее число киновоплощений в советском кинематографе относительно других представителей партии эсеров. Интересно, что впервые образ Савинкова на отечественном экране выведен в анимационном фильме «История одного разочарования» (1924 г.), снятого на основе судебного процесса над ним. Всего отечественная фильмография включает 14 художественных фильмов, в которых фигурирует Савинков, 11 из которых были сняты в СССР. В кинолентах «Выборгская сторона» (1938 г.) и «Незабываемый 1919 год» (1951 г.) Савинков показан лишь мельком, в небольших эпизодах, то в таких фильмах как «Чрезвычайное поручение» (1965 г.) и «20 декабря» (1981 г.) он является одним из главных антигероев, кинокартина «Крах» (1968 г.) и шестисерийный мини-сериал «Синдикат-2». (1980 г.) всецело построены вокруг его образа и посвящены спецоперации ОГПУ по его выводу на территорию СССР и обезвреживанию.

Такое пристальное внимание к образу Б. Савинкова обусловлено, прежде всего, его активным неприятием советской власти, деятельностью по организации антибольшевистского мятежа и захвату власти. Образ Савинкова – образ человека, ради собственной власти отказавшегося от всяких принципов, предавшего свое прошлое, собственные идеалы, выступившего против советской власти вместе с бывшими идейными противниками (белым офицерством, бывшими сотрудниками царской охраны) – лучший способ развинтить эсеров – наиболее влиятельную и авторитетную политическую силу в стране, сильнейшего конкурента большевиков.

Следует отметить, что образ Бориса Савинкова и в советский, и в постсоветский период («Исчадье ада», 1991 г., «Империя под ударом», 2000 г., «Всадник по имени Смерть», 2004 г., «Столыпин... Невыученные уроки», 2006 г.) остается одним из наиболее сложных, трудноуловимых в плане его передачи на киноэкране. В советский период задача по отображению Савинкова как врага приводила к упрощенному, однобокому, неубедительному показу его образа. В творческой подаче советских актеров Савинков каждый раз выглядит по-разному: так, в исполнении С. Соколовского («Чрезвычайное поручение») он выглядит как типичный белый офицер, в подаче В. Самойлова («Крах») и Е. Лебедева («Синдикат-2») как рафинированный интеллигент, слабо сочетающийся с образом главного боевика дореволюционной России и т.д. В постсоветском кинематографе наиболее интересными работами в отображении Савинкова - «человека с холодной душой» - стали образы, созданные А. Серебряковым («Империя под ударом») и Г. Тараторкиным («Исчадье ада»). Но в целом можно сказать, что реальный образ эсера-террориста №1 Савинкова до сих пор остается тайной за семью печатями.

Ко второй группа образов социалистов-революционеров, представленных в советском кинематографе, можно отнести киновоплощения видных представителей левых эсеров (М. Спиридоновой, П. Прошьяна, Я. Блюмкина и др.), ближайших сподвижников большевиков в период событий 25-26 октября 1917 г., но после марта 1918 г., занявшие жесткую оппозицию к решениям и планам Ленина и перешедшие к использованию провокационного террора в политической борьбе с большевиками. Использование террора левыми эсерами рассматривается большевиками как предательство, переход к контрреволюции в результате заблуждения¹. Такой подход не исключал возможности признания ошибочности своих действий и возврата делу истинной революции совместно с партией большевиков, как это, например, произошло с участником событий 6 июля 1918 г. эсером-террористом Я. Блюмкиным².

Из представителей левых эсеров наиболее часто советские кинематографисты обращались к образу «эсеровской богородицы», лидера фракции Марии Спиридоновой («Поимённое голосование» (из цикла «Штрихи к портрету В.И. Ленина», 1967-1969 гг., «Шестое июля», 1968 г., «Бой на перекрёстке», 1982 г.)). Наиболее удачный образ Спиридоновой, убежденной революционерки, харизматичной, интеллектуальной, сильной и решительной, не лишенной авантюризма, и, в тоже время, очень женственной, создан актрисой Аллой Демидовой («Шестое июля»). В ее исполнении Спи-

¹ Щебланова В.В. Кинопрезентации терроризма: героический акт, театрализованное действие, предательская ошибка? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI. № 2. С. 49.

² Сущко Ю.М. Девять жизней Якова Блюмкина. М.: «Центрполиграф», 2012.

ридонова – истинный лидер, способный принять решение, взять на себя ответственность, держать удар и принять поражение с достоинством.

Третья группа образов социалистов-революционеров в советском кинематографе призвана принизить статус этой партии (первой по численности мест в Учредительном собрании 1918 г.), подчеркнуть ее контрреволюционность и дистанцированность от истинных интересов народа. Эти задачи большевистской пропаганды реализовывались через экранный образ лидера партии эсеров, председателя Учредительного собрания Виктора Чернова («Выборгская сторона», 1938 г., «20 декабря», 1981 г.), который воспринимается зрителем как рафинированный интеллигент, политикан, самодовольный пустослов, человек далекий от народа, не понимаемый и не принимаемый народом. Особенно удачно это подчеркивается в сцене разгона Учредительного собрания («Выборгская сторона»): после легендарной фразы матроса Железняка об уставшем карауле, бесцеремонно произнесенной прямо во время выступления Чернова, депутаты начинают расходиться, Чернов ускоряет свою речь, но никто его уже не слушает, ни коллеги-депутаты, ни матросы – представители того самого народа, интересы которого он представляет, и в какой-то момент он и сам вдруг осознает свою ничтожность.

В постсоветский период тема революционного терроризма в кинематографе продолжена кинолентами и о народовольцах («Господа присяжные», 2005 г.) и об эсерах («Исчадье ада», 1991 г., «Империя под ударом», 2000 г., «Всадник по имени Смерть», 2004 г., «Столыпин... Невыученные уроки», 2006 г.).

Российский кинематограф 1990-2000-х гг. обращается к периоду наибольшей террористической активности социалистов-революционеров – самому началу XX века (1901-1908 гг.). Подробно экранизируется процесс подготовки и реализации террористических актов против высших чинов Российской Империи (министров внутренних дел Д. Сипягина и В. Плеве, великого князя Сергея Александровича, премьер-министра П. Столыпина и др.). Особое внимание фильмам и сериалах 1990-2000-х гг. уделяется социально-психологическим характеристикам и мотивации лидеров и организаторов терактов Е. Азефу, Г. Гершуни, Б. Савинкову, а также исполнителей И. Каляева, Д. Созонова, Д. Богрова. Стремясь раскрыть феномен человека-террориста создатели фильмов опираются не только на исторические документы, но и на автобиографические литературные романы Б.Савинкова, стремясь представить зрителю мир террориста изнутри («Всадник по имени Смерть», «Исчадье ада»).

В современном кинематографе терроризм однозначно осуждается как деятельность антигуманная, подчеркивается чудовищность последствий терактов, влекущих зачастую смерти невинных людей. Также раскрывается иллюзорность идей эсеров-боевиков, бессмысленность смертей террористов-фанатиков, особенно на фоне репрезентации лидеров: расчет-

ливого, эгоистичного, корыстолюбивого, беспринципного провокатора и великолепного манипулятора Азефа, террориста новой формации, яростного революционера и одержимого смертью авантюриста Савинкова.

Итак, в отечественном кинематографе революционеры-террористы представлены, преимущественно, образами боевиков «Народной воли» и партии социалистов-революционеров. При этом, отметим, что художественных фильмов о событиях революционно-террористической деятельности второй половины XIX в. снято немного, гораздо чаще на экране воплощались образы террористов-эсеров. Советский кинематограф, отражая соответствующие идеологические установки, демонстрировал зрителю терроризм прогрессивный – народовольческий, противопоставляя ему эсеровский – контрреволюционный. Современный кинематограф подчеркивает антигуманную сущность явления терроризма, осуждает любую его разновидность не зависимо от того, насколько благими и благородными являются цели террористов. В целом исследование образа террориста, как прошлого века, так и современности, является актуальной и перспективной сферой и для ученых, и для деятелей культуры.

Кубиясова Анна Михайловна,
адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Как известно, Российская Федерация представляет собой социальное государство, деятельность которого направлена на обеспечение безопасности любой сферы жизнедеятельности общества. Гарантом такого рода деятельности является Конституция Российской Федерации¹. Многие исследователи в своих трудах сходятся во мнении, что в результате реализации целого комплекса мер, ориентированных на предупреждение и пресечение любых угроз, государство достигает достаточно высокого уровня безопасности личности и общества².

Исходя из указанных положений, следует, что все аспекты деятельности органов государства и иных негосударственных структур, которые

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Авдеев Ю. Н., Аленкин С. В., Алешин В. В. и др. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юнити-Дана, 2012. 514 с.; Бахрах Д. Н. Административное право : учеб. для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2011. 622 с.; Шергин А. П. Научное обеспечение борьбы с административными правонарушениями // Институты административного права России. М., 1999. С. 253-255.

имеют непосредственное отношение к обеспечению безопасности личности, а также вопросы реализации их полномочий, становятся актуальными в настоящее время. Немаловажным элементом системы обеспечения безопасности становится детализация полномочий и функций некоторых элементов механизма управления этой системой.

Действующее законодательство закрепляет государство основным субъектом обеспечения безопасности и формулирует основные принципы обеспечения безопасности¹. Установлено, что деятельность по обеспечению безопасности осуществляется уполномоченными государственными органами с определением компетенций каждого из органов власти и детализацией свойственных только им задач и функций. При этом действия всех элементов этой системы должны быть согласованы между собой.

Существует широкий спектр государственных и негосударственных институтов, принимающих участие в обеспечении безопасности личности. Непосредственным субъектом реализации полномочий государства по обеспечению безопасности является полиция, реализуя компетенции Министерства внутренних дел Российской Федерации. Полиция предназначена «для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»².

Правовые основы деятельности полиции установлены Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Указом Президента Российской Федерации от 01 марта 2011 года «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» определена структура органов внутренних дел: подразделения по вопросам миграции, по контролю за оборотом наркотиков, по обеспечению безопасности дорожного движения, по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по противодействию экстремизму, органы внутренних дел на транспорте, уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции³.

Полиция в своей деятельности по обеспечению безопасности личности реализует обязанности, установленные Федеральным законом «О По-

¹ О безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», ст. 2

² О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08 марта 2011 г. №3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», ст. 1.

³ Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

лиции»¹, к которым следует отнести защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств, обеспечение безопасности дорожного движения, пресечение террористической и экстремистской деятельности, участие в контроле за соблюдением пограничного режима, обеспечении режима военного и чрезвычайного положения, обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, объектах транспорта и других общественных местах и иные.

Как правило, люди находящиеся в общественных местах не связаны между собой какой-либо единой целью, их действия индивидуальны и способны привести к формированию определенных взаимоотношений. Чаще всего такое взаимодействие случайно и не несет общественной опасности, так как имеет краткосрочный и неустойчивый характер, но, в тоже время, существует вероятность возникновения конфликта, способного повлечь наступление опасных последствий. Именно в такой ситуации и появляется необходимость своевременного и незамедлительного вмешательства полиции.

Деятельность полиции по обеспечению безопасности личности связана не только с охраной жизни и здоровья граждан. Полиции характерны, так называемые, социальные обязанности, связанные с оказанием различных видов помощи гражданам. Круг этих обязанностей достаточно многообразен: от оказания первой помощи лицам, пострадавшим от различного рода посягательств и несчастных случаев либо находящимся в беспомощном состоянии до осуществления розыска несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних и многие другие.

Организация деятельности полиции урегулирована нормами права, а, соответственно, правоотношения, возникающие между полицией, гражданами и юридическими лицами также имеют свою нормативную регламентацию. В процессе осуществления своей деятельности, направленной на обеспечение безопасности личности, полиция имеет в распоряжении организационно-правовые полномочия и функции. Например, проведение общественно-организационных мероприятий и организационно-технических действий, которые «...имеют юридический характер: они не порождают, не изменяют и не прекращают конкретные правовые отношения, но создают необходимые предпосылки для управленческой, правоохранительной деятельности, значение которых в осуществлении функций по обеспечению безопасности личности весьма велико»².

Динамика современного общества оказывает влияние на оперативную обстановку. Роль полиции в противодействии различным угрозам без-

¹ О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08 марта 2011 г. №3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», гл. 3, 4, 5.

² Разаренов Ф.С, Прудников А.С., Власенков В.В. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие (часть 3). М., ЮИ МВД РФ, 1995. С. 7.

опасности личности, общества и государства с каждым днем существенно возрастает. В результате определенные направления деятельности полиции становятся первоочередными, требуя к себе особого внимания, а в некоторых случаях перераспределения сил и средств. В данной ситуации оперативное выполнение своих служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел зависит не только от самих сотрудников. Организация управления и контроль за несением службы является важным аспектом в деятельности полиции. При организации службы необходимо производить постоянный и глубокий анализ оперативной обстановки, организовывать правильную расстановку сил и средств, определить эффективную форму управления ими. Своевременное формирование новых подходов к содержанию и реализации основных направлений службы органов внутренних дел в сфере обеспечения безопасности личности являются необходимым условием результативности деятельности полиции.

Не следует забывать о том, что полиция находится в постоянном сотрудничестве с другими субъектами системы обеспечения безопасности. В настоящее время существенно возрастает необходимость наиболее тесного и плодотворного сотрудничества с организациями и учреждениями, деятельность которых в той или иной степени связана с обеспечением безопасности. Такое взаимодействие необходимо на всех уровнях от регионального до международного, используя при этом любые правовые и организационные механизмы, направленные на обеспечение высокого уровня общественной безопасности и общественного порядка. Наличие возможности использовать ресурсы не только внутри системы органов внутренних дел, но и иных субъектов системы обеспечения безопасности, органов, организаций и учреждений деятельность которых связана с обеспечением безопасности личности, позволит полиции наиболее эффективно устранить возможные угрозы безопасности.

Деятельность полиции по обеспечению безопасности личности приобретает особую значимость в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций криминогенного характера, стимулирующих и создающих благоприятные условия для противоправного поведения. Рост количества правонарушений, связанных с дезорганизацией общества значительно усложняет выполнение задач, стоящих перед полицией. Обусловлено это тем, что введение режима чрезвычайного положения дополняет повседневные задачи органов внутренних дел, требуя, при этом, принятия конкретных мер, направленных на защиту прав и свобод человека.

Подводя итог, отметим, что в современных условиях направления деятельности полиции, такие как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, обеспечение безопасности граждан и общественного порядка от любого вида угроз, пресечение любой преступной деятельности остаются приоритетными. Полиция в своей деятельности выполняет основной объем мероприятий по обеспечению безопасности

личности, обладая значительным потенциалом для своевременного реагирования на нарушения и устранения различных угроз безопасности. Существующий перечень форм, методов и механизмов реализации этой деятельности не является исчерпывающим и находится в постоянной и тесной взаимосвязи с изменениями в обществе и предполагает комплексное изучение с использованием современных подходов.

Лановой Вадим Геннадьевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

СУВЕРЕНИТЕТ И МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В современной политико-правовой реальности развития общества управление социальными процессами представляет собой деятельность государственных органов, которые в пределах своей компетенции призваны в полном объеме реализовать все функции государства. Такая деятельность в масштабе общности цивилизационного развития протекает в рамках единой миросистемы – «территориально-временного пространства, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам»¹. Следовательно, с помощью качественно организованного управления социальными процессами обеспечивается разрешение сходных задач любого государства независимо от господствующих в них идеологиях, формах организации экономических отношений.

Например, сегодня абсолютное большинство государств ставят перед собой фактически идентичные комплексы основных задач:

- реализация принципов законности, равенства, справедливости, гуманизма, личной свободы, справедливости, свободы слова, гласности;
- стремление к социальному благополучию населения обеспечению прогрессивного экономического развития и правовой государственности, сохранению культурной идентичности, реализации национального суверенитета в полном объеме.

По своей сути государство – единая, универсальная, суверенная и динамичная система органов власти, обладающая монополией на правотворчество и особых приемов и способов управления обществом. Государ-

¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. С. 85.

ственный аппарат, являющийся иерархически целостной системой государственных и политических институтов, основывает свою деятельность на юридических нормах. Развитие государственности в текущей исторической реальности необходимо рассматривать в единстве с правом, под которым понимается система формально-определенных обязательных для всех правил поведения. А сама государственность является характеристикой качества функционирования социальной организации в целом, взятой в единстве ее элементов (государство, общество, общественные, политические, правовые институты и т.д.). На протяжении всего исторического развития каждого общества она отражает целостность управленческой системы «общество и государство», где государство является субъектом управления, а общество (во всем многообразии своей жизнедеятельности) – объектом управления. Право в данной системе – основание и регулятор отношений в самом широком смысле. Оно регламентирует способы управления, закрепляет права, обязанности, полномочия участников.

Следует отметить, что система власти не только какие-то государственные органы. Власть – это совокупность прав и обязанностей, так как реализуется через правоотношения между обществом и государством. Но у власти есть другая сторона: практическая реализация своих полномочий, которая и представляет собой управление всеми элементами социальной системы.

Управление различными сферами жизни основано на концепции, представляющей последовательную и структурированную систему организационных действий:

1. Распознавание объективных факторов внешней среды в различных по своему качественному составу социальных процессах, которые как положительно, так и отрицательно оказывают влияние на качество управления в реализации поставленных перед государством задач.
2. Формирование управленческого опыта на основе личностно-психологических навыков распознавания таких факторов, необходимых для прогнозирования результатов воздействия на объект управления.
3. Определение конкретных субъектов управления для возможности корректировки методов регулирования процессами в видоизменяющейся окружающей среде.
4. Создание новых или реорганизация старых управленческих в на основе целесообразности их функционирования в текущей ситуации управления.
5. Формирование стратегии управления, постановка конкретных задач государственным органам в соответствии с компетенцией последних.
6. Осуществление контроля и координации всех управленческих субъектов, осуществляемого как структурным, так и бесструктурным способами.

Практическая реализация полномочий государственных органов, характеризующаяся качеством управления, напрямую соотносится с категорией «суверенитет».

В современной юридической науке под суверенитетом понимается верховенство государственной власти и ее независимость в экономических, политических взаимоотношениях на международном уровне.

Верховенство включает в себя распространение власти государства, в лице системы его властных органов абсолютно на все общественные структуры и всех без исключения граждан. Кроме того, верховенство власти предполагает наличие монопольной возможности применения только государством особых законных средств воздействия на все виды отношений и сознание человека. В обязательном порядке суверенитету относится исключительное право государства на единую и неотторжимую территорию, невмешательство третьей во внутренние дела и т.д. Если какие-либо внешние или внутренние силы нарушают целостность данного государства, заставляют действовать государственные органы в разрез с национальными интересами, то речь ведется о невозможности осуществления качественного управления социальными процессами в интересах общества.

На основании изложенного можно сделать вывод, что понимание суверенитета должно раскрываться не только в его юридическом контексте, оно должно учитывать и социально-политическую составляющую. Следовательно, суверенитет – это не просто задекларированное в законе верховенство и независимость власти, а реальная возможность реализовать свои управленческие функции в полном объеме, направленные на достижение национального блага.

С помощью механизма правового регулирования государства осуществляются управление социальными процессами и упорядочение взаимоотношений между различными общественными группами, индивидами и другими политическими институтами. В него входит система юридических средств материального и нематериального свойства.

Механизм правового регулирования многосоставное понятие, поэтому его необходимо разграничить с категорией «правовая система», которая рассматривается как совокупность существующих в обществе правовых явлений. Обозначенные категории соотносятся как часть и целое. Механизм правового регулирования и является одним из системных элементов любой правовой системы.

В механизм правового регулирования входят следующие элементы:

1. Материального свойства:

- нормы права как общеобязательные правила поведения субъекта и объекта управления.

- нормативно-правовой акт как юридическая форма взаимодействия элементов управленческой системы.

- акты официального толкования уполномоченных органов, издаваемые с целью разъяснение смысла правовых норм.

- юридические факты, представляющие собой объективные явления (события, действия) влияющие изменение вектора реализации функций государства.

- правоотношения как средство перевода общих моделей поведения в жизнь общества.

- акты реализации права как фактические действия элементов объекта управления.

2. Не материального свойства:

- законность представляет собой как режим точного и неуклонного исполнения и соблюдения нормативных как объектом, так и субъектом управления. Законность отражает юридический аспект социальной организации в государстве, характеризует политико-правовые взаимосвязи системы «человек-общество-государство».

- правосознание (как представителей субъекта управления – государственных органов, так и объекта – совокупности отдельных индивидов), включающую в себя единую развивающуюся систему мировоззренческо-идеологических установок, теорий, различных психологических компонентов личности, которая выражает оценочное отношение человека ко всем формам правовых явлений.

Различают следующие виды правосознания: обыденное, складывающееся в результате воздействия окружающей среды, воспитания в семье и последующего жизненного опыта; профессиональное, формирующееся у лиц, занимающихся юридической практикой; теоретическое, которое появляется в результате научной деятельности в исследовании государственно-правовой материи. Следует заметить, что на уровень правосознания влияют темперамент личности, ценностные ориентиры социальных групп, идеи и теории о праве, научные парадигмы¹.

Правосознание имеет свою собственную двухуровневую структуру:

- к первому уровню следует отнести идеологические компоненты, в которые входят система личностных стереотипов восприятия и оценки правовой реальности;

- ко второму относятся компоненты сознательных и бессознательных уровней психики человека, в которых выражается отношение к объективно существующей государственно-правовой материи.

В системе управления общественными процессами как элемент механизма правового регулирования правосознание занимает одну из ведущих ролей. Ведь государство не просто политико-правовой институт,

¹ Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 492.

субъект управления. В личностном восприятии человека оно представляет строго формализованные отношения властвования, в котором члены общества являются участниками процесса управления, оказывая как прямое, так и опосредованное влияние на состояние субъекта управления. В своей основе власть имеет не только чью-то волю, но и пропущенное через призму субъективных критериев ее коллективное восприятие, осознание и оценку. Восприятие власти и его управленческого воздействия базируется на подчинении общества. «Власть есть сила, обусловленная не волей властвующего, а сознанием зависимости подвластного» – писал Н.М. Коркунов¹.

Следует заметить, что независимо от оценки результаты управления в процессе развития общественных отношений всегда преломляются в ценностных установках, нормах права, морали, социальных стереотипах поведения, формируя отношение к государству в целом. Управление общественными процессами – это всегда основанные на юридических нормах конкретные и направленные действия государственных органов, направленные на удовлетворение социальных потребностей. Осуществление властных полномочий зависит от исторически устоявшихся психологических клише восприятия окружающей политико-правовой реальности. Если человек в государстве принимает осуществление последним всего спектра его внутренних и внешних функций, видит честность и открытость власти, на уровне подсознания чувствует рациональность нравственного вектора развития, то это формирует правильное, истинное понимание происходящих политико-правовых процессов. Человек должен четко осознавать, что в современном многокультурном мире государство обязано быть только сильным и справедливым или перестать существовать².

Резюмируя, можно сделать вывод, что суверенитет и механизм правового регулирования являются не просто характеристиками государственного управления, а важными составляющими компонентами, от которых зависит полная реализация функций государства в полном соответствии с его целями и задачами.

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. Спб.: Издательство юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1897. С. 255-256

² Лановой В.Г. Цивилизационный подход к типологии государств в отечественной политико-правовой доктрине XIX- начала XX вв. Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород. 2019. С.130-131.

Лясович Татьяна Георгиевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В 1917 ГОДУ: ОТ ИМПЕРИИ К РЕСПУБЛИКЕ

Текущий 2021 г. стал знаковым для отечественной исторической науки. Он ознаменовал большой юбилей – 300 лет со дня образования Российской империи – когда-то мощного в военном и экономическом отношении государства, пережившего многие войны и социальные потрясения, но не сумевшего выстоять под натиском революционных катаклизмов февраля 1917 г.

Этот год оказался довольно сложным и противоречивым для российской государственности. Для имперской формы правления он стал фатально трагическим. Российская империя и ее институты в результате Февральской революции 1917 г. навсегда исчезли. В то же время на обломках империи возникла и стала активно развиваться более прогрессивная новая для России форма организации государственной жизни – республиканская, которая в своем становлении на протяжении одного лишь 1917 г. прошла ряд следующих этапов.

Первым этапом стало создание в марте-июне 1917 г. «де факто» буржуазно-демократической республики (при этом «де юре» республиканская форма правления в России была учреждена лишь декретом Временного правительства от 1 сентября 1917 г.). Рассматриваемый период связан с ранней стадией становления российского парламентаризма и деятельностью Временного правительства под руководством князя Г.Е. Львова, сформированного 2 (15) марта 1917 г. в качестве компромисса между Временным комитетом Государственной Думы и исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Формирование буржуазно-демократического республиканского механизма в России проходило в сложной ситуации двоевластия – параллельного сосуществования двух управленческих систем: системы, создаваемой Временным правительством в центре и на местах, и системы, самостоятельно возникшей на базе советов и их объединений. В первые месяцы после Февральской революции две управленческие системы находились в состоянии относительного равновесия и даже сотрудничества, однако, впоследствии, неразрешимые сущностные противоречия между ними привели к взаимной острой критике действий каждой их сторон, а затем и их острой конфронтации.

В период двоевластия Временное правительство под руководством князя Г.Е. Львова¹ разработало и частично реализовало множество идей, направленных на демократизацию общественной и политической жизни и становление республиканской формы правления в России. К числу первичных мероприятий правительства следует отнести: объявление амнистии по политическим и религиозным делам, провозглашение буржуазно-демократических свобод (слова, печати, собраний), отмену ограничений по сословному, религиозному и национальному признакам, полицейско-милицийскую реформу, реформу органов местного самоуправления².

Перечисленные преобразования Временного правительства носили крайне противоречивый характер. К примеру, объявленная амнистия, с одной стороны, вызвала одобрение народных масс и на данном этапе способствовала укреплению авторитета правительства, однако, с другой стороны, привела к обвальному росту преступности в Петрограде и других городах «новой» России.

Упразднение царской полиции, ненавистной революционно настроенным народным массам, вызвало общий восторг, но реформа по созданию милиции, подчиненной органам местного самоуправления, по сути, провалилась. Милиционеры не справлялись (и объективно и не могли справиться) с тем объемом задач, которые ставила перед ними новая постреволюционная действительность. На помощь им пришли стихийно организованные милиционные отряды рабочих, солдат, студентов, вдохновляемых советами. Правоохранительные органы Временного правительства, по сути, так и не начали работать и утратили авторитет еще на этапе создания, как и само правительство, продемонстрировавшее полную безграмотность в вопросе организации «милицкого дела». «Ослепленный своей верой в мудрость русского народа, Львов (и его правительство – авт.) поначалу прекрасноразумно принимал разрушительную стихию революции за подъем народного творчества и делал одну ошибку за другой»³. Временное правительство, не сумев ни сохранить и использовать в своих целях прежнюю

¹ Ляскович Т.Г., Локнов А.И. Князь Г.Е. Львов – председатель и министр внутренних дел Временного правительства – и его проекты по преобразованию правоохранительной системы Российского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 8-13.

² Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. № 1 (46) от 5 (18) марта 1917 г.

³ Цит. по: Захарова О.А., Ячменихин К.М. Формирование и эволюция мировоззрения князя Г.Е. Львова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. № 1 (41). С. 86.

правоохранительную систему, ни создать новую, утратило контроль за развитием обстановки в стране¹.

7 (20) июля 1917 г. Г.Е. Львов ушел в отставку. Председателем правительства стал А.Ф. Керенский, а министром внутренних дел – Н.Д. Авксентьев. Начался новый – второй этап становления республиканской формы правления в России в виде буржуазной республики с элементами диктатуры (июль-август 1917 г.).

Таким трансформациям во многом способствовали неудачи русской армии на фронтах Первой Мировой войны в июне 1917 г., сопровождавшиеся анархией в армии, самовольными отступлениями с позиций, массовыми дезертирствами, неподчинениями приказам командиров, мародерством и другими негативными проявлениями. «Отсутствие у ... солдат сознания своего долга и убеждение в полной безнаказанности... создали... благоприятную почву для дезорганизующих армию течений»², что в итоге привело к объективной необходимости восстановления смертной казни и учреждения военно-революционных судов на фронте по решению Временного правительства (при активной поддержке генералитета) 12 июля 1917 г.

Таким образом, смена кабинета правительства (и, главным образом, его председателя – мягкого и неконфликтного Г.Е. Львова на энергичного и жесткого А.Ф. Керенского) оказала прямое влияние на смену государственного курса. На смену демократическим тенденциям в сфере государственного управления пришли диктаторские стремления и попытки сосредоточить власть в руках одного сильного политического лидера, а также ужесточение военно-уголовной политики. На роль диктатора по многим причинам мог претендовать не только А.Ф. Керенский, но и ряд представителей высшего российского генералитета (М.В. Алексеев, А.А. Брусилов, А.В. Колчак, Л.Г. Корнилов). Интересно, что на выдвижение такого лидера активно пытались повлиять союзники (прежде всего, английские дипломаты), желавшие продолжения участия России в военной кампании, подавления внутренней революции и отстаивания английских финансовых интересов в России³. Растущая популярность А.Ф. Керенского, его активность и красноречивость заставляла союзников рассматривать его в качестве будущего диктатора, «способного удержать Россию в войне»⁴ и навести порядок. В то же время нерешительность председателя правительства в борьбе с большевиками заставляли английскую дипломатию искать и дру-

¹ Нижник Н.С. О неизбежности краха полицейского государства в России в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI в. Материалы международной научной конференции. Гл. ред. А.В. Егоров, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск, 2017. С. 305.

² Цит. по Ратьковский И.С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2015. № 1. С. 49.

³ Ланцев С.Н. А.Ф. Керенский, Л.Г. Корнилов и британское политическое сообщество: ориентация на военную диктатуру // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 123.

⁴ Там же. С. 123.

гие кандидатуры и связывать свои надежды с личностью генерала Корнилова, который своими решительными и жесткими действиями по борьбе с дезертирами и мародерами продемонстрировал свои диктаторские качества.

Таким образом, Британия хотела бы видеть во главе России человека, который полагался бы «не только на речи» (как А.Ф. Керенский), а на силу и решительность. Именно-таки человеком, по мнению английской дипломатии, и являлся Л.Г. Корнилов как «человек, способный взять армию в свои руки и подавить анархию в тылу»¹. Однако надеждам союзников было не суждено сбыться. Корниловский мятеж 25-31 августа (7-13 сентября) 1917 г. стал неудачной попыткой установления в России военной диктатуры. Он же ознаменовал и начало третьего этапа становления в России республиканской формы правления, а именно – усиления кризиса и падения буржуазной республики (август-октябрь 1917 г.). А.Ф. Керенскому, самому претендовавшему на роль диктатора и верховного правителя России, было отказано в поддержке и предоставлении соответствующих полномочий Временным правительством. В условиях правительственного кризиса он вынужденно вступил в союз с большевиками. Мятеж был подавлен. 1 сентября (14 сентября) 1917 г. «де юре» Россия стала республикой, а Керенский занял должность Верховного главнокомандующего, однако, эти меры уже не могли спасти ни авторитет Временного правительства, ни учрежденную им республику.

Позиции большевиков стремительно усиливались. В результате Октябрьского вооруженного восстания 24-26 октября (6-8 ноября) 1917 г., подготовленного ими, Временное правительство было свергнуто. 26 октября (8 ноября) Керенский сложил с себя все полномочия. Режим буржуазной республики навсегда был упразднен.

После низложения Временного правительства вопрос о форме правления в государстве стал решаться советскими органами власти. К середине января 1918 г. власть советов постепенно распространилась на всю территорию Российского государства. Пользуясь доверием населения, советы обрели статус легитимных органов власти. Принятая в 1918 г. Конституция РСФСР юридически закрепила новую форму советского государства – советскую пролетарскую республику, основанную на принципах классового подхода и диктатуре пролетариата². Так, начался четвертый этап построения республиканской формы правления в России в виде пролетарской советской республики³, которая стала на долгое время основой советского социалистического строя и советской государственности.

¹ Ланцев С.Н. А.Ф. Керенский, Л.Г. Корнилов и британское политическое сообщество: ориентация на военную диктатуру // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 128.

² Конституция (Основной закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом советов в заседании от 10.07.1918 // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. 3-е изд. М.: Проспект, 2010. С. 290.

³ Лясович Т.Г. Советский конституционализм и практика его построения в условиях новых государственных и общественных реалий // Российское право он-лайн. 2020. № 3. С. 49.

Мартынова Ольга Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Дальневосточного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;
Лисина Маргарита Михайловна,
студентка Дальневосточного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;
Моложавенко Ангелина Станиславовна,
студентка Дальневосточного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОВЕРИЕ К ПОЛИЦИИ: АНАЛИЗ, ЗНАЧЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Но как принято в природе, всё проходит чередой.
И милиция уходит на заслуженный покой.
И сменить её готовый, встал на страже новых дней,
Полицейский в форме новой - бравый парень Алексей!
В. Чеботарев «Дядя Лёша - полицейский-богатырь»

Современное общество находится в процессе постоянной трансформации, что обуславливает неустойчивость, изменчивость социальной обстановки и утрату предсказуемости социальной реакции членов общества. Такие процессы и тенденции во многом являются серьезным препятствием в установлении конструктивного взаимодействия в общественной среде. И как раз это – та причина, по которой проблема доверия все чаще поднимается применительно к различным областям общественной жизни, в частности, и к деятельности полиции. Анализируя деятельность рассматриваемого института, следует отметить, что в данном случае имеет место классический пример зависимости эффективности правоохранительных органов от степени готовности населения к сотрудничеству с ними. В этом и заключается актуальность рассматриваемой темы научной статьи.

Не стоит отрицать, что на современном этапе все же присутствуют позитивные сдвиги, связанные с реформой правоохранительной структуры, но, тем не менее, вопрос доверия населения для правоохранительной сферы продолжает сохранять свою остроту и актуальность. И, конечно же, в этом аспекте необходима выработка четкой и обоснованной стратегии исследования доверия к полиции в социальной среде, что подразумевает под собой определение основных факторов, влияющих на доверие к полиции, а также анализ актуальной ситуации.

Одним из факторов, влияющим на политическую стабильность, является доверие населения к органам государственной власти, в частности, органам правопорядка. Положительное отношение населения к последним

становится предпосылкой формирования у граждан таких качеств, как законопослушность, лояльность, чувства защищенности.

Уровень доверия граждан к органам правопорядка зависит от многих аспектов - таких как взаимодействие с полицией, общественный образ служителя правопорядка. Здесь отдельной ветвью выступают средства массовой информации, поскольку именно они могут использовать в своей деятельности различные механизмы информационного воздействия.

Если проанализировать статьи, паблики, страницы социальных сетей в информационном пространстве российского общества, то даже при беглом изучении можно заметить, что там присутствуют материалы, оказывающие влияние на восприятие полиции обществом как с негативной точки зрения, формирующие отрицательные стереотипы, с акцентом на негативных моментах работы и деятельности полиции, так и с положительной стороны, с демонстрацией успехов деятельности правоохранительных органов, с созданием положительного образа полицейского.

Анализируя исторические предпосылки формирования отношения социума к полиции, следует вспомнить создание рабочей милиции в 1917 г. и дальнейшую деятельность государства по ее популяризации и пропаганде. Так, в 1935 г. выходит первая часть пенталогии **Сергея Михалкова** «Дядя Степа», а в 1939 г. киностудия «Союзмультфильм» снимает по ней мультфильм. Существенное значение получил кинематограф – фильмы, в которых населению знакомили со спецификой правоохранительной деятельности, со сложностями в работе, формируя, одновременно, положительные образы милиционеров. Так, можно вспомнить такие киноленты, как «Улица полна неожиданностей» (1957 г.), «Ко мне, Мухтар!» (1964 г.), «Следствие ведут ЗнаТоКи» (1971 г.).

К сожалению, в эпоху так называемых «девяностых» отношение граждан к милиции резко качнулось в негативную сторону и переживало острый кризис, падение авторитета у населения. По данным социологических опросов на тот период страх и недоверие перед сотрудниками милиции испытывали более 70% населения.

Принятие Федерального закона Российской Федерации «О полиции»¹ в 2011 г. отразило кардинальную решимость законодателя на изменение системы отношений «представитель власти – население». Среди всех нововведений данного нормативного акта особо выделяется статья 9, регламентирующая, что деятельность полиции основывается на принципе общественного доверия и поддержки граждан. Это реальная попытка законодателя снизить социальную напряженность взаимоотношений между правоохранительными органами и законопослушной частью общества –

¹ Федеральный закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. №7. Ст. 900.

впервые в нормативно-правовом акте такого уровня закрепляется данный принцип.

Как следствие, появляются нормы, регламентирующие последствия утраты доверия сотрудником полиции. К числу таковых следует отнести статьи 82 и 82.1 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, регламентирующие порядок увольнения со службы сотрудника полиции в связи с утратой к нему доверия.

Но работа по повышению уровня доверия полиции ведется не только на законодательном уровне. Тогда же, в 2011 г., кинорежиссер и сценарист В. Чеботарев написал поэму для детей о новом герое - взамен «устаревшего» дяди Степы – «Дядя Леша - полицейский-богатырь», строки из которой мы взяли в качестве эпиграфа к данной статье. По словам автора, ее цель - привить детям уважение к полиции, поскольку легендарный герой стихотворений Сергея Михалкова «ушел в прошлое».

В настоящее время также актуален целый ряд фильм и сериалов про полицию, которые востребованы в обществе. Это такие фильмы, как: «Полицейский с Рублевки», «Звонарь», «Инквизитор», «Лютый», «Курортная зона», «Под прицелом» и т. д. Вместе с тем, следует отметить, что в современном культурно-информационном пространстве присутствуют телесериалы, при общем позитивном отношении к сотрудникам полиции, репрезентирующие модели противоправной активности сотрудников (превышение служебных полномочий, нарушение должностных инструкций, взяточничество и т. д.). Примером такого телесериала может служить популярный сериал «Мажор»².

Но все же основным, доминирующим аспектом, который влияет на отношение общества к полиции, является соблюдение законности должностными лицами правоохранительных органов и отсутствие произвола со стороны уполномоченных лиц. Как верно подметил Потапов В.В. «одной из главных и первоочередных задач любого государства должно быть желание и стремление заслужить доверие своего народа добросовестным и честным исполнением своих обязанностей»³.

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 5.12.2011 г. № 49 (часть I). Ст. 7020.

² Титаренко А.П. Общественное доверие к полиции как фактор, способствующий индивидуальной профилактической работе с гражданами // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 393. С. 168.

³ Потапов В.В. Доверие населения к органам МВД как ключевой фактор повышения качества общественно-политических отношений // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 38.

В своем исследовании, посвященном вопросам доверия полиции, В. Гимпельсон и Г. Монусова отмечают «общественная оценка сотрудников органов правопорядка активно влияет на саму правоохранительную систему, а именно по трем направлениям. Во-первых, она обуславливает связь между ними, тем самым посылает сигналы о необходимых изменениях. Во-вторых, негативное отношение и отсутствие доверия к полиции отрицательно сказывается на желании населения сотрудничать с ней, тем самым затрудняя охрану общественного порядка, предотвращение и раскрытие преступлений. В-третьих, несоблюдение законов стражами порядка разрушает верховенство закона и правосознание общества в целом, что также, в конечном счете, угрожает общественной безопасности»¹.

В 2020 г. Министерство внутренних дел России провело исследование общественного мнения по показателям оценки деятельности полиции Российской Федерации. По данным, представленным на официальном сайте с 2016 года по 2020 гг. уровень доверия граждан полиции вырос с 39,1% до 44,9%, а уровень защищенности, в свою очередь, с 37,8% до 51,6%².

Для сравнения обратимся к данным опросов ВЦИОМ за 2017-2020 гг. В 2017 г. уровень доверия полиции достигал исторического максимума - 62,1% тех, кто одобряет деятельность правоохранительных органов. В 2018 г. этот показатель снизился до 55,6%, и практически не изменился к 2019 г. – 57%. Сравнивать уровень доверия населения полиции в 2020 г. можно только через призму «коронавирусного» кризиса – причем не только пандемического, но и экономического. Несмотря на сложные условия, мониторинг отношения общества к российской полиции показал, что россияне оценивают работу полиции скорее положительно. В частности, уровень доверия составил 58%, а образ полицейского в сознании граждан скорее положительный - наши соотечественники видят типичного российского полицейского как опрятного, храброго, дружелюбного, вежливого, сильного и крепкого, грамотного и работающего человека³.

Анализируя эти данные, можно прийти к выводу, что картина в целом складывается достаточно неплохая. Однако, в целях справедливости, следует обратиться к данным всероссийского репрезентативного опроса россиян, которые были жертвами преступлений за последние пять лет, проведенного в 2018 г. Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге при поддержке АНО «Интер-

¹ Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Доверие полиции: межстрановой анализ // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 38-39.

² Общественное мнение. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2020 г. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России» // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения 15.04.2021 г.).

³ ВЦИОМ. // Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strazhi-porjadka-monitoring-otnosheniya-obshchestva-k-rossiiskoi-policii> (дата обращения 15.04.2021 г.).

центр». То есть оценку деятельности полиции в целом, и доверия в частности, давали люди, которые непосредственно сталкивались с ее работой. Отвечая на вопрос «обращались ли вы в полицию и будете ли обращаться, если вновь попадете в такую же ситуацию?», граждане указали, что будут обращаться только в половине случаев¹.

Заинтересовавшись темой общественного доверия граждан полиции, мы провели собственный социологический опрос среди жителей г. Хабаровска. В рамках опроса были заданы следующие вопросы: «Доверяете ли Вы сотрудникам полиции?», «Откроете ли Вы дверь сотруднику полиции?», «Если Вас попросят быть понятым – пойдете ли Вы?», «Если Вас попросят быть свидетелем – пойдете ли Вы?», «Если нет, то почему?» (при ответе на 3 и 4 вопросы).

Данный социологический опрос был проведен в целях получения представления данных о том, как российское общество оценивает деятельность сотрудников полиции в своем регионе и насколько склонно им доверять.

В нем приняло участие 216 респондентов, в том числе 99 мужчин, 117 женщин, из них:

- 8,8% - граждане до 18 лет.
- 55, 6% - граждане в возрасте от 18 до 24 лет;
- 16, 2% - граждане в возрасте от 24 до 35 лет;
- 19, 4% - граждане в возрасте более 35 лет.

Анализ проведенного опроса показывает, что более одной трети, а конкретно 42.2%, опрошенных доверяют сотрудникам полиции, что является довольно высоким показателем. Но при видимой положительной тенденции укрепления доверия к полиции, все же преобладающее количество респондентов (57.9%) относятся настороженно к сотрудникам правопорядка.

Так, среди опрошенных респондентов больше тех, кто дал отрицательную оценку доверия граждан сотрудникам полиции.

Далее в опросе мы задали вопрос: «Откроете ли Вы дверь сотруднику полиции?», по результатам которого 35,2% респондентов не откроют; 13,4% - скорее не откроют; 27,8% - скорее откроют; 23,6% - откроют.

Также среди опрошенных примерно одинаковое количество не согласятся участвовать в качестве понятого (41,7%), свидетеля (43,1%); согласятся соответственно 17,6% и 16,2%.

Показатель оценки работы сотрудников полиции среди 38% респондентов – неэффективный; 12 % - эффективный; 24,5 % – скорее эффективный; 25,5 % - скорее неэффективный.

Анализируя проведенный опрос граждан, оценивая его теоретический и прикладной аспекты, а также значение проблемы доверия к полиции в целом, можно сделать вывод, что в последнее десятилетие данная

¹ Титаев К. Когда граждане смогут по-настоящему доверять полиции // Ведомости. 8 ноября 2018 г.

тема разрабатывается весьма активно, но, тем не менее, есть еще над чем работать. Это обусловлено как сложностью и многогранностью исследуемого явления, так и тем, что достижение доверия – процесс долгий и многоступенчатый – это одно из ключевых условий оптимизации и стабилизации общественных отношений.

Здесь нужно понимать, что политические и государственные институты не могут нормально функционировать в отрыве от социума. Статус полиции, эффективность работы сотрудников полиции играют определяющую роль при формировании отношения населения к полиции, а также при социальном восприятии полиции обществом в целом. В свою очередь, пренебрежение и умаление значения тематики доверия полиции неминуемо повлечет за собой существенные социальные нарушения, связанные со снижением эффективности правоохранительных органов, поскольку существует взаимная корреляция между доверием населения к полиции и ее эффективностью.

Матвеев Антон Владимирович,
адъюнкт кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ СЛУЖЕБНОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В конце XIX – начале XX в. Российская империя находилась в кризисном положении¹. Стремительно нараставшее революционное движение заставляло руководство Империи искать пути и способы противодействия преступлениям против государственной власти и сдерживания общественного напряжения. Ключевую роль в борьбе с революцией сыграло Министерство внутренних дел, в особенности его специальный орган, на который возлагалось руководство политической полицией на территории всей Империи – Департамент полиции². Комплексным методом ведения борьбы подразделений Департамента полиции с революционерами стал политический розыск, который включал в себя агентурное и наружное наблюдение³. Приведённые методы дополняли друг друга и были по-настоящему эффективны во взаимодействии между собой, однако, именно путём наружного

¹ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов. М.: Издательство Московского университета, 1964. С. 58.

² Перегудова З. И. Политический сыск России, 1880–1917. М.: РОССПЭН, 2000. С. 29.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (1). Л. 27.

наблюдения происходило изобличение революционеров в совершаемых ими государственных преступлениях. Результаты наружного наблюдения являлись веским основанием для возбуждения судебными органами и подразделениями жандармерии в отношении подозреваемого дознания в соответствии с нормами Устава уголовного судопроизводства¹.

Наружное наблюдение осуществлялось за подозреваемыми в совершении государственных преступлений лицами, с целью получения информации об их образе жизни и фактах преступной деятельности. Наружное наблюдение проводилось филёрами – специально подготовленными служащими политической полиции Российской империи².

Наружное наблюдение как метод получения информации в процессе розыскной деятельности начал использоваться одновременно с возникновением политического розыска³. В России политический розыск начал складываться на рубеже XV–XVI вв.⁴ Первые упоминания о применении метода наружного наблюдения исследователи относят к XVII в. Во времена царствования Алексея Михайловича наружное наблюдение осуществлялось тайными постами службы охраны дипломатического корпуса при дворе царя, которые наблюдали за перемещениями дипломатов и местами их проживания в рамках проведения контрразведывательных мероприятий⁵. В XVIII в. наружное наблюдение начинает приобретать профессиональный характер. Для ведения слежки на постоянной основе привлекались солдаты, люди из полиции и мелкие чиновники⁶. В дальнейшем наружное наблюдение применялось всё чаще, его формы и методы непрерывно совершенствовались. К началу XIX в., с появлением таких учреждений политического розыска, как Тайная полицейская экспедиция при Санкт-Петербургском генерал-губернаторе, Комитет высшей полиции, Комитет охранения общей безопасности, Особенная канцелярия Министерства полиции и др. использование методов получения информации посредством наблюдения за неблагонадёжными лицами и шпионами приобрело особую актуальность. Основным методом получения такой информации становится наружное наблюдение. Для его осуществления, граждан-

¹ Высочайше утвержденный устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41476. С. 289.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 70.

³ Памятная записка по вопросу об охране их императорских величеств в Санкт-Петербурге и иных местностях вне постоянных резиденций, 1912 г. // Агентурная работа политической полиции Российской Империи: Сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е. И. Щербакова; под ред. Г. А. Бордюгова. М., 2006. С. 281.

⁴ Кром М. Зарождение политического розыска в России (конец XV – первая половина XVI века) // Жандармы России / Авт.-сост. В. С. Измозик. СПб.; М., 2002. С. 7.

⁵ Линдер И. Б., Чуркин С. А. Спецслужбы России за 1000 лет. М., 2016. С. 86.

⁶ Анисимов Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 246–247.

ские чиновники в штатском направлялись в общественные места, с целью получения информации о настроениях в обществе, выявления недовольных самодержавной властью лиц и подозрительных иностранцев¹. Накопленный опыт в области ведения наружного наблюдения получил активное использование в работе созданного в 1826 г. III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, при котором состояли агенты наружного наблюдения, работавшие по вольному найму². Учреждение при III Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии штата вольнонаёмных агентов наружного наблюдения произошло после оценки возможности использования опыта министра полиции Франции Жозефа Фуше, организовавшего службу филёров, которую он использовал в качестве основного источника полицейской информации³. В дальнейшем наружное наблюдение в России осуществлялось в рамках деятельности розыскных учреждений Департамента полиции МВД Российской империи.

Наружное наблюдение как метод политического сыска долгое время не имел какой-либо регламентации и осуществлялся примитивными способами⁴. Первое законодательное закрепление осуществления наружного наблюдения полицией произошло в одном из Судебных уставов, на основе которых осуществлялась судебная реформа 1864 г. – Уставе уголовного судопроизводства⁵. Статья 254 Устава уголовного судопроизводства закрепляла положение о том, что «полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах»⁶. Данная норма Устава явилась своеобразной отправной точкой в нормативном регулировании наружного наблюдения как метода розыскной работы.

Рост общественного напряжения и числа совершаемых государственных преступлений в Российской империи в конце XIX в. обусловили необходимость в развитии правовых основ осуществления политического сыска и наружного наблюдения в частности. Ровно через один год после убийства императора-Освободителя Александра II – 1 марта 1882 г. министром внутренних дел генерал-адъютантом графом Н. П. Игнатьевым

¹ Лазарев В. И. Из истории становления специальных средств отечественных спецслужб // Исторические чтения на Лубянке: 15 лет / Сост.: А. М. Плеханов, В. Н. Хаустов, И. М. Мамаев. М., 2012. С. 28–29.

² Мелешин К. Ю., Хлыновская Т. Е. От филёрской слежки к наружной разведке. Наружное наблюдение в деятельности отечественных спецслужб (до 1945 года). СПб., 2017. С. 16.

³ Кучма В. В. Полицейская организация Франции от свержения якобинцев до крушения Первой империи (1794–1814 гг.) // Legal Concept. 2006. № 8. С. 11.

⁴ Оржеховский И. В. Самодержавие против революционной России: (1826–1880 гг.). М.: Масль, 1982. С. 65–66.

⁵ Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ-2. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41476. С. 215–306.

⁶ Там же. С. 233.

утверждено Положение «О негласном полицейском надзоре»¹, в соответствии с которым, в процессе осуществления негласного надзора сведения добывались чинами полиции, в частности, путём наружного (негласного) наблюдения. К концу XIX в. политический розыск в целом и наружное наблюдение в частности единой нормативно-правовой базы не имели. Наружное наблюдение по-прежнему осуществлялось по сложившимся традициям и обычаям розыскного ремесла.

Начало XX в. в истории Российской империи было ознаменовано стремительно нараставшей социальной напряженностью и революционной активностью населения, в связи с чем, все усилия высших органов власти и управления были брошены на укрепление власти императора². Министр внутренних дел В. К. Плеве принял решение создать в местностях с наиболее развитым революционным движением специальные розыскные отделения, в связи с чем 12 августа 1902 г. было утверждено Положение «О начальниках розыскных отделений»³, ставшее первым нормативным актом, определившим место наружного наблюдения в деле политического розыска. Положение «О начальниках розыскных отделений» впервые закрепило понимание политического розыска как совокупности двух методов сыска: наружного наблюдения и секретной агентуры. Вслед за утверждением Положения «О начальниках розыскных отделений» был разработан «Свод правил, выработанных в развитие положения "О начальниках розыскных отделений"»⁴. Целью утверждения Свода явилось уточнение и расширение основных норм, изложенных в Положении, в частности, касающихся наружного наблюдения.

Через два месяца после утверждения Свода правил вышел в свет первый нормативный акт, предметом регулирования которого явилась деятельность филёров – Инструкция «Филёрам "Летучего отряда" и филёрам розыскных и охранных отделений»⁵. Инструкция урегулировала порядок

¹ Положение «О негласном полицейском надзоре», утверждённое 1 марта 1882 г. министром внутренних дел генерал-адъютантом графом Игнатьевым, объявленное при циркуляре Департамента полиции от 9 апреля 1882 г. № 1365 // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 250. Л. 1–2 об.

² Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. М.: Юрист, 1999. С. 318.

³ Положение «О начальниках розыскных отделений», утверждённое министром внутренних дел статс-секретарем В. К. Плеве 12 августа 1902 г. // ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (1). Л. 27–29.

⁴ «Свод правил, выработанных в развитие утверждённого господином министром внутренних дел 12 августа текущего года (1902) Положения "О начальниках розыскных отделений"», подписан исполняющим дела директора Департамента полиции А. А. Лопухиным // ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 122–125.

⁵ Инструкция «Филёрам "Летучего отряда" и филёрам розыскных и охранных отделений», подписана директором Департамента полиции А. А. Лопухиным 31 октября 1902 г. // ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 114–116 об.

отчётности филёров, алгоритм действий при выезде наблюдаемого в другой регион и ряд вопросов, связанных с тактикой наружного наблюдения. События первой русской революции, начавшейся в 1905 г., сопровождавшиеся массовым протестным движением и множеством совершаемых государственных преступлений, потребовали еще большей активности и масштабности в регламентации деятельности розыскных учреждений. Министр внутренних дел П. А. Столыпин 9 февраля 1907 г. утвердил Положение «Об охранных отделениях»¹, которым были урегулированы вопросы финансирования службы наружного наблюдения, комплектования кадрами, и правила ведения делопроизводства. Одновременно с утверждением Положения «Об охранных отделениях», П. А. Столыпин утвердил еще два нормативных правовых акта, которые в совокупности стали фундаментальным, подробным руководством для службы наружного наблюдения Российской империи. Таковыми актами явились: Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения»² и Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения»³. Указанные инструкции закрепляли основные принципиальные положения по постановке наружного наблюдения в розыскных учреждениях Российской империи, обобщили многие правовые предписания ранее изданных нормативных актов, явилась наиболее подробными и фундаментальными нормативными правовыми актами, регламентировавшими порядок действий службы наружного наблюдения Российской империи.

Вся служебная и повседневная деятельность филёров была буквально пронизана требованиями конспирации. Особый характер службы накладывал отпечаток и на служебный документооборот службы филёров Российской империи.

Первые требования к ведению служебного документооборота установило утверждённое министром внутренних дел В. К. Плеве 12 августа 1902 г. Положение «О начальниках розыскных отделений». В соответствии с Положением, начальники розыскных отделений должны были передавать информацию о наружном наблюдении в Департамент полиции⁴.

Ежедневно получаемые данные наружного наблюдения филёры оформляли в виде рапортчиков, в которых кратко описывались действия наблюдаемого лица, места, которые он посещал, а также лица, с которыми он встречался. Рапортчики подписывались филёрами, которые вели наблюдение, и передавались в конце дня заведующему наружным наблю-

¹ Положение «Об охранных отделениях», утвержденное министром внутренних дел П. А. Столыпиным 9 февраля 1907 г. // ГА РФ. Ф. 58. Оп. 5. Д. 4. Л. 4–9 об.

² Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» от 1907 г. // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 70–72 об.

³ Инструкция «По организации наружного (филёрского) наблюдения» от 1907 г. // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 1–9.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (1). Л. 27.

дением. В розыскных отделениях организовывались канцелярии, в которых концентрировались и систематизировались все данные по розыску. В канцелярии происходил процесс обработки получаемой в результате наружного наблюдения информации, путём формирования сводок и дневников наружного наблюдения¹. В дневниках наружного наблюдения в хронологическом порядке излагались результаты наблюдения за конкретным лицом. В дальнейшем дневники наружного наблюдения должны быть предоставлены в Департамент полиции не позднее чем через неделю после обнаружения преступления (или ликвидации)².

Свод правил, выработанных в развитие Положения «О начальниках розыскных отделений», дополнял нормы Положения. В соответствии с нормами Свода, возникала необходимость доклада о значимых и существенных наблюдениях в Департамент полиции. Кроме того, дневники и сводки наблюдения отправлялись в Департамент полиции ежемесячно³.

Служебный документооборот службы наружного наблюдения также регламентировался Инструкцией «Филёрам «Летучего отряда» и филёрам розыскных и охранных отделений», утверждённой директором Департамента полиции А. А. Лопухиным 31 октября 1902 г. Инструкция вменила в обязанность старшего филёра, письменно сообщать в Департамент полиции на имя заведующего наружным наблюдением Евстратия Павловича Медникова, краткие сведения по текущему наблюдению, такие как: установка и выяснение наблюдаемых и мест ими посещаемых; появление в сфере наблюдения новых лиц; перемена наблюдаемыми места жительства, выбытие их куда-либо; сведения о сходках, конспиративных свиданиях; о появлении у наблюдаемых, при их передвижениях и деловых сношениях, каких-либо свёртков и подозрительных предметов, и о передаче таковых, не менее двух раз в неделю. Старший филёр должен был немедленно сообщать заведующему наблюдением обо всех выдающихся фактах по наблюдению⁴. Инструкция содержала требования доклада филёрами заведующему наружным наблюдением и своему руководству в случаях, если наблюдаемый выезжал из места постоянного пребывания. Инструкция обязывала филёров для докладов пользоваться телеграфом, с соблюдением строгой конспирации. Телеграммы должны были быть зашифрованы под торговую корреспонденцию, например: «товар Чёрного веду в Тулу». Телеграммы подписывались фамилией филёра. После прибытия за наблюдаемым в другой город, филёр должен был немедленно доложить телеграммой о своем адресе заведующему наблюдением и своему руководителю, и ежедневно, в письменной форме, подробно докладывать о наблюдении⁵.

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (1). Л. 27 об.

² ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (1). Л. 29.

³ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 124.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 114.

⁵ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 114.

Доклады о наблюдении необходимо было отправлять заказными письмами, сдавая их на вокзалах или опуская в почтовые ящики поездов¹.

Все письма должны были иметь пронумерованы по порядку, а также содержать информацию о времени и месте составления. В конце письма была необходима подпись².

В соответствии с Инструкцией, филёры должны были присвоить кличку каждому наблюдаемому лицу. Кличка должна быть краткой, содержать сведения о половой принадлежности и характеристику отличительных черт внешности наблюдаемого³. В рапортчиках филёры должны были указывать при каких обстоятельствах и в какое время лицо под той или иной кличкой вошло в наблюдение, приметы его внешности, а также фамилию филёра, который лучше остальных знаком с приметами наблюдаемого. Приметы внешности наблюдаемого необходимо было излагать в строгом порядке. Перед началом изложение информации о наблюдаемом, необходимо указывать его место жительства, на протяжении какого времени он там проживает, либо указать о том, что место его жительства неизвестно. Если наблюдаемое лицо посещало какие-либо адреса, необходимо было указывать эту информацию в рапортчике, с указанием фамилии владельца адреса⁴. В донесениях также необходимо было указывать места наиболее частого посещения и пребывания наблюдаемых, с указанием точных адресов расположения и владельцев тех или иных заведений⁵.

С развитием нормативной базы службы наружного наблюдения появляются новые требования к ведению служебного документооборота. В соответствии с Инструкцией «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» от 1907 г., заведующий наружным наблюдением охранного отделения обязан обработать сведения по наблюдению, выбрать наиболее серьезные и перспективные, и отправить в районное охранное отделение через начальника охранного отделения. Сведения должны были подаваться отдельно по каждой преступной организации, не менее одного раза в неделю. Заведующим наблюдением запрещалось вести переписки с кем-либо помимо начальника охранного отделения. Инструкция предусматривала ведение филёрами ежедневных рапортчиков по наблюдению за каждым наблюдаемым. Сделано это было для того чтобы в дальнейшем объединить все сведения по наблюдению за участниками одной и той же преступной организации, в дневник наблюдения. Дневник составлялся за определённый период времени, и именовался «формой Б». Перед тем как внести сведения в дневник, информация должна быть проверена, а также необходимо было провести установку лиц и домов,

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 114 об.

² ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 114 об.

³ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 114 об.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 116.

⁵ ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО 1902 г. Оп. 230. Д. 825 (2). Л. 116 об.

не установленных в день наблюдения. Сводки лиц и домов, проходивших по наблюдению, формировались отдельно по каждой преступной организации¹.

Инструкция предусматривала систематизацию данных по наружному наблюдению в охранных отделениях. Для быстрого ориентирования в домах, проходящих по наблюдению, в охранном отделении должен вестись листковый алфавит сведений о домах, так называемая «дуга домов», на которую нанизываются листки трёх цветов в порядке номеров домов по каждой улице. В первый листок красного цвета (форма г.-1) заносятся краткие агентурные сведения по дому, например: в доме живёт социалист-революционер такой-то; в квартире 6 происходят сходки социал-демократов и т.д. Если дом проходит по наблюдению, то на красном листке ставится штемпель того месяца, когда дом проходил по наблюдению. Таким образом, взяв соответствующую сводку, можно видеть, кто посещал этот дом. Второй лист зелёного цвета (форма г.-2) является сводкой наружного наблюдения по этому дому. В нём, отдельно по каждой организации, отмечается: кто, когда и кого посетил в данном доме. В верхней части листка вписываются фамилии, имена, отчества и звания лиц, к которым могло относиться посещение. Третий лист белого цвета (форма г.-3) представляет собой выписку из домовых книг лиц, живущих в доме, к квартирам которых могли относиться посещения, агентурные сведения или сведения по переписке. Все три листа на один дом кладутся по порядку один на другой². По свидетельству бывшего начальника Петроградского охранного отделения К. И. Глобачева, карточный алфавит представлял собой солидный массив сведений, благодаря которому, можно было навести справку о любом лице не более чем за пять минут³.

Рассматриваемая инструкция предъявляла требования к начальникам охранных отделений по предоставлению в районные охранные отделения сводок к дневникам наблюдения к 5-му числу каждого месяца. Ежемесячно, также к 5-му числу, начальники отделений предоставляют в Департамент полиции списки лиц, проходивших по наблюдению в этом месяце, по каждой организации отдельно, с полной установкой наблюдаемых (фамилия, имя, отчество, звание, возраст, вероисповедание, занятие, кличка по наблюдению и в организации), и кратким указанием причин, вызвавшим наблюдение. Центральным, наиболее серьёзным лицам следует давать краткую характеристику в примечании⁴.

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 70 об.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 71.

³ Глобачев К. И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / Под. ред. З. И. Перегудовой. М.: РОССПЭН, 2009. С. 57.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 68. Л. 71.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Служебный документооборот службы наружного наблюдения Российской империи имел чёткую регламентацию. Нормативную основу ведения служебного документооборота составил ряд правовых документов ведомственного уровня, а именно: Положение «О начальниках розыскных отделений», Свод правил, выработанных в развитие Положения «О начальниках розыскных отделений», Инструкция «Филёрам «Летучего отряда» и филёрам розыскных и охранных отделений», Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения».

2. Служебный документооборот имел особую специфику, связанную с характером служебной деятельности филёров. В связи с этим к отчётам филёров предъявлялись такие требования, как то: регулярность, конспиративность, упорядоченность, подробность.

3. Строго регламентированный процесс ведения служебного документооборота позволял розыскным учреждениям политической полиции систематизировать данные по наблюдению и розыску в целом, что при необходимости позволяло оперативно получать информацию о лицах, подозреваемых в совершении государственных преступлений, с целью предупреждения и пресечения их преступной деятельности.

Назарова Екатерина Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ИСПАНИИ

Современное государство «Испания» (официально – Королевство Испания) представляет собой государство общей площадью 505990 км², с постоянно проживающим населением 47500000 человек (по состоянию на 2021 год), которое находится на юго-западе Европы и занимает преобладающую часть Пиренейского полуострова.

С точки зрения формы государственности, Испания представляет собой ограниченную, т.е. парламентскую монархию как тип управления и объединенное государство как модель государственного строя.

В науке теории государства и права, а также государствоведения под понятием «унитарное государство» подразумевается такая форма государственного устройства, когда политическая организация народа на определенной территории того или иного государства едина и не делится на самостоятельные части. В таком государстве нет каких-либо территориаль-

ных единиц, которые обладали бы большим уровнем самостоятельной власти и имели бы свои территориальные органы управления, помимо тех, которые управляют всем государством полностью.

Однако бывают случаи, когда в состав унитарного государства могут включаться и впоследствии существовать в нем на правах равноправных субъектов, отдельные составные части, которые обладают определенным уровнем самостоятельности.

Они могут иметь свои органы управления и определенную законодательную базу. Но при этом уровень самостоятельности таких территориальных образований не настолько высок, каким он является в федеративных государствах. Или таких образований в составе унитарного государства не настолько много, в отличие от федеративных государств, где таким правовым статусом обладают все субъекты без исключения. Поэтому, несмотря на некоторое количество самостоятельных земель, такие государства все равно продолжают оставаться унитарными.

В настоящее время в Испании действует Конституция, принятая в 1978 году. Эта Конституция является высшим нормативно-правовым актом в современной Испании. Конституция юридически закрепила наличие в Испании автономий, в отличие от существовавшего ранее «франкистского» государства, которому была присуща жесткая централизация власти в унитарном государстве¹ и все попытки признания национальных меньшинств и их возможностей для самоопределения и обособленного существования жестко пресекались.

После конституционных изменений, принятых в 1978 году, те территории, которые обладали какими-либо территориальными, историческими и культурными особенностями, которые отличались от «общеиспанских» получили право самоопределения и самоуправления, оставаясь при этом включенными в состав Испании как фактически, так и юридически.

Однако, тем не менее, государство продолжило оставаться унитарным, поскольку в Конституции нигде не упоминается его переход к федеральному территориальному устройству.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что современное испанское государство является децентрализованным унитарным государством с отдельными автономными частями.

Следует отметить, что в новой на тот момент Конституции, принятой в 1978 году одним из наиболее важных и острых вопросов, являлось именно территориальное устройство, а точнее, взаимоотношение главного центра управления с региональными автономиями и национальными меньшинствами.

¹ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: МГИМО-Университет, 2021. С. 78.

Эта проблема стояла в Испании на тот момент очень сильно и особенно понималась её значимость во времена политических беспокойствий (протестов, войн, чрезвычайных положений и т.д.). В качестве компромиссного варианта общенационального проекта Конституции, стала такая Конституция, которая создавалась на основе совместного решения общепанских и региональных политических сил, которые были готовы признать сообща и утвердить общеобязательные и основополагающие принципы консолидации и равноправия всех регионов. Этот вариант получил название «государства автономий»¹.

Статья 2 Конституции Испании 1978 года отражает главную мысль: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, единой и неделимой родины всех испанцев, она признает право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, а также солидарность между ними»².

Если мы обратимся к исторической составляющей, то сможем убедиться, что во все времена одной из наиболее ярких и важных особенностей Испании была многонациональность населения, которая подразумевала под собой множество разнообразных языков и культур, которые очень сильно отличались друг от друга. При этом каждый языковой и культурный случай был индивидуален и имел свою историю возникновения, становления и развития, что определяло его непохожесть на остальные.

Испания вошла в XX век как страна, без единого намека на понятие национального единства, ни в одном из его проявлений. Подтверждение вышесказанному было достаточно сильно выражено в отсутствии единства Испании со Страной Басков и Каталонией, которые отличают своеобразное культурно-языковое наследие.

Вместе с тем испанское правительство неоднократно предпринимало различные попытки сделать Испанию полностью унитарным государством. Во времена диктатуры режима Франко (1939-1975 гг.) предпринимались настойчивые действия для создания «национальной гомогенности».

Автономия Каталонии, Страны Басков и Галисии была ликвидирована, ее проявления подвергались гонениям, под запретом находилось абсолютно все: язык, культура, традиции. В стране был только один официальный язык – испанский.

Итоги гонения носили лишь отрицательный характер, несмотря на перечень приложенных усилий. Диктатура была встречена ярко выраженным несогласием, которое не прекращалась весь ее период, в какой-то момент, так называемое движение сопротивления, достигло масштаба всей

¹ Кабицкий М.Е., Рудник С.М., Современный испанский автономизм: достижения, проблемы, перспективы // Исторические исследования. 2019. № 12 . С. 15.

² Colomer J.M. (2018) España: la historia de una frustración. Barcelona: Editorial Anagrama. P. 133: Цит. по Хенкин С.М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы // Полития. 2018. № 4 (91). С. 163.

страны в целом, включая даже самые спокойные и истинно испанские в этническом проявлении районы. «Вирус автономизации» именно это понятие характеризует реакцию на жесткий франкистский централизм¹.

Этот опыт учли разработчики и создатели нового проекта Конституции в 1970-е годы, когда общественный резонанс внутри государств стал очень сильным и слишком очевидным, чтобы обойти его без внимания. Наиболее ярко и остро стала заметна необходимость в радикальных государственных реформах и общественно-политических переменах, которые необходимо было принять и закрепить на самом высоком государственном уровне, что и было осуществлено вместе с принятием новой Конституции в 1978 году.

После принятия Конституции, на территории страны в качестве единого национального языка принят испанский (*castellano*). Но в то же время на территориях национально-территориальных единиц (Каталонии, Басконии) стало разрешено устанавливать и использовать иные национальные языки.

Таким образом, была закончена франкистская эпоха дискриминации в языковой сфере, а также получили возможность самоопределения и распространения различные национальные языки и культуры, в рамках всей страны в целом, это новый этап, который характеризуют положительные тенденции.

Стоит отметить, что исходя из понятий, испанской трактовки, под «национальностью» понимается так называемый биофизический симбиоз территории и населения. Проще говоря, это совокупность людей, местожительством которых является обособленная территория, которые имеют совокупность большого количества общих интересов. При этом они всегда готовы отстаивать эти свои интересы.

Это свойственно федерациям, которые создаются одновременно и по национальному, и по территориальному признаку, как например Канада и РФ. Хотя, как было сказано выше, нельзя считать Испанию полноценной федерацией, эти признаки можно отнести в какой-то степени к её административно-территориальным единицам.

В зарождении вех истории находит отражение мысль, что испанцы видят мир под территориальным углом, в межгрупповых отношениях для них преобладающее значение имеет уровень региона. Национальность для Испании сопряжена с тем или иным регионом.

На практике это выглядит так, для испанцев баски — это те, кто проживает и работает в автономном сообществе Страна Басков. В соответствии с Конституцией каждый регион может в праве быть «национальностью» (как это сделали уже такие отдельные части Испании, как Каталон-

¹ Хенкин С.М. Указ соч. С.162-163.

ния, Страна Басков, Галисия, Валенсия, Андалусия, Арагон, Канарские и Балеарские острова).

Национальное самоопределение — это то, чего так не хватало во «франкской» Испании, стало активно применяться после принятия новой Конституции.

В настоящее время в Испании 17 автономных сообществ и два автономных города — Сеута и Мелилья на побережье Северной Африки. Многие из них когда-то были самостоятельными образованиями — или же они могли считаться частично самостоятельными с какими-то своими особенностями.

В настоящее время такой тип политического устройства отражен в автономных статутах и основывается равно на тех же началах, что и политическая система всей Испании в целом.

И все же, все же, несмотря на существенный политический и законодательный прогресс, несмотря на принятую обновленную Конституцию и другие нормативные акты, несмотря на общественные настроения в современном испанском обществе, отношения между центром и регионами в Испании, и сегодня, трудно назвать устоявшимися.

Это можно объяснить тем, что уровень внутригосударственной стабильности периодически может меняться в зависимости от каких-либо внешних и внутренних обстоятельств.

Анализируя проведенную работу можно сделать вывод об актуальности вопроса, касающегося внедрения комплекса всеобъемлющих финансово-экономических и политико-правовых реформ, направленных на трансформацию испанского государства с целью установления единства на всей его территории. Стоит отметить, что для решения данного вопроса стоит начать с изменений в действующем законодательстве страны, в том числе Конституции.

Конституция 1978 г., которая была принята в период демократического транзита и является итогом достигнутого компромисса, который не разрешил национальные противоречия в полноценной мере. В ней имеется ряд вопросов, которые требуют детальной проработки и поиска решений, например, политико-правовое устройство Испании в Конституции отражено поверхностно, нет понятной и структурированной схемы разграничения власти между центром, автономными сообществами и муниципалитетами, что дает возможность двоякой трактовки Конституции.

По мере развития государства более очевидными становятся проблемы во взаимоотношениях между центром страны и ее регионами. Это лишь дополнительно подчеркивает необходимость внесения изменений в Конституцию и иные законодательные акты. Большинство ученых и общественно-политических деятелей подчеркивают, возможность создания из нынешнего испанского государства полноценной федерации. Но здесь

стоит отметить, что ряд ученых, считает, что реализация этой идеи невозможна, ввиду исторических особенностей региона и культуры страны.

По мнению вышеуказанных ученых, настроение которых носит скептический характер, тип государства автономий и включает в себя немало элементов федерализма, предложение о переходе к федеративной модели не предполагает каких-либо значительных изменений. К тому же столь радикальные изменения достаточно не просто даются испанцам, которые относятся настороженно к изменениям такого характера. В отличие от многих других стран, где федерализм служит укреплению государства, в Испании в силу особенностей ее исторического развития (в частности, опыта 1930-х годов) преобладающая часть населения ассоциирует его с сепаратизмом.

Даже известные политические деятели существующей сегодня Испании не могут дать единую трактовку понятию «федерации», в том числе это относится к непоколебимым приверженцам федеративного преобразования страны. Применение концепции федеративного государства невозможно реализовать без единой поддержки в массах и без кропотливой работы, основным результатом которой должно быть принятие и доведение в массы термина федерации, механизма ее работы и основных преимуществ внесения в повседневную деятельность¹.

В целом, можно сделать вывод, что за последние полвека Испания сделала серьезный политический и законодотворческий шаг на пути к демократическим преобразованиям, в том числе и тем, которые касаются вопросов административно-территориального устройства. Принятие новой конституции и расширение прав национальных меньшинств сыграло важную роль в создании единого испанского государства.

Между тем, и в наше время, несмотря на кажущееся совершенство испанского законодательства, нужно отметить, что и сегодня существует немало спорных моментов и пробелов в праве, которые нуждаются в исправлении и расширении уже существующей законодательной базы. А исследования и труды ученых-государствоведов и политологов будут только способствовать этому!

¹ Хенкин С.М. Указ. соч. С. 174-175.

Обринская Елена Константиновна,
кандидат политических наук, старший преподаватель
кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;
Коростылев Дмитрий Александрович,
слушатель Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА РАБСТВА И РАБОТОРГОВЛИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С НИМ

Такое явление как торговля людьми берет свое начало с древнейших времен. До появления современных представлений о равенстве всех людей совершение сделок в отношении лиц, принадлежащих к иной расе, национальности, или просто пленных, рассматривалось в обществе как допустимое явление. Особенно ярко рабство расцвело после открытия Х. Колумбом Америки и освоения европейцами западного побережья Африки.

На современном этапе развития социально-экономических отношений данное негативное социальное явление сохранилось и приобрело новые модификации. Исторически работорговля в ее традиционном понимании (использование рабов в качестве средства извлечения прибыли) является следствием развития научно-технического прогресса, результатом эпохи великих географических открытий. Как специфический промысел работорговля процветала в XVIII-XIX вв.¹ Торговля велась между различными континентами, а большая прибыльность подобного бизнеса привела к тому, что в тот период порабощено было множество представителей африканской расы. Широко использовалась рабская сила на юге Северной Америке, где практически вся обработка хлопковых плантаций осуществлялась руками последних.

Условия перевозки и содержания рабов были ужасными. Из пяти рабов, перевозимых на судах, выживал лишь один. Детей чаще всего отбирали у матери и продавали отдельно от нее, причем трудиться на плантациях они начинали уже с пяти лет. Прав и свобод рабы не имели, как и не обладали каким-либо положением в обществе, их клеймили, жестоко наказывали за бегство, женщин подвергали сексуальному насилию.

Однако к 17-18 векам в общественном сознании стали формироваться первоначальные представления о недопустимости рабства в обществе. Так, в 1807 г. на двух континентах произошли два события, которые стали основополагающими шагами в направлении уничтожения рабства. Прези-

¹ Лебединец, И.Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 186-191.

дентом США Томасом Джефферсоном в марте 1807 г. был подписан акт о запрете работорговли¹. Знаковым событием явилось одобрение 25 марта 1807 г. британским Парламентом Акта о запрещении работорговли в Британской империи². Данные документы явились нормативной основой международной борьбы с торговлей людьми³. В последующем подобные акты были приняты другими странами. Так в 1813 году аналогичные по содержанию акты были приняты в Швеции и затем в Нидерландах.

Чуть позднее проблема рабства была рассмотрена на общеевропейском уровне. 1 ноября 1814 г. на Венском конгрессе была выдвинута концепция о необходимости прекращения работорговли, однако решение относительно конкретных сроков было предоставлено самим государствам. Подписанный в 1814 году Великобританией и США Гентский мир возложил на обе страны обязательства по искоренению данного явления.

Большое значение в искоренении рабства принадлежало Брюссельской конференции 1890 г. Согласно Генеральному акту государства возложили на себя обязанности по формированию нормативно-правовой базы, направленной на искоренение данного явления, а также выработке и внедрению конкретных составов, устанавливающих уголовную ответственность за подобные действия⁴. Это был большой шаг вперед, поскольку от деклараций о намерениях государства перешли к этапу выработки соответствующего инструментария борьбы с рабством.

На уровне документа подтверждалась необходимость выработки и внедрения нормативной основы, обеспечивающей привлечение к ответственности за насильственное обращение людей в рабство. Также предписывалось создание в странах-участницах на дорогах, по которым проходят потоки невольников, блокпостов с военизированной охраной.

Документ обращал особое внимание на подозрительный пояс, интегрирующий западную часть Индийского океана вместе с Красным морем и Персидским заливом. Страны-подписанты договорились о своем праве на указанных территориях проводить остановку подозрительных судов водо-

¹ Закон о запрете ввоза рабов в любой порт или место в пределах юрисдикции Соединенных Штатов, начиная с первого дня января 1807 (Act Prohibiting Importation of Slaves) URL: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/2/STATUTE-2-Pg424.pdf>. Полный текст закона: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/sl004.asp (дата обращения: 25.11.2020).

² Закон об отмене работорговли 1807 г. (Slave Trade Act of 1807). URL: https://www.pdavis.nl/Legis_06.htm; https://en.wikisource.org/wiki/Slave_Trade_Act (дата обращения: 20.11.2020).

³ Решняк М.Г. Сравнительное правоведение как инструмент совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми // Международное публичное и частное право. 2020. № 2. С. 34.

⁴ Генеральный акт Брюссельской конференции «О прекращении торгога неграми» 20.06.1890 // Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Варшава, 1906. С. 78.

измещением менее 500 тонн с целью контроля на предмет транспортировки рабов.

Существенным недостатком всех соглашений XIX в. было признание преступной лишь работорговли, а не ее основы – самого рабства. Подобная терпимость стала причиной сохранения указанных явлений в значительном числе африканских стран.

Примечательно, что большинство международных актов того периода преследовали цель превенции деятельности в сфере работорговли, оставляя без внимания противодействие самому рабству. Впервые на необходимость активизации работы в данном направлении обратил внимание Сен-Жерменский договор 1919 г., отменивший Генеральный акт Брюссельской конференции 1890 г. и провозгласивший необходимость активизации всех усилий международного сообщества для ликвидации обоих негативных явлений¹.

В XX веке уже не вызывала сомнений необходимость налаживания эффективного сотрудничества государств в борьбе с рабством и работорговлей. Очевидно, что все вышеуказанные проявления посягают на интересы всех государств и всех без исключения членов общества. В подобных условиях борьба с данным преступлением должна осуществляться посредством аккумуляции усилий всех членов международного сообщества.

Согласно докладу МОТ «Глобальные оценки современного рабства: Принудительный труд и насильственный брак», во всем мире в 2016 г. около 40,3 млн чел. либо занимались принудительным трудом (24,9 млн), либо состояли в насильственном браке (15,4 млн). То есть в среднем по миру на тысячу человек приходилось более 5 жертв современного рабства. Причём 71% всех жертв составляли женщины и девушки. Большая часть эксплуатируемых женщин и девушек были принуждены к сексуальной эксплуатации (в этой отрасли современного рабства практически 100% занятых женского пола) и к насильственному браку (около 84% от всех)².

Значительным представляется и удельный вес несовершеннолетних в структуре жертв рабства. К примеру, детей среди, состоящих в насильственном браке, их доля равна 37%. Согласно данным Международной Организации по Миграции (МОМ), с 2002 по 2018 гг. наблюдалось изменение в структуре эксплуатации жертв торговли людьми. Во-первых, доля тех, кто был принуждён к труду, сначала выросла с 6% до 88% в 2014 году, а затем понизилась до 14% в 2018 году. Это сопровождалось падением до-

¹ Лебединец И.Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 186.

² Global estimates of modern slavery: Forced labour and forced marriage // International Labour Organization (ILO) and Walk Free Foundation (WFF). Geneva, 2017. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_575479.pdf (дата обращения: 15.11.2020).

ли принуждённых к сексуальной эксплуатации с 94% до 10% и последующим ростом до 86%. Также, начиная с 2014 года неуклонно падает количество идентифицированных жертв современного рабства: если в 2014 году их число составило 5486 человек, то в 2018 – всего лишь 297 человек¹. Подобные тенденции столь значимого сокращения численности выявленных подневольных вряд ли позволяют вести речь именно о многократном изменении числа последних, скорее имеет место тенденция более тщательного сокрытия преступных деяний.

Несмотря на то, что проблема современного рабства является глобальной, в разных частях земного шара наблюдается доминирование различных его форм, а также разный половозрастной состав жертв. В основе этого разнообразия лежат национальные, религиозные и культурные контексты, в рамках которых возникают такие формы социального взаимодействия. МОТ выделяет 5 основных регионов: Африка, Америка (и Северная, и Южная), арабские страны, Азия и Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия.

На Африканском континенте сохраняются значительные проявления угнетенного положения многих граждан, которые не имеют другой возможности обеспечить себе пропитание и жилье, кроме как работать на землевладельцев за минимальную оплату или вовсе за еду. При этом, именно Африка является лидером по подушевым показателям количества насильственных браков и общего числа жертв современного рабства (4,8 и 7,6 жертв на тысячу жителей соответственно). Низкими являются показатели дохода от жертвы принудительного труда, которых составляет менее четырех тысяч долларов.

В Северной и Латинской Америке наблюдается подушевой показатель числа жертв современного рабства, почти в три раза ниже среднемирового (1,9 чел. на тысячу жителей) и насильственные браки почти в два раза менее распространены, чем принудительный труд (0,67 и 1,28 млн соответственно)². В Латинской Америке повсеместно фиксируется набор рабочих в бедных регионах с их дальнейшей транспортировкой для работы на плантациях или лесопилках без соблюдения трудового законодательства.

Отличительной чертой современного рабства в арабских странах является то, что подавляющее большинство жертв происходят из Азии или Африки, а не с территории государства, где их эксплуатируют. Однако статистические данные, представленные указанными странами, страдают неполнотой и неточностью, что может повлечь неверную оценку масшта-

¹ Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour // International Labour Organization (ILO). - Geneva, 2014. URL: <https://www.ilo.org/global/topics/forcedlabour/publications/profits-of-forced-labour-2014/lang--en/index.htm> (дата обращения: 20.11.2020).

² Global estimates of modern slavery: Forced labour and forced marriage International Labour Office (ILO), Geneva, 2017. 7 URL: <https://www.ctdatacollaborative.org/iom-data-overview> (20.11.2020).

бов распространённости тех или иных форм принудительного труда на их территории. Согласно представленным данным в арабских странах наблюдается самое низкое по сравнению с другими регионами абсолютное количество жертв современного рабства (520 тыс. чел.) и средние подушевые показатели с двукратным перевесом в сторону принудительного труда (2,2 чел. на тысячу занимаются принудительным трудом и 1,1 состоят в насильственном браке).

На Азию и Тихоокеанский регион приходится самое большое абсолютное количество жертв современного рабства в мире: около 16,5 млн чел. эксплуатируются в этом регионе, что приносит «современным работодателям» около 51,8 млрд долл. в год (это больше чем ВВП половины стран мира). Подушевое количество эксплуатируемых составляет 4 чел. на тысячу жителей, что также является самым высоким показателем по миру. Также в Азии и Тихоокеанском регионе самое большое по сравнению с другими регионами количество насильственных браков (8,4 млн мужчин и женщин).

В Южной Азии многие безземельные крестьяне попадают в кабальную зависимость и вынуждены трудиться за крайне низкую заработную плату, чтобы выплатить долг с непомерно высокими процентами, что не оставляет целым семьям возможности вырваться из этого порочного круга. То, что большая часть принудительного труда происходит в сельском хозяйстве, объясняет крайне низкую выручку с рабочего – около 5000 долл. в год. В Европе и Центральной Азии низкий показатель насильственных браков, как абсолютный, так и подушевой (340 тыс. всего и 0,4 на тысячу человек).

Таким образом, по мере развития общества менялись и представления по поводу развития рабства и работорговли. От допускаемого и поощряемого действия, основанного на праве сильного, через декларации о недопустимости работорговли и формирование представлений о недопустимости самого рабства общество пришло к незыблемому пониманию необходимости борьбы с рабством и работорговлей во всех их проявлениях.

Серьезнейшим фактором, способствующим широкому распространению исследуемых негативных явлений, выступает и отсутствие эффективной методики относительно получения интернациональными структурами сведений по поводу уровня распространения рабства в различных обществах, что затрудняет оценку степени распространения данного явления. В целях преодоления подобной негативной тенденции следует обеспечить унификацию разрозненных баз данных различных государств по случаям торговли людьми и вовлечения в принудительный труд, что даст возможность создать возможности различным государствам эффективно сотрудничать на международном уровне.

Необходимо скоординированное международное сотрудничество, которое позволит сфокусироваться на первопричинах и последствиях этого

явления. Обмен знаниями и опытом по борьбе с торговлей людьми, финансовая и кадровая поддержка развивающихся государств, чьи жители больше всего страдают от принудительного труда, совместная защита национальных и религиозных меньшинств, расселённых по территории нескольких государств, как уязвимых групп – это будущее региональной и глобальной борьбы с современным рабством.

Кроме того, все мировое сообщество испытывает потребность в выработке и внедрении социальных гарантий, призванных обеспечить уравнивание положения в обществе всех жителей земли. В целях решения указанной задачи необходимым представляется расширение систем социальной защиты: защиты материнства, предоставления необходимых социальных гарантий. Создание работающего для всех инструментария в данном направлении позволит устранить факторы, способствующие вовлечение наиболее уязвимых групп людей (детей, женщин, людей с ограниченными возможностями и др.) в неправомерную эксплуатацию. Большое значение приобретает и организация всеобъемлющего контроля за миграцией, поскольку значительное число жертв эксплуатируется за пределами своей родной страны. Не вызывает сомнений и понимание того обстоятельства, что следует строго пресекать нарушения фундаментальных прав человека, в том числе и в неформальной экономике, путём создания и постоянного совершенствования трудового законодательства. Законодательство должно отражать половую и возрастную специфику современного рабства, не допускать попадания людей в долговую кабалу, которая является причиной половины случаев принудительного труда в частном секторе.

Остроухова Ксения Сергеевна,
курсант Краснодарского университета МВД России;
Пушкарев Евгений Александрович,
доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО АППАРАТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Манифест императора Александра I от 8 сентября 1802 года учредил в числе иных министерств министерство внутренних дел, подвергнув трансформации коллегиальное устройство высших органов власти Российской империи. Данный законодательный акт положил начало созданию централизованной системы бюрократических учреждений, во главе которых находились министры, назначаемые непосредственно императором. Система министерств воплотила в себе новую форму осуществления

управления – форму, основанную на единоначалии и индивидуальной ответственности каждого министра, строгой иерархии и обозначенных рамках управления.

Министерство внутренних дел возглавил Виктор Павлович Кочубей, который был сподвижником императора Александра I. Немалое значение уделялось полиции. Создание подобного централизованного органа было обусловлено историческими предпосылками – в России испокон веков существовали различные органы, исполнявшие полицейские функции, но страна нуждалась в чёткой иерархизированной системе.

Михаил Михайлович Сперанский – крупнейший государственный деятель, талантливый реформатор, сыграл важную роль в реформировании системы министерства внутренних дел. Им было подготовлено «Введение к уложению государственных законов» 1809 года, одной частью которого являлись положения, имеющие отношение к МВД. Сперанский упростил разделение полиции, оставив два направления для обеспечения безопасности государства – предупреждение и пресечение. В связи с этим полиция не подразделялась на общую и политическую. Сперанский считал, что полиция предназначена для контроля над соблюдением закона, для сохранения действия закона в его непрерывности, отсюда вытекают предупредительная и пресекательная функции.

В компетенцию МВД входил достаточно широкий круг важных государственных дел, что затрудняло эффективное управление ими в рамках одного министерства. В связи с этим в 1811 году было разработано «Учреждение и наказ министру полиции». Данный нормативный акт стал базовым документом, определяющим организацию и деятельность полиции, которая была передана из МВД в новое министерство. Основываясь на «Учреждении и наказе» в системе министерства полиции выделялось три департамента: 1) полиция хозяйственная; 2) полиция исполнительная, 3) полиция медицинская. Помимо этих департаментов учреждалась также Общая канцелярия и Особая канцелярии, возглавляемая Яковом Ивановичем де Сангленом и выполняющая функции политической полиции.

Разделение предметов ведения между двумя министерствами, по мнению исследователя И.В. Гурлиева, привело к двоевластию в местном управлении. Губернаторы, являющиеся исполнительными сотрудниками МВД на местах, были вынуждены по вопросам обеспечения внутренней безопасности подчиняться министерству полиции¹. Это оказывало негативное влияние на централизацию полицейских органов, отсутствовали единые полицейские управления в губерниях. С другой стороны в новом министерстве были объединены общая полиция и не имевшая ранее исполнительных органов на местах политическая полиция в виде особенной

¹ Гурлиев И.В. Деятельность полиции Российской империи в первой четверти XIX в. // Власть. 2017. № 6. С. 134.

канцелярии. Однако следует согласиться с В.Ю. Карповым, проблемное состояние общей полиции на низовом уровне не позволяло проводить надлежащий политический сыск¹.

Отечественная война 1812 года сыграла свою роль в организации деятельности полиции, которая была вынуждена действовать в экстремальных условиях, поскольку так или иначе во время боевых действий происходит рост преступности, обусловленный военным временем, а также наносимым социальной природе общества ущербом со стороны вражеских военных сил.

Вместе с тем, полиция всячески оказывала содействие армии в части рекрутского набора, мобилизации гражданского населения, осуществления различных повинностей, обеспечении режима порядка в местах скопления людей. Полиция выполняла также функции розыска и дознания, осуществляла деятельность в сфере контрразведки, вычисления и поимки французских шпионов, а также занималась вопросами, связанными с беженцами и эвакуацией гражданского населения с мест ведения боевых действий. Полицейские силы привлекались к диверсионной и разведывательной работе и партизанской деятельности, а также занималась вопросом военнопленных – их распределением и расселением по стране². Это лишь часть тех функций, помимо основных, которые налагались на полицию в период Отечественной войны 1812 года. Также во время сражений полиция занималась доставкой снарядов войскам, задержанием дезертиров, организацией временных госпиталей³.

Отечественная война 1812 года явилась серьезной проверкой прочности Министерств внутренних дел и полиции Российской империи в частности.

В апреле 1812 года, когда на западных границах Российской империи началась концентрация французских войск, руководство страны решило начать подготовку МВД и Министерства полиции для содействия и участия в предстоящей войне. В связи с этим Александр I еще в марте 1812 года подписал Указ «О правилах для управления Главнокомандующему Действующей Армии губерниям, в военном положении объявленным», включающий в себя ряд обусловленных войной жестких требований: полицейские силы в таких губерниях стали подчиняться Главнокомандующему действующей армией, который имел теперь право разжалования сотрудников городской и земской полиции; также все чиновники и обычные

¹ Карпов В.Ю. Министерство полиции в правоохранительной системе России (1810-1819 гг.). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9.

² Николаенко П.А. Полиция России в Отечественной войне 1812 года // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 15-19.

³ Дзьоник В.Р. Министерство полиции России в период образования и Отечественной войны 1812 года: Историко-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 17-18.

граждане в случае совершения противоправных деяний подлежали военному суду. Главнокомандующий действующей армией справился с поставленной задачей, обеспечив беспрекословное исполнение данных требований в период Отечественной войны 1812 года.

Для более наглядного представления о взаимодействии армии и полиции стоит привести несколько примеров из служебной деятельности последней. Хочу обратить особое внимание на деятельность Особенной канцелярии Министерства полиции, обеспечившей в период войны организацию разведки и контрразведки. Данной канцелярией в период военных действий руководил Яков Иванович де Санглен, который был направлен в марте 1812 года в командование военного министра Барклая-де-Толли. В своих записках¹ де Санглен ярко описывает воспоминания о различных эпизодах деятельности разведки и контрразведки русских полицейских. Когда в апреле 1812 года Санглен прибыл в штаб Вильно, он получил под своё командование виленскую полицию, во главе которой стоял тогда Андрей Вейс. Совместно с ним по распоряжению российского императора Санглен начал деятельность по выявлению вражеских шпионов. Санглен раздал указания: полицейским – каждый день посещать трактиры и высматривать там подозрительных лиц, Вейсу – усилить наблюдение за приезжающими из Польши людьми. Сам Санглен решил не сидеть сложа руки и отправился на поиски подозрительных лиц. В одном из ресторанов он заметил подозрительного поляка с наружностью фронтовика, который слишком негативно отзывался о Наполеоне. Санглен приказал организовать ему беседу с этим поляком, который впоследствии рассказал, что он никогда не служил в армии. Пока они были заняты мирной беседой за чаепитием, полицмейстер Вейс руководил обыском квартиры, где остановился поляк. В результате обыска была найдены бумаги, свидетельствовавшие о его службе на армию Наполеона. В скором времени при предъявлении найденных улик шпион признался и назвал адреса двух других товарищей. За успешное выполнение работы полицмейстеру Вейсу был пожалован Орден Святого Владимира четвертой степени.

В конце мая 1812 года в Вильно пребывает французский адъютант Луи Нарбонн-Лара в целях встречи с императором. По приказу Санглена адъютанта везли в Вильно не по основным дорогам, а по проселочным для того, чтобы он не мог видеть расположения наших войск. Александр I приказал установить за Нарбонном тщательное наблюдение, для чего Санглен приставил к французскому адъютанту лакеев и кучеров, которые являлись полицейскими агентами. Нашими полицейскими агентами была найдена шкатулка с инструкциями от Наполеона. Данный текст был переписан и предоставлен императору, подлинник был возвращен на место.

¹ Записки Якова Ивановича де Санглена // Воспоминания современников эпохи 1812 года на страницах журнала «Русская старина». М., 2011. С. 65-133.

Наполеон поручил Набонну выяснить численность русских войск и артиллерии, их настрой на предстоящую военную кампанию, настроение самого царя и его приближенных, а также составить характеристики начальствующего состава армии.

Еще одним ярким примером роли полиции в Отечественной войне 1812 года стали действия полицейских чинов города Могилёва и действия бойцов внутреннего гарнизонного батальона. Как известно, Могилёв был важен в стратегическом плане для командующего второй Западной армией Багратиона, поскольку через город предполагалось осуществить прорыв и соединиться с армией Барклая-де-Толли. Однако французский маршал Луи Даву обогнал русские войска. 7 июля 1812 года губернатор Могилёва Толстой направил в западном направлении на разведку отряд из 30 солдат батальона под руководством могилёвского полицмейстера Литвинова. Наткнувшись на посты вражеского авангарда, наши бойцы вели перестрелку и взяли в плен одного француза, который рассказал, что к Могилёву приближается армия маршала Даву. Багратион приказал занять оборону Могилёва свободному отряду, в число которого входили и полицейские, а также конная сила в числе драгунов городской полиции. Город фактически оставался беззащитным. Утром 8 июля наши войска были атакованы вражеским авангардом. В ходе боёв отряд русских армейцев, полиции и внутренней стражи вынужден был отступить, ожесточенно отбиваясь. Однако отряд не сдался и вышел на соединение с авангардом 2-й Западной армии. За проявленную смелость и доблесть Багратион выразил офицерскому составу отряда «Высочайшее благоволение», а нижних чинов поощрил денежным вознаграждением.

С окончанием заграничного освободительного похода русской армии в 1815 году отпадала необходимость продолжения осуществления чрезвычайных мер, военных условий работы. В связи с этим и наступал закат Министерства полиции. Вставали острым вопросом проблемы земской и сельской полиции, требующие принятия мер. Однако в 1818 году произошло укрепление только губернской полиции – было увеличено количество частей и кварталов, а также численность полицейского состава. В плане реформирования полицейской системы было предложено создать центральный орган с гражданским штатом, который обеспечивал бы безопасность при Александре I. Можно предположить, что если бы такой штаб был всё-таки организован, то деятельность тайных политических обществ, в результате которой произошло восстание декабристов в декабре 1825 года, была бы сведена на нет.

Вязмитинов за все время руководства Министерством не проводил никаких реформ, поскольку считал, что во время военной кампании они неуместны. Министерство полиции подверглось резкой критики со стороны Кочубея и Козодавлева, которые высказали, что полицейское ведом-

ство необходимо ликвидировать. Но здесь имела место быть борьба за влияние на императора Александра I.

Министерство полиции было упразднено уже после смерти Вязмитинова. Ликвидировав полицейское ведомство, Александр I, однако, сохранил Особенную канцелярию в полном составе, передав ее в ведение МВД.

За время функционирования в период Отечественной войны 1812 года Министерство полиции оказало значительное влияние на отражение наполеоновского нашествия. Разведывательная деятельность полицейских в Вильно, оборона Могилёва и Бобруйска, проявленные мужество, героизм и профессионализм стали точкой отсчета в разведывательно-диверсионной и партизанской деятельности русской армии, которая особое развитие получила в годы Великой Отечественной войны.

Петрухина Екатерина Александровна,
адъюнкт Белгородского юридического института имени И.Д. Путилина

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Преступления, совершаемые на объектах железнодорожного транспорта, обладают спецификой, которая обусловлена наличием особенностей функционирования, присущих железнодорожному комплексу. Эффективность расследования преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, напрямую зависит от степени оперативности реагирования на информацию о происшествии и качества ее проверки. Качество расследования преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, во многом зависит от эффективного применения специальных знаний, поэтому субъектам расследования необходимо наиболее полно использовать достижения науки и техники в целях всестороннего исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Одним из важнейших элементов обеспечения раскрытия и расследования преступлений на всех этапах расследования является следственная ситуация. Именно ситуационный подход в практике расследования и раскрытия преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, позволит выбрать верное направление расследования, установить механизм совершения преступления, построить информационную модель события преступления, спрогнозировать действия преступника в подготовке к совершению преступления, совершении преступления и последующем уничтожении, и сокрытии следов его совершения.

Теорией криминалистических ситуаций, на различных этапах ее развития занимались Р. С. Белкин, А. Н. Колесниченко, Н. А. Селиванов, Л. Я. Драпкин, Т. С. Волчецкая, Н. А. Курков, Е. В. Осипов, Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин, С. А. Ялышев, Д. В. Ким, Т. С. Волчецкая и другие. Работы этих ученых позволили шагнуть вперед в развитии теории ситуационного подхода к расследованию преступлений.

Что касается понятия следственной ситуации, то в литературе дано множество ее определений. Так Н.А. Селиванов под следственной ситуацией понимает «сумму значимой для расследования информации, имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту»¹.

В.К. Гавло, считает следственные ситуации «совокупностью фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений»².

Нам наиболее близко определение следственной ситуации, которое дано Р.С. Белкиным, который под следственной ситуацией понимал «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть ту обстановку, в которой протекает процесс доказывания»³.

Эффективность использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта во многом обуславливается ситуационным подходом, поскольку на основе анализа всех компонентов следственной ситуации, следователь приходит к выводу о том, что для получения криминалистически значимой информации необходимо использовать специальные знания.

Ситуационный подход при расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, позволяет выбрать наиболее оптимальную форму использования специальных знаний для получения криминалистически значимой информации. Следовательно при подготовке к осмотру места происшествия на объектах железнодорожного транспорта следует учитывать ряд рекомендаций:

- готовность следователя к осмотру места происшествия, так как от этого будет зависеть правильность поиска, сбора, фиксации следов, отражения результатов осмотра;

- незамедлительность выезда следственно-оперативной группы на место происшествия, что обусловлено невозможностью сохранения места происшествия в неизменном виде на объектах железнодорожного транспорта;

¹ Селиванов Н. А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58.

² Гавло В. К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершенных с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90.

³ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 135.

– нестандартные и неблагоприятные условия: отдалённость объекта осмотра от линейного подразделения, ограниченное пространство подвижного состава, ограничение во времени остановкой в пути следования и изменением обстановки, отсутствие возможности приостановить технологические процессы, связанные с движением поезда, большой территорией осмотра.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, представляет собой динамичный процесс поиска, сбора и оценки информации, от отсутствия или наличия которой будет зависеть эффективность всего хода расследования, что усиливает значимость информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта и объектах транспортной инфраструктуры.

В процессе расследования преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, возникают проблемные ситуации, которые связаны с трудностями получения информации о преступлении, особенно на первоначальном этапе расследования. В данном случае возникает нехватка количества криминалистически значимой информации и источников ее получения. Количественное, качественное увеличение информации, ее источников происходит на протяжении всего периода расследования. Это достигается путем производства различного рода процессуальных действий, а также с помощью изучения поступившей информации, ее проверки, уточнений и внесения дополнений.

Среди источников информации важнейшую роль играет криминалистическая регистрация, подсистемой которой выступают учеты, разрешающие вопросы информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Такие системы криминалистической регистрации обеспечивают накопление, обработку и хранение информации.

Грамотное использование возможностей криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании преступлений позволяет, в большинстве случаев, быстро раскрывать преступления.

Однако, как показывает практика, эффективность применения всех видов учетов остается довольно низкой. Чтобы устранить этот недостаток, по нашему мнению, необходимо уделять пристальное внимание изучению криминалистической регистрации в образовательных организациях и повышать уровень теоретических и практических знаний следователей в рамках занятий по служебной подготовке, а также путем обучения по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации.

В завершение отметим, что учение о криминалистических ситуациях, а также получение криминалистически значимой информации в процессе разрешения таких ситуаций, остаются актуальными и в настоящее время. Возможности ситуационного подхода в ходе расследования преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, а также специальных учетов требуют дальнейшего изучения и разработки, в частности создание виртуальных моделей для визуализации созданной следователем криминалистической ситуации.

Пилюгин Иван Павлович,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России

НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

Выборы являются важнейшим социально-политическим событием для государства. Так как от данного «волеизъявления» народа зависит будущее государства на ближайшее пятилетие. Накануне выборов вероятность возникновения негативных аспектов, а также групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков наиболее высока.

Выборы будут проходить в непростое для страны и общества время, связанное со сложной экономической ситуацией в стране, которая вызвана в том числе непростой геополитикой обстановкой в окружении России. Это усиление налогового бремени, сокращение производства и банкротство предприятий, безработица, санкции в отношении России, введенные США и их союзниками, растущие финансовые долговые обязательства граждан РФ и т. д. В сложившейся ситуации очевидно то, что все тяготы, связанные с данными проблемами, ложатся на плечи народа, электората, что отразится на его настроении и желании оказывать доверие действующей власти. Так, в этой ситуации прогнозируются негативное настроение избирателей и их желание идти на выборы, поддерживать действующую власть, что не лучшим образом отразится и на проведении самих выборов, и в дальнейшем может привести вплоть до стагнации действующего политического режима. В данной ситуации возможны волнения, которые могут приобрести массовый характер, возможны и самые плачевные исходы для страны, от «безобидных» пикетов, шествий, протестов вплоть до угрозы свержения конституционного строя, несмотря на то, что в настоящее время предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность¹ за данные деяния. В настоящей ситуации на настроение граждан России оказывает негативное влияние существующее экономическое положение в стране, громкие коррупционные скандалы, расовая неприязнь, снижение уровня жизни, которые могут быть использованы оппозиционными силами для достижения своих коварных целей, что может привести к таким по-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Российская газета. 2001. 12 дек.; Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений / под ред. Н.Е. Муженковой, Г.В. Костылевой. В 2 ч. Ч. 1. М.: Проспект, 2013.

следствиям как избрание депутатов, которые будут использовать законотворчество для дестабилизации ситуации в стране, будут оказывать давление на руководство страны и смогут «расшатать» ситуацию в стране.

Негативные аспекты, которые могут произойти накануне выборов, срыв избирательного процесса, к которому могут привести возможные массовые, несанкционированные акции протеста населения с призывами участия несовершеннолетних лиц, «очернение» избирателей через интернет ресурсы так называемыми «блогерами», нарушение прав и свобод человека, «грязные технологии» и «чёрные» пиар-кампании. В данном проблемном аспекте кроется и то, что, не решая его и вовремя не реагируя на происходящее, правящая партия и действующее правительство не смогут заручиться поддержкой избирателей и провести на должном уровне выборы.

Следующий негативный аспект – это коррупция в стране, достигшая настолько высоких размеров, что данное явление негативно сказывается на мнении и желании граждан участвовать в выборах. Так как освещение событий через СМИ (в том числе и через интернет) происходит в режиме реального времени, то реакция населения страны может быть молниеносной. Например, коррупционный скандал в одном из субъектов Российской Федерации, который поразила всю руководящую верхушку данного субъекта. Данные скандалы накануне выборов могут спровоцировать массовые волнения и беспорядки, недоверия и недовольства граждан. Исходя из вышеуказанных негативных аспектов, вытекает и то, что данной проблемой заинтересованы и все ключевые игроки на международной арене, которые готовы в угоду своим интересам воспользоваться ими, а это в свою очередь несет самые трагичные последствия. Примером этому служат государственные перевороты с применением «оранжевых революций» во многих странах, например «события на Украине», Белоруссии, вооруженные конфликты на ближнем Востоке и Закавказье, в которых начиналось вроде бы все безобидно, а заканчивалось переворотом действующей власти и разделением территориальных границ.

На мой взгляд, также к негативным аспектам предвыборной ситуации можно отнести и отметить такие моменты, как влияние «внесистемных оппозиций» и радикально настроенных слоев населения. В случае, если радикально настроенные люди придут на выборы, они будут лоббировать свои интересы, например, препятствовать принятию жизненно важных для страны законов, смогут «разогреть» население, устроить митинги, шествия, протесты и массовые беспорядки¹, что негативно отразится на имидже страны, может обернуться введением новых экономических санк-

¹ Шахмаев М.М., Войлошников О.Д., Домбровский А.А. Тактические приемы и способы обеспечения личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017.

ций, ухудшением социально-политической обстановке в стране и как следствие подорвать основы конституционного строя.

В последнее время Россия оказывает большое политическое влияние на мировой арене, например, участие в борьбе с террористами ИГИЛ в Сирии, принятие и поддержание ключевых решений в советах ООН, ОБСЕ, оказывает помощь правительству Украины в «минских соглашениях». Поэтому вышеуказанные негативные аспекты ситуации накануне в условиях информационной войны, которая ведется против России, могут негативно повлиять на развитие и существование Российской Федерации как суверенного государства.

Плиев Константин Аланович,
преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВЕ ЕВРОПЫ

Повышенное внимание к важности прав человека во второй половине 20-го века в Европе было вызвано многовековым правовым эволюционным дискурсом. Культурные и традиционные различия также сыграли существенную роль в формировании правовой культуры, определяющей права человека. Конфликты и войны также прямо или косвенно влияют на правовые системы¹.

По мере изменения динамики власти правовые системы в определенной степени приспосабливаются к социальным нравам. Например, многие правовые системы часто критикуются за то, что они «отстают» в технологическом плане, особенно в киберправе. Прогресс в этой области очевиден с созданием Будапештской конвенции, ратифицированной в 2004 году для регулирования киберпреступности, проблема, которая до сих пор не была так непосредственно затронута. Эта динамика была тенденцией в праве, восходящей к римскому гражданскому праву и английскому общему праву. Некоторые полагают, что открытость права изменилась в том смысле, что оно стало более открытым для пересмотра после Французской революции (1789) и включающим мириады культур и идеологий.

Кроме того, влияние других правовых культур сыграло существенную роль в формировании нынешней европейской правовой системы. Жан-Жак Руссо и барон де Монтескье внесли свой вклад в Наполеоновский кодекс, который сам по себе стал одной из самых влиятельных юридических доктрин. Многие правовые институты основаны на Кодексе

¹ Нино, Карлос Сантьяго. Этика прав человека: Издательство Оксфордского университета. Оксфорд, 1991. С. 74.

и внедрили его элементы в свои собственные правовые кодексы. Она была влиятельной и включена в правовые системы многих европейских стран и некоторых стран Южной Америки¹.

Идеологии, отраженные в Кодексе, способствуют защите отдельных лиц, в отличие от того, чтобы в первую очередь сосредоточиться на правах государств. Сдвиг в сторону защиты личности проявился после Второй мировой войны, преимущественно в Западной Европе, и с принятием Всеобщей декларации прав человека. Помимо создания Конвенции о правах человека в 1953 году, Европа продолжала смещаться в сторону охраны и защиты индивидуальных прав².

Бытует мнение, что энтузиазм в отношении защиты прав человека, выраженный Западной Европой, не соответствовал энтузиазму Восточной Европы. Это якобы вытекает из реакции Восточной Европы на создание западноевропейской Организацией НАТО (Организация Североатлантического договора) в 1949 году в виде Варшавского договора в 1955 году. Восточная Европа по-прежнему была сосредоточена на «коллективном благе», а не на защите личности. Эта идеология оставалась нормой вплоть до окончания холодной войны в 1989 г.

Значение противоположных подходов, принятых Западной и Восточной Европой, имело решающее значение для правовых систем, которые привели к этому. Как уже говорилось, Европейский суд (учрежденный в 1953 году) занимает наиболее близкую позицию к Европейскому суду по правам человека в том, что касается его защиты прав. Чтобы понять, как функционируют суды, необходимо определить их индивидуальную историю.

Парижский договор (1951) учредил Европейское сообщество угля и стали, которое впоследствии стало Европейским союзом. Под эгидой Европейского сообщества угля и стали Европейский суд был образован исходя из того, что каждое государство-член будет иметь свой собственный верховный суд. Первоначальные государства, подписавшие Закон о Европейском сообществе угля и стали в 1957 году, ратифицировали Римский договор, который также послужил основанием для создания этой беспрецедентной наднациональной системы.

Это был еще один важный шаг на пути к установлению западноевропейского акцента на правах человека. Сообщество официально стало Европейским союзом в 1992 году с ратификацией Римского договора. Через ЕС пришли многие документы, которые создали больше оснований и конкретных дел для защиты прав человека. Например, членство гос-

¹ Веселый, Джон Генри. Гражданско - правовая традиция, Введение в правовые системы Западной Европы и Латинской Америки: Stanford University Press, Stanford, 1985. С. 9.

² Бернадетт Рейни, Элизабет Уикс, Клэр Ори. Европейская конвенция о правах человека: Издательство Оксфордского университета. Оксфорд, 2014. С. 28.

ударств в Европейском союзе зависит от того, являются ли они участниками Конвенции о правах человека.

Западные государства были обеспокоены тем, что восточноевропейские государства не будут следовать стандартам в области прав человека так же строго, как на западе. Эта проблема не ограничивалась только европейским континентом, но и глобально, в различных странах Африки, Азии и Ближнего Востока.

Первоначальное правоприменение и (возможно) намерение поддерживать стандарты в области прав человека было недостаточно поддержано при создании ЕС. Таким образом, сами суды не обязательно виноваты в своей неспособности улучшить положение с нарушениями прав человека. Хотя Международный суд имеет право налагать штрафы на государства-члены, которые не выполняют его постановления, он является недостаточным стимулом для того, чтобы мотивировать членов выполнять его решения¹.

Для того чтобы в европейских странах существовала эффективная правовая база, необходимо иметь объединенную силу желающих государств в сочетании с судебными решениями. «Решение суда не имеет обязательной силы, кроме как между сторонами и в отношении данного конкретного дела». Это не только подрывает законность правовых решений, но и ставит под сомнение сами правовые институты на нескольких уровнях.

Европейский суд по правам человека принял структуру, наделяющую его полномочиями концентрировать усилия в областях, которые являются приоритетными в его юрисдикции. Эти адаптивные методы включают в себя два основных руководящих принципа, представляющих идеализм Европейской конвенции о правах человека, и известны как доктрины маржинальности и живого инструмента. Доктрина свободы усмотрения утвердила идею о том, что национальные суды все равно сохраняют за собой значительную власть, даже если они подпадают под юрисдикцию Европейского Суда по правам человека просто потому, что являются членом Совета Европы.

Страны, находящиеся в ведении Европейского суда по правам человека, не обязательно обязаны следовать решениям Суда: это зависит от каждого государства и от того, сколько полномочий они хотят делегировать и передать Суду. Это крайне проблематично, поскольку становится трудно с уверенностью определить, какой суд будет выступать в качестве окончательного органа по различным вопросам. Каждый национальный суд решает, будет ли индивидуальная судебная система страны иметь приоритет над Европейским Судом по правам человека.

¹ Дебаты в Ассамблее: Состояние прав человека и демократии в Европе, декабрь 2007 года. Издательство Совета Европы. С. 14.

Эта проблема была оправдана, чтобы обеспечить в качестве гарантии сохранения внутренней власти. Не поддерживая последовательного применения закона, суд умаляет свою легитимность и подрывает свой собственный авторитет. Исторически сложилось так, что когда суды принимали юридически обязательные решения, это приводило к значительному общественному воздействию (не обязательно немедленному, но со временем). «Внутреннее действие Конвенции зависит от того, применяет ли государство монистический или дуалистический подход к международному праву». Это основано на гарантии статьи 46 Конвенции о правах человека.

Доктрина маржинальности имеет ряд преимуществ, например, она позволяет суду иметь достаточные полномочия, не посягая на полномочия национальных судов. Следовательно, ни один из них не будет чувствовать, что его авторитет был подорван, и будет поддерживать более эффективный правовой авторитет при разрешении дел. Доктрина живого инструмента предусматривает заботу о том, чтобы право не менялось по мере развития общества, тем самым сохраняя актуальность законов во времени. Эта доктрина позволяет защите прав человека расти и развиваться вместе с изменениями в европейском обществе, не ставя под угрозу целостность законов.

В последнее время сотрудничество Европейского Союза с Конвенцией по правам человека (ЕСПЧ) было предложено через Лиссабонский договор. Кроме того, Протокол 14 ЕСПЧ устанавливает, что члены ЕС и Европейского Суда по правам человека подпадают под действие Конвенции о правах человека и любого последующего закона о правах человека, находящегося под юрисдикцией Совета¹.

Несмотря на отсутствие абсолютного авторитета, суды в Европе в настоящее время все больше приобретают наднациональную власть и влияние над странами и стали оказывать прямое влияние на внутренние суды гораздо больше, чем это было исторически выражено. Идея более последовательного и универсального применения определения прав человека была целью и намерением создания Европейского Суда по правам человека. Это чрезвычайно трудная задача, поскольку исторически всегда велись споры о том, что составляет права человека.

Это становится еще более сложной задачей в силу того, что в каждом государстве-члене таких наднациональных организаций, как Европейский союз и даже Организация Объединенных Наций, существует так много культурных и традиционных различий. Считается, что именно Европейский суд по правам человека должен обеспечить соблюдение Европейской конвенции о правах человека, что приведет к более общему стандарту и подходу к правам человека. Но такого механизма для суда пока не существует, если не считать рекомендаций Комитету министров.

¹ Дамрош, Лори // Закон и сила в Новом международном порядке / Издательство Оксфордского университета, Оксфорд 1991. С. 132.

Европейский суд по правам человека получил значительную негативную реакцию из-за отсутствия правоприменения и невыполнения своих решений, но его задача действительно трудна и к настоящему времени он добился значительного прогресса в области прав человека. По мере того как мир становится все более взаимосвязанным благодаря глобализации и признанию общепризнанных принципов, сама правовая культура также становится все более инклюзивной. Именно благодаря более разнообразному применению норм, договоров и принципов мы можем приблизиться к идеальному универсальному определению прав человека.

Суды играют важную роль в европейской правовой системе, однако ни один из них не обладает такой же юрисдикцией, как Европейский суд по правам человека, и ни один из них не настроен на защиту прав личности. Несмотря на многие проблемы, некоторые из которых были изложены в данной работе, Европейский суд по правам человека обладает потенциалом оказать значительное влияние на направление деятельности европейского юридического сообщества и потенциально повлиять на правоприменение в сфере прав человека в ближайшие годы. Его решения создают прецедент и могут быть использованы для поддержки других дел, рассматриваемых судом.

Если бы другие суды обладали такой же юрисдикцией, как Европейский суд по правам человека, они не только были бы более всеобъемлющими по своему охвату, но и обладали бы полномочиями защищать такие индивидуальные права. Права государств, безусловно, важны, но их трудно отстаивать, когда индивидуальные права недостаточно защищены: должна быть, по крайней мере, равная защита обоих.

Анализ исторических данных показал, что Европейский Суд по правам человека является более эффективным правовым институтом по сравнению с его относительными аналогами в области защиты прав человека. Исторически сложилось так, что апелляции, рассматриваемые этим судом, наделяли полномочиями заявителей, которые в большинстве случаев были государственными субъектами. Это воздействие выходит далеко за рамки самих институтов судов.

Европейский суд по правам человека создал правовые стандарты, которые в настоящее время более общепризнаны и применяются в различных юрисдикциях. Преимущества уникального охвата Европейского Суда по правам человека также помогают представить ценную и своевременную защиту прав человека, по которым другие суды не могут принимать решения. Она дала возможность гражданам высказывать свое недовольство и обиды, бороться за свои права с целью создания «справедливого» образа жизни. Это истинная цель любого правового института в обществе: представлять, защищать и отстаивать права своих граждан.

Хотя, как и в любой правовой системе и любом правовом институте, существуют несовершенства, и Европейский суд по правам человека не является исключением.

Прохоров Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ КРЫМА В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (1922–1925 ГОДЫ)

Курс на восстановление народного хозяйства в стране, режим строжайшей экономии, сокращение административно-управленческих расходов в общегосударственном масштабе, начала 1920-х гг., напрямую отразились и на всей системе органов внутренних дел¹.

В соответствии с решениями XI, 1922 г., съезда РКП (б) советская рабоче-крестьянская милиция переводилась на местный бюджет, что влекло за собой значительное сокращение численности личного состава. При существенном сокращении штатной численности особое значение приобретало улучшение качественного состава милиции. Это достигалось с помощью различных мер: чистки, выдвиженчество, формирование резерва для комплектования, комиссионного порядка подбора и расстановки руководящего состава, создания кадровых аппаратов².

Проводимая работа, однако, не приносила ожидаемых результатов. Из года в год ситуация с кадрами продолжала ухудшаться. Перевод РКМ на местный бюджет, низкая эффективность ее работы заставляли руководство искать дополнительные резервы по обеспечению охраны общественного порядка в стране. Одним из путей решения этой проблемы была попытка введения «милиционной системы». Данная система предлагала свести к минимуму число кадровых работников милиции, а охрану правопорядка осуществлять переменным составом, комплектуемым из трудящихся в порядке общественной повинности. Пролетарский характер РКМ, ее неразрывная связь с трудящимися города и деревни явились одним из факторов, предопределившим активную помощь рабочих и крестьян органам милиции в деле ООП в стране.

Создание различных вариантов привлечения населения к этому процессу позволило бы осуществлять ООП без больших материальных затрат.³ В начале 1920-х гг. эта идея нашла выражение в целом ряде организационных форм – дружины, комиссии, десятидворцы, квартальные и т.п. и

¹ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / В.Ф. Некрасов [и др.]. М.: Объединённая редакция МВД России, 1996. С. 193.

² Советская милиция: история и современность (1917-1987) / под ред. А.В. Власова. М.: Юридическая литература, 1987. С. 84.

³ Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгин и др. М.: Наука, 1995. С. 129.

основывалась на учении о народной милиции и многовековом опыте общинной организации жизни села. В указанный период широкое развитие получили организационные формы, использовавшиеся только в охране общественного порядка, к которым, в первую очередь, следует отнести институт уполномоченных сельской милиции. Рождение этого института в значительной мере объясняется тем, что сельская милиция была крайне малочисленна.

Резкое сокращение штатов РКМ в Крыму, произведенное в ноябре 1921 г., сильно повлияло на работоспособность органов милиции в районах полуострова, т.к. они, в среднем имевшие приблизительно от 25 до 90 населенных пунктов с количеством населения от 5-6 тысяч человек, не могли быть обслуживаемы положенным числом милиционеров.

29 ноября 1921 г. приказом Главного управления милиции Крымской АССР № 127 в территориальных управлениях РКМ вводится должность старшего участкового милиционера. В принятом соответствующем Положении определялись главные задачи старших участковых – надзор за порядком и спокойствием в сельской местности. Несмотря на увеличение количества сотрудников, окружные и районные управления РКМ республики постоянно ощущали нехватку сил, особенно по охране общественного порядка в селах, отчасти от того, что ВЦИК определил штаты милиции следующим образом: на волость – 3, а на уездный город – 15 милиционеров.

Для решения возникшей проблемы начальник Главмилиции Крыма в январе 1922 г. разработал проект Положения об уполномоченных сельской милиции и передал его на утверждение в НКВД и Совнарком Крыма. Положение об уполномоченных сельской милиции было утверждено СНК Крымской АССР 27 января 1922 г. и введено в действие приказом Главмилиции автономии № 58 от 14 марта 1922 г.¹

В соответствии с принятым Положением, административный надзор населенных пунктов производился самим местным населением в порядке милицейской повинности. Лица, назначаемые для этой цели, выделялись по одному человеку для каждого села или деревни.

Населенные пункты, имевшие менее 15 дворов, прикреплялись к ближайшим селениям и исполняли милицейскую повинность в общем порядке. В населенных пунктах, имевших более 100 дворов, назначались два уполномоченных сельской милиции. Уполномоченные в своей работе были полностью подотчетны начальникам районных управлений РКМ.

Уполномоченные сельской милиции имели особый нарукавный знак и огнестрельное оружие. Еще в феврале 1922 г. НКВД Крыма принял решение о выдаче Главмилиции республики 1665 винтовок иностранных об-

¹ ГАРК. Ф. 652. Оп. 1. Д. 28. Л. 29.

разцов и патронов к ним, для распределения по округам Крымской АССР для вооружения уполномоченных сельской милиции¹.

Весной того же года для охраны порядка в сельской местности НКВД Крыма начинает комплектовать в деревнях и селах полуострова, там, где отсутствовали регулярные представители РКМ, уполномоченных сельской милиции.

В округах автономии количество уполномоченных не было постоянным и зависело от количества населения данной сельской местности. Так, в Симферопольском округе было назначено 255 уполномоченных сельской милицией и столько же кандидатов, в Севастопольском округе – 14 уполномоченных и 11 кандидатов, в Феодосийском округе – 123 уполномоченных и 126 кандидатов, в Джанкойском округе – 185 уполномоченных и 176 кандидатов, в Евпаторийском округе – 240 уполномоченных и столько же кандидатов, в Керченском округе – 185 уполномоченных и столько же кандидатов, в Ялтинском округе (включая и Алуштинский район) – 42 уполномоченных и 11 кандидатов. Всего же по Крымской АССР за период с весны 1922 г. по осень 1923 г. назначили более 1000 уполномоченных сельской милиции, а с кандидатами более 1990 человек.

Приказом начальника Главмилиции Крыма № 232 от 21 декабря 1923 г. в республике для постоянного ношения при исполнении служебных обязанностей, уполномоченными сельской милиции, вместо нарукавных повязок вводились специальные нагрудные знаки, из штампованной медной пластины высотой 10 и шириной 6 см, в форме щита с серпом и молотом посередине, и надписью черным лаком «Сель. милиция», ниже указывался № участка и название района².

В январе 1923 г. на основании Постановления коллегии НКВД Крымской АССР в действующее Положение об уполномоченных сельской милиции вносятся ряд изменений. Обновленный документ предписывал всем начальникам окружных управлений милиции:

1. Сократить число уполномоченных сельской милиции в округах до количества уполномоченных сельсоветов.

2. Уполномоченных сельской милиции оставлять только в тех селах и деревнях, где постоянно находились уполномоченные сельсоветов.

3. На обязанности уполномоченных сельской милиции возложить обслуживание не только села, в котором они находились, но и все местечки, которые входили в ведение уполномоченных сельсоветов.

Сокращение уполномоченных планировали завершить не позднее середины февраля того же года³.

¹ ГАРК. Ф. 709. Оп. 1. Д. 25. Л. 203.

² Прохоров В.В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография / В.В. Прохоров. К.: Телесик. 2007. С. 108.

³ ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 226. Л. 10.

Весной 1924 г., на основании постановления ВЦИК и циркуляра ЦАУ Крымской АССР, для выполнения заданий по ООП, спокойствия и безопасности в районах автономии вместо уполномоченных сельской милиции вводились сельские исполнители.

Институт сельских исполнителей был учрежден совместным декретом ВЦИК и СНК РСФСР 27 марта 1924 г. Декрет «О сельских исполнителях», закреплял широкий круг их обязанностей по охране общественного порядка, личной и имущественной безопасности граждан. Исполнители подчинялись непосредственно председателю сельского Совета и могли принимать участие в его заседаниях с правом совещательного голоса. Органам милиции разрешалось привлекать исполнителей к выполнению различных заданий с ведома сельского Совета.

Деятельность сельских исполнителей сыграла большую роль в повышении политической активности крестьянства, в укреплении правопорядка и законности на селе. Позднее сельские исполнители стали действовать уже совместно с органами милиции и руководствоваться их указаниями. Работали исполнители на добровольных началах.

В основу деятельности сельских исполнителей автономии легла утвержденная 29 июля 1924 г. Президиумом СНК Крыма Инструкция о порядке назначения и деятельности сельских исполнителей. Исполнители назначались по очереди сельсоветами, на срок свыше двух месяцев из граждан данного населенного пункта в возрасте от 20 до 50 лет для мужчин и от 25 до 45 лет для женщин (!!!), если они не были лишены избирательных прав по ст. 65 Конституции РСФСР или не могли по состоянию здоровья нести службу. При этом один сельский исполнитель мог обслуживать не более 25 хозяйств. Граждане же, которые были лишены избирательных прав, облагались особым сбором, поступающим на покрытие расходов по благоустройству, охране порядка, личной и имущественной безопасности граждан этого селения.

В конце периода деятельности института сельских исполнителей на учёте в Главмилиции Крыма состояло 2554 человека. Осенью 1925 г. сельских исполнителей заменили сельскими надзирателями¹.

¹ ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 225. Л. 15.

Самарский Александр Николаевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России;
Большакова Дарья Сергеевна
курсант Волгоградской академии МВД России

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УК РСФСР В 1930-Х ГОДАХ

30-е годы XX века в истории нашей страны характеризуются прежде всего укреплением сильного союзного государства с влиятельным государственным и партийным аппаратом, а также жесткой регламентацией практически всех сфер общественной жизни, в особенности политической. С целью охраны нового социалистического государства и установленного в нем правопорядка от посягательств, являющихся общественно-опасными, в 1926 году был разработан и вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР, который являлся основой уголовного законодательства республики вплоть до 1 января 1961 года.

Указание в качестве первостепенной задачи данного УК охраны социалистического государства, а равно и основных идей и принципов социализма как главенствующей политической идеологии, объясняет наличие в уголовном законодательстве ответственности за деятельность, направленную к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции¹. Такое определение контрреволюционной деятельности дает законодатель в рассматриваемом уголовном законе и именно данное значение подразумевается в работе под словосочетанием «политические преступления». Важно отметить, что первая глава Особенной части УК РСФСР, предусматривающая ответственность за совершение «государственных преступлений», была введена не одновременно с вступлением кодекса в законную силу, а лишь со времени вступления в силу Положения о преступлениях государственных, принятого 3-й сессией III созыва ЦИК СССР 25 февраля 1927 года, в котором были подробно рассмотрены и выделены как преступления контрреволюционные, так и особо опасные преступления как против порядка управления.

Изучение проблемы правовой регламентации политических преступлений в уголовном законе РСФСР в 30-х годах XX века важно в силу того,

¹ Ст.58.1 Уголовного кодекса РСФСР (Официальный текст с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) АО «Кодекс», 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [http:// docs.cntd.ru/document/901757374](http://docs.cntd.ru/document/901757374) (дата обращения: 10.03.2021).

что изменения в «жизни» и устройстве государства неразрывно связаны с изменениями в его законах. На основании вносимых в УК РСФСР изменений, можно сделать вывод о характере устройства жизни всего общества, его основных интересов, которые охраняются уголовным законом. К подобной тематике в своих исследованиях также обращались следующие ученые, работы которых сыграли важную роль в нашем исследовании: Г.В. Захарченко, А.А. Игнатьков и другие.

В 1930-е годы происходит формирование не только сильного государства, но и сильной центральной власти партийного аппарата, сосредоточенной в руках И.В. Сталина. Осуществляется концентрация власти законодательной (партия) и исполнительной (ЦИК) в одних руках, становясь практически неотделимыми друг от друга. «Сращивание» различных ветвей власти определяет собой усиление контроля за контрреволюционной деятельностью в РСФСР в 1930-е годы. Статья 58 УК РСФСР выступала в качестве основы формирования системы социально-политического господства органов государственной власти в советском обществе, а также отражала государственную и правовую определенность незыблемости социалистической идеологии (революционный радикализм).

Рост контроля за политической и идеологической сферой находит свое отражение и в законодательной деятельности государственной власти. Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.07.1934 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. ст. 58-1а, 58-1б, 58-1в, 58-1г»¹, в котором регламентируемая ранее УК РСФСР 58-я статья дополнилась нормами следующего содержания:

58-1а. Измена родине.

58-1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими.

58-1в. В случае побега или перелета за границу военнослужащего, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей.

58-1г. Недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене.

Введенные Постановлением положения регламентируют ответственность граждан за совершение преступления против военной мощи государства, неприкосновенности территории или государственной независимости СССР. Важно отметить, что данные правовые нормы, хотя и указаны в УК РСФСР, действующем в республике наряду с УК СССР, устанавливают ответственность граждан за преступления, направленный против интере-

¹ ВЦИК СНК РСФСР Постановление от 20 июля 1934 года «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. ст. 58-1А, 58-1Б, 58-1В, 58-1Г» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14147#06300935260149063> (дата обращения: 10.03.2021).

сов всего Союза ССР, что подчеркивает единство государства и государственной власти.

Новые положения 58-й статьи предусматривают достаточно жесткие санкции. Так, за совершение преступления, регламентируемого ст. 58-1а в общем порядке установлена высшая мера уголовного наказания – расстрел с конфискацией всего имущества, и только при наличии существенных смягчающих обстоятельств – лишение свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества. Однако, если данная правовая норма предусматривает наличие института смягчающих обстоятельств, то ст. 58-1б устанавливает лишь одну, высшую меру уголовного наказания.

Подобные «нововведения» в УК стали следствием начала политики репрессирования, проводимой в Советском Союзе в 1930-е годы, вследствие возрастания различных (подлинных и мнимых) конспираций против действующей власти, которые было невозможно контролировать даже путем ведения жесткого учета.

Другие положения УК РСФСР, вступившие в силу до 1930-х годов, не прекращают свое действие и осуществляют правовую регламентацию политических преступлений наряду с нововведенными нормами первой главы Особенной части. К концу 30-х годов XX века 58-я статья рассматриваемого УК устанавливала ответственность за следующие виды контрреволюционных (или политических) преступлений:

- измена Родине (ст. 58-1);
- вооруженное восстание (ст. 58-2);
- сношение в контрреволюционных целях с иностранным государством (ст. 58-3);
- оказание помощи международной буржуазии (ст. 58-4);
- склонение иностранного государства к войне (ст. 58-5);
- шпионаж (ст. 58-6);
- вредительство (ст. 58-7);
- терроризм (ст. 58-8);
- диверсии (ст. 58-9);
- антисоветская агитация и пропаганда (ст. 58-10);
- организационная контрреволюционная деятельность (ст. 58-11);
- недонесение об известном готовящемся контрреволюционном преступлении (ст. 58-12);
- активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения в период существования Российской Империи и во время Гражданской войны (ст. 58-13);
- контрреволюционный саботаж (ст. 58-14).

Как мы видим, данная статья регламентирует различные виды политических преступлений, среди которых можно выделить две большие группы:

1. Преступления, направленных против интересов СССР и Союзных республик;

2. Преступления, направленные против интересов международной коммунистической системы (ст. 58-4).

Подобное законодательное закрепление объясняется стремлением СССР, как социалистического лидера, обезопасить интересы коммунистических партий разных стран, устранить какие-либо помехи на пути достижения союза рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах¹.

Политические преступления, создающие угрозу социалистическому строю «изнутри», в рассматриваемых период получают достаточно широкое распространение. За совершение подобных преступлений привлекают к уголовной ответственности практически повсеместно, вне зависимости от статуса и заслуг перед государством «виновного лица». Причем к числу таких политических преступлений теперь относились преступления, направленные на подрыв не только социалистического строя, но и основ и стабильности действующей власти. В это время осуществлялась активная борьба с различными течениями социализма, противоречащими «сталинизму», под эгидой которой привлекались к ответственности по самым разнообразным основаниям. Например, в 1938 году «за принадлежность к троцкистской, вредительской организации, действовавшей в научно-исследовательском институте № 3 (НКБ СССР)»² был арестован и в дальнейшем привлечен к уголовной ответственности Сергей Павлович Королев. Однако, согласно материалам доносов на учёного, можно сказать о том, что Королев был осужден прежде всего за то, что занимался не тем, что было нужно стране, а тем, что было ему интересно лично в научных целях – крылатой ракетой, которая была вещь бесполезной и диковиной при том уровне развития техники, чем нанес государству ущерб в размере 120 тыс. рублей.

Следующей особенностью привлечения к уголовной ответственности по УК РСФСР за совершение политических преступлений в 1930-х годах является действие данных правовых норм во времени. Правовые нормы ст. 58 устанавливают ответственность за деяние, совершенные как во время действия данного кодекса, так и до вступления его в законную силу. Так, в ст. 58-13 указано, что активная борьба (действия) против рабочего

¹ Ленин В. И. III Коммунистический Интернационал: [Речь, записанная на граммофонной пластинке] // Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 38: Март – июнь 1919. С. 230-231.

² Королёв С.П. За что «сидел» Королёв. Обвинительное заключение по следственному делу № 19908 по обвинению Королева Сергея Павловича по ст.ст. 58-7; 58-11 УК РСФСР [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.great-country.ru/rubrika_myths/reprisal/00088.html (дата обращения: 15.03.2021).

класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны влекут за собой высшую меру социальной защиты (наказания) расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики. Существование подобных норм обусловлено прежде всего тем, что действующая советская власть стремилась к максимальной легитимизации своего господствующего положения, для чего было необходимо искоренить максимально возможное число активных приверженцев иных политических взглядов, даже если они осуществляли свою деятельность в прошлом. Этим также объясняется и тот факт, что как правило, осужденные по указанной выше ст. 58-13, одновременно привлекались к ответственности также и за другие части данной статьи УК РСФСР. Так, обычный руководитель монтажных работ, который являлся членом ВКП(б), Ф.Ф. Иванов был арестован в 1937 году по подозрению в совершении целого ряда преступлений, предусмотренных ст. 58-1а, 58-2, 58-10, 58-11, 58-13 УК РСФСР. В 1940 году Особым совещанием при НКВД СССР Ф.Ф. Иванов был осужден по всем указанным выше статьям¹.

Нормы, закрепляющие ответственность за совершение деяния еще до того, как оно стало характеризоваться уголовным законом как «преступное», несомненно, противоречат современным принципам уголовного законодательства и вызывают достаточно большое количество негодования. Однако, если анализировать подобные положения с точки зрения сформировавшейся в 1930-е годы системы функционирования общества и государства в истории нашей страны, их существование и практическая значимость становится понятными.

Установление пределов санкций положений ст. 58 рассматриваемого УК также объясняется социально-политическими целями деятельности государственной власти. Нижний предел наказания – три года лишения свободы (с условием наличия смягчающих обстоятельств), устанавливающийся в качестве меры социальной защиты за большинство видов политических преступлений (например, ст. 58-2, 58-3, 58-5 и др.), выступает в качестве «противовеса» высшему пределу наказания – расстрелу или объявлением врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики. Получается, что лицо, совершившее контрреволюционное преступление, недостойно жить в социалистическом обществе, так как сама деятельность данного лица подрывает основы «общества всеобщего равенства и труда».

¹ «Открытый список» - База данных жертв политических репрессий в СССР (1917-1991 гг.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1898\)_\(дата обращения: 20.03.2021\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1898)_(дата%20обращения%2020.03.2021)).

Основной тенденцией, прослеживающейся в правовом закреплении уголовной ответственности за политические преступления, является ориентация на защиту социалистического пути развития государства как от внутренних, так и от внешних угроз. В связи с этим для граждан республики также установлена ответственность за контрреволюционные действия, сопряжённые с взаимоотношениями данных лиц с иностранными государствами (ст. 58-3, 58-5 и др.). Особое внимание здесь следует обратить на ст. 58-6, признающей преступлением такой вид деятельности, как «Шпионаж»¹, тяжесть которой определяется тяжестью наступивших в результате неё последствий (ущерба). В случае, если шпионаж вызвал или мог вызвать тяжелые последствия для интересов СССР, к лицу, совершившему данное преступление, применялась высшая мера наказания без какой-либо альтернативы.

Также «исключительной чертой» политических преступлений в рассматриваемый период является существование такого явления как «101-й километр». Политические заключенные, в отличие от обычных «уголовников» или «бытовиков» после освобождения не имели права поселиться в пределах 100-километровой зоны вокруг Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик и других крупных, а также «закрытых» городов (Севастополь, Днепропетровск).

Таким образом, правовая регламентация политических преступлений в УК РСФСР в 1930-е годы имела ряд особенностей, прямо отражающих изменения в социально-экономическом и политическом устройстве страны:

основная цель законодательного закрепления рассматриваемых положений – защита развития социалистического государства и государственной власти;

установление уголовной ответственности вне пределов действия УК РСФСР 1926 года во времени и пространстве;

установление для подавляющего большинства политических преступлений в качестве высшего предела наказания – высшей меры социальной защиты.

Подобная законодательная основа сопряжена с неясностью границ и пределов дозволенной оппозиции в советском обществе, а также постоянные подозрения в контрреволюционной деятельности относительно всего общества, стали «краеугольным камнем» массового террора, проводимого государственной властью СССР в 1930-х годах, в результате которого за время действия 58-й статьи УК РСФСР 1926 г. к высшей мере «социальной защиты» были приговорены 642 980 человек².

¹ Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным государствам или частным лицам – ст. 58-6 УК РСФСР.

² Письмо Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко, Министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова и Министра юстиции СССР К. П. Горшенина 1-му секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву о пересмотре дел на осуждённых за контрреволюционные преступления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http:// www.alexanderyakovlev.org](http://www.alexanderyakovlev.org) (дата обращения: 24.03.2021).

Семёнов Виктор Егорович,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Северо-Кавказского федерального университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ XIX И XXI ВЕКОВ

Время XIX и XXI века вносит коренные изменения в правосознание молодежи. В научной литературе существует много определений правосознания. Нам представляется верным следующее определение:

«Правосознание – это форма общественного сознания, система понятий, представлений, идей о должном порядке правового регулирования общественной жизни..., это сложное явление, совокупность представлений и чувств, выражающих не только знание права, но и отношение к нему, уважение его как социальной ценности, а также усвоенность навыков положительного правового поведения».

Мы считаем, необходимым выделить следующие черты правосознания: объективность и духовность. Для того, чтобы провести анализ теории правосознания, необходимо учитывать политический режим на данном историческом этапе.

Россия в XIX веке была абсолютной монархией. Молодежь страны подразделялась на различные социальные группы. Идеологической основой правосознания большинства населения страны, в том числе и молодежи, была вера в Бога, императора и отечество. Россия была страной многоконфессиональной. Особенности конфессий определяли некоторые черты правосознания. В структуре населения страны необходимо выделить следующие социальные группы: крестьянство, городские обыватели, купцы, дворянство, духовенство, нарождающуюся буржуазию. Для характеристики правосознания всех социальных групп населения была характерна приверженность традициям предшествующих поколений.

Для крестьянства дореформенной России было характерно внеэкономическое принуждение, крепостная зависимость. Отличительной чертой правосознания молодых крестьян было традиционное поклонение культу старших и природным явлениям. Молодые крестьяне пытались жить по нормам религиозного правового закона.

Россия была страной многоконфессиональной: православие, католичество, протестантство, ислам, буддизм, а также родоплеменные верования. Национальные обычаи и верования определяли особенности правосознания молодежи. Методологической основой правосознания были традиции и постулаты той или иной веры. Важное значение в развитии правосознания имело социально-экономическое положение крестьян. В районах, где крестьяне принадлежали помещикам, был принудительный труд, а гос-

ударственные крестьяне платили только налоги, а лично были свободными. Принципиальное различие происходило к понятию право собственности.

После реформы крепостного права крестьяне из объекта собственности превращаются в субъект собственности. Они получили определенный круг гражданских прав, в том числе: право открывать лавки, вести торговлю, приобретать фабрики и заводы.

Произошло резкое расслоение населения деревни. Выделились наиболее зажиточные богатые крестьяне. Они составляли около 5% населения. Вместе с тем произошла люмпенизация сельского населения. Вышедшие из деревни стали пополнять ряды рабочего класса. На развитие их правосознания влияли представители рабочего класса.

Анализируя развитие правосознания молодежи села, необходимо подчеркнуть, что в XIX веке произошли серьезные изменения. На развитие правосознания оказывали влияние изменившиеся условия, в первую очередь отмена крепостного права, а также развитие капиталистических отношений в деревне. Для развития правосознания молодежи села характерно различие ценностных ориентиров, которые различались степенью имущественного положения различных категорий молодежи.

Отличительным свойством купеческой молодежи была ориентация их правосознания на получение прибыли. Однако, отличалась идеология представителей купцов первой и второй гильдий. Ориентация наиболее просвещенной молодежи была направлена на честное соблюдение договорных условий. Часть из них занималась благотворительной деятельностью: жертвовала немалые суммы на развитие университетов, гимназий, школ, музеев. В целом, характеризуя правосознание этой категории молодежи, необходимо отметить глубокие традиции веры.

Основной опорой самодержавия в XIX веке оставалось дворянство. Для основной массы его была характерна приверженность монархической идее. Вместе с тем необходимо отметить, что имущественное положение дворянства было различным: от дворян-однодворцев до владельцев огромных латифундий. Принципиальным отличием дворянской молодежи была ярко выраженная полярность идеологии. Так, например, идеология декабризма заключалась в провозглашении прав человека и идеи конституционализма. Часть из этих идей заключалась в свержении монархии и провозглашении республики насильственным или парламентским путем. Конечно, эти идеи в условиях первой половины XIX века не могли быть, как приняты, так и приняты большинством молодежи России.

Определенную роль в формировании ценностных ориентиров молодежи сыграли взгляды славянофилов и западников. Автор придерживается идей славянофилов. Ценностная ориентация славянофилов происходила из правды христианства, которая стремилась слиться с нравственностью. Молодежь России в большинстве своем стремилась жить по нормам религиозно- правового закона. А политические идеи молодежь видела в союзе

государственности и общинности. В общине развивался коллективный дух. Молодежь получала навыки совместного проживания, взаимопомощи. Коллективистские тенденции общины формировали особенности менталитета сельской молодежи. Западнические взгляды не получили широкого развития в молодежной среде.

Молодежь XXI века живет в новых социально-экономических условиях. На развитие правосознания молодежи влияют и политические факторы. Для современного состояния страны характерно становление гражданского общества, строительство правового государства, направленного на формирование демократических институтов. В правосознании молодежи произошли принципиальные изменения, связанные с отходом от коллективистских взглядов прошлого к индивидуалистским. Особенно ярко эта тенденция проявилась у молодежи мегаполисов. Резкая дифференциация имущественного положения молодежи и заработных плат привели к появлению противоречий в молодежной среде. Произошел процесс социального расслоения молодежи в зависимости от среднего заработка в регионе, что привело к созданию миграционных потоков.

Молодежь быстрее, чем представители старшего поколения, усваивает новые подходы в экономической жизни страны. Нынешнее поколение молодых людей родилось в начале XXI века. У современной молодежи изменилась парадигма мышления по сравнению с прошлым. В центре ценностных ориентиров встали проблемы собственности. Философы и социологи делают противоположные выводы о влиянии права собственности на нравственное развитие молодежи. С нашей точки зрения, необходимо воспитание у молодежи весьма актуальной мысли о нажитии капитала честным путем. К сожалению, эта мысль еще недостаточно усвоена в нашем обществе. Это подтверждают примеры возбуждения уголовных дел по фактам коррупции и взяточничества. Требуется системная и продуманная работа по повышению уровня нравственности.

В теории права мы исходим из того, что развитие правосознания представляет собой всеобъемлющий длительный процесс, в ходе которого возникают противоречия, как объективного, так и субъективного характера. Этот процесс длится в течение всей жизни субъектов права.

Целенаправленной правовоспитательной работой можно добиться успеха, учитывая те факторы, которые влияют на поведение молодого человека. При формировании правосознания мы должны учитывать и негативные факторы. По мнению В.Н. Синюкова «Ценность права в русском правосознании не в обеспечении формальной законности, а в достижении его тождественности глубинным образом собственного жизнепонимания».

В истории развития правосознания имеется немало примеров, когда духовно-сущностный смысл правовой идеи, утрачивает свой прежний смысл и превращается в объект отрицания. Анализируя процессы развития

правосознания, мы исходим из того, что этот процесс проходит через преломление сознания молодежи, через поиск смысла жизненных норм.

Значительную роль в правосознании молодежи в настоящее время принадлежит пропаганде прав человека, как общечеловеческих ценностей. Для того чтобы молодой человек поверил в эту мысль, необходимо изменить его сознание, его бытие. Общеизвестно, что права человека не являются абстрактной категорией. Эта категория морали, духовности, культуры. Но если развивать только идею самоценности человека, то прогресс личности не наступит. У молодого человека должна быть обязательно идея социального благо общества. В современных условиях России значительное место уделяется идеи прав человека, забывая о его обязанностях. Разрыв между правами и обязанностями приводит к негативным последствиям в мышлении молодого человека. Происходит рост преступности, усиление криминогенной среды. Необходимо целенаправленная работа по воспитанию у молодежи осознания сочетать права и свободы человека с его обязанностями.

Таким образом, проблемы анализа правосознания современной молодежи позволяют нам сделать вывод о том, что произошли существенные изменения по сравнению с предыдущим периодом. Эти изменения проявились, как в правовом положении молодежи, так и в нравственном.

Требуется широкая, продуманная политика по отношению к молодежи. Особое внимание требует повышение эффективности духовно-нравственного воспитания молодежи. Уровень правосознания в значительной степени определяется эффективностью воспитания патриотизма и гражданственности. В центре этой работы необходимо положить формирование идеи и законности, правопорядка, высоких нравственных качеств, уважение к истории наших предков.

Соколова Анна Владимировна,
курсант Санкт-Петербургского университета МВД России

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИЦИЯ

В данной статье раскрываются вопросы, касающиеся условий и факторов, которые оказывают воздействие на развитие культуры сотрудников органов внутренних дел в правовой сфере.

Прежде чем говорить о необходимой среде формирования правовой культуры сотрудников ОВД, необходимо исследовать дефиницию «культура», раскрыть понятие «правовая культура», после чего проанализировать процесс формирования правовой культуры сотрудников, его составляющие и особенности, и другие аспекты.

Этимология данного понятия говорит нам о том, что в латинском языке слово «культура» первоначально относилось к возделыванию почвы (agri cultura), в дальнейшем им стали обозначать также обработку природных материалов в различных ремёслах¹. Ознакомившись со словарями, энциклопедиями, дающими различное толкование данного понятия, можно прийти к выводу о том, что дефиниция «культура» трактуется в узком и широком смыслах. Если рассматривать данное понятие в широком смысле, то стоит обратить внимание на определение, данное толковым словарем Ефремовой как «совокупность достижений человечества в области общественно-интеллектуальных и производственных отношений»². В узком же смысле это идейно-нравственное состояние общества, выражающееся в его идеологии, быте, образовании, воспитании, в достижениях науки, искусства, в системе нормативного регулирования.

Рассмотрев понятие «культура», следует обратить внимание на дефиницию «правовая культура». Данное понятие также можно рассматривать в двух смыслах. В широком она представляет собой все когда-то созданное и существующее в правовой сфере. Сюда можно отнести действующее нормативные правовые акты, правосознание, в целом. Если же речь идет об оценочном смысле, то следует сказать, что правовая культура – это качественное состояние правовой жизни общества. О данном показателе говорит уровень правовых актов, насколько они усовершенствованы, степень развития как правоприменительной, так и правовой деятельности, в целом, не обойтись и без правосознания общества, которое также оказывает воздействие на качественный показатель жизни социума в правовой сфере.

Необходимо учесть факт существования трех основных подходов к рассмотрению понятия «культура»: антропологический, социологический, философский.

Ценность антропологического подхода заключается, прежде всего, в том, что он позволяет определить место личности в правовой жизни общества. Также стоит сказать, что в данном подходе рассматриваются закономерности формирования правовой культуры и ее функции. Это, в свою очередь, позволяет разделить культуру на: созданную природой и как творение человека. Правовая культура рассматривается как результат деятельности, творчества человека, ведь право, соответственно и правовая культура, появляются там, где есть место для умственной деятельности, интеллектуальной работы людей, то есть процесс деятельности непосредственно и составляет ее содержание и результативную сторону.

Так, сторонники данного подхода В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук полагают, что «правовая культура – это явление, ориентированное госу-

¹ Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2120919>

² Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/>

дарством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым и поведения, и деятельности в правовой сфере. Целью правовой культуры является активное вторжение в социальную среду, воздействие на сформировавшиеся установки, направление членов коллективов и социальных групп к пониманию необходимости прогрессивных норм правового поведения»¹.

Нельзя не сказать, что сторонники рассматриваемого подхода, раскрывая сущность данного понятия с различных сторон, делают акцент на том, что правовая культура есть процесс творчества человека в сфере права. Именно человек – творец той самой правовой культуры, в процессе создания которой в жизни общества создаются и утверждаются правовые ценности.

Следующий, рассматриваемый в данной работе подход к изучению социального явления «правовая культура», является социологический подход. В данном случае культурные ценности образуются благодаря «культурным силам» общества. Ученые утверждают: правовая культура является показателем качественного состояния правовой жизни. С этим нельзя не согласиться. Однако это не означает, что можно сделать вывод о том, что в состав правовой культуры входят только позитивные компоненты. Безусловно, положительная сторона подхода состоит в том, что акцент устанавливается именно на правовой культуре личности и общества. Её можно рассматривать как одну из категорий общечеловеческих ценностей. Не стоит, однако, упускать из внимания и тот факт, что данный подход проходит через призму аксиологической направленности (определенного качества правовой жизни общества и личности), но при этом мы можем наблюдать культуру общества и личности в ценностном аспекте. Если истолковывать правовую культуру только как качественное состояние жизни, мы увидим лишь внешнюю форму социального явления, внутреннее же содержание скрывается в развитии самого человека, которое не раскрывается данным подходом.

Философский подход предполагает проникновение в сущность культуры, детальное изучение ее содержания, формы, причин и закономерностей развития при помощи абстрактного мышления. Данный подход выделяет сущность культуры, обозначает в ней место человека, а также способы культурной самореализации.

Изучив ряд подходов, рассматривающих данное социальное явление под разными углами, можно перейти, непосредственно к факторам, условиям формирования правовой культуры сотрудников ОВД.

¹ Кушлин С.В. Правовая культура и правовое мышление в современном обществе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 75-83.

Формирование правовой культуры сотрудников органов внутренних дел начинается с воспитания курсантов в образовательных учреждениях системы Министерства внутренних дел России. Еще в период обучения начинается становление духовно-нравственной культуры личности юного специалиста. Данная установка реализуется путем создания социокультурного пространства в образовательном учреждении, предоставлении возможности реализовать себя, свою личность через культурно-досуговую деятельность. Это одна из главных обязанностей, возлагаемых на ВУЗ. К немаловажным также стоит отнести: создание условий, благодаря которым происходит всестороннее развитие личности, воспитание трудолюбия, добросовестного отношения к учебному процессу, усовершенствование социально-воспитательного компонента учебного процесса, участие в общественных, спортивных, творческих и научных организациях и сообществах, формирование государственно-патриотического сознания, приобщение к отечественной и мировой культуре, подготовка творческих коллективов. На этом этапе механизм формирования правовой культуры сотрудника органов внутренних дел не прекращает свое действие. Существует ряд традиций, благодаря которым уровень культуры среди сотрудников поддерживается на протяжении всей жизни.

Как говорил российский писатель, Виктор Гаврилович Кротов, «традиции – та часть нашего прошлого, которой мы помогаем перебраться в будущее». С помощью традиций возможно осуществлять регулирование общественной жизни. Профессиональные коллективы не являются исключением, в том числе сотрудники МВД России.

К одной из основных традиций в системе МВД России можно отнести празднование памятных дат и событий.

28 октября (10 ноября) 1917 г. было принято постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции»¹. Праздник начал отмечаться спустя почти пятьдесят лет после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1962 года². И по сей день ежегодно 10 ноября сотрудники полиции принимают поздравления и вспоминают сослуживцев, которых уже нет. Еще одним наиболее известным профессиональным праздником является День участкового уполномоченного полиции. Данная дата отмечается относительно недавно в соответствии с приказом Министерства внутренних дел РФ № 868 от 6 сентября 2002 г. Не стоит забывать, о том, что в сентябре происходит самое главное событие в жизни любого ведомственного учебного заведения – первокурсники принимают Присягу. Также су-

¹ Постановление НКВД РСФСР от 28.10.1917 «О рабочей милиции» // СУ РСФСР, 1917, N 1, ст. 15, 2-е издание

² Указ Президиума ВС СССР от 26.09.1962 г. № 505- VI «О ратификации Акта 1962 года о поправках к Уставу Международной Организации Труда // Ведомости ВС СССР, 1962, N 40, ст. 413.

существует традиция вручения сотрудникам и курсантам служебных удостоверений, погон, ведь каждое звание, полученное сотрудником, - это этап в его профессиональном становлении, а также наград и объявления поощрений. Ежегодно награждаются сотрудники, отличившиеся в экстренных ситуациях. Им вручаются государственные медали, например, «За спасение погибавших». В 2019 г. одним из сотрудников, удостоенных наград, стал младший лейтенант Бахыш Керимов. Он спас из горящего дома шестерых человек, четверо из которых были дети в возрасте от 2 до 7 лет. Нельзя не сказать и о вручении наградного оружия сотрудникам ОВД. Награждение производится ко Дню сотрудника органов внутренних дел лично Министром либо по его поручению.

Однако не только учебный процесс и традиции являются условиями формирования правовой культуры сотрудников.

Стоит отметить, что правовая культура сотрудников выражается в их правосознании, законности совершаемых ими действий, уровне уважения права. Для формирования правовой культуры, прежде всего, необходимы осознание и позитивное отношение к праву. Отношение к праву формируется, опираясь на систему личностных ценностных установок, которые развиваются в процессе обучения, а также на саму профессиональную деятельность, которая, в свою очередь, оказывает влияние на ценностно-смысловую ориентацию сотрудника. Как было уже отмечено ранее, правовая культура выражается в правосознании. В данном случае, под ним стоит понимать не только систему, совокупность правовых взглядов, теорий, идей, оценок, чувств, в которых выражается отношение индивида, общества к существующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права, но и уважительное отношение к праву, умение выбирать правомерные варианты своих поступков в той или иной ситуации. Помимо знаний права, сотрудники должны обладать определенным базовым уровнем знаний в области психологии, педагогики, социальной психологии, медицины и профессиональной этики.

Затрагивая вопрос законности, стоит отметить, что она является главенствующим принципом, благодаря которому функционирует правовое государство, реализуются права, свободы и законные интересы граждан. Законность выступает в качестве строгой регламентации деятельности органов государства, соблюдение норм. Данный принцип пронизывает от начала до конца деятельность сотрудника органов внутренних дел, в связи с тем, что кто, как не он, должен неукоснительно соблюдать букву закона и требовать того же от граждан. Сотрудники органов внутренних дел, ГИБДД являются неотъемлемой частью механизма законности в государстве. Если нарушения буквы закона будут совершаться среди них, то, что можно требовать от граждан?

Таким образом, стоит отметить, что «культурная полиция» выражается в ряде факторов и условий, таких как общая культура, профессиональная этика, морально-нравственные составляющие, традиции, правовая

культура и законность. Правовая культура и законность является наиболее значимыми. От их уровня напрямую зависит реализация правоприменительной, правотворческой, правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим каждый сотрудник полиции должен постоянно совершенствовать свои знания в области права, следить за действующими нормативными правовыми актами, их редакциями, изучать вновь вступившие в законную силу, реализовывать их надлежащее исполнение, а также повышать уровень своей правовой культуры в целом.

Соловейчик Максим Вячеславович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры организации работы полиции
Санкт-Петербургского университета МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ ДРУЖИН КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На протяжении всей истории России органы правопорядка привлекали граждан в качестве помощников в борьбе с преступностью. В разные этапы исторического развития Российского государства полиция или органы, выполняющие ее функции, привлекали граждан к оказанию помощи по осуществлению правоохранительной деятельности. Еще в 1913 году была подготовлена «Инструкция для организации народной дружины» для сотрудников российской полиции, разъяснявшая основные принципы вступления и направления деятельности дружины¹.

Наше время характеризуется организованно четким регламентированным характером участия граждан в правоохранительной деятельности на добровольных началах и регулируемым определенным перечнем нормативных правовых документов, что позволяет анализировать наработанный опыт путем его изучения².

В Союзе Советских Социалистических Республик граждане, организованно помогающие милиции, начинают свой путь с начала марта 1959 года на основании Постановления Центрального Комитета партии и Сове-

¹ История создания и развития ДНД // [Электронный ресурс] // Абинское городское поселение: официальный сайт – Режим доступа: <https://www.abinskcity.ru/> (дата обращения: 14.03.2021).

² Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»// [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: официальный сайт – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2021), ст. 2.

та Министров «Об участии трудящихся в охране общественного порядка СССР», где говорилось: «В целях широкого привлечения ... принять многочисленные предложения трудящихся о создании на предприятиях, ... учебных заведениях и домоуправлениях добровольных народных дружин по охране общественного порядка»¹.

Это обусловило тему данной статьи как посвященную изучению правовых особенностей деятельности общественных объединений граждан правоохранительной направленности, а также характеристики роли подобных организаций в реализации правоохранительной функции государства.

Главным документом современной России, раскрывающим особенности деятельности граждан при добровольном участии в правоохранительной деятельности, является Федеральный закон от 02.04.2014 года №44 «Об участии граждан в охране общественного порядка»², который формулирует определение такой общественной организации как народная дружина, характеризуя ее как общественное объединение граждан, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с правоохранительными органами³.

Создание по инициативе граждан – главный признак современной народной дружины в России. При этом учитывается место, где проживают дружинники⁴. Однако просто одного желания граждан мало – необходимо пройти определенные процедуры, чтобы дружина была внесена в региональный реестр, и тогда ее члены могут привлекаться к правоохранительным мероприятиям государства⁵.

Народные дружины России на современном этапе могут участвовать в таких направлениях деятельности, как:

- содействие правоохранительным органам;
- предупреждение и пресечение различных противоправных деяний;
- участие в охране правопорядка;
- распространение правовых знаний в обществе⁶.

¹ «Об участии трудящихся в охране общественного порядка СССР» // Постановление ЦК КПСС, СМ СССР\ Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик: официальный сайт – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8325abinskcity.ru/ (дата обращения: 14.03.2021).

² Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ "Об участии граждан в охране общественного порядка"// [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: официальный сайт – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)

³ Там же, ст. 2.

⁴ Там же, ст. 12.

⁵ Там же, ст. 12.

⁶ Тимченко А.А., Грищенко Т.А., Крамаренко Н.М., Соловейчик М.В. Порядок взаимодействия сотрудников полиции (УУП, ППСП, и др.) с общественными организациями правоохранительной направленности при обеспечении общественного порядка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Методические рекомендации // Санкт-Петербургский университет МВД России, СПб, 2015. С.34.

Основной признак приема в народные дружины – это его добровольность, к которой дополнительно прикладываются следующие требования, среди которых:

- гражданство России;
- достижение совершеннолетия;
- деловые качества;
- личные качества;
- наличие иных качеств, способствующих формированию правоохранительных профессиональных компетенций.

Дополнительные требования к дружинникам 21-го века являются:

- отсутствие судимости,
- отсутствие наркозависимости,
- иные основания (как правило криминального формата), препятствующих в нашей стране осуществлять правоохранительную деятельность¹.

Обязательным при исполнении профессиональных компетенций оказания помощи правоохранительным органам является предварительная подготовка по основным направлениям действий в условиях, связанных с применением физической силы, а также по оказанию первой помощи².

Основная форма подготовки народных дружинников - инструктаж перед проведением мероприятий по охране общественного порядка, который проводится руководителями и сотрудниками правоохранительных органов, наиболее опытными в охране общественного порядка и оперативно-разыскной деятельности³.

Всегда современное общество волновал и волнует особенно сегодня вопрос о полномочиях правоохранительных органов и их пределах. Граждане, вступившие в народные дружины для участия в охране правопорядка обладают следующими правами:

- требовать прекратить противоправные деяния;
- охранять места происшествий;
- оказывать содействие полиции в сфере охраны правопорядка;

¹ Тимченко А.А., Грищенко Т.А., Крамаренко Н.М., Соловейчик М.В. Указ. соч. С. 33.

² Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ "Об участии граждан в охране общественного порядка"// [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: официальный сайт – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2021), ст. 15.

³ Приказ МВД России от 18 августа 2014 г. N 696 "Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи"// [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: официальный сайт – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2021), ст. 4-7.

- применять физическую силу для устранения опасности¹.

Наряду с правами дружинники обладают обязанностями, которые заключаются в:

- соблюдении требований законодательных актов;
- прибытии при объявлении сбора;
- соблюдении права и законных интересов граждан;
- предотвращении и пресечении правонарушений;
- оказании первой помощи гражданам².

Завершая статью, хотелось бы подчеркнуть, что общественные помощники полиции в современных реалиях могут быть наиболее эффективной формой взаимодействия правоохранительных органов и общества в сфере охраны правопорядка. Не зря министр внутренних дел В. Колокольников отметил: «Существенную помощь оказывают представители различных общественных формирований правоохранительной направленности. Граждане активно участвуют в охране общественного порядка. В прошлом году к таким мероприятиям привлекалось почти 2 миллиона человек»³.

К сожалению, эта форма общественной инициативы граждан в наше время не находит такого горячего отклика в печати как такие популярные направления: «волонтеры Великой победы», волонтеры, организующие деятельность Олимпиады-2014 или волонтеры, помогающие гражданам в период эпидемии Covid-19. О деятельности же людей, желающих безвозмездно помогать правоохранительным органам, упоминается мало. Хотя, понятно, что их деятельность важна, а называться они могли бы весьма привлекательно – «волонтеры охраны правопорядка».

¹Тимченко А.А., Грищенко Т.А., Крамаренко Н.М., Соловейчик М.В. Указ. соч. С. 39.

² Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. N 44-ФЗ "Об участии граждан в охране общественного порядка"// [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: официальный сайт – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 14.03.2021), ст. 18.

³ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] // МВД РФ: официальный сайт – Режим доступа: <https://www.mvd.rf./publicopinion> (дата обращения: 14.03.2021)

Сорокина Елена Анатольевна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН

ПОЛИЦИЯ ШВЕЦИИ И ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Задачи успешного и четкого функционирования всей правовой системы Швеции становятся особенно важными и значимыми на протяжении последних лет, когда в страну значительно возрос поток прибывающих мигрантов. Это связано с известным в Европе так называемым миграционным кризисом 2015 года, когда сильно увеличились миграционные потоки в целом и количество беженцев по всей Европе. Работа полиции с мигрантами по легитимизации (при необходимости) их пребывания в новой стране и по предотвращению возможных правонарушений – чрезвычайно важная область деятельности шведских полицейских. Особо подчеркнем, что в шведском обществе в целом существует очень доброжелательное, приветливое отношение к приехавшим в страну мигрантам.

Швеция в качестве страны пребывания привлекает внимание многих беженцев благодаря своей хорошо отлаженной социальной системе. В начале этого кризиса в 2015-2016 гг. Швеция принимала и обустроивала до 150 тыс. человек в год¹. Впоследствии эта цифра значительно сократилась. Под приемом беженцев понимается не только оформление правового статуса пребывания, оформление и выдача необходимых документов и различных пособий, разрешений и прочих документов, но и предоставление жилья, оформление социальных пособий на всех членов семьи и их обучение шведскому языку, направление детей в детские садики и в школы для учебы. Однако далеко не все беженцы обращаются в соответствующие органы за получением документов для легального пребывания в стране. Некоторая часть таких беженцев переходит в разряд нелегальных мигрантов².

Непосредственно сами полицейские и силы правопорядка в целом противостоят таким административным нарушениям и правонарушениям. Именно к полицейским обращаются граждане в первую очередь в случае наступления различных экстремальных ситуаций. Задачами специальных мобильных отрядов полиции (gränspolis) является воспрепятствование тому, чтобы нелегальные мигранты незаконно проникали в страну и оста-

¹ URL: <https://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige> (дата обращения 25.03.2021).

² URL: <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=78&artikel=7133555> (дата обращения 25.03.2021).

вались здесь¹. Как правило, в этих случаях речь идет о крупных морских портах, где функционируют паромные переправы, в первую очередь, из Балтии.

На протяжении 2020 года в мире была объявлена пандемия Covid-19, многие границы закрылись, прекратилось транспортное сообщение между странами и по территориями Европы. Несмотря на то, что в самой Швеции не вводился жесткий локдаун, заключающийся в том числе и в полной приостановке передвижений граждан, внешние границы страны практически были закрыты (многие страны Евросоюза просто восстановили пограничный контроль). Поток беженцев, прибывающих в Швецию, на протяжении этого года несколько сократился, но совсем не прервался². Несмотря на то, что и шведские власти, и общественное мнение страны и сами шведы создают максимально благожелательные условия и возможности для вхождения мигрантов в новое для них общество, совсем не все вновь прибывающие хотят интегрироваться. (Это подразумевает под собой необходимость изучения шведского языка, получение образования и профессии и как итог – выход на рынок труда).

В ином случае молодые люди (живущие на социальное пособие в чужой стране, не знающие языка и, зачастую, без образования и профессиональных навыков) нередко начинают заниматься всякими противозаконными действиями и даже участвовать в этнических криминальных группировках, что может, по их мнению, «компенсировать» невостребованность в новой шведской жизни³. И возможный переход части мигрантской молодежи в «теневую» сферу жизни представляет собой чрезвычайно негативное социальное явление. Такое опасное развитие событий вызывает беспокойство шведских властей всех уровней – от премьер-министра Стефана Левена до руководителей полиции в целом, глав отдельных полицейских участков и просто шведских граждан⁴. Такие молодые люди могут принимать участие как в «теневой» экономике, так и в незаконных группировках, занимающихся противоправными действиями (наркобизнес, кражи). Известны, к примеру, случаи вооруженных конфликтов этниче-

¹ URL: https://ru.euronews.com/2019/11/11/sweden-police-created-special-task-force-to-combat-gang-violence?utm_term=Autofeed&utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR0dA7rgooXRp73jwryTFFpK1pm4n8yGhbENnt6QMDRpAq4n7bzPIT-6j80#Echobox=1573501455 (дата обращения 25.03.2021).

² URL: <https://regnum.ru/news/society/3020782.html> (дата обращения 25.03.2021); URL: <https://newdaynews.ru/europe/704533.html> (дата обращения 25.03.2021).

³ URL: https://ru.euronews.com/2019/11/11/sweden-police-created-special-task-force-to-combat-gang-violence?utm_term=Autofeed&utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR0dA7rgooXRp73jwryTFFpK1pm4n8yGhbENnt6QMDRpAq4n7bzPIT-6j80#Echobox=1573501455 (дата обращения 25.03.2021).

⁴ См. например, URL: <https://www.facebook.com/stefanlofven/posts/3515041485203387> (дата обращения 25.03.2021).

ских группировок в Мальмё (осень 2019 г., 2 жертвы), кражи (Гётеборг) и прочее¹.

Особое беспокойство властей вызывают районы сложившегося компактного проживания мигрантов. В первую очередь это относится к таким крупным городам как Стокгольм, Гётеборг, Мальмё. Статистические исследования демонстрируют неоспоримые тенденции, типичные для всех принимающих стран, что более 60% мигрантов проживают в крупных городах, 25% - в пригородах и небольших городах, и только небольшая часть вновь прибывших расселяется в совсем маленьких городках². Необходимость актуального взаимодействия властей, том числе и полицейских, с мигрантами является чрезвычайно важным. Это продемонстрировали и события конца лета прошлого года, когда в августе 2020 года прошли волнения мигрантов в Мальме, спровоцированные тем, что датские экстремисты сожгли Коран в центре города³.

По мнению исследователей, в этнических группах узкого локального расселения, где существуют иные конфессиональные и культурные традиции, реальна опасность формирования даже маргинальных этнических сообществ. Необходимо отметить, что в таких случаях приоритетны нормы и правила страны исхода, а законы страны пребывания (в нашем случае – Швеции) практически не учитываются⁴. Очевидно, что такое положение вещей не способствует укреплению правопорядка и реализации норм шведских законов.

Криминализация незаконных этнических группировок приводит к обострению криминогенной обстановке в городах, районах и к существованию специфических «уязвимых районов» («utsatt område») по терминологии шведской полиции, росту противоправных деяний и преступности. Это серьезные вызовы, стоящие перед шведскими полицейскими, которые продолжают предпринимать возможные адекватные меры по преодолению таких явлений⁵. И это могут быть не обязательно чисто полицейские меры и операции, но делаются попытки и вовлечения такой, нередко маргинальной, молодежи в активную жизнь города, района. Также важно привлекать

¹ Löfvens vändning: Kopplar ihop stor migration med brottsutvecklingen // URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/lofven-ser-sociala-spanningar> (дата обращения 25.03.2021).

² Квашнин Ю. Европейские города как акторы миграционной политики // Современная Европа. 2020. № 7. С. 102.

³ URL: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/skane/de-som-ville-provocera-fick-som-deville> (дата обращения 25.03.2021).

⁴ Горохов С., Агафшин М., Дмитриев Р. Сомалийцы в Швеции: региональное измерение // Современная Европа. 2020. № 7. С. 132.

⁵ URL: <https://www.svd.se/sverige-ar-en-oas-for-kriminella-klaner>. (дата обращения 25.03.2021); Löfvens vändning: Kopplar ihop stor migration med brottsutvecklingen // URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/lofven-ser-sociala-spanningar> (дата обращения 25.03.2021); URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=5518946281479554&id=329885883718979 (дата обращения 25.03.2021).

молодых людей в работу спортивных объединений и команд и прочее. Важное значение имеет профилактическая работа властей и полицейских органов с этническими общинами мигрантов в районах их компактного расселения, а также непосредственно с мигрантской молодежью.

Четкая и последовательная работа всей правовой системы имеет принципиально важное значение для успешного и стабильного существования и развития шведского общества в целом, социальной системы страны и его граждан, как «старых», так «новых» шведов.

Трикоз Елена Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения
Международно-правового факультета МГИМО МИД РФ;

доцент Юридического института
Российского университета дружбы народов;

Швец Анна Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права
Краснодарского университета МВД России

НОВЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД ФРЕНСИСА БЭКОНА В ПРИЛОЖЕНИИ К ОБЩЕМУ ПРАВУ АНГЛИИ

Фрэнсис Бэкон (22 января 1561 – 9 апреля 1626 гг.) был великим английским государственным деятелем, получившим титул виконта Сент-Олбанс¹ именно «за рвение и честность в управлении юстицией» и за «старание и рассудительность при выполнении своего долга в должности Канцлера»². Автор многих сочинений по эмпирической науке и разработчик теории научного метода индукции и экспериментальной проверки, Бэкон был прозорливым государственным политиком, безусловно талантливым ученым-правоведом и практикующим юристом. Многие юристы считают Бэкона отцом современной юриспруденции («the father of modern Jurisprudence»)³.

¹ После смерти Ф. Бэкон был похоронен в склепе церкви св. Михаила города Сент-Олбанса, в графстве Хертфордшир, вблизи древнего кельтского поселения Веруламиума (Verulamium), которое было крупнейшим городом Римской Британии в I в. н.э.

² Montagu B. The Life of Francis Bacon, Lord Chancellor of England // The Works of Francis Bacon, Lord Chancellor of England. London: William Pickering, 1834. Vol. 16. P. cciii.

³ Kocher P. Francis Bacon and the Science of Jurisprudence // Journal of the History of Ideas. 1957. Vol. 8 (1). P. 3-26.

В 1573 г. талантливый 12-летний Фрэнсис поступил в Кембриджский университет (Trinity College), эту «твердыню средневековой университетской схоластики»¹. Именно здесь постигая основы гражданского права (civil law), началось его отвращение к тому, что он называл «бесплодной» аристотелевской философией, и проснулся ранний интерес к механическим и практическим искусствам, в том числе к т.н. «практикующей юриспруденции»².

Спустя три года Бэкон перешел в юридическую коллегия элитарной Грейз-Инн³ и приступил уже к изучению английского common law. Параллельно развивалась его карьера дипломата, так как влиятельный отец отправил Фрэнсиса вместе с английским посольством во Францию. В частности, он сблизился со знаменитым правоведом того времени Барнабе Бриссоном (Barnabé Brisson, 1531 – 1591), который накануне знакомства стал генеральным адвокатом и позднее президентом Парижского парламента. Впоследствии Бриссон сам приезжал в Англию, где продолжилось их общение с Ф. Бэконом, и он вполне мог передать ему подготовленный накануне во Франции по распоряжению самого короля «Кодекс Генриха III»⁴. Этот кодекс был составлен по отраслевому признаку (с учетом предмета правового регулирования) и отчасти воспроизводил структуру византийского «Кодекса Юстиниана», но был изложен в 20 книгах⁵.

После своего возвращения из дипломатической миссии, Фрэнсис продолжил обучение на барристера, детально изучая источники, статуты и прецеденты, составлявшие существо «общего права» Англии. Последующая парламентская деятельность Бэкона, в качестве депутата Палаты общин нередко была связана с религиозными дебатами и обвинительными речами в парламенте. В этот период своей юридической и политической деятельности Бэкон начинает работать над новым научным методом, совмещавшим индуктивный анализ с экспериментальной проверкой. Многие свои гипотезы он проверял посредством доступного ему правового инструментария, экспериментировал на поприще своей адвокатской карьеры барристера и затем солиситора в судах.

Здесь можно выделить три основных направления экспериментального подхода Ф. Бэкона к анализу и применению юридической традиции в Англии.

¹ Bacon F. The Works... / Ed. by J. Spedding, R.L. Ellis, D.D. Heath. New York, 1968. Vol. 1. P. 488.

² Gaukroger S. Francis Bacon and the transformation of early-modern philosophy. Cambridge; New York, 2001.

³ Aikenhead I.D. Students of the Common Law 1590–1615: Lives and Ideas at the Inns of Court // The University of Toronto Law Journal. 1977. Vol. 27, iss. 3.

⁴ Le Code du Roy Henry III, Roy de France et de Pologne rédigé en ordre par messire Barnabé Brisson.

⁵ Текст доступен по ссылке: <https://play.google.com/books/reader?id=z80vCl4GpJcC&hl=ru&pg=GBS.PA5>

Во-первых, это применение новых практических приемов и эксперимента в целях совершенствования судебной процедуры и доказательственной практики по делам. Так, в условиях своей собственной «экспериментальной» практики как королевского адвоката, затем генерал-солиситора и генерал-атторнея, Ф. Бэкон пытался проверять в реальных делах и судебных процессах свой знаменитый метод – бэконский эксперимент ССЕ (contained, controlled experiment)¹.

В его понимании судебный юрист или дознаватель по делу, подобно научному экспериментатору, должен выступать в роли «active inquisitor», формулирует вопросы к испытуемому и при необходимости привлекает методы пытки, привлекает показания свидетелей, верифицирующих результат опроса, и получает в итоге практический результат, способствующий отысканию истины и улучшению положения дел².

Подходящее время для «судебного проекта» Бэкона наступило в 1608 году, который стал поистине «звёздным» для правоведа-экспериментатора.

С одной стороны, именно в 1608 г. он наконец был назначен в Звёздную Палату секретарем и планировал реформировать процесс в этом чрезвычайном суде Тайного Совета, где часто назначались без надлежащей правовой процедуры членовредительские наказания (например, отсечение ушей), битье кнутом и смертная казнь. По его мнению, надлежало шире применять пытку, но не как средство «выбивания обвинительных показаний» с целью расправы с виновным, а как способ отыскания истины путем опроса с пристрастием и для получения информации о всей сети причастных к делу. Бэкон рекомендовал такую процедуру по делам о подстрекательстве к мятежу, заговорах дворянской оппозиции и иным политическим преступлениям³. Несмотря на тщательную защиту Ф. Бэконом принципа законности проведения эксперимента как в науке, так и в практической деятельности, его критики представили Бэкона как сторонника «пытток» в судебном процессе⁴.

Во-вторых, именно 1608-й год сделал возможным еще один эксперимент по плану Бэкона – т.н. «имперский проект»⁵, направленный на развитие масштабной колонизационной деятельности Британского королевства, в которой Бэкон видел одну из экономических основ могущества государ-

¹ Merchant C. «The Violence of Impediments»: Francis Bacon and the Origins of Experimentation // Isis. 2008. Vol. 99. P. 731-760.

² Reports of Cases Decided by Francis Bacon / Ed. by J. Ritchie. London: Sweet & Maxwell, 1932.

³ Merchant Carolyn. “The Violence of Impediments”: Francis Bacon and the Origins of Experimentation // Isis. 2008. Vol. 99. P. 750-751.

⁴ Pesic P. Wrestling with Proteus: Francis Bacon and the "Torture" of Nature // Isis. 1999. Vol. 90. P. 81-94.

⁵ Сапрыкин Д.Л. Regnum Hominis. (Имперский проект Френсиса Бэкона). М., 2001.

ства¹. В связи с этим он начал развивать свой эксперимент в 1606 г., приняв активное участие в отправке первых поселенцев в североамериканскую Виргинию для основания английской колонии. Некоторые исследователи отмечают, что Бэкон был причастен также к разработке двух проектов учредительной хартии Виргинии (в 1609 и 1612 гг.) и его можно причислить к отцам-основателям США². В 1610 г. он разработал и получил от короля Хартию об управлении колонией Нью-фаунленд с разрешением основания нового поселения в Канаде (совместное управление с графом Нортхэмптоном и бристольским купцом Дж. Квионом)³. В это же время в качестве нового генерального прокурора короля Яков VI и I Стюарта, носившего «общую корону» объединенной дуалистической нации, Бэкон вошел в состав Комиссии Союзного государства Англии и Шотландии. И, наконец, уже будучи лорд-канцлером Бэкон стал крупнейшим вкладчиком Ост-Индской компании.

На этом новом витке своего «экспериментального метода» в приложении к государственному управлению Бэкон решил выступить в громком судебном деле 1608 г. Это было впоследствии широко известное прецедентное дело Calvin's case (или «Дело о Post-Nati»)⁴.

Как отметил Х. Уилер, «это странное судебное дело, затерянное в юридической пустыне во времени между Елизаветой I и Уильямом и Мэри, стало «духовным отцом» как неписаной конституции Англии 1688 г., так и федеральной системы двойного суверенитета, изобретенной позднее американцами в 1789 г.»⁵. Он назвал решение по делу малыша Кальвина ведущим прецедентом (leading case) в конституционном праве эпохи Модерна, в его англо-американском варианте.

В-третьих, Ф. Бэкон давно вынашивал идею реформы архаичного средневекового права Англии и проект по систематизации общего права⁶.

В числе 150 великих книг в истории западной цивилизации, «сформировавших право в эпоху книгопечатания»⁷, был назван один из юридиче-

¹ Лукьянов В.В. Фрэнсис Бэкон и идеологические предпосылки Английской буржуазной революции: Дис. ...к.и.н. Горький, 1981.

² Dixon W.H. Personal History of Lord Bacon from Unpublished Papers. Boston, Ticknor and Fields, 1861. P. 200.

³ “The Tresurer and the Companie of Adventurers and planter of the Cittye of London and Bristoll for the Collonye or plantacon in Newfoundland”, 1610.

⁴ Calvin's Case, 77 ER 377, (1608) Co Rep 1a, Trin. 6 Jac. 1.

⁵ Wheeler H. The Foundations of Constitutionalism // Loyola Los Angeles Law Review. 1975. Vol. 8. No. 3. P. 507.

⁶ The Works of Francis Bacon / Ed. by J. Spedding, R.L. Ellis & D.D. Heath. London: Longman, 1857-1874. 15 vols.

⁷ The Formation and Transmission of Western Legal Culture. 150 Books that made the Law in the Age of Printing / Ed. by S. Dauchy, G. Martyn, A. Musson, H. Pihlajamäki, A. Wijffels. Heidelberg, New York: Springer International Publishing, 2017. P. 170-173.

ских трактатов Ф. Бэкона – «*Exemplum tractatus de justitia universalis sive de fontibus iuris in uno titulo per aphorismos*» 1623 г. (далее сокращенно – «Трактат об источниках права»).

В структурном плане данное произведение состояло из 97 афоризмов, обозначенных римскими цифрами и сгруппированных в семнадцать разделов со следующими подзаголовками: «Вступление» (1-7), «О главном достоинстве законов – их точности» (8-10), «Обращение к аналогичным случаям и расширение сферы действия законов» (11-20), «О прецедентах и их использовании» (21-31), «О судах преторских и цензорских» (32-46), «Об обратной силе законов» (47-51), «О неясности законов» (52), «О чрезмерном изобилии законов» (53-58), «О новых сводах законов (Дигестах)» (59-64), «О сложном и неясном изложении законов» (65-71), «О способах разъяснения закона и устранения его двусмысленности» (72), «Об описании процессов» (73-76), «Об аутентичных авторах» (77-78), «О вспомогательной литературе» (79-88), «Об ответах и консультациях» (89-92), «О лекциях» (93), «О колебании и непоследовательности в судебных решениях» (94-97).

«Трактат» Бэкона начинается с общей теории источников права (учения о справедливых и технически совершенных законах и о прецедентном праве). Это прежде всего вводные правила о верховенстве закона (Афоризм 1) и правильном управлении в качестве предпосылки хорошего законодательства (Афоризм 3). При этом философ-юрист различает право и закон, т.е. «закон по существу» (справедливый закон, противопоставленный насилию, на основе принципа «правового равенства» и требования «всеобщей справедливости») и «формальный закон», который является таковым только по названию, т.к. он несправедливый, насильственный и по сути антиправовой.

Рассматривая закон как источник позитивного права, Бэкон указывает на необходимость создания наиболее совершенной категории, называя их «законы законов», а именно лучшие законы, которые будут служить для достижения «счастья граждан», процветания общества и прочности устоев власти (Афоризмы 5 и 6). Так, он пишет о справедливых законах как о «якорях государства» (Афоризм 23). Он также выделяет разновидность «основополагающих законов» и нормы «общественного права» (в противоположность «частному праву» (Афоризмы 3 и 4).

Среди важных свойств позитивного закона Бэкон выделяет такие, как точность его смысла, справедливость требований, легкость исполнения и применения, а также «если он согласуется с формой государства» и «рождает добродетель в гражданах» (Афоризмы 7-9). Рассуждает о пределах применения закона по аналогии и о запрете ее в уголовном праве (Афоризмы 10-13), о правилах расширительного применения закона (Афоризмы 14-20).

По мнению В.С. Нерсисянца, «бэконовские суждения о свойствах позитивного закона, о том, каким должен быть позитивный закон (и иные источники позитивного права), являются философско-правовой конкретизацией и позитивной экспликацией представлений о должном, справедливом, правовом законе»¹.

Переходя к описанию второго типа источника английского права – судебного прецедента, Бэкон утверждал, что авторитет закона должен иметь большее значение, чем решение, основанное на прецеденте (Афоризм 16). Об использовании прецедентов он говорит применительно к возникновению новых ситуаций и случаев, прямо не оговорённых в законе (Афоризм 10). И далее описывает «при каких обстоятельствах и с какими оговорками следует искать в них юридическую норму, когда положения закона оказываются недостаточными» (Афоризм 21).

Далее, в своем «Трактате об источниках права» Бэкон разворачивает детальную аргументацию в пользу создания в Англии «правовых дигест», ратуя, по сути, за кодификацию общего права страны (Афоризмы 59 – 64)². Он также использует в этом трактате термин «свод законов частного права» (например, Афоризм 7). В этих целях он пишет о необходимости создания «Комиссии по правовой реформе», которая должна будет проводить работы по собиранию и изучению всех старых законов и составлению рекомендаций парламенту по ревизии права (Афоризмы 55, 56 и 57).

Таким образом, в анализируемом произведении Бэкона был предложен один из первых проектов по юридической ревизии, направленный на уменьшение сложности прецедентного стиля и сокращения объема английского законодательства и общего права в целом³. Выступая как идейный основатель индуктивного метода в сочетании с логической систематизацией всего процесса научной деятельности, Ф. Бэкон относил также и само право к особой разновидности новой науки и считал его отдельной областью систематического знания.

В сфере общего права Бэкон планировал идти по пути постепенной отмены устаревших и фактически не действующих статутов. Оставшуюся после очищения и ревизии статутную массу он предлагал включить в единые, укрупненные и унифицированные по форме акты по предмету правового регулирования⁴.

Здесь очевидно влияние опыта правовой компиляции во Франции – «Кодекса Генриха III». К тому же этот план реформы соотносился с основной идеей Бэкона о систематизации знания как такового и, в частности,

¹ Нерсисянец В.С. Философия права. Учебник. 2-е изд. М., 2020. С. 561.

² Bryson W.H. BACON, Example of a Treatise touching Universal Justice // The Formation and Transmission of Western Legal Culture... P. 172.

³ Трикоз Е.Н., Швец А.А. Соотношение кодификации права со смежными юридическими феноменами // Общество и право. 2019. № 2(68). С. 129-134.

⁴ Кочемасов А.В. Кодификация уголовного права в США. М., 2016. С. 24-25.

систематического изложения права, которое также является отраслью знания, наряду с наукой и философией.

Несмотря на то, что «Трактат об источниках права» Бэкона 1623 г. было сравнительно кратким сочинением, являясь по сути авторским проектом систематизации права, но его отличали глубокое юридическое понимание и профессиональный опыт великого философа-правоведа. В последующие столетия и в особенности в XIX веке сочинения Ф. Бэкона послужили источником вдохновения для систематической обработки права Великобритании и ее колоний с целью создания проектов кодификации¹. Как и хотел сам Фрэнсис Бэкон при жизни, каждый его афоризм был возвращен в будущем ученым-правоведом или юристом-практиком в самостоятельный проект в виде доктринального сочинения либо нормативной инициативы.

Хоконова Милана Расуловна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КАК СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: КРИТЕРИИ, ТИПОЛОГИЯ, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Вся история развития института государства по сей день оставляет множество вопросов относительно формирования политической власти как таковой, результатов её действия и функционирования, её влияния на общество как в целом, так и на отдельных граждан. Без кропотливого изучения политической власти не представляется возможным объективно оценить сущность власти, достоверно определить эффективность её функционирования в государстве и вместе с тем правильно создать программу изменения и преобразования властных механизмов. В данном вопросе учёные-политологи уделяют особое внимание концепции политического режима.

Придерживаясь общей трактовки, политический режим можно определить, как совокупность способов, средств и методов, действующих в структурных и временных рамках политической системы общества и реа-

¹ См. подробнее: Карнаушенко Л.В., Трикоз Е.Н., Швец А.А., Яблонский И.В. Правовые системы государств Содружества Наций (Австралия, Канада, Индия). Краснодар, 2019; Трикоз Е.Н., Швец А.А. Особенности кодификации права в бывших доминионах Британской империи (на примере Австралии, Канады и Новой Зеландии) // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Краснодар, 2017. С. 157-161.

лизующих задачу стабилизации государства и общества, координации их взаимодействия, учитывая при этом сложившиеся общественные интересы.

Политический режим является одним из элементов формы государства наряду с формой правления и формой государственного устройства. Эти три составляющие неразрывно взаимосвязаны и в совокупности дают нам представление о государстве. Политический режим влияет на все сферы жизни общества. В политической сфере он неразрывно связан с отношением государства и общества, с выборностью основных государственных структур, с наличием прав и свобод граждан касаясь политической жизни, политического плюрализма, возможностью реализации себя в политике и многими другими моментами. Что касается экономической сферы, здесь политический режим связан с определением типа экономической системы, в частности с определением типов собственности, существующих в государстве, с наличием или отсутствием свободы предпринимательской деятельности и связанной с ним конкуренцией и единством экономического пространства. В социальной сфере политический режим влияет на социальную политику, проводимую государством, на наличие или отсутствие гражданского общества. В духовной сфере политический режим влияет на идеологию, присущую различным социальным группам в государстве, существенное влияние оказывает и на духовную культуру народа.

Политический режим можно назвать социально-политическим феноменом в силу роли, отводимой ему в сфере реализации государственно-политической власти. Для наиболее полного понимания сущности политического режима выделяются следующие критерии его пояснения.

Во-первых, необходимо учитывать уровень демократизации политической власти, в соответствии с которым можно определить степень участия граждан в политической жизни общества, в частности в формировании органов власти. Здесь важно учитывать, в чьих руках сосредоточена реальная, а не номинальная власть в государстве: лидеру, диктатору, группе лиц или же органу, избранному населением.

Во-вторых, нельзя не учитывать, какие используются методы, способы и средства управления государством: силовые, командно-административные, методы полного контроля над всеми сферами жизни общества или же демократические методы, основанные на установленном законодательстве, моральных нормах и нормах, сложившихся в данном конкретном обществе.

В-третьих, политический режим характеризуется объёмом политических прав и свобод, предоставляемых гражданам. Немаловажным является и реальная гарантия возможности воплощать их в жизни. Ни для кого не секрет, что благоприятная политическая обстановка в стране способствует активизации действия политических партий и движений, легальной оппозиции и гражданского общества в целом.

Таким образом, с опорой на выше перечисленные критерии выделяется множество видов политических режимов, коренным образом отличающихся друг от друга и по методам реализации власти, и по социальной ориентации политики. Как уже было сказано, одно из отличий режимов заключается в использовании различных методов (насильственных и ненасильственных) в достижении поставленных целей. Однако не следует отождествлять методы осуществления власти и властные структуры. Ярким примером может выступить авторитарный режим. Авторитарный режим далеко не всегда использует насильственный метод достижения целей. В случаях, когда цели легче достичь, используя метод убеждения, авторитарный режим, являющийся репрессивным по своему содержанию, может стать достаточно гибким. Людям, проживающим в определённом государстве, не безразлично, какой политический режим установлен в стране, ведь от режима зависит ряд важных моментов:

Во-первых, это цели реализации функций политической власти относительно развития общества – в интересах социума, для его социального, экономического и духовного благополучия или же в интересах самих властных структур.

Во-вторых, это социально-политическая стабильность в обществе и существующий на её основе морально-психологический климат. Немаловажным является преодоление противоречий и конфликтов, без которых в принципе невозможно обойтись в стране, где существует социальная дифференциация, путём достижения консенсуса.

В-третьих, это реальная возможность для граждан участвовать в политической жизни, всячески влиять на неё с учётом своих интересов.

Перечисленные выше критерии политического режима многовариантны и представляют собой основу существования его всевозможных типов. Классификация политических режимов занимает достаточно значительное место в политической науке, поскольку существует множество различных мнений по поводу того, по каким основаниям определять категорию политического режима. Важно учесть тот факт, что на тот или иной режим влияет множество факторов со стороны государства, и, таким образом, можно сделать вывод, что государство так или иначе подстраивает под себя режим, наделяет его какими-либо отличительными чертами.

Как уже было сказано, существует множество оснований, по которым классифицируются политические режимы. К выше перечисленным основаниям можно добавить: деятельность политических элит; наличие или отсутствие принципа разделения властей; развитие гражданского общества; деятельность оппозиционных структур; наличие возможности контроля граждан за деятельностью органов власти; свобода средств массовой информации; влияние традиций и обычаев на развитие государства; исторические особенности политического развития государства.

Одна из самых распространённых классификаций политических режимов – их подразделение на демократические и недемократические. Таким образом, выделяются следующие виды режимов: демократический, авторитарный, тоталитарный.

Естественно, в «чистом» виде данные режимы не существуют – в той или иной стране с учётом множества факторов формируется определённый политический режим, сочетающий в себе противоречивые черты если не всех, то, как минимум, двух режимов.

Характер политических режимов, их переплетение и перерастание из одного в другой обусловлено наличием объективных и субъективных факторов. Одним из этих факторов является состояние социально-политических отношений, иными словами, отношения между существующими в обществе классами. Неразвитая социальная структура, сохранившая в себе черты патриархальности и сильной дифференциации, не имеющая в достаточной степени развитую «среднюю прослойку общества», способствует установлению авторитарных режимов. Естественно, в таких странах отсутствует социальная заинтересованность в возможности осуществления власти народом, поскольку активные категории населения, к примеру, интеллигенция, средние слои городского населения, предприниматели, малочисленны.

Другим фактором является соотношение социально-политических сил в стране, то есть численность сторонников демократического режима и авторитаризма.

Следующий фактор – это задачи, стоящие перед государством, в сфере внутренней и внешней политики. К примеру, нападение Германии на СССР в 1941 вынудило нашу страну перестраиваться на военный лад: все ресурсы, как материальные, так и человеческие, были направлены на борьбу с внешним врагом. Иными словами, сложившаяся в стране ситуация потребовала объединения нации для решения важнейшей проблемы. Естественно, в подобных ситуациях возникает сужение прав граждан и сосредоточение власти в руках лидера или же группы лиц, которые поддерживаются народными массами.

Еще один фактор – это имеющаяся в стране база политического опыта и сложившихся традиций. История говорит нам о том, что отсутствие политической осведомлённости, иными словами, политическая безграмотность и ее последствие – политическая пассивность негативно сказываются на демократизации общества, поскольку создаётся благоприятная обстановка для концентрации власти в руках единоличного правителя.

Для подтверждения приведу пример на основании политического режима современной России. Современное российское государственное устройство, в частности политический режим, определяется Конституцией, принятой в 1993 году. В статье 1 Конституции 1993 года указано, что Российская Федерация есть демократическое государство. Несмотря на данное

положение, политическая система России и её политический режим по некоторым присущим им чертам не отвечают общепринятым характеристикам демократии. Затрагивая черты политической системы России, можно выделить отсутствие следующих: во-первых, представительности власти, во-вторых, ответственности власти перед обществом, в-третьих, гражданского контроля за деятельностью органов власти. Учёные-политологи характеризуют политический режим России как «авторитарная демократия». Несомненно, что данный вид режима нельзя охарактеризовать с точки зрения лишь демократии или авторитаризма. Особенностью современного режима России является возникновение гибридного режима, который также именуется политологами как переходный. Возникновение переходного режима вызвано слабостью государства и неразвитостью гражданского общества.

Немаловажную роль играют и внешние факторы, не меньшим образом оказывающие влияние на внутренние процессы страны. В настоящее время мировое сообщество несёт на себе большую ответственность по регулированию ситуаций, создающих угрозу суверенитету, внутривнутриполитической обстановке и безопасности какой-либо страны. Что касается демократизации, то внешний фактор может повлиять как положительно, так и отрицательно. К примеру, негативное влияние оказало поведение СССР по отношению к некоторым странам Европы в послевоенный период. Советский союз ввёл войска в Венгрию в 1956 году и в Чехословакию в 1968 году, что привело к угнетению демократизации в данных странах. Также примером отрицательного воздействия может послужить введение военного положения правительством Ярузельского в Польше в 1981 году. Данное действие характеризуется политологами как мера предотвращения во избежание ввода Советским Союзом своих войск. Данная мера была принята под внешним воздействием. Касаясь позитивного внешнего влияния на демократические процессы внутри страны можно отметить два направления. Во-первых, демократизации внутри какой-либо страны способствует успех демократических процессов повсеместно, то есть происходит своего рода «волна» демократических преобразований. Во-вторых, демократизация в отдельных странах может происходить под влиянием деятельности международных неправительственных организаций, целью которых является распространение норм поведения, разделяемых большинством мирового сообщества. Примером такого рода внешнего влияния может послужить деятельность НАТО по включению большей части стран Восточной Европы в сферу своей безопасности. Нельзя не уделить внимание принудительным способам демократизации как форме внешнего воздействия на недемократические режимы. Среди этих способов выделяются: контроль, обусловленность (давление на недемократическое руководство соответствующей страны) и военная оккупация. Цель – принудительное введение демократического режима. Эффективность данного воздей-

ствия обусловлена, во-первых, достаточностью ресурсов для оказания соответствующего давления на недемократические правительства, для поддержки демократических сил в данных государствах; во-вторых, степенью укоренённости антидемократического режима.

Таким образом, политический режим в широком смысле представляет собой систему, состоящую из институциональных, социальных и идеологических компонентов, которые оказывают влияние на формирование политической власти. Политический режим характеризуется рядом критериев, определяющих его сущность и отражающих политическую жизнь в обществе.

Чуева Инна Андреевна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

УДАРНЫЕ КОМСОМОЛЬСКИЕ СТРОЙКИ: ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ударные комсомольские стройки являются одним из самых узнаваемых символов советского государства и утвердившегося в нем социалистического строя в целом. Комсомольская ударная эстафета начинается уже с первых лет утверждения советской власти – с проекта, разработанного еще при Николае II, но воплотившегося в жизнь только после прихода к власти большевиков – Волховской ГЭС. Строительство гидроэлектростанции являлось одной из приоритетных народнохозяйственных задач, поскольку позволяло решить проблему энергообеспечения Петрограда, а также обеспечить судоходство по реке Волхов.

В 1921 г. Волховстрой был включен в план ГОЭЛРО (Государственный план электрификации советской России после Октябрьской революции 1917 г.), и, хотя не имел официального статуса Всесоюзной ударной комсомольской стройки, признается первой из них – молодые люди по комсомольским путевкам принимали активное участие в возведении гидроэлектростанции и способствовали тому, что уже в 1926 г. заработали первые мощности, и ГЭС была открыта.

Сохранились многочисленные письма очевидцев тех событий – комсомольцев, прибывших на Волховстрой по комсомольским путевкам в 1923 г. Несмотря на непростые жилищно-бытовые условия (комсомольцы и другие категории строителей жили в общих шатровых бараках), молодые рабочие отмечали уникальный опыт и навыки, которые были получены на стройке, организацию образовательного процесса по ликвидации неграмотности, лекции, консультации, практическое обучение, культурно-

просветительские мероприятия, и общий положительный, созидательный настрой коллективов¹.

Впервые сам термин «комсомольская стройка» был использован при возведении объектов Магнитки (Магнитогорского металлургического завода). Так, доменная печь № 2, запущенная в 1932 г., получила название «Комсомолка» в ознаменование трудового подвига сотен комсомольцев, работавших на строительстве Магнитки².

Помимо Волховской ГЭС и Магнитки, комсомольцы принимали участие в строительстве таких промышленных гигантов, как ВАЗ, КАМАЗ, ТоАЗ, Атоммаш, Саяно-Шушенская ГЭС и многих других – полный перечень всесоюзных, республиканских, областных и городских комсомольских строек отсутствует, поскольку на протяжении всего советского периода комсомольцы привлекались к процессу возведения всех значимых промышленных и инфраструктурных объектов.

Исходя из современного состояния российской правовой системы и действующих механизмов правового регулирования, невозможно представить, что столь масштабные проекты, каковыми являлись всесоюзные ударные комсомольские стройки, не имели строгой регламентации и четко структурированной нормативной базы – тем не менее, это действительно так. Первый единый нормативный акт был принят только в начале 1970-х годов – им стало Положение о Всесоюзной ударной комсомольской стройке от 10 февраля 1972 г., утвержденное Постановлением Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ № 27/4а. Безусловно, одной из причин, обуславливающих подобное явление, является сложность и неоднозначность самой структуры советского права ввиду сращивания государственного и партийного аппаратов. В некоторых исследованиях, посвященных классификации правовых семей, социалистическое право выделяется в качестве отдельной категории, ввиду наличия особенностей взаимодействия политических актов и официального законодательства – подобное вмешательство не обладало, как правило, конституционной легитимизацией, но повсеместно встречалось на практике. В частности, аспекты юридической природы советского права и взаимодействия партийных и законотворческих субъектов получили подробное рассмотрение в работах С.С. Алексеева³ и В.М. Корельского⁴.

¹ Вандышева Г. «Есть в наших днях такая точность»: письма комсомольцев – строителей Волховской ГЭС // Волховские огни. 2017. № 5.

² ММК завершил модернизацию доменной печи № 2. ТАСС, 17 июля 2020 г. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/8994823> (дата обращения 02.03.2020).

³ Алексеев С. С. Советское право как средство осуществления политики КПСС // Правоведение. 1977. № 5. С. 15-23.

⁴ Корельский В. М. О партийно-государственных актах как источнике советского права // Российский юридический журнал. 2017. 1 (112). С. 203-210.

Итак, Постановление 1972 г. закрепляло, что всесоюзными ударными комсомольскими стройками объявляются важнейшие народнохозяйственные объекты, сооружение которых предусмотрено Директивами съезда КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Государственным планом развития народного хозяйства СССР¹. Данным положением подтверждается подзаконный, ведомственный характер правового регулирования института всесоюзных комсомольскихстроек, основанный, тем не менее, на общеполитической партийной линии, которая традиционно находила свое отражение в Директивах съездов коммунистической партии.

Фактически решающая роль в присвоении объектам статуса «всесоюзной ударной комсомольской стройки» принадлежала ЦК комсомола. Подтверждением этому являются акты Бюро ЦК ВЛКСМ – руководящего органа комсомола в период между Пленумами. Так, Постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ от 12 апреля 1961 г. № 35 «Об итогах работы комсомольских организаций страны по шефству над строительством в 1960 г. важнейших объектов промышленности и транспорта, объявленных Всесоюзными ударными комсомольскими стройками, и задачах дальнейшего участия комсомола в капитальном строительстве» – данным актом утверждается перечень Всесоюзных ударных комсомольскихстроек, 150 крупнейших объектов в различных отраслях промышленности. Аналогичную модель можно встретить и в тексте Постановления Бюро ЦК ВЛКСМ от 12 февраля 1965 г. № 23 «О Всесоюзных ударных комсомольскихстройках и об общественном призыве молодежи», которым утвержден перечень Всесоюзных ударных комсомольскихстроек 1965 г. – отмечается, что шефство комсомола над данными объектами установлено на основании предложений ЦК ЛКСМ союзных республик, Госстроя СССР, Государственных производственных и отраслевых комитетов, обкомов, крайкомов комсомола, а также Министерства строительства РСФСР.

Также, исходя из содержания Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1974 года № 561 «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали», БАМ был объявлен Всесоюзной ударной комсомольскойстройкой непосредственно ЦК ВЛКСМ – ЦК партии и Правительство лишь одобрили его инициативу о направлении на эту стройку по комсомольским путевкам квалифицированных рабочих.

Сама же процедура организации работы на ударныхстройках также регламентировалась постановлениями руководящих органов комсомола. К примеру, в Постановлении Секретариата ЦК ВЛКСМ от 10 ноября 1986 г. содержатся отдельные положения «О серьезных недостатках в организации труда, быта и досуга молодых строителей Всесоюзной ударной комсомольскойстройкой Саянского алюминиевого завода» с указанием даль-

¹ Положение о Всесоюзной ударной комсомольскойстройке (утв. постановлением Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ 10.02.1972). М., 1972. С. 3.

нейших мер и действий для их преодоления. Также Постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ от 30 декабря 1986 г. «О задачах комитетов комсомола, штабов ЦК ВЛКСМ по шефству над ударными комсомольскими стройками в 1987 году» предусматривались основополагающие мероприятия по увеличению продуктивности работы комсомольских организаций в процессе шефства над важнейшими объектами промышленности.

Тем не менее, следует отметить, что все перечисленные акты были приняты уже во второй половине XX в., а комсомольские стройки существовали практически с самого начала установления советской власти. Анализ правовых актов вплоть до 1950-х годов показывает, что в данный период отсутствовали единые перечни и списки, подобные тем, которые появляются в 1960-е годы. Как правило, комсомол в лице комитетов различного уровня объявлял «шефство» над какими-либо важнейшими объектами промышленности, в результате чего производился общественный призыв молодежи с последующим направлением рабочих на стройки по комсомольским путевкам.

Завершение комсомольского ударного движения связано, безусловно, с роспуском самого ВЛКСМ в 1991 г. Тем не менее, постепенное сворачивание данного института наблюдается уже во второй половине 1980-х годов – так, в рассмотренном ранее Постановлении Бюро ЦК ВЛКСМ от 30 декабря 1986 года «О задачах комитетов комсомола, штабов ЦК ВЛКСМ по шефству над ударными комсомольскими стройками в 1987 году» было провозглашено сокращение количества Всесоюзных ударных комсомольских строек в целях концентрации сил комитетов комсомола, главные усилия предполагалось сосредоточить на новостройках Сибири и Дальнего Востока.

Также Постановление отразило неудовлетворенность ЦК ВЛКСМ высокой текучестью кадров на стройках, было отмечено, что планы социально-экономического и культурного строительства реализуются с большим отставанием, остро стоят проблемы обеспечения добровольцев необходимым фронтом работы, инструментом, спецодеждой и техникой, требует серьезного улучшения качество отбора добровольцев, направляемых комитетами комсомола на ударные комсомольские стройки. Подобные проблемы, в числе многих других, явились следствием системного политического кризиса последних лет советской власти. Тем не менее, беспрецедентные результаты ударного комсомольского движения, достигнутые молодыми рабочими XX столетия, по-прежнему являются уникальным примером мобилизации человеческого потенциала и вызывают неподдельный интерес у современников.

Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Современность и насущность выбранной мной темы заключается в отношении государства и общества к правовым институтам и ценностям.

Общественные отношения сложны и многогранны, поэтому они нуждаются в должном регулировании. Задача государства заключается в создании условий, при которых каждый может свободно осуществлять свои права. Структура правоотношений непростая, так как она основана на толкованиях права, принятых для различных целей.

Эту тему необходимо рассмотреть, поскольку роль толкования права в юриспруденции и судебной практике весьма важна. Толкование права является основополагающим элементом системы правовых средств, без которого невозможно последующее развитие. Основная цель работы – это выявить проблему толкования права.

Безусловно, такой источник права, как правовой обычай, является наименее изученным. Но, как показывает практика, он является одним из древнейших законов источников права. Именно поэтому это приводит к важности рассмотрения и изучения правового обычая в качестве древнейшего источника правил поведения. Таким образом, все это поможет понять всю суть права и степень его влияния на остальные источники.

Можно сказать, что тема данной статьи является весьма актуальной, так как обусловлена необходимостью изучения, прежде всего, правового обычая как источника права и его места в системе источников права. Помимо этого, формирование целостного представления об источнике и системе права, правовом обычае – это неперенный шаг на пути формирования правовой культуры и сознания не только будущего сотрудника правоохранительных органов, но и каждого человека.

Правовое государство представляет собой определенный тип независимого государства, которому присущи типологические особенности.

Данная научная работа есть определение и обоснование совершенно нового типа государства – правового. Главной задачей является то, чтобы имеющимися средствами содействовать развитию правового государства.

В силу существования источников права абсолютно каждый человек имеет возможность рассмотреть и изучить законы страны, при необходимости защитить свои права. Защита прав может быть обеспечена и реализована как самостоятельно, так и с помощью специально уполномоченных на то лиц.

Источник права – это официальная и определяемая только государством форма выражения права. Источники права являются и совокупностью документов, содержащих официально признанные государством правовые нормы.

В настоящие дни выделяются две системы источников права – это романо-германская и англосаксонская, каждой из которых присущи свои основные виды источников права. Для англосаксонской системы, к примеру, основным источником права является судебный прецедент, а для романо-германской, прежде всего, нормативный правовой акт. Однако, помимо этого, существуют и другие источники права, которые играют важную роль в правовых системах¹.

К видам источников права относят:

1. Судебный прецедент;
2. Религиозные тексты;
3. Юридическая доктрина;
4. Нормативно-правовой акт;
5. Правовой обычай;
6. Нормативный договор.

Стоит рассмотреть каждый из видов в отдельности.

Итак, нормативно-правовой акт является официальным документом, который имеет определенную форму, принят специально уполномоченным на то государственным органом или посредством референдума при помощи соблюдения конкретной процедуры. Нормативно-правовые акты состоят из правил поведения, которые относятся ко всему обществу. После их принятия, все НПА направляются на подпись к президенту и представляются для официальной публикации, иными словами - становятся общедоступными для ознакомления. Конституция Российской Федерации 1993 года является примером НПА, принятым непосредственно на референдуме. Данный проект был разослан во все субъекты РФ для общественного рассмотрения, после чего граждане имели возможность представлять и вносить свои предложения по поправкам.

После формирования конечного проекта закона, он был выдвинут на всеобщее голосование, где и была решена его судьба. После формирования окончательного законопроекта он был представлен на всеобщее голосование, где решалась его судьба.

Нормативный договор - это не менее важный официальный документ, являющийся своего рода соглашением между субъектами права. Нормативные договоры представлены двумя видами – это международный и внутригосударственный. Для международного права он является главным источником права, разграничивающим полномочия между союзными странами, в то время как внутригосударственный разграничивает субъекты

¹ Комаров А.С. Общая теория государства и права. Учебник. М. 2000.

компетенции и полномочий между субъектами страны и ее государственными органами¹.

Особенность судебного прецедента заключается в том, что он относится только к англосаксонской системе права, является судебным решением по конкретному делу, которое затем представляется образцом для дальнейших судебных разбирательств. В США, к примеру, нельзя выбрасывать мороженое или другие предметы из общественного транспорта. Все объясняется тем, что однажды гражданин, кинув из автобуса рожок с мороженым, причинил вред человеку, находившемуся на улице. После такого случая, суд вынес подобный запрет.

Правовой обычай рассматривается как исторически сложившаяся норма поведения в связи с ее циклическим повторением в течение длительного периода времени, которая была принята государством как обязательная. Это первый и один из самых старых способов урегулирования общественных отношений. В настоящее время правовой обычай применяется крайне редко.

Религиозные тексты используются только в некоторых странах в качестве источников права, являются священным писанием, применяющимся только в судебной практике. Использование религиозных текстов наиболее характерно для мусульманских стран и тех, в которых религия занимает важное и весьма почетное место. К примеру, одним из таких источников будет Коран или Сунна.

Правовая доктрина – это работы ученых, помогающих разрешить спор по тем или иным правовым вопросам при наличии пробелов в законодательстве или при отсутствии прецедента. Правовая доктрина наиболее всего характерна для англосаксонской системы права. Доктрина напоминает толкование Конституционным судом тех или иных норм, которые, в свою очередь, применяются для решения тех же вопросов в РФ.

Принципы - это руководящие начала, которые лежат в основе права. В определенных западных странах принципы используются для решения юридических проблем при отсутствии других правовых норм, способных решить проблему. Примером этих принципов могут служить принципы доброй совести, справедливости и гуманности².

Официальные источники права должны иметь следующие признаки:

1. Нормативность. Данный признак предусматривает систему общих и эталонных правил поведения;
2. Общеобязательность. Предполагает обязательность норм для всех граждан;
3. Определенность. Заключается в четкости и ясности для понимания;

¹ Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 4-12.

² Тихомиров Ю.А. Критерии законности правовых актов // Право и экономика. М.: Юрид. Дом "Юстицинформ", 1997, № 19-20. С. 3-6.

4. Формальность. Состоит в принятии с соблюдением определенной процедуры и порядка, закреплении в специальных документах;

5. Системность. Определяет существование конкретной иерархии норм;

6. Властный характер. Заключается в том, что нормы определяются и обеспечиваются государством.

К источникам права в Российской Федерации следует отнести:

1. Конституция РФ;
2. Законы (Федеральные, федеральные конституционные);
3. Подзаконные акты (Указы Президента, Постановления Правительства, Акты федеральных органов исполнительной власти);
4. Локальные нормативно-правовые акты;
5. Международные договоры и соглашения РФ.

Наиболее важным источником является Конституция РФ. Если какой-либо из нижестоящих законов противоречит ей, то его необходимо либо отменить, либо изменить в части, где присутствует разногласие.

Далее следуют:

1. Федеральные конституционные законы;
2. Федеральные законы;
3. Указы Президента;
4. Постановления Правительства;
5. Законы субъектов;
6. Локальные акты.

Кроме того, Российская Федерация использует международные акты, которые при ратификации превалируют над всем российским законодательством. Никакие законы страны не должны противоречить им, как и в ситуации с Конституцией¹.

Источники права существуют уже довольно длительное время, и их развитие не прекращается. Системы регулирования общественных отношений внутри государств и между ними с каждым годом совершенствуются все больше, и вполне возможно, что в скором времени в мире появятся новые источники права.

Виды источников права

Существуют такие источники права, как:

1. Правовой обычай;
2. Судебный прецедент;
3. Правовая доктрина;
4. Доктрина нормативного содержания;
5. Религиозные нормы;
6. Принципы права;

¹ Перевалов, В.Д., Алексеев, С.С. Теория государства и права. Учебник для вузов. 3-е изд. М. 2004.

7. Судебная практика;
8. Нормативно-правовые акты;
9. Принципы и нормы международного права;
10. Договоры между государствами.

Уделим большее внимание первым двум источникам права – правовому обычаю и судебному прецеденту.

Правовой обычай представляет собой исторически сложившуюся норму поведения, которая санкционирована и признана государством общеобязательной нормой поведения.

Правовой обычай, как источник права, характеризуется следующими признаками:

1. Локальность;
2. Взаимосвязь и взаимозависимость с другими нормами;
3. Покровительство государством;
4. Наличие наиболее длительной практики применения.

Необходимо отметить тот факт, что абсолютно не все обычаи получают правовой статус, а лишь те, которые отвечают интересам государства.

В наши дни большое количество исследователей считает, что роль правового обычая очень низка, утверждая и обосновывая это тем, что он сохраняет свой статус источника права именно в тех областях, где недостаточно материала для законодательных обобщений. Но, несмотря на это, правовые обычаи существуют.

В качестве примера можно взять ч. 3 ст. 99 Конституции Российской Федерации. Данная статья предусматривает тот факт, что заседания Государственной Думы открывает старший по возрасту депутат. Обычай уважения старших – это непосредственный источник данной нормы. Правовые обычаи довольно широко используются в парламентской практике и международном праве, регулируют сферу торговли и многие правовые институты королевской власти. Данный источник права распространен в Африке, Китае, Латинской Америке и Японии, где преобладает общинный образ жизни.

Далее рассмотрим судебный прецедент. Судебный прецедент является решением судебных органов по данному делу, которое затем считается обязательной нормой при рассмотрении аналогичных дел.

Судебный прецедент обладает следующими чертами:

1. Имеет обязательную юридическую силу;
2. Является результатом правовой деятельности судов;
3. Находится в зависимом от закона положении.

Обратим внимание на третий пункт. Судебный прецедент может быть отменен законом. Безусловно, суд обязан следовать законам при создании прецедента. Помимо этого, судебный прецедент отменяется, если закон будет принят.

Судебное решение или вердикт представляют собой фактический судебный прецедент. Следует заметить, что нижестоящим судам достаточно руководствоваться позицией судьи и мотивировочной частью вердикта. Остальное же представлено убедительным прецедентом.

В юриспруденции прецедент имеет первостепенное значение. В таком случае судья наделен широким кругом полномочий и при вынесении решения может:

1. В силу особенностей дела не применять судебный прецедент;
2. Выбрать конкретный прецедент из существующих и интерпретировать его по-своему;
3. Создать более новый прецедент.

Прецедентная правовая система сформировалась в таких странах, как Великобритания, США, Канада, Новая Зеландия, Австралия и т.д. Но, в любом случае, судебный прецедент применяется по-разному во всех странах.

Вопрос о признании судебного прецедента в качестве дополнительного источника права встает все чаще. Поскольку судебный прецедент является более гибким и мобильным, следующие ситуации вполне приемлемы:

1. Отсутствие соответствующей или аналогичной нормы правового регулирования в правовых актах;
2. Существование правовой коллизии;
3. Оценка концепций, лежащих в основе суда¹.

Это означает, что в этих случаях необходимо восполнить пробелы в правовой системе, то есть необходимо создать судебный прецедент. В странах романо-германской правовой семьи судебный прецедент используется только в исключительных случаях и как фиксатор нормы права. Как уже упоминалось выше, наука и практика все чаще склонны признавать прецедент как источник права.

Правовой обычай является исторически сложившимся правилом поведения, повторявшимся несколько раз в течение длительного периода времени. Данный источник права использовался, преимущественно, в период становления и развития права. На сегодняшний день он по-прежнему применяется, но уже гораздо реже.

Судебный прецедент представляет собой решение суда по конкретному делу, которое позднее становится образцом, обязательным для решения подобных дел. Прецедентное право тяжелое и сложное, но оно не лишено гибкости и развивается в духе времени.

¹ Перевалов В.Д., Алексеев С.С. Указ. соч.

Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России;
Хавдок Анзаур Моратович,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Как уже было отмечено ранее, государство является продуктом развития человечества. Появление такого института обуславливается рядом политических, экономических, географических, климатических причин.

Давайте выделим три основополагающие причины возникновения государства:

1) Изменение экономической системы от присваивающей к производящей

Данная причина имеет ряд предпосылок. Ввиду сокращения численности крупных животных и большого количества растений из-за наступивших холодов, а именно Ледникового периода, люди потеряли возможность ограничиваться лишь охотой и собирательством. Также можно наблюдать выделение земледелия и скотоводства, как отдельного вида труда.

2) Производство продукта для обмена

Из-за избыточности продукта, получаемого в результате занятия земледелием и скотоводством, появилась возможность натурального обмена, который позже был заменён на денежный. Данное событие также способствовало консолидации людей, которая была обусловлена выгодой таких взаимоотношений.

3) Разделение общества на классы

Ввиду накаляемости продуктов труда у одних людей и отсутствием большого числа продуктов труда у других, происходит расслоение общества, в котором появляется прослойка населения, которая позже станет называться аристократией. Именно вокруг наиболее богатых людей формируется власти ввиду их большей обеспеченности.

Несмотря на вышеперечисленные причины, существует большое количество теорий происхождения государства. Рассмотрим наиболее популярные из них:

1) Теологическая теория

Теологическая или по-другому религиозная теория происхождения государства, хоть и строится на общих началах, однако весь неоднородна.

Связано это с тем, что религия на разных территориях планеты развивалась по-разному и в каждом конкретном государстве представляла уникальную совокупность обрядов, правил и обычаев. Исходя из этого, представители данной теории имеют разное происхождение: многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы (Фома Аквинский - XIII в.), идеологи ислама и современной католической церкви (Ж. Маритен и др.), неотомисты (Ж. Дабен, Й. Месснер и др.)

Представители данной теории объясняют происхождение государства в виде волеизъявления божьего. Исходя из этого положения, государственная власть вечна, которой люди должны подчиняться беспрекословно.

На протяжении существования монархии, как основной формы правления, положения данной теории были основным аргументом в поддержку незыблемости власти монарха, так как правитель считался дарованным от Бога.

В качестве средства связи людей с Богом выступала церковь. Это объясняет значимость церкви в управлении большинством государств Европы, такими как Германия, Франция, Италия.

Кроме того, основной инструмент государства, именуемый правом, зачастую основывается на религиозных нормах. Так мы видим отражений христианской заповеди «не убей» практически во всех сводах законов и судебныхниках.

Противовесом к данной теории выступает её недоказуемость, так как она основывается лишь на вере в сверхъестественные силы. Однако теологическую теорию нельзя и прямо опровергнуть. Кроме того, данная теория не позволяет определить способы развития государства.

2) Патриархальная теория

Как и теологическая происхождения государства, патриархальная теория является одной из самых ранних теорий возникновения государства. Ее основателем был Аристотель, живший в III веке до нашей эры, однако подобные идеи высказывались и в сравнительно недавние времена такими мыслителями как Р. Фильмер, Н.К. Михайловский и другими.

Сущность данной теории заключается в том, что государство является результатом разрастания первобытной семьи и объединения нескольких семей. Как в семье главным является отец, так и в государстве главой выступает монарх. Подданные правителя сравниваются с детьми в семье. Такие убеждения являются надёжной опорой для незыблемости власти монарха, так как только он может обеспечить своим подданным благоприятное проживание. Правитель государства не может избираться подданными, так же, как и дети не могут выбрать себе родителей.

Безусловно, эта теория объясняет уважение народа к государю, ведь согласно ей монарх является отцом, которого необходимо чтить. Также данная теория вполне может быть использована для объяснения функций государства, таких как, защита от внешней угрозы, правосудие, обеспече-

ние материальными благами. Кроме того, из патриархальной теории (как и из теологической), естественно, формируется вывод о необходимости для всех людей подчиняться государственной власти.

Несмотря на всё выше сказанное, по свидетельству большинства историков, семья, рассматриваемая в качестве социального института, возникла практически в одно время с государством. Это говорит о том, что данная теория возникновения государства может ставиться под сомнение из-за исторического несоответствия, ведь формирование государства и государственных органов является длительным процессом, который не мог протекать во время образования семьи. К тому же в обществе, в котором существует такая семья, родственные связи достаточно быстро разрушаются. Таким образом, современная наука убедительно опровергает положения этой теории.

3) Договорная теория

Теория общественного договора или по-другому теория естественного права была сформулирована в работах раннебуржуазных мыслителей: Г. Гроция, Т. Гоббса, Д. Локка, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, А.Н. Радищева и других, т.е. в XVII - XVIII вв.

Данная теория рассматривает государство как продукт сознательного творчества человека, отрицая при этом участие Бога в возникновении государства. Теория примечательна тем, что она становится большим шагом для изменения религиозного уклада общества, так как именно она уничтожала понятие о божественном происхождении правителя.

Сущность же договорной теории происхождения государства заключается в том, что при расслоении общества на классы, разделения его на богатых и бедных, люди составили особый договор, который и послужил созданию такого многофункционального института как государство. В соответствии с данной теорией до возникновения государства люди находились в свободном положении, которое по разному трактовали разные авторы (неограниченная личная свобода, война всех против всех, всеобщее благоденствие – «золотой век» и т.п.). При этом следует учесть, что договор не представлял собой какой-либо нормативно-правовой акт, закрепляющий создание государства, а был состоянием общества, которое ввиду вышеперечисленных причин объединилось в государственно-организационную форму. Данная теория предполагает создание государственного механизма, который наделяется правами и обязанностями. Общество, в свою очередь, также наделяется правами и обязанностями. Государственный механизм получает право на создание законов, которые регламентируют жизнь общества, сбор налогов, которые выступают в роли основного дохода самого государства, возможность осуществлять правосудие. К обязанностям государства относятся защита граждан и их собственности от внешней угрозы, обеспечение законности и защиты прав граждан с помощью правоохранительных органов. Народ же обязуется со-

блюдают законы, созданные государством, выплачивать налоги на его содержание. Примечательным правом народа является возможность расторжения договора с правителем, который злоупотребляет своими полномочиями по отношению к людям. Эти положения нашли выражение в конституциях ряда западных государств. Так, в Декларации независимости США (1776 г.) говорится: «Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых».

Таким образом, и народ, и государство наделяются правами и обязанностями, а также появляется понятие ответственности за невыполнение последних.

Рассматривая достоинства данной теории, необходимо отметить прогрессивность многих положений теории общественного договора, которая противостояла феодальному сословному государству, царящему в этом обществе произволу, неравенству людей перед законом, порывала с религиозными представлениями о происхождении государства, имела демократическое содержание.

Несмотря на всё выше сказанное, договорную теорию происхождения государства нельзя причислить к теориям, обладающим исторической научностью, так как история и иные науки о человеке не выражают поддержки факту о заключении какого-либо договора ни в одном народе. Трудно представить, чтобы десятки тысяч людей могли договориться между собой при наличии острых социальных противоречий между ними и при отсутствии уже существующих властных структур. Игнорирует эта теория и необходимость экономических, материальных предпосылок для того, чтобы могло возникнуть государство.

4) Теория насилия

Эта теория также возникла в XIX в. Ее представителями были Л. Гумплович, К. Каутский, Е. Дюринг и другие.

Представители данной теории рассматривали возникновение государства как результат непрерывного порабощения одного народа другим. В данной теории война оказывает как созидательное воздействие ввиду создание нового государства, так и разрушительное, уничтожая старые порядки на порабощённых территориях.

В целом, представители данной теории высказывают положение о том, что возникновение государства есть результат лишь политического воздействия и не берут во внимание социальные, экономические, психологические и прочие причины.

На захваченных территориях народ-поработитель устанавливает свои законы, которые выступают основным регулятором общественных

отношения. Также для подавления порабощённого народа создаётся государственный аппарат. К слову, так объясняется направленность права на улучшение жизненных условий правящей верхушки и их привилегированность. Возникновение государства, таким образом, рассматривается как реализация закономерности подчинения слабого сильному. В своих рассуждениях сторонники этой теории опираются на известные исторические факты, когда многие государства появились именно в результате завоевания одним народом другого (раннегерманские, венгерское и другие государства).

Расслоение общества на классы, касты также, в соответствии с данной теорией, объясняется условным разделением населения на поработивших и порабощённых. Таким образом, теория объясняет происхождение института рабовладения.

Оценивая эту теорию, следует отметить следующее: исторический опыт подтверждает, что насилие сопровождало процесс возникновения многих государств (например, древнегерманского).

Основной недостаток данной теории заключается в том, что она берёт за свою основу лишь политический фактор формирования государства, отмечая при этом прочие причины возникновения государства. Кроме того, во многих регионах процесс завоевания территории составлял вторичное значение, в то время как, например, экономический фактор, выраженный в необходимости торговли, играл основную роль. В дополнении к этому, следует отметить следующее: для того, чтобы могло возникнуть государство, необходим такой уровень экономического развития общества, который позволил бы содержать государственный аппарат. Если этот уровень не достигнут, то никакие завоевания сами по себе не могут привести к возникновению государства. И для того чтобы государство появилось в результате завоевания, к этому времени должны уже созреть внутренние условия, что имело место при возникновении германских или венгерского государств.

5) Органическая теория

Эта теория возникла в XIX в. в трудах Г. Спенсера, Вормса Прейса и др. в связи с успехами естествознания, хотя некоторые подобные идеи высказывались значительно раньше. Так, некоторые древнегреческие мыслители, в том числе Платон (IV - III вв. до н. э.), сравнивали государство с организмом, а законы государства – с процессами человеческой психики. Появление дарвинизма привело к тому, что многие юристы, социологи стали распространять биологические закономерности (межвидовая и внутривидовая борьба, эволюция, естественный отбор и т.п.) на социальные процессы¹.

¹ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс / С.С. Алексеев. М., 1999. С. 29-30

Основной идеей данной доктрины является рассмотрение государства в качестве биологического организма со всеми вытекающими из этого положениями. Государство рассматривается как продукт, созданный самой природой, и выступающий наряду с человечеством.

Таким образом, любой процесс, протекающий в государстве, можно сравнить с процессом, протекающим в организме.

Правитель или совокупность правящих лиц выступают в качестве головного мозга, граждане или подданные, в свою очередь, являются средством исполнения решений головного мозга.

Как и в природной среде при условиях естественного отбора выживают наиболее сильные и приспособленные организмы, так и в государственных процессах отмирают нефункционирующие институты, изменяя тем самым политический режим, экономические условия, форму правления, форму территориального устройства и т.д.

Основным достоинством данной теории можно считать следующее: она утверждает, что отрицать влияние биологических факторов на процесс происхождения государственности неправильно, так как люди - биосоциальные существа.

Критика органической теории основывается на двух аспектах:

1. Придание человеку абсолютно незначительной роли в формировании государства. По сути, в соответствии с данной теорией, человек не принимает участие в формировании такого значимого для него самого института, а лишь принимает его у природы.

2. Невозможность отождествлять все биологические процессы на социальные обуславливается тем, что и биологические, и социальные процессы зачастую имеют разные предпосылки к своему созданию, различные закономерности и в конце концов отличные друг от друга уровни жизни.¹

б) Историко-материалистическая теория

Возникновение этой теории обычно связывают с именами К. Маркса и Ф. Энгельса, нередко забывая их предшественников, таких как Л. Морган.

Данная теория из ряда причин, послуживших возникновению государства, на первое место ставит социально-экономический фактор, который не только обеспечивает материальные условия возникновения государства, но и определяет социальные изменения общества, которые также представляют собой важные причины и условия возникновения государств.

Историко-материалистическая концепция включает два подхода. Один из них, господствовавший в советской науке, решающую роль отводил возникновению классов, антагонистическим противоречиям между ними, непримиримости классовой борьбы: государство возникает как продукт этой непримиримости, как орудие подавления господствующим клас-

¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 79-82.

сом других классов. Второй подход исходит из того, что в результате экономического развития усложняются само общество, его производительная и распределительная сферы, его «общие дела». Это требует совершенствования управления, что и приводит к возникновению государства.

Положительной стороной данной теории является то, что она объясняет происхождение государства с помощью социально-экономических причин. Сильной стороной данного положения является то, что государству для существования необходимо некоторое материальное обеспечение.

Что же касается недостатков материалистической теории, то тут критики справедливо замечают, что представители этой концепции уделяют слишком много внимания социально-экономическому фактору, затмевая при этом этнические, религиозные и психологические причины.

7) Психологическая теория

Данную теорию возникшую в XIX в., представляли такие яркие представители как Л.И. Петражицкий, Г. Тард, З. Фрейд и т.д.

Психологическая теория связывает появление государственности с особыми свойствами человеческой психики: потребностью людей во власти над другими людьми, стремлением подчиняться и подражать¹.

Говоря о демонстрации данной теории, её представители приводят древних шаманов, колдунов и жрецов, которым люди предписывали наличие сверхъестественных способностей, так как они предугадывали будущее, проводили обряды перед охотой, боролись с болезнями. Таким образом, племенные вожди завладевали сознанием своих сородичей, исполняя потребность во власти, сородичи исполняли потребность в подчинении.

Вместе с тем всегда существовали и существуют люди, которые не согласны с властью, проявляют те или иные агрессивные стремления, инстинкты. Для удержания в "узде" подобных психических качеств личности и возникает государство. Следовательно, государство необходимо как для удовлетворения потребностей большей части людей в подчинении, послушании, повиновении определенным лицам в обществе, так и для подавления агрессивных влечений некоторых индивидов.

Говоря о достоинствах данной теории, следует отметить, что социальные закономерности реализуются через человеческое поведение, деятельность и их нельзя игнорировать.

Что же касается недостатков психологической теории происхождения государства, то тут необходимо иметь в виду, что роль психологических факторов нельзя преувеличивать, так как, с одной стороны, это влияние не является решающим, а с другой – сама человеческая психика формируется под влиянием соответствующих экономических, социальных и иных внешних условий. Именно эти условия и должны учитываться в первую очередь.

¹ Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М., 2014. С. 44.

Ярыш Вера Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории
государства и права Кубанского государственного университета

ОБРАЩЕНИЕ РОССИИ К ИДЕЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ

Восьмидесятые годы двадцатого века в СССР ознаменовались такими изменениями, которые открывали возможность, если не сказать, настоятельно требовали мощных преобразований существующих социальных, экономических и политических общественных отношений.

Объективно требовался слом централизованной системы управления и внедрение экономических рычагов как непереносимых условий развития народного хозяйства.

Яркой личностью в истории России стал М.С. Горбачев, избранный 11.03.1985 г. на высший партийный пост – пост Генерального секретаря Центрального комитета КПСС. М.С. Горбачёву в момент избрания было всего 54 года, он был заметно моложе всех предыдущих советских лидеров. Он был первым из российских руководителей, кто пришел в политику уже в послесталинское время, не пережил атмосферы репрессий, был духовно намного раскрепощеннее своих предшественников, что во многом и привело к тому, что он стал «отцом перестройки». Выступая на избравшем его Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачёв, в том числе, говорил о сохранении стратегической линии развития, выработанной ранее: «.... Это линия на ускорение социально-экономического развития страны, на совершенствование всех сторон жизни общества. ... Речь идёт о совершенствовании системы общественных отношений, прежде всего экономических...»¹. Таким образом, как это было в истории в подавляющем большинстве случаев, недостатки экономики вызывали основное недовольство населения, преобразований требовала именно экономическая сфера жизни общества, но реформированием экономики дело не ограничилось.

Ещё в конце 1984 г. на Всесоюзной конференции по идеологии² М.С. Горбачев выступил с речью, содержание которой представляет собой программу улучшений советской экономической жизни и управления ею. Михаил Сергеевич говорил о необходимости ускорения технического прогресса и повсеместной интенсификации промышленного производства, об

¹ Из речи М.С. Горбачёва на Пленуме ЦК КПСС. 11 марта 1985 г. // <http://ingvarr.net.ru/id1/21> (дата обращения 10.03.2020).

² Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС: Материалы всесоюз. науч.-практ. конф., Москва, 10-11 дек. 1984 г. / [Сост. Поляниченко В. П. и др.]. М.: Политиздат, 1985. 512 с.

обновлении форм социалистической собственности, о необходимости возврата к первоначальной марксистской идее о передаче средств производства в собственность самим работникам предприятия, которые производят продукцию с использованием этих средств производства, недаром они называются общественными. Поскольку отечественные учёные в области экономики разрабатывали, изучали плановую экономику, к середине 1980-х гг. в СССР не было учёных в области капиталистической, то есть частной, экономики. М.С. Горбачев был возмущён бюрократизмом, застойными явлениями, в управленческой деятельности, незаинтересованностью чиновников в результате. Устранение этих отрицательных явлений, по мнению М.С. Горбачёва, дало бы обществу возможность вырваться из тисков застоя и начать движение вперёд. Эти идеи были зафиксированы в постановлениях апрельского Пленума ЦК КПСС (1985 г.). На Пленуме говорилось о совершенствовании механизма управления, повышении ответственности хозрасчета. Слово «перестройка» означало изменение стиля работы, а «гласность» рассматривалась как канал связи с общественностью, позволяющий учитывать общественное мнение. Этот подход к реформированию хозяйственных проблем следует назвать технократическим. Экономические, финансовые рычаги не воспринимались, как основные в этот период времени.

Очень положительное влияние на общественный климат начального периода перестройки произвело расширение осведомлённости общества — был провозглашён принцип гласности, причём и в качестве средства улучшения управления экономикой для повышения благосостояния граждан, так и в качестве цели. Внедрение гласности как возможности открыто высказывать мысли задавать вопросы власть предержащим происходило плавно, не вызывая протеста. Обществу стали доступны сведения о работе государственных органов, даже если эта работа не всегда была успешной, на страницах печати начали появляться статьи о негативных явлениях как в работе государственных органов, так и на производстве.

Знаковым стал Пленум ЦК КПСС в январе 1987 г. Кардинально новой в предложенном плане изменений была концентрация основного внимания на преобразованиях политической системы в то время, как прежде говорилось только об изменениях в экономической сфере общественных отношений. Преобразования политической сферы в свою очередь, по мысли М.С. Горбачёва, приведут к положительным сдвигам во всех остальных сферах жизни общества, в том числе выведут на новый уровень развития духовную жизнь советского общества. Разъясняя необходимость нового курса политики М.С. Горбачёв констатировал, что «дело перестройки оказалось более трудным, причины накопившихся в обществе проблем — более глубокими, чем это представлялось ранее... Перестройка — это реши-

тельное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения»¹. Но обращает на себя внимание, что и в этой речи М.С. Горбачёв вовсе не ставил задачи хоть какого-то отступления от социалистического курса: «Перестройка – это энергичное избавление общества от искажений социалистической морали ... придание социализму самых современных форм общественной организации»².

Главным политическим событием 1988 г. традиционно считают XIX Всесоюзную конференцию КПСС (28 июня – 1 июля 1988 г.). Были приняты семь резолюций Конференции, и нужно отметить их поистине революционный характер³. Конференция не была похожа на все предыдущие восемнадцать партийных конференций, где выступали со строго выверенными докладами и рукоплескали бурно и продолжительно. Здесь, увидев тон, заданный Генсеком ЦК КПСС, участники смело выступали с предложениями по разным насущным проблемам, допускали критику прежней деятельности.

М.С. Горбачев в своём выступлении обосновал неизбежность реформы политической системы как базы для успеха иных, последующих реформ в остальных сферах жизни советского общества. Выступление показало духовные преобразования в самом лидере коммунистической партии: были названы так называемые «общечеловеческие» принципы, которые ранее считались принадлежностью исключительно «буржуазной демократии»: права человека, разделение властей, парламентаризм. И все эти революционные идеи не просто прозвучали в докладе главы партии, а были закреплены в принятых резолюциях, среди которых для историков права особенно важными являются две: О демократизации советского общества и реформе политической системы, О правовой реформе. Фактически было заявлено о намерении построить социалистическое правовое государство и создать гражданское общество, хотя последний термин не употреблялся.

В первой названной резолюции указывались, в частности, следующие задачи предстоящей реформы политической системы: открыть максимальный простор самоуправлению общества, создать условия для полного развития инициативы граждан, представительных органов власти, партийных и общественных организаций, трудовых коллективов; обеспечить

¹ Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева 27 января 1987 г. // <http://soveticus5.narod.ru/88/od1987.htm> (дата обращения – 10.03.2020).

² Там же.

³ Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС: О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны, О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки, О демократизации советского общества и реформе политической системы, О борьбе с бюрократизмом, О межнациональных отношениях, О гласности, О правовой реформе // <http://ru-90.ru/node/71> (дата обращения – 10.03.2020).

условия для дальнейшего свободного развития каждой нации и народности; радикально укрепить социалистическую законность и правопорядок, с тем, чтобы исключить возможность узурпации власти и злоупотреблений; четко разграничить функции партийных и государственных органов. Решение этих задач и есть воплощённое гражданское общество. Если убрать из формулировок задач прилагательное «социалистический», то эти задачи и сейчас актуальны для российского общества.

Здесь же было указано, что делом принципиальной важности является формирование социалистического правового государства. Решение этой задачи неразрывно связано с максимальным обеспечением прав и свобод советского человека, ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством, с возвышением авторитета закона и строгим его соблюдением всеми партийными и государственными органами, общественными организациями, коллективами и гражданами, с эффективной работой правоохранительных органов.

Детально и глубоко о правовой реформе сказано во второй из названных выше резолюций с одноимённым наименованием – О правовой реформе. Предполагалось провести реформирование по всем направлениям правовой деятельности, а именно: улучшить законодательную деятельность высших органов власти, укрепить конституционный режим в стране и решительно повысить роль советских законов, регулирующих важнейшие области общественных отношений, последовательно проводить принцип: разрешено все, что не запрещено законом.

Неотъемлемую часть правовой реформы должны составлять кардинальный пересмотр, кодификация и систематизация законодательства. Под углом зрения новых условий хозяйствования, гуманизации и демократизации общественной жизни, усиления профилактики правонарушений планировалось внести существенные изменения в законодательство о социалистической собственности, планировании, финансовых, налоговых и хозяйственных отношениях, охране окружающей среды, в нормы, регулирующие гражданский оборот, трудовые, жилищные, пенсионные и другие вопросы жизни трудящихся, радикально пересмотреть уголовное, административное, процессуальное и исправительно-трудовое законодательство. Первостепенное внимание необходимо уделить правовой защите личности, упрочить гарантии осуществления политических, экономических, социальных прав и свобод советских людей.

Впервые в отечественной правовой действительности было внесено предложение в целях обеспечения строгого соответствия законов и постановлений правительства требованиям Конституции СССР учредить комитет конституционного надзора.

Конференция назвала одной из важных задач перестройки повышение роли суда в системе социалистической демократии. Необходимо значительно укрепить гарантии осуществления таких начал советского судопроизводства.

производства, как состязательность, гласность, неукоснительное соблюдение презумпции невиновности, недопустимость как обвинительного уклона, так и попустительства по отношению к тем, кто посягнул на советский закон. Заявлено о необходимости поднять авторитет суда, обеспечить безусловную независимость судей и подчинение их только закону, определить конкретные меры ответственности за вмешательство в их деятельность и за неуважение к суду.

Все элементы правовой реформы, по мере их реализации, должны были привести к торжеству закона, к его верховенству среди всех элементов правовой системы, то есть создать главное условие для формирования правового государства.

Содержание

Карнаушенко Л.В. Право как средство осуществления государственной власти: современные тенденции.....	3
Ломакина И.Б. Нарративы как магистральная доминанта правовой культуры.....	8
Пушкарев Е.А. Суверенная демократия как симбиоз современных воззрений и национальных традиций российской государственности.....	14
Честнов И.Л. Проблема пробелов права в современной юридической науке.....	18
Абишев Э.Х. Уголовно-исполнительная система как часть реформы МВД Республики Казахстан.....	27
Амиров Р.З. Историко-правовой анализ эволюции отечественного законодательства в сфере противодействия политическим (государственным) преступлениям.....	31
Бредихин А.Л. Становление экологической функции государства.....	38
Бредихин А.Л., Кириенко Г.С. Развитие законодательства о государственной и муниципальной службе Франции.....	42
Варенцова Л.Ю. «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов 1683 г.» как памятник российского права по вопросу о положении дворцовых крестьян в Московском государстве в конце XVII века	46
Грицай В.В., Тамазова А.Д. Миграционные процессы в Европе в условиях Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.....	50
Грошев С.Н. Права мужчин: правовой анализ проблемы гендерного дисбаланса.....	55
Егоров А.М. Проблемы содержания и этапирования заключенных в период создания исправительно-трудовых лагерей: исторические уроки начала 1930-х годов	58
Елисеева Е.С. Формы и методы взаимодействия милиции Белгородской области и населения в период хрущевской оттепели: взгляд в историю и современность.....	63
Жуланов А.В., Плотников Д.А. К вопросу об организационно-штатной численности полицейских органов Царицынского уезда второй половины XIX – начала XX века.....	67
Завьялова Н.Ю. Пределы правового регулирования отношений в области стандартизации.....	70
Злыденко Д.С. Производственная эвакуация в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: предпосылки, факты и последствия.....	76

Зраева И.М. Поправки к Конституции Российской Федерации: общая характеристика и система.....	86
Казанцева Е.В. Становление и развитие брачного договора в России.....	91
Кармаева Т.Н. История развития сыскной полиции на Кубани в дореволюционный период.....	95
Кисс С.В. Значение информационного общества для современного государства: теоретико-правовой аспект.....	98
Колесникова И.Е. Некоторые аспекты судебно-лингвистической экспертизы текста.....	104
Колотенко Е.А., Пушкарев Е.А. Формирование патриотизма как неотъемлемого элемента профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел.....	106
Колтунова В.И. Законодательное обеспечение права на неприкосновенность жилища в России: исторический аспект.....	110
Комардина А.А. Плюрализм в понимании и определении государства.....	113
Корелов О.А., Морозов О.Л. Современное правовое регулирование: «справедливость по природе» или «справедливость по обычаю»?	118
Кошкарлова Ю.А. Образы социалистов-революционеров в отечественном кинематографе.....	126
Кубиясова А.М. Деятельность полиции по обеспечению безопасности личности: теоретический аспект.....	132
Лановой В.Г. Суверенитет и механизм правового регулирования как основные характеристики государственного управления.....	136
Лясович Т.Г. Российская государственность в 1917 году: от империи к республике.....	141
Мартынова О.А., Лисина М.М., Моложавенко А.С. Общественное доверие к полиции: анализ, значение, перспективы... ..	145
Матвеев А.В. Нормативные основы ведения служебного документооборота службы наружного наблюдения Российской империи.....	150
Назарова Е.А. Проблемы политико-территориального устройства Испании.....	158
Обринская Е.К., Коростылев Д.А. Эволюция феномена рабства и работорговли в контексте международного сотрудничества в борьбе с ним.....	164
Остроухова К.С., Пушкарев Е.А. Функционирование полицейского аппарата России в условиях Отечественной войны 1812 года.....	169

Петрухина Е.А. Информационное обеспечение и ситуационный подход при использовании специальных знаний в ходе расследования преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта.....	174
Пилюгин И.П. Негативные аспекты возникновения групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков накануне выборов.....	177
Плиев К.А. Эволюция прав человека в праве Европы.....	179
Прохоров В.В. Становление и развитие организационных форм участия общественности Крыма в охране общественного порядка (1922–1925 годы)	184
Самарский А.Н., Большакова Д.С. Правовая регламентация политических преступлений по УК РСФСР в 1930-х годах.....	188
Семёнов В.Е. Сравнительный анализ правового сознания молодежи XIX и XXI веков.....	194
Соколова А.В. Культурная полиция.....	197
Соловейчик М.В. Деятельность народных дружин как форма взаимодействия полиции и общества в сфере реализации правоохранительной функции государства в Российской Федерации на современном этапе.....	202
Сорокина Е.А. Полиция Швеции и проблемы миграции последних лет.....	206
Трикоз Е.Н., Швец А.А. Новый экспериментальный метод Френсиса Бэкона в приложении к общему праву Англии.....	209
Хоконова М.Р. Политический режим как социально-политический феномен: критерии, типология, факторы развития.....	215
Чуева И.А. Ударные комсомольские стройки: проблематика правового регулирования.....	220
Шеуджен Н.А. Понятие и виды источников права.....	224
Шеуджен Н.А., Хавдок А.М. Исследование основных теорий возникновения государства.....	230
Ярыш В.Д. Обращение России к идее правового государства в период перестройки.....	237

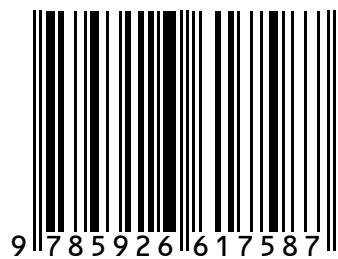
Научное издание

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ИСТОРИИ**

Материалы
X Всероссийской научно-практической конференции
(23 апреля 2021 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1758-7

Подписано в печать 22.06.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 13,1. Тираж 100 экз. Заказ 146.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.